

"Сердце не лжет"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Моника Маккарти

Сердце не лжет

Часть I

Глава 1

Локалш, Инвернессшир, июнь 1605 года

Он ехал домой.

Алекс Маклауд пришпорил лошадь, спускавшуюся по узкой тропинке. Крепкий боевой конь рванул вперед через густой лес так, словно у них за плечами была только первая, а не сотая миля пути. Изнурительный темп, установленный Алексом три дня назад, по мере приближения к месту назначения еще более возрос. Он понимал, что торопит своих людей, но они уже приноровились к такому ритму и не жаловались. Они не привыкли щадить себя, скитаясь по горной Шотландии. Брат Алекса – Рори Маклауд, глава клана Маклаудов, – вызвал его к себе. Значит, Алекс был нужен брату, и он не опоздает.

Послание Рори было кратким, но Алекс отлично понял его суть. Обстоятельства складывались наилучшим образом. Закаленный в сражениях, заточенный, как лезвие его клеймора, Алекс был готов к любому заданию, которое брат возложит на него.

Прошло почти три года с тех пор, как он последний раз видел изрезанную каменистую береговую линию острова Скай и неприступные каменные стены замка Данвеган, служившего Маклаудам почти четыреста лет. Алекс не собирался уезжать на такое долгое время. Но получилось, что в жестокой, полной опасностей жизни вне закона он нашел свое призвание.

Он был лучшим на поле боя. Это было единственное место, где он мог унять дьяволов, которые управляли им, и избавиться от внутреннего беспокойства. Но годы постоянной борьбы не могли погасить огонь, горевший у него внутри и терзавший душу. Скорее наоборот, пламя разгорелось еще ярче. Теперь борьба переместилась ближе к дому.

Дом. При этой мысли Алекс почувствовал что-то похожее на тоску. Он редко позволял себе думать о том, что осталось позади. Его семья. Мир. Безопасность. Такие вещи были не для него. Он знал, его предназначение – в другом.

Выехав на поляну, он приостановил лошадь, давая своим людям время догнать его. Его оруженосец Робби остановился рядом с ним. Ему еще нет и семнадцати, а парень совсем скоро станет умелым воином. Жизнь с мечом не оставляет возможности на ошибку. Мальчишки быстро становятся либо мужчинами, либо трупами.

Робби тяжело дышал, по лицу струился пот, но Алекс знал, что парень скорее воткнет кинжал себе в живот, чем признается, что устал.

– Как думаешь, успеем? – спросил Робби. Алекс проследил за его взглядом:

– До дождя?

Парень кивнул.

Сквозь ветки деревьев Алекс посмотрел на темнеющее небо. Собиралась гроза, и, судя по

сгустившемуся воздуху и плотным черным тучам, она будет сильной.

- Нет, - покачал головой Алекс, - боюсь, промокнем до нитки. И можем воспользоваться этим, - добавил он, утерев пот со лба.

Парнишка скорчил рожу, и Алекс почувствовал редкий приступ веселья. Последнее время у них было мало поводов радоваться. Им уже не раз доводилось странствовать в непогоду. Но это имело и свои преимущества: не надо прятаться от сторонников короля.

Они проехали еще около мили, когда внимание Алекса привлек какой-то едва различимый звук. Последние три года он спасался от смерти не только благодаря своему мастерству обращения с клеймором. Он научился доверять своей интуиции. Сейчас она заставила его насторожиться.

Осадив лошадь, Алекс поднял руку, без слов приказывая своим людям последовать его примеру. Отряд воинов немедленно остановился за его спиной.

Мягкий бриз тихо шелестел листьями и донес едва слышный крик. Алекс встретился с жестким взглядом старшего караульного.

- Зверь? - высказал догадку Патрик.

- Не думаю, - покачал головой Алекс. Он снова замер, прислушиваясь к звукам. Долг повелевал двигаться вперед, выполнять поставленную задачу. Но прежде чем отдать приказ своим людям продолжать движение, он снова услышал крик, теперь более отчетливо. Кричала женщина.

О Господи! Теперь он не мог не обратить на это внимания. В голове вспыхнули слова брата: «Не раскрывай себя».

Алекс тряхнул головой, избавляясь от этого напоминания. Спустя столько лет мало кто узнает его. Он изменился. Война закаляет людей, и не только духом.

«Не задерживайся...»

Но это не будет задержкой, не займет много времени.

Ощущая знакомое брожение в крови и предчувствуя схватку, Алекс развернул боевого коня на юг и повел своих людей в направлении криков. Как раз перед тем, как небо расколола молния, давая волю своей стремительной ярости.

Собирался дождь. Отлично. Мег Маккиннон натянула на голову шерстяной арисед, длинный плед, в который она заворачивалась от непогоды, и еще раз посетовала на необходимость этой поездки. Путешествие только началось, а она уже с опаской думала о том, как долго придется ехать верхом, пробираясь по едва заметным тропам погонщиков скота. Коляска была бы здесь абсолютно бесполезна. На так называемой дороге от острова Скай до Эдинбурга едва ли могли уместиться две лошади в упряжке. Достаточно было повозки, которая везла их вещи.

Им предстояло ехать по крайней мере неделю. Столько времени нужно, чтобы добраться до Эдинбурга, где Мег должна всерьез заняться поисками мужа.

При этой мысли она почувствовала уже знакомую дрожь. Отец доверил ей найти достойного мужчину для ее клана, и Мег не могла подвести его. Но ответственность такого решения

давила на нее тяжелым грузом. Мег криво усмехнулась. Может быть, неделя – это не так уж и долго.

И все же в глубине души она не могла дожидаться, когда все это закончится и решение будет принято. Конечно, тогда она окажется замужем. А за этим кроются уже новые тревоги и волнения.

Мег глубоко вздохнула, понимая, что больше не могла откладывать поездку ко двору. Болезнь отца только ускорила события. Без ее помощи место брата как главы клана будет оспорено. Злые вороны уже начали кружить в ту минуту, когда отец слег с таинственным заболеванием. Ее когда-то крепкий и бодрый отец, влиятельный глава клана Маккиннонов, теперь похудел на несколько килограммов и был еще очень слаб для путешествия.

Мег оглянулась на мать, ехавшую рядом, и почувствовала вину, что потащила ее так далеко от дома. Ей самой было очень трудно оставить отца и брата, но она не могла даже представить, что в этой ситуации чувствует мать.

- Прости, мама.

Розалинд Маккиннон удивленно посмотрела на дочь:

- За что, моя девочка?

- За то, что в такое тяжелое время увезла тебя от отца. – Мег закусил губу. – Я просто не могла решиться...

- Чепуха, – оборвала ее мать, слегка нахмурившись. – Твоему отцу гораздо лучше. Поездка ко двору – то, что мне сейчас необходимо. Ты же знаешь, как я обожаю поговорить о последних веяниях моды, причесок, – она заговорщически улыбнулась, – и узнать все последние сплетни.

Мег улыбнулась в ответ, понимая, что сейчас мать старается ее успокоить, хотя всегда любила поездки ко двору. А вот Мег ненавидела их. Она никогда не разделяла восхищения матери всякими безделушками, терпеть не могла сплетни и не умела притворяться. Но на этот раз она поклялась, что постарается превозмочь себя хотя бы ради матери.

- Кроме того, я не стану заставлять тебя выходить замуж за человека, которого ты не любишь, – закончила мать, предупреждая извинения, которые Мег была готова принести.

Мег покачала головой. Розалинд Маккиннон была безнадежным романтиком. Мег отказалась выйти замуж за предводителя клана отца, но не по причине любви к другому человеку. Хотя если бы она приняла это предложение, то отпала бы необходимость в такой дальней поездке.

Просто выбор мужа для Мег был продиктован целым рядом обстоятельств, и Томаса Маккиннона она сразу отсеяла из числа претендентов. Он был смелым воином, но при этом чересчур вспыльчивым. При решении вопросов сначала хватался за меч и только потом думал. Мег искала в мужья сильного, но способного контролировать себя воина. Не менее важно было получить умного посредника в переговорах с королем, который мог бы ограничить растущую власть монарха над непокорной горной Шотландией. Напряженность в политической сфере росла. Время безграничной власти глав кланов заканчивалось. Мег должна была найти мужа, который поведет ее клан дальше.

Но отсутствие политической смекалки стало не единственной причиной отказа Томасу. Мег почувствовала в нем слишком много амбиций. И эти амбиции могли поставить под угрозу

положение ее брата как следующего главы клана. Ну и самое главное, ей нужен был очень верный человек, которому она сможет полностью доверять.

О любви Мег даже не думала, она была реалисткой. Ее восхищала глубокая привязанность, царившая между родителями, возможно, она даже завидовала этому, но признавала, что это не для нее. Ее долг был ей понятен. Надо было найти достойного мужчину для своего клана.

- Я не жду, что в браке буду также счастлива, как ты, мама. Ваши отношения с отцом - такая редкость.

- И большое счастье, - добавила Розалинд. - Я и тебе желаю этого. Хотя то, что я люблю твоего отца, вовсе не означает, что я всегда соглашаюсь с ним. Мне кажется, он слишком многого хочет от тебя. - Она упрямо вздернула подбородок. Мег никогда не слышала, чтобы мать выступала против отца, поэтому даже не сразу поняла, о чем речь. - Ты уже и так много времени проводишь за конторскими книгами, - покачала головой мать.

- Мне нравится эта работа, мама.

Но Розалинд продолжала, словно не слышала слов дочери:

- Все эти цифры! От одной только мысли о них у меня кружится голова. И портится настроение.

Мег скрыла улыбку. Это было похоже на ее мать. Она никогда не могла понять интереса Мег к математике и к учебе в целом. А Мег получала истинное удовольствие от работы с цифрами. Было что-то притягательное в том, чтобы узнать, вычислить, доказать, что существует, например, только одно правильное решение. Учеба всегда давалась ей легко. Не так, как брату, с досадой подумала Мег.

- А теперь он ждет, что ты принесешь в жертву свое будущее счастье, - сокрушалась мать, словно замужество дочери ради благополучия клана было чем-то из ряда вон выходящим. Необычным здесь было только то, что Мег сама выбирала себе мужа.

- Но это не жертва, мама. Отец не просит меня ни о чем таком, чего бы я сама не хотела. Когда я найду достойного человека, чтобы поставить рядом с Йеном, он и для меня будет хорош.

- Если бы это было так легко. Но ты же не можешь заставить свое сердце прислушиваться к разуму.

Может быть, нет, но она постарается.

- Не волнуйся, просто предоставь это мне. - Мать словно читала мысли Мег.

- Мама, - Мег встревожилась, - ты обещала не вмешиваться.

- Я не знаю, о чем ты говоришь, Маргарет Маккиннон. - На лице матери застыло невинное выражение.

Мег прищурила глаза, ее невозможно было запутать.

- Ты знаешь...

Слова Мег утонули в сильных раскатах грома, и вскоре начался настоящий потоп. Казалось, земля содрогнулась от внезапной ярости грозы. Однако ужасающий крик матери предупредил

Мег, что земля тряслась не только от грозы. И все же ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что происходит, так быстро все началось. Только что Мег была готова поговорить с матерью о сватовстве, но уже через секунду оказалась в центре кошмара.

Из мрака, как всадники дьявола, на них напал отряд бандитов. Огромные, дикого вида мужчины в грязных блузах и изодранных пледах со смертельными клейморами в руках и с жестокими намерениями. Они словно падали с деревьев, окружая людей Мег со всех сторон.

Крик замер в горле у Мег, ужас временно помутил разум. Она не могла думать, беспомощно наблюдая, как дюжина людей ее клана, направленных отцом для ее защиты, была окружена по меньшей мере двадцатью отъявленными головорезами.

Кровь застыла в жилах. Их было слишком много.

Боже, у ее людей не было ни малейшего шанса. Они пытались кольцом окружить Мег с матерью, чтобы защитить, и один за другим падали убитыми.

Мег с ужасом смотрела, как Руад, один из предводителей клана, человек, которого она знала всю жизнь, который держал ее на коленях и пел ей песни, не смог отразить смертельный удар клеймора, разрубившего его пополам. Из ее глаз брызнули слезы, когда она увидела, как угасает жизнь в его глазах.

Крик матери вывел Мег из ступора. Внезапно паника, охватившая ее, исчезла и сменилась ясностью мышления. Мег собрала все свое мужество и думала только об одном: она должна защитить свою мать.

С колотящимся сердцем она спрыгнула с лошади и выдернула кинжал из безжизненной руки Руада. Его пальцы все еще сжимали окровавленную рукоятку. Кинжал был слишком тяжелым и грубым для нее. Впервые в жизни Мег пожалела, что так много времени просиживала дома с книгами. У нее совсем не было опыта обращения с каким-бы то ни было оружием. Она тряхнула головой, избавляясь от приступа неуверенности. Это не имеет значения. Отсутствие мастерства она компенсирует безграничной решительностью. Крепко сжав рукоятку кинжала, Мег двинулась вперед, чтобы встать перед матерью и защитить ее.

«Сначала им придется убить меня», – молча поклялась она.

Но храбрости у нее поубавилось, когда еще один человек из ее окружения упал к ее ногам. Теперь их осталось только шестеро.

Арисед сполз с головы Мег, и дождь хлестал по лицу. Шпильки, удерживавшие волосы, давно высыпались, и завитки волос упали на глаза, но Мег не замечала этого. Все ее внимание было приковано к битве, которая затягивалась вокруг них как петля, тогда как круг защитников быстро редел.

Мег усмирила страх, перехвативший ей горло. Она никогда не была так сильно напугана. Но она должна быть сильной. Ради матери. Если у них только есть шанс выжить.

Действия Мег, похоже, вывели мать из оцепенения, и она прекратила кричать. Следуя за Мег, она тоже спрыгнула с лошади. Мег заметила, как дрожали ее руки, когда она вынимала нож из-за пояса Руада.

Мег повернулась, и что-то сжалось в ее груди, когда она увидела решимость на лице матери, в то время как в ее глазах отражался весь ужас ситуации. Даже промокшая насквозь, со

спутанными волосами, Розалинд Маккиннон была похожа на ангела, хоть и на мстящего. Несмотря на то, что ей было сорок, ее красота не тускнела с годами. Боже, что эти дикие животные сделают с ней? Мег с трудом сглотнула. С ними обеими?

Мег знала, что мать, вероятно, думает о том же самом, но вот ее голос прозвучал спокойно.

- Если ты увидишь просвет между ними, беги, - прошептала Розалинд.

- Но я не могу оставить тебя...

- Ты сделаешь так, как я говорю, Маргарет, - прервала ее мать. Мег была настолько поражена стальным тоном матери, что только кивнула в ответ. - Если нужно будет воспользоваться кинжалом, не раздумывай.

Мег почувствовала неожиданную гордость. Ее добрая благородная мать сейчас была похожа на львицу, защищающую своего детеныша.

- Обещаю, - ответила Мег, притворяясь сильной. Но что могли сделать две миниатюрные женщины против силы и численности?

Грязный, гигантских размеров бандит двинулся к ее матери. Не раздумывая, Мег воткнула кинжал в его руку. Он зарычал от боли и ударил Мег по лицу. Оглушенная ударом, Мег выронила кинжал, и бандит оттолкнул его ногой в сторону.

- Сука, - выплюнул он, - за это ты умрешь. - Он замахнулся своим клеймором над ее головой. Мать бросилась защищать дочь и ударила его ножом по плечу. Легко увернувшись от ножа, он грубо толкнул мать на землю. Мег с ужасом увидела, что, падая, та ударилась головой о камни.

- Мама! - Ужас перехватил горло Мег, она бросилась к матери. Она трясла ее обмякшее тело, но мать не открывала глаза. О Господи, нет!

Qua почувствовала приближение бандита по отвратительному запаху. Злость захлестнула Мег. Он ударил ее мать. Подхватив упавший нож, она повернулась к бандиту и снова ударила его, на этот раз целясь в шею. Но негодяй оказался очень высокого роста, и ей удалось только поранить его.

Мег потеряла свое преимущество.

Грубое ругательство сорвалось с его губ. Мег почувствовала на себе его грязные руки, когда он схватил ее и швырнул на землю. Черные глаза в упор смотрели на нее. Усмешка скривила лицо бандита, обнажив крупные гнилые зубы. Дрожь от отвращения, Мег съежилась в комок, видя, что он приближается к ней.

- Я получу свое удовольствие, ведьма.

Мег откатилась в грязь, но он, смеясь, продолжал наступать. Она чувствовала, как колотится сердце в груди, оглянулась вокруг, но помощи ждать было неоткуда. Оставшиеся люди отца были заняты в битве. Мег набрала грязи в обе руки и попыталась бросить в глаза своему врагу, но только сильнее разозлила его.

Они не могут умереть. Что будет с Йеном? Мег почувствовала, как защипало в глазах. Кроме матери и Мег, его некому защитить. «Думай, - сказала себе Мег. - Работай головой». Но ей ничего не приходило на ум, спасения не было. В черном блеске глаз ее врага Мег видела

только смерть.

«Пожалуйста, – взмолилась она. – Господи, помоги!»

И через мгновение, словно в ответ на ее мольбу, из-за деревьев выехал всадник на боевом коне.

Рыцарь. Нет, воин. Но не в боевых доспехах, а в желтом плаще, расшитом железными кольцами. По этому наряду можно было распознать в нем предводителя, хотя рост этого человека и без особого наряда выделял его. Мег поняла, что такого мужчину она еще не видела. Высокий, мускулистый, грудная клетка напоминает широкий щит. Он был словно выкован из стали, твердый, как скала.

И опасный.

По спине пополз холодок. На мгновение Мег показалось, что в этом кошмаре просто один злодей сменил другого. Их взгляды встретились. Мег вздрогнула, поразившись тому, какие синие глаза у незнакомца. Лицо излучало суровую мужественность, которую частично скрывала недельная щетина.

Обмен взглядами длился всего мгновение, но Мег увидела в его глазах абсолютную власть. Несмотря на жесткость, его взгляд странным образом действовал успокаивающе.

Мег наконец заметила, что воин появился не один. Вместе с ним было примерно полдюжины людей. Более грозного отряда воинов Мег не могла себе представить. Все как один крепкие, мускулистые, с беспощадным видом. Этим людям нечего терять. У них нет ни земли, ни клана, они странствуют по горной Шотландии как изгои. Но почему-то при этой мысли Мег не почувствовала страха. Ее взгляд вернулся к предводителю отряда.

Этот человек отдавал приказы одним кивком, даже взглядом. Его люди двигались как единое целое, занимая свои позиции с дисциплиной римских центурионов и легкостью, которая никак не соответствовала их грозной внешности.

Их было меньше, но Мег была уверена, что ход битвы сразу изменится. Этого человека нельзя победить. Только глупец бросит ему вызов.

Когда его люди заняли свои позиции, воин направился прямо к ней. Напавший на Мег бандит почувствовал, что за его спиной что-то происходит, и оглянулся. Ужасающий смех его тотчас захлебнулся. Воспользовавшись замешательством, Мег осторожно оттащила мать к деревьям. Она едва не разрыдалась от облегчения, когда увидела, что у той порозовели щеки и задрожали веки. Потом она посмотрела на своего спасителя.

Предводитель отряда одним движением достал, словно перышко, огромный клеймор, поднял его высоко над головой и воткнул врагу под ребра. Мег услышала глухой вопль, и бандит рухнул на землю.

Воин спрыгнул с лошади, из ножен на поясе достал кинжал и точным движением полоснул лезвием по горлу ее мучителя. Мег почувствовала облегчение. Их взгляды снова встретились, и Мег, поразившись, почувствовала какую-то связь между ними.

- Спасибо, – одними губами произнесла она, не в силах подать голос.

Воин в ответ лишь кивнул. Издав громкий боевой клич на галльском, он поднял свой меч и стремительно врезался в самую гущу битвы, размахивая клинком с беспощадной ловкостью и

точностью, сметая всех на своем пути. Люди Мег сражались рядом с ним.

Мег оказала помощь матери и снова стала следить за битвой. И за воином. Его сила и мастерство действительно впечатляли. Она с ужасом наблюдала, как он спокойно расправился сразу с тремя нападавшими на него. Каждое движение было точно выверенным. Для такого крупного человека он двигался с удивительной грацией. Как лев. Два бандита попытались загнать его в угол, нападая с двух сторон. Воин поднял свой меч. Клинок вспыхнул над его головой, как серебряный крест, и раздался звон мечей. Он один за другим отражал удары нападавших. Бандиты тоже были искусными воинами. Но этот человек, похоже, получал удовольствие от сражения, казалось, оно только придавало ему силы.

Осадив одного бандита своим клеймором, он вытащил дирк [1] и легко расправился со вторым негодяем. Оставшийся в живых бандит в ярости бросился на него. Уклоняясь от удара, воин не удержал равновесия и поскользнулся, дав возможность сбить себя с ног. Мег затаила дыхание, видя, что бандит готовится нанести смертельный удар. Но воин спокойно подождал, пока клеймор врага не окажется в нескольких дюймах от его головы, и расчетливо воткнул свой кинжал ему в живот. Сам при этом ловко откатился в сторону. Мег с изумлением увидела, как он вскочил на ноги.

Практически мгновенно другой бандит попытался напасть на него сзади.

- Осторожно! - Но еще до того, как Мег крикнула это, воин успел ткнуть его своим кинжалом.

Он казался несокрушимым, словно никто не мог сразить его. Но кроме силы и мастерства, за этой удачей скрывалось нечто другое. Битва полностью поглощала его. Он сражался, как человек, у которого отсутствовал страх смерти: контролировал ситуацию, не был опрометчив, действовал очень хладнокровно. Судя по всему, над этим воином не раз нависала опасность и он научился отражать угрозы.

Оставшиеся в живых бандиты очень быстро осознали тщетность своих попыток и, бросившись врассыпную, спасались бегством.

Воин огляделся вокруг, словно хотел убедиться, что Мег в безопасности. Их взгляды встретились опять. Мег словно молнией пронзило. Таинственный воин был не просто красив. Такие черты лица встречались только в легендах. Классическая красота сочеталась в нем с суровой мужественностью. Выющиеся каштановые волосы, которые из-за дождя казались еще темнее, доходили до подбородка, открывая крепкую квадратную челюсть. Капли дождя стекали по широкому лбу, высоким скулам и прямому носу. Упрямо сжатый рот и жесткое выражение лица странным образом не вязались с чувственной формой губ.

Мег поразил цвет его глаз. Голубой лед. Как замерзшее зимнее озеро. Загорелая кожа только подчеркивала их цвет. Но когда он смотрел на Мег, она не чувствовала холодной дрожи. По ее телу распространялась волна тепла. Казалось, он видит ее насквозь, и от этого у Мег сбилось дыхание и участился пульс. Он заставил ее нервничать... почувствовать свою уязвимость. Незнакомые чувства, которые усилили ее настороженность. Бросив еще один нерешительный взгляд на воина, Мег вернулась к уходу за матерью.

Дождь закончился. Битва тоже.

Когда враги побежали, Алекс послал двух своих людей им вслед, чтобы убедиться, что они уже не вернуться. Другим приказал заняться ранеными и закопать тела убитых. Алекс не подозревал, что у него проблема, пока Патрик не доложил ему об этом.

Маккинноны. Оказалось, что его отряд выручил из беды соседствующий с ними клан. По крайней мере пока Алекса никто не узнал. Но он понимал, что если пробудет здесь дольше, то могут появиться вопросы. Несмотря на бороду, очень скоро кто-нибудь отметит его невероятное сходство с печально известным главой клана Маклаудов. Его брат оставил заметный след в этих краях.

Не следует здесь задерживаться.

Взгляд Алекса метнулся к девушке. Она помогала женщине, судя по всему – матери, которую он сначала посчитал мертвой. Сейчас к ней медленно возвращалось сознание. Успокаивая нежными словами жертву нападения, девушка со спокойной деловитостью командира начала наводить порядок среди хаоса. Лошадей напоили и накормили, повозку, которая везла их пожитки, подняли. Были отданы распоряжения, чтобы доставить раненых и убитых в Данкин.

Для такой молодой женщины, а ей наверняка чуть больше двадцати, она восхитительно справилась с последствиями нападения.

Было видно, что самообладания ей не занимать. С первого мгновения, как только Алекс увидел ее, он был поражен мужеством незнакомки. Когда он только выехал на поляну, он успел увидеть ее попытку заколоть человека, напавшего на нее. Такая крошка, но смогла нанести ему удар.

вернуться

1

Длинный нож.

Когда этот дьявол стал домогаться ее, реакция Алекса оказалась мгновенной. Он убил его, не раздумывая ни секунды, потому что не щадил мужчин, которые причиняли вред женщинам. Этот трюс заслужил большего, чем получил.

Конечно, мужество – не единственное, что заметил Алекс в девушке. Когда она подняла на него огромные, во все лицо, зеленые глаза, он понял, что не может отвести от нее взгляд. По телу растеклось тепло, и Алекс почувствовал прилив желания, которого не ощущал уже давно.

Его встречи с женщинами последние несколько лет были призваны лишь удовлетворять потребности тела. У него не было ни времени, ни желания на что-то большее. Но эта девушка с прилипшими мокрыми волосами и каплями дождя на ресницах была похожа на лесную нимфу. Очаровательная, уязвимая и невероятно красивая. И Алекс почувствовал, как дрогнуло его сердце. Влечение сейчас, когда битва была закончена, стало еще сильнее.

Он воспользовался возможностью внимательно понаблюдать за ней, пока она помогала матери. Она была совсем не похожа на тех ярких красоток, которые обычно привлекали его внимание. Внешность этой девушки была более изысканной, менее броской. Если бы не ее замечательные глаза, он, возможно, даже не стал бы присматриваться к ней более внимательно. Но было бы непростительной ошибкой упустить из виду изящную форму скул, крошечный задиристый носик или мягкую сочную линию рта. Его взгляд был прикован к ее губам. Черт, она красавица. И невинна.

Сейчас его мысли были о чем угодно, но только не о невинности. Они были заполнены яркими

страстными образами обнаженных тел и высвобождением сдерживаемой еще с момента сражения силы. Он жаждал получить ее невинность. Словно чистота этой девушки могла смыть всю грязь, окружавшую Алекса.

Что он делает? О чем думает? После всего, что она пережила...

Алекс потряс головой, пытаясь избавиться от странного желания. Ему хотелось защитить девушку, а не брать силой ради собственного удовольствия, как когда-то делали мародерствующие викинги. Примитивная жизнь человека вне закона оставила в нем свой след.

Алекс сделал несколько шагов в сторону девушки, желая понять, все ли с ней в порядке. Но в этот момент женщина, за которой она ухаживала, села, и Алекс впервые увидел ее лицо. Он остановился как вкопанный. Черт. Это жена Маккиннона. Алекс перевел взгляд на девушку, отмечая сходство, между ними. Сходство матери и дочери.

Алекс отвернулся. Розалинд Маккиннон могла узнать его.

Он больше не мог здесь задерживаться и отдал приказ своим людям быть в готовности к выступлению. К общей радости людей Маккиннона, Алекс предложил в помощь троих человек для сопровождения женщин до места назначения.

На этом его миссия была выполнена. Он вскочил на лошадь и, не удержавшись, еще раз оглянулся на девушку. Раньше он никогда не смущался в присутствии женщин, но в этой незнакомке было нечто особенное. Возможно, она напомнила ему о том, что Алекс оставил далеко позади – семью, дом, очаг. По этим ценностям он уже, похоже, и не тосковал. Красота этой девушки была ярким контрастом смерти и разрушениям, которые окружали его последние несколько лет.

Он встретился с ней взглядом и увидел ее нерешительность, почувствовал настороженность. Словно она хотела сказать что-то, но, возможно, боялась. Боялась его. Эта мысль поразила Алекса. Он огляделся вокруг, увидел повсюду тела убитых и понял, что не может обвинять ее за этот испуг. И все же Алексу это не нравилось. Ему вообще все не нравилось. Он только что спас ей жизнь, а она смотрит на него со страхом в глазах.

Внутри росло чувство гнева, которое вместе с его реакцией на девушку еще сильнее взбудоражило кровь. Теперь он испытывал непреодолимое искушение дать ей повод для страха. Сжать ее в своих объятиях, сорвать поцелуй с мягких губ. Но он еще не пал так низко. Пока? Кто знает...

- Вы готовы, сэр? – Робби как-то странно посмотрел на Алекса.

- Да. – Алеке постарался отвлечься от своих мыслей. – Мы и так задержались.

Ни секунды не колеблясь, он поскакал прочь, ни разу не оглянувшись.

Глава 2

Дворец Ходируд, Эдинбург, июль 1605 года

При дворе было все точно так, как она и предполагала: настоящая пытка. Мег пыталась приспособиться, но скорее всего никогда у нее это не получится. Во дворце Холируд все было пропитано интригами, недомолвками и коварством. Здесь могли говорить на греческом. Ой, нет, греческий она понимала. Могли говорить на арабском, поправила себя Мег. Она никогда

не сможет понять язык придворных. Прошло только две недели после ее приезда, а она уже не могла дожидаться, когда вернется на свой любимый Скай. Но пока не время. Она должна найти то, ради чего приехала сюда. Как и каждый вечер с момента своего приезда, Мег стояла у входа в огромный зал со своей подругой Элизабет Кемпбелл. Эта позиция позволяла ей осторожно наблюдать за придворными, которые гуляли по дворцу короля Шотландии Якова VI, а ныне короля Англии Якова I.

Уже почти три года король Яков управлял Шотландией из Уайтхолла, но, несмотря на это, каждый вечер в этом дворце собиралось огромное количество людей. Эдинбург продолжал оставаться центром власти в Шотландии – с королем или без него. Здесь толпились подхалимы, искавшие благосклонности лорда-канцлера Ситона или членов Тайного совета. Как пчелы на мед летят, усмехнулась Мег. За плюшевым бархатом и парчой изысканных придворных нарядов каждая персона в этом зале скрывала свои личные цели. Всем им что-то надо было друг от друга: власть, положение. Или, как Мег, требовался муж.

Признавая горькую правду, она заставила себя еще раз окинуть взглядом зал со слабой надеждой, что в первый раз пропустила что-то или кого-то.

- Что-нибудь новенькое? – поинтересовалась Элизабет.

Мег повернулась к подруге и покачала головой. Она даже не пыталась скрыть своего разочарования. Элизабет очень хорошо понимала переживания Мег из-за поиска мужа.

- Мне кажется, что я уже познакомилась со всеми неженатыми мужчинами в Шотландии в возрасте от двадцати до пятидесяти.

Элизабет хихикнула и прикрыла рот рукой, затянутой в перчатку.

- Не забудь лорда Бертона. Ему все шестьдесят пять. – Элизабет, поддразнивая, похлопала Мег по руке. – Предоставь своей матери хоть немного времени. Я уверена, она еще подыщет тебе не одну подходящую кандидатуру.

Мег едва сдержала стон досады. Попытки ее матери сосватать кого-нибудь носили весьма явный характер.

- Могло быть и хуже, – с сочувствием заметила Элизабет. – Но она по крайней мере находит красавцев.

Мег вздохнула и кивнула в ответ, соглашаясь с Элизабет. Здесь ее мать была абсолютно предсказуема. Не то чтобы Мег не реагировала на привлекательные лица. Но слишком красивые мужчины вызвали в ней настороженное отношение. Она не понаслышке знала, как легко лишиться рассудка от обольстительной улыбки, и начинала понимать, что влечение чаще всего приносит одни несчастья. Но у нее не хватало смелости разубеждать мать, поскольку та получала истинное удовольствие от самого процесса сватовства.

- На самом деле, если бы я искала для себя красавца, я давно бы уже вернулась домой. – Мег закусила губу и тайком оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что ее никто не слышал. Она снова была резка в своих суждениях. И это было еще одной причиной, по которой она никак не могла приспособиться ко двору. Только Элизабет не возражала против склонности Мег к откровенным высказываниям. Элизабет и ее брат Джейми были единственным светлым пятном для Мег в поездке в Эдинбург. Она познакомилась с ними в свой первый приезд ко двору два года назад, и с тех пор они стали друзьями.

- С твоим списком требований к мужу, боюсь, тебе придется расширить свой поиск, - заметила Элизабет.

- Как это? - Мег удивленно подняла брови.

- Возможно, одного мужчины будет недостаточно, потому что невозможно сочетать все требуемые качества в одном человеке. - В глазах Элизабет плясали чертенята.

Мег могла бы рассмеяться, если бы замечание подруги не оказалось справедливым. Прошло уже две недели, а она так и не продвинулась в поисках подходящего человека на роль мужа. Задача оказалась намного сложнее, чем она предполагала. Теперь она понимала, почему браки устраивались отцами. Сначала она считала, что ей повезло, раз она сама будет выбирать себе мужа. Однако теперь уверенности поубавилось. Осталось меньше месяца до того, как они должны вернуться в Данкин для подготовки к Михайлову дню. И все же, несмотря на всю срочность, Мег просто не могла собраться с силами, чтобы выполнить поставленную задачу.

Проходивший мимо мужчина галантно поклонился ей. Он был ростом чуть выше Мег, разодет в сверкающий белый атлас, в коротких пышных штанах. Ни для кого не было секретом, что Мег ищет мужа, и ее немалое состояние вызывало огромный интерес. Она выдавила из себя улыбку и коротко кивнула в ответ на его знаки внимания. Мысленно перебрав список требований к кандидату, она даже представить себе не могла, что такой человек поведет в бой смелых воинов клана Маккиннонов бок о бок с ее братом.

К сожалению, этот пышно разодетый франт был типичным представителем южной, равнинной, части Шотландии. Они были частыми гостями при дворе и больше, чем их соотечественники из горного района, походили на англичан. Пренебрежение короля к «варварам» из горной Шотландии было хорошо известно, и именно это отчасти заставило Мег отправиться в путешествие ко двору. Необходимо было расширить область поисков достойного кандидата в мужья и включить сюда влиятельных людей при дворе короля Якова. Вот только как среди таких самодовольных павлинов найти сильного и отважного мужчину?

Мысли Мег снова и снова возвращались к таинственному воину, спасшему им жизнь. Красивому, как Адонис, и смелому, как Арес. Эта встреча лишила Мег спокойствия. Она всё больше понимала, что этот человек покорил ее. Хотя, по мнению Мег, он не принадлежал к тому типу мужчин, которых она находила привлекательными. Был, к примеру, огромного роста. Такие крупные смелые мужчины заставляли ее... нервничать. Мег нахмурилась. Ее волновало уже одно то, что она вообще думала о нем. В нем все было необыкновенным: его суровое, но очень красивое лицо, боевое искусство воина и очевидная мужественность.

Мег не могла его забыть, и это, учитывая стоящую перед ней задачу, приводило ее в замешательство. Новое и странное для нее переживание. Она не принадлежала к тому типу женщин, которых волновали смазливые лица. Более того, она находила, что это просто глупо. Разве приятная внешность - главное в мужчине. Но с другой стороны, она избегала общения с теми, кто вне закона. Скорее всего, они больше никогда не встретятся. Ее робкие попытки узнать о нем что-нибудь от людей, которых он выделил ей в сопровождение, не увенчались успехом. Даже узнать их имена было проблемой. Они заявили, что принадлежат клану Мюрреев. Мег знала, что многие из окружения Макгрегоров приняли это имя, когда их собственный клан объявили вне закона. Возможно, этот воин тоже из клана Макгрегоров? Ее это не удивит. Но что они делали так близко к острову Скай?

Все это лишь добавляло таинственности незнакомцу и объясняло ее влечение к человеку, о котором она ничего не знает.

«Кроме того, что он спас нас», – подумала Мег. Может быть, только это ей и надо знать.

Мег была удивлена и разочарована, что воин исчез тогда, не поговорив с ней. Как ей хотелось найти силы, чтобы по крайней мере отблагодарить его. Следовало отбросить в сторону свою неуверенность, подойти и сказать хотя бы несколько полагающихся в подобных случаях слов. Но, по правде говоря, она была немного напугана. Ее поразила ярость, с которой сражался этот воин.

Мег пыталась оправдать свою робость необычными обстоятельствами. Греческий бог, приходящий в последний момент на помощь, на кого хочешь произведет впечатление. Даже на такую рассудительную девушку, как Мег.

К сожалению, у волшебной сказки не получилось счастливого конца. Мег нужен настоящий мужчина, а не мифический бог. И как можно скорее. Мысль о возвращении в Данкин с пустыми руками приводила ее в уныние. Отец будет разочарован, а Мег расстроит его разочарование.

Она достаточно долго откладывала свое решение найти мужа и больше не может позволить мыслям о таинственном воине отвлекать ее от главного.

– У тебя какой-то отстраненный взгляд, – произнесла Элизабет, возвращая Мег из задумчивого состояния. – Снова мечтаешь о своем прекрасном спасителе?

Щеки Мег вспыхнули. Она уже не раз пожалела, что так много рассказала о человеке, спасшем им жизни. Стараясь скрыть замешательство, она нахмурилась:

– Я вовсе не мечтаю.

– Но ты же думала о нем.

Мег с укоризной посмотрела на подругу:

– Ну хорошо. Да. Я думала о нем.

– Это так романтично, – мечтательно вздохнула Элизабет.

– Ты рассуждаешь, как моя мать. – Мег закатила глаза. – Но уверяю тебя, в этом не было ничего романтичного. – Мег не смогла сдержать дрожь, как только ее мысли вернулись к той битве в лесу. – Все было ужасно. Нам повезло, и мы остались в живых. Мать отделалась шишкой на голове. Остальные были не так удачливы, – добавила Мег, думая о Руаде и других воинах клана Маккиннонов, которые погибли в тот день.

– П-прости, Мег. Я н-не хотела показаться б-бестактной. Мне даже п-представить т-трудно, что т-тебе пришлось п-пе-режить.

Элизабет начала заикаться, и Мег стало стыдно. Элизабет редко заикалась, когда находилась рядом с ней. Так происходило только в компании с теми, с кем она чувствовала себя неуверенно. Мег взяла ее за руку и заставила себя беззаботно улыбнуться.

– То, что случилось, уже в прошлом. А я должна смотреть в будущее. И человек вне закона, не важно, насколько он смел и отважен, не подходит для меня.

Если бы она только знала, кто ей подходит.

Казалось, в том, чтобы найти подходящего мужа, нет ничего сложного. Это должен быть воин, за которым пойдут в битву мужчины из ее клана. Он должен уметь тонко вести переговоры, чтобы не подкопался Тайный совет. Быть честным и преданным, поддерживать ее брата. Но задача была трудной. Проходил день за днем, и становилось понятно, что только один человек мог бы подойти на эту роль. Это Джейми Кемпбелл, брат Элизабет.

- Не волнуйся, Мег. - Элизабет слегка сжала руку Мег. - Ты обязательно найдешь подходящего мужчину. Или, может быть, уже нашла? - В ее голосе прозвучала надежда. Элизабет не скрывала, что ей хотелось, чтобы Мег вышла замуж за ее брата.

- Может быть. - Мег улыбнулась.

Джейми Кемпбелл во многом представлял собой тот тип мужчины, который отец доверил Мег найти. Приходясь кузеном Арчибальду Кемпбеллу Грозному, графу Аргайллу, он имел прекрасные связи. Кемпбеллы - самый мощный клан в горной Шотландии главным образом благодаря особым отношениям Аргайлла с королем. В Джейми было что-то от его хитрого кузена, и Мег знала, что графство Аргайлл все больше и больше начинает рассчитывать на молодого кузена и старается увеличить его влияние при дворе, а заодно и усилить его власть в горной Шотландии.

Благодаря высокому росту и природной способности руководить у Джейми многие находили задатки лидера. Будучи старше Мег всего на два года - ему исполнилось двадцать четыре, - Джейми обладал фигурой юноши. Но через несколько лет он превратится в весьма внушительного мужчину. Сильный, обладающий властью человек будет способен защитить Данкин. И, что самое важное, Джейми - честный и преданный человек. Похоже, он - превосходный выбор.

Но что-то все же сдерживало Мег. Может быть, его молодость? К тому же не исключено, что его связи с графом Аргайллом будут отрицательно восприняты многими горцами. В некоторых местах название этого графства стало ругательным. Власть клана Кемпбеллов в горной Шотландии установилась не без распрей и крови. Крови клана Макгрегоров в частности.

Внезапно Мег почувствовала, как Элизабет сжала ее локоть.

- Подожди-ка минутку. Мне кажется, я нашла то, что нужно. Великолепный мужчина.

Мег приглушенно фыркнула и проследила за мечтательным взглядом Элизабет. Она сначала решила, что подруга говорит о Джейми, но потом увидела другого мужчину. Он стоял к ним спиной, но все равно притягивал к себе взгляды. Под черным камзолом, богато украшенным вышивкой, Мег разглядела широкие плечи и великолепно развитую мускулатуру рук. Черное трико выгодно подчеркивало крепкие ноги. От волнения у нее участился пульс. Среди разноцветного атласа и шелка этот человек выделялся своей мрачной мужественностью. Он стоял рядом с Джейми и, несмотря на то, что был ниже его на пару дюймов, благодаря своей крупной фигуре казался намного эффектнее и доминировал среди гостей.

- Кто это? - Мег постаралась задать свой вопрос равнодушным тоном.

- Я сто лет его не видела, - откликнулась Элизабет, - но я почти уверена, что это Алекс Маклауд.

Мег удивленно подняла брови.

- Брат Рори Маклауда, главы клана из Данвегана? - Рори Мор был одним из самых уважаемых

предводителей на островах и давним другом ее отца. Союз с Маклаудами был бы отличным выбором.

Элизабет молча кивнула в ответ.

Мег смутно припоминала долговязого юношу с белокурыми волосами и обольстительной улыбкой на губах. Много лет назад как-то весной Алекс участвовал с братом в играх в замке Данкин. Мег тогда была слишком мала, но помнила, что эта улыбка разбила много девичьих сердец.

Она нахмурилась, вспомнив кое-что еще. Оставалось только надеяться, что встреча с Алексом не будет слишком болезненна для ее подруги. Когда-то Элизабет собиралась выйти замуж за главу клана Рори Мора.

Убедившись, что Элизабет не выказывает признаков беспокойства, Мег вновь обратила внимание на нового гостя. Странно, он стоял абсолютно неподвижно. Как вкопанный. И настороженно следил за окружающими. Как солдат. Было в его позе нечто такое, что вызвало у Мег волнение.

- Я много лет ничего не слышала об Алексе Маклауде, - с хмурым видом заметила Мег.

- Я тоже, - откликнулась Элизабет. - Странно, правда?

- Очень странно. - Мег всегда увлекали загадки.

Джейми заметил Мег, улыбнулся и направился в ее сторону. Мужчина, стоявший рядом с ним, обернулся, и Мег пронзила догадка, когда она увидела сначала строгий профиль, а еще через мгновение - красивое лицо. У Мег перехватило дыхание. Пронзительный взгляд голубых глаз пригвоздил ее к полу.

Сердце упало в пятки. Этот ледяной взгляд она узнает повсюду. Это он, ее спаситель.

Она должна была сразу узнать закаленную в битвах фигуру. Правда, сейчас он выглядел совсем другим. Но бритые и стриженные не смогли существенно изменить человека, образ которого занял все ее мечты. Без бороды мужская красота лица приобрела еще большее совершенство. Его черты сочетали в себе изящество линий северных предков Маклаудов и суровую мужественность кельтов. Загорелая бронзовая кожа подтверждала, что он много времени проводит под палящим солнцем. Мег помнила эти высокие скулы и квадратную челюсть. Сейчас, при отсутствии бороды, она заметила небольшую ямочку на подбородке и неглубокие шрамы на носу и щеках. Заметный шрам пересекал его левую бровь, придавая лицу суровый вид.

Мег удивленно отметила, что его волосы оказались намного светлее, чем показалось ей тогда в лесу. Казалось, что над его головой сияет золотой нимб, хотя в этом человеке ничего ангельского не было.

Суровое выражение лица смутило Мег. Его взгляд скользнул по ней, не узнавая. Тень сомнения закралась в голову Мег. Это он... не так ли?

Проклятие, подумал Алекс. Это она.

Женщина, о которой без остановки говорил Джейми Кемпбелл, «его Мег», была той самой, которую Алекс теперь никак не мог забыть. Ему следовало прийти в ярость от этой встречи.

Если она узнала его, то одним неосторожным словом, особенно с Джейми, может разрушить тщательно продуманный план и затруднить его задачу. Но Алекс не чувствовал ярости. Если бы он не был таким верным долгу и сосредоточенным на своем задании, ему даже было бы приятно.

По-видимому, его тело дисциплинированностью не отличалось и моментально отреагировало на ее присутствие. Он почувствовал такое же сильное влечение, как и тогда в лесу. Странно. Она не принадлежала к тому типу женщин, которые разжигали страсть. Но именно это он и чувствовал. Грубое, необузданное желание. Желание, которое не отпускало его и сжимало все внутри.

Она выглядела теперь совсем иначе, но это неудивительно. Когда он видел ее в лесу, одежда на ней промокла до нитки. Сейчас вместо простого ариседа на ней был пышный наряд, хотя бледно-желтый цвет платья не подходил к ее поразительно бледной коже. Алекс присмотрелся внимательнее. Да и само платье бесформенным мешком висело на изящной фигуре.

Ее волосы оказались светлее, чем ему показалось тогда в лесу. Вместо того чтобы распустить их свободно по плечам, она собрала тугий узел на затылке. Но перемена в одежде и прическе была не главным. У нее изменилось выражение лица. Взгляд, устремленный в его сторону, был серьезным и не имел ничего общего с той ранимой лесной нимфой.

И все же Алекс не сомневался: это была именно та девушка. Огромные зеленые глаза на крошечном лице он узнал безошибочно. Их взгляды встретились, и он почувствовал, как по телу растекается тепло.

Он быстро отвел взгляд, но успел заметить ее изумление, когда она узнала его. А вот это уже проблема. Если станет известно, что несколько дней назад он был так близко к острову Скай, могут возникнуть вопросы. Алексу это совсем ни к чему. Он никому не позволит помешать ему. Тем более какой-то крошечной девушке. И не важно, насколько сильно она взбудоражила его кровь.

Алекс был послан ко двору по поручению своего брата Рори и других предводителей кланов. Появился слух о повторной попытке короля колонизировать остров Льюис жителями равнинной части Шотландии, и Алексу было поручено разузнать об этом. Колонистов уже однажды оттеснили с острова. Сейчас единственная цель Алекса заключалась в том, чтобы убедиться, что и эта попытка, если таковая все же будет предпринята, провалится.

Король хотел вытеснить горцев с их земель, потому что считал горную Шотландию источником несметных богатств, с помощью которых можно наполнить ненасытную королевскую казну. Было издано несколько законов, чтобы лишить кланы земель, которыми они владели сотни лет.

Во многих отношениях судьба острова Льюис была знаковой для остальных островов. Рори и другие предводители кланов понимали, что если королю удастся колонизировать Льюис, то и их земли будут ожидать подобная участь.

У Алекса были личные мотивы.

Зная, что представители равнинной части Шотландии при дворе будут с подозрением относиться к любому горцу в своем окружении, было решено отдалить Алекса от Рори, воспользовавшись слухами о ссоре между братьями. Отсутствие Алекса последние несколько лет было дополнительным козырем и объясняло его нынешнее появление при дворе. Притворившись наемником, который недавно вернулся после сражения с отборными ирландскими воинами под предводительством знаменитого О'Нилла, Алекс надеялся получить

информацию от тех, кто мог быть нанят для защиты колонистов на Льюисе.

Таким образом, у Алекса был шанс, собрав нужные сведения, нанести удар по королевским планам. И он не подведет.

Мег Маккиннон может усложнить его задачу. Оказывается, она близка к одному из тех, у кого он собирался получить информацию, – Джейми Кемпбеллу, кузену и правой руке Аргайлла. Если существует план колонизации Льюиса, то можно с уверенностью утверждать, что Аргайлл знает об этом. Жадный ублюдок, несомненно, замешан в этом.

Подружиться с Джейми стало основным пунктом плана Алекса. Хотя справедливости ради надо признать, что с тех пор, как они встречались последний раз, Джейми изменился. Стал жестче. Его было трудно одурачить. Алекс понимал, почему Аргайлл стал полагаться на своего молодого кузена в вопросах проведения сомнительной политики в горной Шотландии. Позор, подумал Алекс. Несмотря на то, что он был старше Джейми на восемь лет, ему всегда нравился этот парень. Но интересы Алекса изменились, и теперь он и молодой Кемпбелл оказались по разные стороны баррикад. Лучше, конечно, если Джейми об этом не узнает. Мысли Алекса снова вернулись к девушке.

«Не раскрывай себя». Предупреждение брата о том, чтобы он никому не говорил о своей поездке на остров Скай, продолжало мучить Алекса. Но он все равно не жалел, что пришел девушке на помощь, даже если это затрудняло выполнение задачи. Ему, видимо, придется убедить ее, что она обозналась. И сделать это надо сейчас, пока она еще пребывает в удивлении.

Алекс вместе с Джейми прошел через зал туда, где вместе с сестрой Джейми, Лиззи, стояла девушка. Пока они шли, Алекс чувствовал на себе ее пронзительный изучающий взгляд. Сделав вид, что не узнает девушку, Алекс тем не менее тоже сверлил ее взглядом в надежде смутить. Но ее это, похоже,нисколько «е волновало».

Очевидно, Мег Маккиннон не привыкла отступать. Но Алекс не слишком беспокоился. Он умеет быть убедительным. Очень убедительным. Алекс придал лицу суровое выражение, стараясь сосредоточиться на стоящей перед ним задаче, а не на крошечном лице девушки.

Чем ближе он подходил, тем острее чувствовал ее настороженность. Алекс уже привык, что его внушительная внешность вызывает некоторый испуг у девушек, а у этой было еще больше причин опасаться его. Она видела его в сражении. У него не было мысли напугать ее, но Алекс понимал, что некоторая осторожность с ее стороны будет ему только на руку. Возможно, в таком состоянии она будет меньше доверять своей памяти.

Когда Алекс оказался прямо перед девушкой, он понял, что ростом она еще меньше, чем он предполагал. Она даже до плеча ему не доставала. Под жестким корсажем и многослойными юбками скрывалась крошечная фигурка. Она казалась тростинкой, которая могла сломаться. Но Алекс знал, что эта хрупкость обманчива, потому что видел, как мужественно вела она себя в лесу.

Он подумал, что ее талия могла бы уместиться у него в руках, и ему срочно захотелось проверить это. Он жаждал обхватить мозолистыми ладонями мягкую шелковистую кожу ее талии и бедер, приподнять ее и...

Алекс сдержал стон. Монашеский образ жизни, очевидно, оказал на него влияние, заставляя отвлекаться от многих утех.

В юности он был ненасытен. Но, как и многое другое в его беспечной юности, регулярные развлечения с девушками всегда отходили на второй план, уступая место холодной решительности в достижении цели. Времени на все остальное оставалось мало. У него очень долго не было женщины, поэтому тонкий запах роз, который источали ее волосы, творил с ним невероятные вещи.

Джейми приступил к церемонии знакомства. После стольких лет жизни – в сущности, в нищете и без крыши над головой – Алекса бесили придворная пышность и церемонии, а изысканность манер казалась нелепой. Ему не хотелось находиться здесь. Но у него было задание, поэтому придется на время забыть о своей неприязни ко двору.

Алекс по-прежнему чувствовал на себе ее взгляд. Она старалась, не очень умело, заставить его взглянуть в ее сторону. Понятно, что ее раздражало отсутствие реакции с его стороны. Краешком глаза Алекс видел ее поджатые губы. Она была сбита с толку, но при этом так очаровательна, что Алекс едва не рассмеялся.

Когда их представили друг другу и Алекс был вынужден взглянуть в ее сторону, Мег, глядя ему прямо в глаза, решительно произнесла:

- Мы встречались прежде.

Ее откровенность поразила Алекса. Он никак не предполагал, что дамам при дворе свойственна такая черта, тем более молодой девушке. Кроме того, в ее голосе слышался вызов. Алекс оценил это, учитывая, что ей пришлось поднять подбородок, чтобы просто взглянуть на него. Было в этом что-то забавное.

- Удивительно, что вы помните, – ответил он. – Вы были тогда совсем ребенком, когда я последний раз приезжал в Данкин.

Она нахмурилась, между бровями появилась очаровательная морщинка.

- Но это было...

- Приятно видеть тебя снова, Лиззи, – перебил ее Алекс, обращаясь к сестре Джейми.

Бедная девушка покраснела с головы до пят и пробормотала что-то невнятное. Видимо, Элизабет Кемпбелл не растеряла своей скромности, которую Алекс помнил еще с тех пор, когда она была маленькой девочкой.

Джейми, вероятно, заметил смущение Мег от такого обращения Алекса к Элизабет, потому что тут же дал свои пояснения:

- Алекс с братом воспитывались вместе с нашим кузеном Аргайллом. Мы с сестрой в юности проводили много времени в замке Инверери, как и сестра Алекса, Флора.

- Если я правильно помню, – обратился к Лиззи Алекс, – вы с Флорой вечно путались под ногами. Носились повсюду, попадая во всякие переделки. – Алекс усмехнулся, вспоминая рядом со своей своенравной и беспокойной сестрой прелестного ребенка с волосами соломенного цвета. Он понял, как давно не видел Флору. Интересно, она, наверное, стала красавицей. Алекс надеялся на это. С ее характером ей просто необходимо было быть красавицей. Лиззи по-прежнему была хорошенькой, при этом ее красота не бросалась в глаза. Совсем как у ее подруги...

- Флора? - переспросила Мег.

- Моя младшая сестра. - Алекс увидел удивление на лице Мег и пояснил: - После смерти отца она жила с моей мачехой, Дженет Кемпбелл, тетей Аргайлла.

- Тогда ваша сестра...

- Тоже кузина Аргайлла, - закончил за нее Алекс. Он сам едва помнил об этом.

- Сколько же лет прошло, Лиззи? - обратился он к Элизабет.

- Б-более п-пятнадцати. - Элизабет снова начала заикаться, щеки вспыхнули румянцем.

Мег наконец оторвала свой взгляд от Алекса и огорченно посмотрела на свою подругу. Потом снова перевела взгляд на Алекса, словно пыталась понять его реакцию. Алекс почувствовал растущее раздражение. Неужели она ждала, что он засмеется?

Ждала, внезапно осенило его. Зная злые придворные языки, он представил, что это была типичная реакция на заикание Элизабет.

- Пятнадцать лет назад? - переспросила Мег. - Ты действительно была ребенком, Элизабет. - Она повернулась к Алексу, устремив на него взгляд огромных зеленых глаз. Результат был мгновенным. Он тонул в их светящейся изумрудной глубине. Вблизи Алекс отметил, что у нее почти прозрачная кожа и пушистые ресницы. У него появилось острое желание прикоснуться к ней.

- В таком случае вы недавно прибыли в Холируд, лэрд Маклауд? - прервала его мысли Мег.

Несмотря на временное оцепенение, от Алекса не ускользнуло, с какой легкостью Мег взяла беседу под свой контроль, спасая подругу от дальнейшего замешательства. На лице Джейми появилось едва прикрытое обожание. Ну что ж, Лиззи нашла себе защитника, а ему надо сосредоточиться на Джейми Кемпбелле, а не на Мег Маккиннон. У него нет времени отвлекаться на девушку, как бы заманчиво это ни было.

- Я приехал только вчера, - кивнул Алекс.

- Откуда? - не отставала Мег. - С острова Скай?

- Нет. - Суровый голос Алекса был призван предупредить все другие вопросы. Но вероятно, он прозвучал жестче, чем хотелось, потому что Мег незаметно сделала шаг назад. - А вы, госпожа Маккиннон, - тон Алекса немного смягчился, - давно при дворе?

Алексу показалось, что она не хотела отвечать, но потом передумала.

- Всего две недели.

Джейми, которому, очевидно, не понравилось, что беседа приобретает частный характер, подошел к Мег и взял ее за руку.

- Мег и ее воины подверглись нападению по дороге ко двору, - пояснил он.

Алекс в притворном удивлении поднял бровь:

- Какой ужас! Надеюсь, вам не причинили вреда?

Мег опять посмотрела ему прямо в глаза. Алекс был восхищен ее силой духа.

- Со мной все в порядке, но шесть человек из отцовского отряда убиты, мать ударили по голове. Они бы убили нас, но нам несказанно повезло. Нас спас таинственный отряд воинов.

- Действительно повезло, - согласился Алекс. Ее взгляд не предвещал ничего хорошего. Алекс напрягся. Она собиралась что-то сказать...

- Как ни странно, - начала Мег, улыбаясь, - их предводитель удивительно похож на вас.

Проклятие. Алекс незамедлительно прикрыл вспышку гнева смешком, как будто она сказала что-то удивительно смешное. Но от него не ускользнуло то, с каким интересом отреагировал на ее слова Джейми.

- Мне бы очень хотелось приписать этот подвиг себе, госпожа Маккиннон, но, боюсь, вы ошиблись. Не зря ведь говорят, что все мы, варвары, похожи друг на друга.

Она не засмеялась, наоборот, еще пристальнее посмотрела на него. Джейми нахмурился, и Алекс понял, что надо скорее что-то придумать. Внезапно его осенило.

- Скорее всего, это мог быть мой брат. Мы с ним очень похожи, правда, Джейми?

Джейми посмотрел на него долгим взглядом и наконец кивнул. Но Алекс понял, что его слова прозвучали неубедительно и Джейми что-то заподозрил. Надо вести себя очень осторожно, подумал Алекс.

- Да, наверное, так и было, - согласилась Мег, но Алекс был убежден, что она ему не поверила.

- Эти бродяги совсем обнаглели! - У Джейми потемнело лицо, и на мгновение перед Алексом предстал жестокий, мстительный человек, каким Джейми, возможно, станет в будущем. - Угрожают невинным женщинам! Я переловлю их всех до единого и заставлю ответить за все.

Алекс с трудом сдерживал себя. «Твой кузен уже делает это», - хотелось ему сказать.

- Вы долго пробудете здесь, лорд Маклауд? - Мег решила больше не выяснять, кто он такой, и Алекс почувствовал облегчение.

- Нет, не долго, - искренне ответил он. Как только узнает то, зачем приехал, он немедленно уедет. - Я надеюсь быстро закончить свои дела.

- Вы приехали сюда по поручению своего брата? - вдруг спросила Мег.

Поразительно настойчивая девушка. Если бы он не злился на нее, то мог бы поплодировать. Но за один день она уже несколько раз подвергала его опасности разоблачения.

- Нет, - только и сказал ей Алекс.

- Алекс - воин, - пояснил Джейми. - Он недавно вернулся из Испании и Фландрии.

Глаза Мег расширились от удивления, и Алекс уже предполагал, какой будет ее реакция на эти слова. В глубине глаз мелькнуло разочарование. Но глаза у нее прекрасные. Новость о том, что он наемный воин, сделала то, чего не удалось Алексу. У Мег больше не было вопросов. Она переключила свое внимание на Джейми.

Самое время было вздохнуть с облегчением. Но когда, уходя, Мег скользнула по нему взглядом с едва скрываемым сожалением, Алекс, в свою очередь, почти пожалел, что ради дела ему пришлось пойти на хитрость.

Глава 3

Следующий вечер, как, впрочем, и все предыдущие за последние две недели, Мег проводила при дворе. Но сегодня для нее все было здесь по-другому. Теперь здесь был он. К сожалению, его присутствие было замечено не только Мег.

Она, извинившись, отделилась от кружка женщин и направилась к окну, выходившему в сад с розами, надеясь, что свежий воздух приведет мысли в порядок. Не успел он появиться при дворе, а ей уже все уши прожужжали про Алекса Маклауда. Даже если бы она хотела его забыть, это было невозможно.

Мег поняла, что больше всего женское общество при дворе любило посплетничать не просто о красивых мужчинах, а о красивых неженатых мужчинах. Добавить сюда грубоватой мужественности горца, немного запретного, капельку таинственности, и объект становится абсолютно неотразим. Поэтому появление Алекса в Холируде стало настоящей сенсацией.

При дворе ходили самые разные слухи о причине его появления здесь. Многие дамы надеялись, что он приехал искать себе жену. Мег не хотелось разочаровывать их. Они скоро все узнают сами.

Он наемный воин, который ищет себе работу. Человек без привязанностей. Мег не хотелось верить в это. По ее мнению, лучше бы он был изгнанником. По крайней мере тогда бы она поверила, что он человек принципов, борющийся за то, во что верит. А если он продает свое искусство воина тому, кто больше заплатит, то это позорным пятном лежит на его сверкающем оружии.

Что же именно так заинтриговало ее в Алексе Маклауде? Что до сих пор интригует, несмотря на то, что она узнала о его профессии?

Уже не один раз за сегодняшний вечер Мег поймала себя на том, что бессознательно ищет Алекса взглядом. Найти его было нетрудно. Его голова возвышалась над всеми остальными, копна золотисто-каштановых волос сияла в пламени свечей. Его выделяли широкие плечи и темные одежды, сила и мощь, которую он излучал. Маклауд сильно отличался от всех присутствовавших, казалось, здесь нет ему равных. Красивое лицо было абсолютно непроницаемым.

Он не принадлежал к этому кругу. Он был горцем-воином среди придворного люда равнинной части. Но эти придворные проигрывали ему при сравнении. Он был похож на огромного рыжевато-коричневого льва среди моря разодетых в шелк попугаев.

Вокруг него толпились дамы, но он никому не уделял особого внимания, включая Мег. За весь вечер он даже не взглянул на нее. Но ее это не беспокоило. Нисколько. Она не собиралась конкурировать с неиссякаемым потоком красавиц, бросавшихся к его ногам. Ей этого не надо, убеждала себя Мег.

Но она поняла, что лжет себе, когда он, откинув назад голову, рассмеялся словам своей спутницы. От его улыбки у Мег замерло сердце. Она жадно впитывала его радость, которая озаряла обычно мрачное лицо. Эту улыбку Мег помнила с очень давних времен, когда он в последний раз был в Данкине. Интересно, куда она исчезла с тех пор?

Неужели это грех – быть в хорошем настроении? Мег скосила глаза, чтобы увидеть ту счастливую женщину, которая вызвала улыбку на лице Алекса, и была поражена. Алекс разговаривал с ее матерью.

Повернувшись к окну, Мег покачала головой и улыбнулась. Чему здесь удивляться? Розалинд Маккиннон была исключительно красива и обаятельна. Вряд ли Мег могла претендовать на такую характеристику, хотя у нее были приятные, даже красивые в общепринятом смысле, черты лица. Но они явно проигрывали в сравнении с яркими чертами лица матери. Мег мало уделяла внимания своей внешности, ее это не волновало. Мать не раз пыталась пробудить в дочери интерес к нарядам, прическам и другим женским штучкам. Но чаще всего у Мег просто не хватало на это времени. Что касается обаяния, светского шарма, то ее резкие высказывания не оставляли надежды на то, что из нее получится светская львица, законодательница салонов.

Отсутствие изысканных манер никогда прежде не беспокоило Мег. Но теперь она была смущена тем, что это так волнует ее. У нее не оказалось времени, чтобы поразмышлять над своим несоответствием светскому эталону.

- Маргарет, - услышала она знакомый голос, - посмотри, с кем я хочу познакомить тебя. Наш очаровательный сосед с острова Скай.

Мег осторожно оглянулась через плечо и увидела сияющую мать, пробирающуюся к ней. Следом за ней с невозмутимым лицом шел Алекс. Все произошло так внезапно, что, к сожалению, прятаться было уже поздно.

От Мег не укрылся ужас на лице матери, когда она увидела платье дочери. Мег так и не поняла, что ужасного в оранжевом цвете наряда. Она стояла, готовая подвергнуться пытке, потому что могла только представить, что придумала мать. Присутствие при дворе красавца горца, да еще из соседнего мощного клана, вероятно уже заставило ее задуматься о свадебных хлопотах. Но Мег не могла обвинять мать за благие намерения или за ее вкус в этом вопросе. Розалинд Маккиннон желала дочери сказочной свадьбы, согласна Мег или нет. А в сказке всегда присутствует красавец принц.

Мег вздохнула, смирившись с судьбой. Если это могло послужить утешением, то Алекс, похоже, желал этой встречи не больше, чем она. Интересно, что сказала ему мать, чтобы притащить его сюда? Мег уже была готова пожалеть его, потому что знала, что значит попасть в хитроумные сети матери. Как только Мег всерьез начала искать себе мужа, Розалинд Маккиннон возвысила роль свахи до невысказанных высот. Но Мег была уверена, что Алекс Маклауд сможет позаботиться о себе сам. Даже рядом с таким достойным противником, как ее мать.

Мег слегка наклонила голову, приветствуя Алекса:

- Лэрд Маклауд.

Ее голос прозвучал спокойно, хотя, по правде говоря, этот человек волновал Мег. Его близость заставляла пульс биться учащенно. Она опять недовольно отметила огромную разницу в росте между ними. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на Алекса. Хотя, надо признать, это стоило того. Он был великолепен как античный бог, не знающий себе равных. Рядом с ним Мег осознавала свою уязвимость, но при этом никогда прежде не чувствовала себя в такой безопасности. Странное сочетание чувств.

- Госпожа Маккиннон, - коротко кивнул Алекс.

- Я уже имела честь познакомиться с лордом Маклаудом вчера вечером, - объяснила Мег матери.

- Неужели? - Розалинд удивленно приподняла брови, немного выше, чем если бы удивление было натуральным. В глазах появился озорной блеск. Она обернулась к Алексу и легонько стукнула его веером по руке: - Почему же вы не сказали мне об этом?

- Мне казалось, я говорил... - Алекс нахмурился, смутившись.

- Я как раз рассказывала этому милому мальчику о нашем злоключении по дороге сюда, - весело прервала Алекса ее мать, как будто речь шла о пикнике.

Только ее мать могла назвать мужчину ростом более шести футов и примерно тридцати лет от роду милым мальчиком и думать о нем именно так.

- Но разве он не говорил тебе? - Мег невинно улыбнулась, переводя взгляд на Алекса. - Лорд Маклауд знает все подробности нападения.

- Разве? - На этот раз удивление ее матери было искренним. Мег могла поклясться, что видела, как дернулся мускул на щеке Алекса. Как подтверждение его обмана, возможно?

- Вчера вечером я ему все рассказала, - ответила Мег матери.

Взгляд Алекса стал пристальным, словно Мег удивила его. Она могла бы смутить его еще больше, но не собиралась делиться своими мыслями с матерью.

- А лэрд сказал тебе, что он воин?

Забавно, отметила Мег. Из матери получился бы великолепный сыщик.

- Мы могли бы использовать таких людей в большом количестве для охраны своих дорог на Скае, особенно рядом с Данкином, правда, Мег?

Мег пробормотала что-то, пытаясь скрыть свое внезапное замешательство. Ее мать никогда не отличалась особой хитростью. Как, впрочем, и сама Мег.

- Прекрасный вечер для танцев, - нисколько не растерявшись, продолжала Розалинд.

- Не хотите ли потанцевать? - предложил ей Алекс.

Мег едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Юмор был неожиданным, но вполне уместным. Мег улыбнулась Алексу. Их взгляды, полные взаимопонимания, встретились. И все-таки что-то здесь было не так.

- Я? - Розалинд, ничего не замечая, весело рассмеялась и снова игриво хлопнула Алекса веером, как капризного ученика. - Вы ужасный задира. Я уже слишком стара для танцев, но... - Она посмотрела на Мег.

На этот раз Алекс не стал притворяться, что не понимает.

- Госпожа Маккиннон, может быть, вы окажете мне честь?

Мег колебалась, что-то заставляло ее тянуть время. Точно так же, как вчера вечером, когда он стоял так близко, что она ощущала его запах. Всякий раз, когда она находилась рядом с ним,

она чувствовала, что нервы ее напряжены до предела. Словно в ожидании. В предвкушении. Вот только чего, она не знала. И ей совсем не нравилось это.

С другой стороны, мать уже наверняка мысленно составляла список гостей для помолвки и выбирала цвет свадебного платья Мег. Скорее всего, если Мег постоит здесь еще немного, Розалинд может спросить у Алекса, какой цвет ему больше нравится. Поэтому танец – единственное средство избежать еще более неловкой ситуации.

Один танец, кому это может навредить?

Согласно кивнув, Мег позволила Алексу вести ее танцевать рил. Она взяла его под руку и почему-то сразу захотела высвободить свою руку. Кончики пальцев ощутили рельеф мышц. Боже, какой он сильный. И крепкий, как скала. Сердце взволнованно стучало в груди.

Алекс положил ей руку на спину, и Мег ощутила приятное тепло от этого прикосновения. Она вздрогнула от неожиданности. Ее встревожила реакция собственного тела. Что с ней происходит? Она танцевала со многими мужчинами, но никогда не реагировала так на каждое прикосновение, на каждое движение, как сейчас. Алекс Маклауд был опасен. В ее голове проносились такие мысли, которым прежде там никогда не было места. Просыпались интимные желания, которые, как думала Мег, уже давно были забыты.

Они встали в круг с другой парой, и танец начался. Каждый раз, когда они сходились вместе и брались за руки или когда Алекс крепко держал ее за талию, Мег чувствовала жар от этих прикосновений. Она изо всех сил старалась думать о танцевальных шагах, а тепло его рук вызывало странное покалывание во всем теле.

Сейчас у нее появилась возможность рассмотреть его получше, и Мег украдкой взглянула из-под ресниц. Сеточка мелких морщин, тонкие шрамы на носу и щеках. Метки опасной жизни воина. Ямочка на подбородке и прямоугольная челюсть придавали ему жесткий и непрístupный вид. Но длинные и пушистые ресницы вместе с чувственным ртом смягчали суровое лицо. Сейчас оно, как всегда, было непроницаемым. Интересно, о чем он думает? Чувствует ли ее реакцию на свои прикосновения?

Мег закусила губу. Ей хотелось надеяться, что нет. В отличие от Алекса она не умела скрывать свои мысли. Чем скорее закончится этот танец; тем лучше.

Этот танец был ошибкой.

Весь вечер он успешно избегал Мег, до тех пор пока в него мертвой хваткой не вцепилась Розалинд Маккиннон. У этой женщины можно было поучиться настойчивости.

Алекс чувствовал взгляд Мег во время танца. Она была похожа на любопытного маленького котенка. Большие зеленые глаза, милое личико... Всякий раз, когда Алекс смотрел на нее, внутри у него что-то переворачивалось.

Прикасаюсь к ней было пыткой. Он никогда не думал, как много значат прикосновения в танце. Каждый раз, когда он брал ее крошечные ладошки или клал руку на талию, ему не хотелось отпускать ее. Тонкая талия легко умещалась в его ладонях. Ему хотелось исследовать, каждый дюйм ее тела, скользнуть рукой по груди, бедрам, чтобы ощутить их девичий восхитительный изгиб. Несмотря на хрупкую фигуру, ощущение от соприкосновения с ее бедрами обещало много сладостных минут.

Вид белых зубов, впившихся в пухлую нижнюю губу, вызвал в Алексее прилив страсти,

разошедшийся волной по всему телу. В паху почувствовалось болезненное напряжение. Желание, охватившее его при встрече в лесу, теперь разрасталось, словно огромный огненный шар. Ему ужасно хотелось сжать Мег в своих объятиях и почувствовать ее тело рядом со своим. Всякий раз, когда он прикасался к ней в танце, ему казалось, что его тело пронзают тысячи невидимых маленьких стрел и воздух потрескивает от напряжения. Ведь так просто наклониться и прижаться к ее губам, раздвинуть их и проникнуть в заветные глубины...

Проклятие. Его пылающая плоть требовала близости. Алекс постарался отвлечься, переключив свое внимание на позолоченную стену за спиной Мег.

Музыка зазвучала тише, давая возможность поговорить. Но Алекс не был уверен, что хочет этого.

- Вам не о чем беспокоиться, - нарушила молчание Мег, - я сохраню ваш секрет.

- Какой секрет? - Алекс с осторожностью посмотрел на нее. Что она имеет в виду? Что своими губами он жаждет прикоснуться к каждому дюйму ее тела? Что хочет заставить ее сгорать от дикой страсти, которую она прячет за серьезной внешностью, и услышать, как она выкрикнет его имя, забившись в его объятиях от восторга и наслаждения?

- Я знаю, что это вы спасли нас.

Так вот она о чем. С одной стороны, Алексу нравилась ее уверенность, если не упорство. Уголки рта поднялись в полуулыбке.

- Вижу, вы унаследовали упорство от своей матери.

Мег выглядела удивленной, словно никогда раньше не признавала сходства с матерью. Недоверчивая улыбка озарила ее лицо, стирая все следы напряженности и беспокойства, которые постоянно присутствовали в ней.

Вот так она должна выглядеть всегда, подумал Алекс. Какую бы ночь она ни несла, а он был уверен, что на ее хрупкие плечи было взвалено немало, она ко всему относилась с не свойственной ее возрасту серьезностью. Наблюдая за ней, Алекс размышлял: что заставляет Мег быть такой серьезной? Она молода и очаровательна и должна веселиться. Ее поведение отличалось зрелостью, которая обычно не свойственна молодой девушке. «Впрочем, это не мое дело», - напомнил себе он.

- Спасибо, - поблагодарила его Мег за сравнение с матерью, хотя понимала, что речь шла не о комплименте. - Но это не ответ, - напомнила она.

- А разве был вопрос?

- Он подразумевался. - Мег с укоризной посмотрела на него. - Но если вы настаиваете, я его сформулирую иначе: это вы спасли наши жизни?

- Похоже, что вы думаете именно так.

- Я знаю это.

- Откуда такая уверенность?

- Вряд ли я забуду человека, спасшего мне жизнь.

Алекс улыбнулся, видя ее возмущенное лицо.

- Как бы мне ни хотелось приписать себе этот подвиг, я не смогу это сделать. Если этот человек так похож на меня, как вы утверждаете, то это, должно быть, мой брат.

- Эту версию вы выдвинули вчера вечером. Можете держать свои секреты при себе. - Мег сделала паузу, и в ее взгляде появилось нечто, отчего Алекс занервничал, - любопытство. - Хотя мне очень интересно, какое это имеет значение - были ли вы недалеко от Ская или не были. Это так важно?

Нет, все-таки она очень сообразительна. При дворе Мег Маккиннон считали немного странной. Алекс слышал, что о таких людях говорили, что они «необыкновенно ученые».

Для умной женщины такое определение считалось нелестным. Жители равнины - такие глупцы, с раздражением подумал Алекс. Если бы он собирался прожить жизнь с одной женщиной, он бы непременно убедился сначала, что она умная.

- У вас подозрительная натура, госпожа Маккиннон. Почему это должно иметь значение - был я рядом с домом или нет?

- Действительно, почему? Вполне естественно, что вы хотели повидаться с братом после такого долгого отсутствия. Он же глава вашего клана.

Алексу очень хотелось что-нибудь возразить. Подтвердить, например, слух о размолвке с братом. Но по какой-то причине ему не хотелось лгать Мег больше, чем это было необходимо. Возможно, он уже догадывался, как бы она отреагировала на эту новость.

- Повидаться с братом? - повторил ее слова Алекс. - Но в этом не было необходимости. Мой брат скоро придет ко двору, чтобы представиться Тайному совету, - пояснил он, не выказывая своего возмущения по поводу обременительного требования короля, который заставлял главу каждого клана из горной Шотландии ежегодно приезжать в Эдинбург и отчитываться о «хорошем» поведении.

- Понятно, - сказала Мег, но по ее голосу было ясно, что она не поверила.

Алекс испугался, что его отказ еще больше разожжет интерес Мег к этой истории.

- Ну хорошо, вы меня разоблачили, это был я.

- Вы так просто говорите об этом. - Мег прищурила глаза, словно изучая его.

- Просто - непросто. - Алекс пожал плечами. - Вы оказались правы, и я признал это. Разве вы не этого хотели?

- Да. Нет... - Мег нахмурила брови.

- Но так не может быть: и да, и нет одновременно, - с улыбкой заметил Алекс.

Она казалась такой разочарованной, пока он обдумывал, не признаться ли ему во всем. Хотя Алекс едва знал ее, но чувствовал, что может ей доверять. И все-таки он не мог рисковать. Надо придерживаться задуманного плана.

- Сколько же времени вы не виделись с братом?

- Точно не помню. - И пока Мег его больше ни о чем не успела спросить, Алекс сам задал ей вопрос: - А что привело ко двору вас, госпожа Маккиннон?

Он ожидал, что она вспыхнет, разволнуется, подыскивая объяснение. Но ее большие зеленые глаза смотрели на него абсолютно спокойно. Их цвет был необычным. Болотная зелень с крошечными золотистыми вкраплениями. Алекс никогда таких не видел и не помнил, чтобы когда-то раньше уделял внимание цвету женских глаз. Во всяком случае, обычно не на них он обращал внимание в первую очередь. Мег тем не менее задумалась.

- Могу я быть откровенной? - спросила она наконец. Алекс едва не засмеялся. Разве она может быть другой?

- Конечно, - пробормотал он в ответ, удивляясь неожиданной просьбе.

- Что приводит ко двору большинство женщин?

Алекс уставился на нее, не пытаясь даже скрывать свое сумасшедшее изумление! Поразительная откровенность. Он знал ответ на ее вопрос, но никак не ожидал, что она будет столь правдива. Джейми Кемпбелл с удовольствием сообщил Алексу о цели ее визита сюда, возможно, чтобы Алекс воздержался от проявления какого-либо интереса к девушке. Ее направили ко двору искать мужа, который поможет поддержать ее брата, а стало быть, и весь их клан. Ситуация серьезно осложнилась недавней болезнью ее отца. В Данвегане Алексу говорили о болезни главы клана Маккиннонов, но Алекс забыл, что поговаривали, будто брат Мег страдает слабоумием. Он вспомнил, как она бросилась на защиту Лиззи, и подозревал, что ей часто приходится защищать кого-то.

По словам Джейми, Мег была подготовлена к управлению землями клана. Неподъемное дело для такой молодой девушки, подумал Алекс, неудивительно, что у нее такой утомленный вид. А теперь она должна найти себе мужа? Если отец доверил дочери сделать такой ответственный выбор, значит, полагается на ее ум.

Несмотря на свои политические разногласия с Джейми Кемпбеллом, Алекс признал, что выбор мог быть и гораздо хуже.

Мег Маккиннон при всей заманчивости идеи была не для него. И Алексу надо помнить об этом.

- Значит, пришло время найти мужа?

- Боюсь, что да. - Мег внимательно следила за его реакцией.

- Почему вы поведали об этом мне? Обычно дамы бывают более скрытными.

- Но это никакой не секрет, - улыбнулась Мег. - Нет смысла утаивать то, что знают все. - При этих словах Мег понизила голос до шепота. - Мне кажется, это помогает избавиться от недостойных кандидатов.

- Практичный подход.

- Совершенно верно! - Мег рассмеялась.

Мег была совсем не похожа на неприступных, пресытившихся дам, обитавших при дворе. Она была глотком свежего воздуха, как теплый соленый морской бриз, что дул в Данвегане.

- А вы нашли уже кого-то, кто подходит на эту роль? - Алекс с нетерпением ждал ее ответа, хотя не хотел признавать это.

- Это оказалось намного сложнее, чем я предполагала. - Мег нахмурила брови. У нее был такой обескураженный вид, что Алексу захотелось как-то успокоить ее, заставить рассмеяться. Таких чувств он давно не переживал. Он наклонился и прошептал ей на ухо:

- Но у вас есть кое-что, что гарантирует вам успех.

- Что же это?

- Мне кажется, рядом с вашей матушкой вам не о чем волноваться.

Мег рассмеялась. Он дразнил ее. Это выходило за все рамки: грозный воин пытается рассмешить девушку. И когда он улыбнулся ей в ответ, Мег вдруг почувствовала волнение. Она может увлечься этим человеком.

Настоящее волшебство этой чувственной улыбки поразило ее, как стрела, прямо в сердце. Мег была не в состоянии отвести взгляд и сдержать взволнованную дрожь. Недаром привлекательность Алекса была общепризнанной.

Музыка кончилась, и Мег поняла, что он обнимает ее за талию, хотя уже должен был отпустить. Вместо этого он еще сильнее привлек ее к себе. Мег перевела дыхание и поняла, что не может сдвинуться с места.

Их взгляды встретились и, несмотря на всю свою рассудительность, Мег смутилась. Это был тот же пристальный взгляд, который она заметила тогда в лесу. Взгляд, полный желания. Когда Алекс наклонился ближе, Мег задохнулась от волнения, думая, что он собирается поцеловать ее прямо посередине зала. Перед сотнями людей. И самое странное заключалось в том, что она не возражала.

Она увидела его глаза, пушистые ресницы и на мгновение почувствовала теплое дыхание на своей щеке.

- Вам очень идет улыбка, - прошептал ей на ухо Алекс.

Его голос, глубокий и резкий, вызвал дрожь в позвоночнике, не вызывая сомнения в искренности этих слов. Мег не отрицала, как приятно ей было слышать это. Он считает ее привлекательной!

Мег застенчиво опустила ресницы, не зная, что отвечать. В отличие от своей матери она не привыкла получать комплименты или участвовать в придворном флирте. Ее привычка говорить открыто и прямо многих отпугивала, но Алекса, похоже, не смущала ее искренность. Напротив, она чувствовала, что он восхищен этим.

- Вы очень похожи на мать, но...

Мег замерла и инстинктивно отпрянула назад, зная, что он сейчас скажет. В груди появилась ноющая боль от разочарования. Как она могла хоть на минуту подумать, что он считает ее привлекательной? Какая глупость с ее стороны!

- Но не такая, - усмехаясь, закончила за него Мег.

- Да, - твердо сказал Алекс, - не такая.

Конечно, она не такая. Не такая красивая, скорее всего. Но не его слова удивили Мег, а та боль, которую они вызвали в ее груди.

- Я хотел сказать... - Алекс, вероятно, что-то заметил в ее лице и хотел добавить нечто, на его взгляд, важное.

Но тут начался новый танец, и Мег обрадовалась возможности убежать. Она ужасно чувствовала себя. Лишь на мгновение ей пришла в голову глупая мысль, что она могла заинтересовать Алекса Маклауда. Но он никогда не захочет приблизить к себе такую простоватую девушку, как Мег. И это не должно было стать для нее сюрпризом. Ей не суждено быть такой красавицей, как мать, поэтому она давно бросила попытки что-то изменить. Но ей никогда не говорили об этом так открыто.

- Вы должны простить меня. Мне необходимо поговорить с Элизабет и Джейми прямо сейчас, - заявила Мег и, как трусиха, убежала, прежде чем Алекс успел заметить ее страдания.

Мег мучили сомнения. Она позволила себе ослабить бдительность. Но даже если она хочет привлечь внимание такого мужчины, как Алекс Маклауд, у нее ничего не получится. Этот покоритель сердец будет выбирать среди красавиц в этом зале. А Мег к таковым не принадлежит.

Она ненавидела это чувство уязвимости, которое обнаружил в ней Алекс и которое она пыталась побороть в себе. Мег посвятила себя семье, своему клану. С помощью упорной работы и жертвенности она добилась для себя необычного места в управлении землями Маккиннонов. Ей нравилась возложенная на нее ответственность, и этого должно быть вполне достаточно. А все, что касается чувств, надо закрыть на замок.

Но Алекс Маклауд заставил ее вспомнить о других желаниях, которые она упорно пыталась позабыть.

Глава 4

Джейми с бокалом красного вина в руке преградил ей путь. Несмотря на свою молодость, он выглядел как настоящий мужчина.

- С тобой все в порядке? Алекс ничем не расстроил тебя?

Очевидно, он наблюдал за ней все это время. Мег покачала головой.

- Нет, конечно, нет, - пробормотала она, забирая у него бокал из рук.

- Алекс Маклауд, похоже, вызывает здесь большой интерес уже одним своим присутствием.

Мег услышала нотки раздражения в голосе Джейми, и потому чувство его было подозрительно похоже на ревность. Не в первый раз Мег подумала, что Джейми уже не был просто молодым компаньоном. Он стал мужчиной, у него появилась мужская гордость.

- Неужели? - беспечно поинтересовалась Мег.

Но Джейми было невозможно обмануть. Он оценивающим взглядом посмотрел на Алекса.

- Вчера вечером ты очень уверенно сказала, что именно Алекс помог вам там, в лесу, отразить

нападение банды.

Она абсолютно уверена в этом. Но Мег придержала язык. По какой-то причине Алекс Маклауд не хотел, чтобы кому-то было известно о его роли в спасении их от бандитов. Отлично. За спасение собственной жизни, жизни матери и их воинов Мег была в большом долгу перед ним. Свои подозрения она придержит при себе, и это лишь малая цена за их спасенные жизни. Кроме того, ей не хотелось слушать поддразнивания Элизабет, если она узнает, что именно Алекс был тем таинственным воином, кто спас жизнь Мег. Только небеса знают, как поступила бы с этой информацией ее мать. Мег подавила в себе дрожь. Секреты Алекса останутся при нем, хотя ей было бы очень интересно узнать, почему он скрывает это.

- Надеюсь, я не очень его смутила. Мне просто не надо было ничего говорить. Когда у меня появилась возможность рассмотреть его ближе, я поняла, что это был не он, - твердо заявила Мег. - Я ошиблась. - Мег почувствовала укол совести за ложь. Как легко она ее произнесла. Она, которая никогда не врала.

Джейми посмотрел ей в лицо и, похоже, остался доволен.

- Скорее всего это был Рори. Алекса много лет не было на Скае.

Мег обвела пальцем край бокала.

- Правда? - Она изо всех сил старалась, чтобы в ее голосе не прозвучал излишний интерес.

- Правда. - Джейми снова пристально посмотрел на Мег. - Некоторое время назад Алекс и Рори поссорились.

- Это Алекс Маклауд сказал тебе об этом? - На этот раз Мег не смогла скрыть своего удивления и взглянула на Джейми.

- Нет, - покачал он головой, - это всего лишь один из слухов, которые ходят при дворе, но это похоже на правду. Говорят, Рори не понравилось, что брат сражался на стороне О'Нилла. Ведь Алекс назначен преемником Рори, его наследником. Собственно, он всегда и был его наследником. Рори не раз заявлял, что Алекс верен ему. И только ему.

Так и есть. Для Мег не существовало мужчины, который не выполняет свой долг перед кланом. Верность семье - самое важное.

Она почувствовала новый приступ разочарования. Такое уже было вчера вечером, когда Мег узнала, что человек, о котором она беспрестанно думала последние несколько недель, ее отважный рыцарь, будет всегда отстаивать интересы иного клана, не того, к которому она принадлежала. Она закусила губу, не в состоянии притупить острую боль. Он не подходит ей уже в силу этого, даже если она и вызвала в нем какой-то интерес. Вызвала ли? Следует прислушаться к голосу разума, который твердит, что Алекс не подходит ей.

Разве она сама этого не видит? Разве не это волновало ее в тот день в лесу? Этот человек родился с мечом в руках. Он поглощен борьбой, хотя у него не такой импульсивный характер, как у Томаса Маккиннона. Наоборот, он слишком дисциплинирован, но всегда, по мнению Мег, ходит по лезвию ножа. Ей нужен надежный человек, который будет рядом с ней, а не станет вечно участвовать в войнах на чьей-то стороне. Если раньше она и задавалась вопросом, подходит ли он ей, то теперь это решилось само собой. Если Алекс не был верен собственному брату и даже поссорился с ним, то неужели он сможет быть верен ей?

Мег была разочарована.

Она идеализировала человека, о котором ничего не знала. Поддалась сомнительному чувству. Мег удивлялась самой себе, обычно она руководствовалась здравым смыслом. Но когда пристальный взгляд Алекса проникал ей в душу, она ощущала такое сильное волнение, что забывала о рассудительности.

Все это лишний раз доказывало, что мужа надо выбирать головой, а не сердцем. Когда-то она уже поддалась очарованию красивого лица, и все закончилось катастрофой. Она никогда не позволит, чтобы это повторилось.

Почему она вообще думает об этом? Алексу не нужна такая, как Мег. Он и танцевал с ней только потому, что ее мать настояла на этом. Мег не понимала, почему рассказала Алексу о том, что ищет мужа. Может быть, хотела сразу разочаровать его?

- А ты спрашивал его о слухах, которые гуляют при дворе? - спросила Мег.

- Спрашивал. Он не стал ничего отрицать, только сказал, что это, - Джейми смущенно откашлялся, - не мое дело.

- Почему ты все это рассказываешь мне, Джейми? - Мег внимательно посмотрела на него.

- Мне показалось, что тебе надо это знать.

Джейми изо всех сил пытался изобразить безразличие, но Мег понимала, что такой явный интерес к Алексу Маклауду имеет какое-то отношение к его собственной уязвленной гордости. Эту ситуацию надо было исправлять.

- Я очень ценю твою преданность, Джейми, - искренне призналась Мег. - Вы с Элизабет - мои самые верные друзья.

- Рад это слышать. - Мужчина даже не старался скрыть своего удовольствия. - Мне очень не хочется, чтобы ты испытала разочарование.

«Я уже его испытала», - подумала Мег.

- Чем я могу быть разочарована? - Мег выдавила из себя улыбку. - Я ведь даже не знаю этого человека.

- Я думал, что я его знаю. Но Алекс очень изменился с тех пор, как мы виделись последний раз.

- Давно это было?

Джейми задумался на минуту.

- Пять, может, шесть лет назад. Хотя он оставил службу у моего кузена более пятнадцати лет назад.

- Этого времени достаточно, чтобы измениться.

- Но от прежнего Алекса, какого я помню, ничего не осталось. Время закалило его, и он уже не тот улыбчивый юноша, каким был раньше. Даже не верится, что когда-то он был беззаботным и веселым человеком.

Мег тоже трудно было в это поверить, если бы не воспоминания о том его давнем визите и не подтрунивание во время танца. Интересно, что так ожесточило и закалило его?

- Рори был серьезным, а Алекс по натуре больше подстрекатель. Но они всегда были близки. Странно, что теперь все так сильно изменилось. Но мне кажется, когда Алекс повзрослел, ему стало трудно быть младшим братом такой легенды, как Рори Мор, Рори Великий.

Не похоже, чтобы Алекс Маклауд боялся потеряться в чьей-то тени, какой бы заметной она ни была. Он понимал и контролировал ситуацию. Был уверенным в себе лидером. Но свое мнение Мег оставила при себе.

Она перевела взгляд на Алекса и удивилась. Он наблюдал за ней. Причем весьма пристально. И вид у него был... сердитый. Его взгляд пронзал насквозь. У Мег даже перехватило дыхание.

Это было похоже на дикую страсть. Страсть, языка которой она никогда прежде не знала. Язык желаний, волнения и вожделения. Мег почувствовала себя беспомощной, словно попала в ловушку. Его взгляд не отпускал ее, и Мег уже ненавидела себя за то, что не могла отвести от него глаз.

Алекс сделал это за нее. Он резко повернулся и покинул зал. Что же этот человек делает с ней? Он оставил ее без чувств с помощью одного только взгляда.

- С тобой все в порядке, Мег? - с беспокойством спросил Джейми. - Ты побледнела как полотно.

Мег сделала большой глоток вина, надеясь, что сладкая жидкость немного успокоит ее учащенный пульс.

- Все в порядке. Немного проголодалась, и все.

- Позволь отвести тебя в обеденный зал. - Джейми предложил ей свою руку.

Мег поборол в себе желание оглянуться в поисках Алекса. «Оставь это, Мег. Он не для тебя. Тебе нужен такой, как...»

Джейми.

Вот о ком она должна думать. Тогда почему до сих пор сомневается? Она не привыкла откладывать дела, на нее это совсем не похоже. Но слишком многое поставлено на карту, если ее выбор окажется неправильным. Слишком важным было это решение, чтобы принимать его, не обдумав. Ей необходимо время, чтобы все взвесить и проанализировать. Но как раз времени у нее не было.

Мег всегда думала, что ее отца ничто не сможет одолеть, но недавняя болезнь показала, какой хрупкой может быть жизнь. Как за одно мгновение все может измениться.

В голове вспыхнули яркие воспоминания одного жаркого весеннего дня, когда ее жизнь круто изменилась.

Мег бежала в библиотеку, прикрыв рот ладошкой, чтобы сдержать смех. Она только что купалась с деревенскими детьми в озере. И Йен сплел себе венок из лютиков и провозгласил себя королем мая. Он всегда делал что-нибудь, чтобы рассмешить их. Мег хотелось поделиться своим весельем с матерью, она была такой печальной в последнее время. Это непременно

развеселит ее. Дверь оказалась открытой, и Мег, услышав плач матери, остановилась как вкопанная.

- Она уверена? - слышался голос отца.

Мег снова слышала приглушенные рыдания матери.

- Больше никаких детей, - как эхо повторил отец. - Никаких сыновей. - Мег слышала нотки разочарования в его голосе. - Кто станет главой клана, когда я умру? - Этот вопрос он задал скорее всего самому себе.

Странно, подумала Мег. Йен, конечно.

- Йен никогда не сможет управлять кланом самостоятельно, - продолжал отец.

Эти слова заставили Мег вспомнить то, на что она долгое время старалась не обращать внимания. Каким-то внутренним чутьем она понимала, что пятнадцатилетние мальчишки не должны плести венки из лютиков и танцевать вокруг дерева.

- Мне очень жаль, - выдавила мать сквозь рыдания.

- Успокойся, любовь моя. Мы что-нибудь придумаем. Только с мужчинами в нашей семье проблема. Если бы у меня был брат, дядя, кузен... Нет, Йен - единственная возможность. Но даже если я назову его своим помощником, наследование титула главы клана окажется для него под вопросом. Если не внутри клана, то извне, когда я умру. - Мег услышала вздох отца. - Если бы Мег была парнем, из нее бы получился отличный глава клана.

У Мег до сих пор болело сердце за брата. За сильного, красивого старшего брата, доброго и невинного. Какая разница, что он не читает и не складывает цифры так же хорошо, как Мег? Или что он иногда неловко чувствует себя среди незнакомых людей? Мег любила его так, как любая девчонка любит своего старшего брата. Может быть, даже чуточку сильнее, потому что он очень сильно нуждался в ней. Она ограждала его от жестокого мира, но не могла оградить от всего на свете. Он понимал намного больше, чем думали люди. Он знал, когда делал что-то неправильно. Тяжелее всего было наблюдать его растущее чувство разочарования, когда он пытался угодить отцу, а из этого ничего толкового не выходило.

Если бы только Мег была парнем, из нее получился бы отличный глава клана. Именно эти слова послужили сигналом к действию. Она поможет Йену. Последние десять лет Мег посвятила себя клану, научилась искусству управлять землями и финансовыми делами клана Маккиннов.

Но ей надо найти мужчину, который встанет рядом с братом там, где она не сможет ему помочь. Во взаимоотношениях с придворными. Кто сможет сражаться с ним рядом, плечом к плечу, если появится такая нужда. Клан силен только тогда, когда силен его глава. Когда ее брат унаследует титул главы, их земли могут подвергнуться риску нападения со стороны более мощных кланов, которые вечно ищут новые земли для своей постоянно увеличивающейся численности. Люди отца были уже немолоды, они вряд ли смогут защитить позицию Йена. Поэтому выбор мужа - очень ответственное дело для Мег.

С ее помощью и поддержкой мужа Йен станет хорошим главой клана. Йен был наследником отца, его назначенным преемником. Это место принадлежало ему с момента рождения, но остатки выборной системы наследования из старого ирландского права давали повод некоторым думать, что эта истина может быть оспорена. На Скае брат был известен под

именем Йен Слабоумный. И это звучало как насмешка. Мег всеми силами старалась противостоять злоязычникам и делала все, чтобы оградить брата от жестокости мира. И от разочарования отца.

Над Мег все время тяготело бремя ответственности. Она так настойчиво доказывала отцу, что клан можно спасти, что у нее теперь просто нет права на ошибку. Все решит один выбор. И она должна сделать его.

Хватит мечтать о сказке. Никто не приедет на белом коне и не сделает ее решение легким.

Алекс Маклауд не для нее. Ее влекло к этому человеку так, как никогда ни к кому не влекло раньше. Но это не имеет значения. Она не позволит чувствам повлиять на ее решение. Алекс – наемник, воин, человек прошлого. Люди, подобные ему, живут пережитой эпохой, временами взаимной вражды, набегов и безграничной власти главы клана. Роль главы клана в высокогорной Шотландии меняется. Теперь он становится не просто предводителем воинов. Он должен быть готов иметь дело с королем и его людьми.

Мег нужен человек, который успокоит людей короля, по крайней мере установит с ними нейтралитет. От Алекса же исходила опасность уже в тот момент, как он только входил в комнату. До последнего дюйма являясь воином-горцем, он был воплощением тех, кого жители равнины боялись.

Мег долгим взглядом посмотрела на Джейми, который терпеливо стоял рядом, не позволяя ей мысленно возвращаться к тому, кто только что покинул зал. Кто вызвал в ней бурю эмоций.

Сделав глубокий вдох, Мег взяла Джейми под руку. На этот раз потрясения не было. Худощавая мускулатура этого мужчины не вызывала у нее неконтролируемых ощущений, безудержного прилива чувств.

Мег устала от выдвигаемых жизненных задач. При дворе она чувствовала себя не в своей тарелке и хорошо понимала это. Джейми Кемпбелл лучше всего подходит на роль мужа, поэтому она должна принять единственное решение. Сколько можно терзаться сомнениями?

Глава 5

Алекс покинул зал в раздражении, если не сказать в гневе. Самое худшее, что он не знал причин своего плохого настроения.

Миновав ворота, он пошел по вымощенной булыжником дороге, недавно построенной королем Яковом. Она соединяла замок Холируд с Эдинбургским. Алекс не старался сделать незаметным свой уход, но тем не менее осторожно убедился в том, что за ним никто не последовал. Похоже, большинство людей поверили его рассказу о том, что он ищет работу наемного воина. Но к горцам всегда относились с подозрением, поэтому он не хотел рисковать.

Алекс опаздывал. Он должен был встретиться в пивной со своим сквайром, Робби, и рассказать ему все, что удалось узнать, но задержался. Всему виной была маленькая колдунья с большими зелеными глазами. Вместо того чтобы наблюдать за людьми короля, постараться собрать побольше информации, он с растущим раздражением наблюдал за беседой Мег и Джейми Кемпбелла. Во взгляде Мег он что-то заметил...

Алекс подозревал, что она уже сделала свой выбор. Но его это не должно волновать, напомнил себе Алекс. Свой выбор он сделал уже давно, и он не предполагал женитьбы. Его будущее, как ближайшее, так и отдаленное, было неопределенным, но дела сердечные маячили где-то на

заднем плане.

Он испытывал непреодолимое искушение подойти к ней после своего неуклюжего комплимента во время танца. Она неправильно истолковала его слова, но Алекс чувствовал, что задел ее больное место, невольно сравнив с матерью. Розалинд Маккиннон была красивой женщиной, но ее дочь – тоже красавица. Все в ней было милым. Ошеломляющая деликатность к человеку, который долгое время знал только лишения. Разве Мег не понимает, как она красива? Нет. Алекс вдруг понял, что она изо всех сил старается не подчеркивать свою красоту, скрываясь за мешковатой одеждой и простыми прическами. Даже он сам едва не поддался на эту девичью уловку.

Боль в глазах Мег глубоко встревожила Алекса. «О Господи, – подумал он, – кажется, я пропал». Мег была первой за четыре года женщиной, которая заставила его думать о чем-то другом, кроме мести, поиска справедливости, искупления вины. Оказывается, в жизни есть место и душевным порывам, сердечным влечениям! Но как же быть, чтобы одно не мешало другому, чтобы он выполнил свой долг? Нет, надо сделать все, чтобы мысли об этой девушке не тревожили его.

На подходе к городу ему ударила в нос резкая вонь от испражнений. Отвратительная выгребная яма интриг и продажности, пропитавшая королевский двор, похоже, выплеснулась на улицы. Без преувеличения. «И они считают нас варварами», – с отвращением подумал Алекс. По крайней мере жители горной Шотландии не выбрасывают отходы в окна, чтобы они стекали по открытым сточным каналам, а обыватели при этом кричали: «Осторожно, вода!»

Запах стоял отвратительный, а в теплую летнюю ночь был просто невыносимым. Даже для человека, который привык к условиям жизни изгнанника, грязь в Эдинбурге была невероятной.

Алекс прикрыл лицо краем плаща. От шерсти до сих пор исходил тонкий запах лаванды. Это жена брата, Изабель, постаралась, понял Алекс. Когда он приехал в Данвеган, она грозила бросить в огонь всю его одежду. Потом уступила, когда он позволил ей наблюдать за процессом стирки.

Напоминание о доме всколыхнуло желание поскорее покинуть это кошмарное место. Королевский двор был необходимой, но неприятной остановкой для сбора информации перед тем, как он отправится на остров Льюис. Если слухи о второй попытке колонизировать остров подтвердятся, Алекс выведает всю возможную информацию, чтобы помочь своему роду, Маклаудам из Льюиса, помешать вторжению. На Льюисе произойдет решающая битва... Ради победы. В ней он готов сложить свою голову.

Если бы он мог прямо сейчас отправиться на Льюис, он бы ни секунды не медлил.

«Не спеши, – напомнил себе Алекс. – Пусть меч пока подождет в ножнах». Надо начинать не совсем привычную для себя работу сборщика информации. Срыв планов короля стал бы величайшей победой для глав кланов Островов. А помощь собственному роду, Маклаудам из Льюиса, наконец дала бы Алексу шанс исправить несправедливость, которая преследовала его долгие пять лет. Алекс знал, что он ступил на опасную тропу. Если его схватят здесь или позже на Льюисе, его действия вполне могут быть истолкованы как измена. Но цель стоит такого риска. Кстати, брат пытался отговорить его, разъясвив, что задуманный ими план чреват большими опасностями. Но Алекс убедил Рори, что никто другой не сделает эту работу лучше его. У него было положение и знакомства при дворе, а также доступ к Джейми Кемпбеллу и другим важным политическим лидерам. А что касается его способности

возглавить бунтующих на Льюисе, Алекс заверил брата в своей готовности сделать это в любой момент. Но брат был против: сейчас важнее разведка. Одно время Рори и сам готов был стать во главе протестующих, но ему надо было руководить кланом, стараться находить общий язык с королем.

У Алекса таких обязательств не было. Он никогда не завидовал роли брата. В отличие от него он мог прислушиваться к своей совести и к собственному чувству справедливости. Именно этим он и занимался последние три года. Вскоре после того, как Алекс покинул Данвеган, он присоединился к горстке лишенных земли воинов, которые выступали под знаменами клана. Король Яков превратил их в изгнанников на их собственных землях, охотился, как за преступниками, преследовал и сажал в тюрьму без всяких причин. Даже под страхом смерти запрещал называться Макгрегорами. Несправедливость и жестокость короля раздражала Алекса, и он решил самолично возглавить отряд объявленных вне закона людей.

...Часы пробили десять. Алекс ускорил шаги, стараясь идти по главным улицам и избегать лабиринтов узких улочек и дворов. Повернув налево, на Вест-Бау, он спустился с крутого холма к рыночной площади, где проводились публичные казни. Здесь редко бывали придворные, поэтому Алекс надеялся, что не встретит никого из дворца.

Он открыл дверь в пивную и пригнул голову, чтобы пройти. В нос ударил запах плесени и немытых тел. Главный зал был маленьким и плохо освещенным. Десяток-другой постоянных клиентов рассредоточились за низенькими столиками, несколько человек стояли у стойки, где хозяйка пивной разливала пиво. Алекс заказал кружку пива у прислуги и прошел в другой зал, еще меньше первого. Здесь тоже были низкие потолки, и Алексу снова пришлось пригнуться.

Стол разделяли ширмы из коричневой бумаги, создавая подобие уединенности. Быстро обнаружив Робби, Алекс скользнул на деревянную скамейку напротив него, усевшись лицом к двери. Ему было приятно, что парень последовал его указаниям и занял столик в отдаленном углу зала, чтобы никто не мог их подслушать. Улыбка, появившаяся на лице сквайра, позабавила Алекса.

- Ты так рад видеть меня, парень? Я займусь твоей тренировкой, когда закончу с делами. Свои чувства надо держать взаперти.

Робби вспыхнул, потом усмехнулся, когда понял, что Алекс только шутит. Он повертел головой по сторонам и прошептал, наморщив нос:

- Мне не нравится это место. Весь город пахнет чем-то ужасным. Как тут люди живут?

«Мне тоже не нравится это место», - подумал Алекс. Но ничего не поделаешь, им надо выполнять свою задачу. Поэтому Алекс только спросил:

- Нам что-то угрожает?

Когда вокруг так много людей короля, Эдинбург опасное место для людей из клана Макгрегора. В обычной ситуации Алекс взял бы сквайра с собой ко двору, но он не мог рисковать, чтобы его опознали.

- Нет, милорд, - покачал головой Робби.

- Как Патрик и все остальные?

- Они готовы.

- Отлично. - Пока Алекс будет узнавать все, что возможно, при дворе, Патрик и его воины будут ходить по тавернам и пивным, которые часто посещают наемные воины, и слушать, что говорят о любых передвижениях сил в сторону Островов. Робби будет связующим звеном между Алексом и его людьми. Его молодость и небольшой рост позволят ему незаметно курсировать туда-сюда.

- Наши друзья прибыли? - на зашифрованном языке спросил Робби, имея в виду воинов с равнины, предназначенных для отправки на Льюис.

- Не всем это удалось.

В глазах Робби полыхнуло понимание. Отсутствие главных лиц при дворе подтверждало слухи о том, что готовится вторая попытка колонизировать Льюис.

- Они будут путешествовать этим летом?

- Пока не знаю. Но если они захотят все решить до зимы, им скоро следует трогаться в путь. К концу недели я надеюсь получить больше информации.

Робби кивнул.

Алекс обвел взглядом зал, чтобы убедиться, что они никого не заинтересовали своим появлением здесь.

- Встретимся снова в субботу через неделю. Тогда сможем поговорить более свободно.

- Где?

- За городскими воротами. Постоялый двор называется «Овечья шкура». Знаешь такой?

- Нет, - покачал головой Робби, - но я найду.

- Он находится у восточной границы Холирудского парка, позади поста лучника, в деревне Даддингстон. Подожди меня там, я не знаю, в какое время мне удастся улизнуть.

Алекс пытливо посмотрел на парня. Робби отлично управлялся с клинком, но в тонком деле сбора информации мог наломать дров.

- Будь осторожен, Робби. У нас в городе много врагов.

Парнишка не мог скрыть своего удовольствия, он был тронут, что его лорд беспокоится за него. А Алекс пребывал в смятенных чувствах, сам не понимал, что с ним происходит. Неделя, проведенная в Данвегане с братом и его женой, позволила ему немного отдохнуть душой. Нельзя же бесконечно думать только о войне! И мысли его невольно обратились к зеленоглазой колдунье.

Робби тем временем встал из-за стола.

- Вы тоже будьте осторожны, милорд.

- Проваливай, дружище, - хохотнул Алекс, - пока я не начал тренировать тебя прямо сейчас.

Робби ухмыльнулся и исчез.

Откинувшись на скамье, Алекс расслабился на мгновение, рассматривая зал и его посетителей. В тавернах и пивных все были равны. Наверное, дюжина мужчин из всех слоев общества смешалась в захмелевшем братстве. Попойка на время сблизила их. Двое выпивох проскользнули за соседнюю ширму. Алекс сомневался, что они могли заметить его, сидящего в темном углу. Но и он их не видел. Он уже собирался встать и уйти, как один из мужчин начал говорить на ирландском языке с провинциальным акцентом, который выдавал в нем горца.

- Ты больше не получишь от меня денег - до тех пор, пока работа не будет сделана.

- Но я многих своих людей потерял в первой схватке, - пожаловался его собеседник. - Мне необходимо найти им замену.

Это был тоже горец, понял Алекс.

- Это не мое дело. Тебе хорошо заплатили за твои боевые навыки. - В голосе зазвучали гневные нотки. - И где же они? Ты позволил кучке бродяг разбить тебя.

- Это были не бродяги, а хорошо обученные воины. Я никогда не видел человека, который дрался бы, как их предводитель. Он бился за пятерых.

- Чепуха, - с недоверием произнес первый. - Все равно это не объясняет, как горстка людей разбила десяток твоих головорезов.

- Этого больше не повторится. Мы случайно столкнулись с ними, так уж вышло. Но поверьте, я выполню порученное. В Эдинбурге это будет труднее.

Алекс услышал громкий стук кружек, поставленных на стол.

- В Эдинбурге? О нем бы не шла речь, если бы ты выполнил свою работу там. Я больше не хочу слушать твои отговорки. Просто сделай то, что тебе велено. И не откладывая, иначе охотиться начнут уже за тобой.

То, что в головах этих людей созрел подлый замысел, не оставляло сомнений. Но в этом разговоре Алекса взволновало кое-что еще. Речь могла идти о нападении на Маккиннонов. Алекс думал раньше, что все произошло случайно. Ну, напали разбойники на мирных людей с целью ограбить. Но если это не так? Возможно, кто-то преследует Мег или ее мать. Но почему? Что за этим может стоять?

Алекс потряс головой. Не слишком ли он подозрителен? В разговоре мужчин не было ничего такого, что бы можно было истолковать как преднамеренное нападение на Мег. Скорее всего тут простое совпадение.

Алекс взялся за кружку с пивом, но сомнения продолжали мучить его. Не слишком ли много совпадений? Какой иной смысл могло иметь нападение наемных бандитов в горной Шотландии, сорванное отрядом обученных воинов?

Мужчины встали, собираясь уходить. Алекс приподнялся, чтобы увидеть их. Один был худощавого телосложения и среднего роста, с темными волосами и резкими чертами лица. Длинный нос с небольшой горбинкой, глубоко посаженные глаза, прикрытые припухшими веками. Второй мужчина стоял спиной к Алексу. Он был крупного телосложения с неряшливыми рыжими волосами. На обоих были надеты кожаные бриджи и короткие куртки. Ни один из них не показался Алексу знакомым, но ведь в тот день он видел не всех нападавших бандитов. Некоторые, получив отпор, сбежали.

А не заполняет ли он свою голову вздором? Мег Маккиннон снова отвлекает его внимание, в этом все дело. Но он обязан держать себя в руках. Все его внимание должно быть сосредоточено на задании. Он сделал еще один глоток пива и поставил кружку на стол. Как все перемешалось. Политика, война, любовь... Ему нельзя позволить себе запутаться в сетях Мег Маккиннон. Лучше всего отойти в сторону. И все же он никак не мог отделаться от смутных подозрений. Хорошо! Он взглянет на Мег только одним глазком. Просто чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Но как только он избавится от своего беспричинного беспокойства, он тотчас же забудет все связанное с Мег Маккиннон.

Глава 6

Теперь, когда она приняла решение, Мег хотела только одного – быстрее достичь своей цели. Джейми дал ей понять, что намерен сделать предложение, а Мег была готова предоставить ему такую возможность. Но к сожалению, за последние несколько дней она практически его не видела.

Как только она получит это предложение и примет его, можно будет сразу вернуться в замок Данкин и на остров Скай. Она так давно не видела отца и брата. Не говоря уже о том, сколько времени ей придется потратить на просмотр отчетов, когда она вернется. Но она знала, что это была не единственная причина, по которой ей так хотелось поскорее покинуть Холируд. Мег хотелось убежать от Алекса Маклауда и странных чувств, которые он пробудил в ней. Как она ни старалась, у нее не получалось выбросить из головы этого человека. Мег была смущена. Она всегда разумно подходила к решению вопросов, которые ставила перед ней жизнь, и никогда не позволяла эмоциям управлять собой. Но девушка не могла забыть, как этот человек смотрел на нее, как держал в своих руках во время танца. Она никогда не забудет, как отреагировало ее тело на близость Алекса и как ей было больно, когда он сравнил ее с матерью.

Не имеет значения.

Она приняла решение. Ей надо думать о Джейми, а не об Алексее Маклауде.

Когда Джейми не встретил их для утренней прогулки по саду, как это бывало обычно, Мег не волновалась. Но когда он пропустил обед, Мег заинтересовалась, что могло произойти. Обычно Джейми был очень внимательным, странно, что он исчез без всяких объяснений. Элизабет намекнула, что он получил письмо от своего кузена сегодня утром и отправился что-то обсуждать с лордом-канцлером Ситоном. Но с тех пор Мег больше ничего о нем не слышала.

Именно мать дала Мег повод для беспокойства. Она явно что-то знала. Розалинд разговаривала с Джейми и выглядела очень довольной. Она посоветовала Мег справиться о Джейми у лорда-канцлера.

Мег совсем не знала крыло дворца, где находились покои лорда-канцлера и его Тайного совета. При дворе в отличие от того, как она вела себя в Данкине с отцом, Мег вовсе не стремилась участвовать в политических дискуссиях. Она прекрасно понимала суть вопроса, с которым столкнулись горцы и их противники, но в Холируде не было места для разумного обсуждения. В Холируде все вертелось вокруг фигуры монарха. И влияние короля было намного сильнее, чем сто лет назад, с момента перехода власти феодального лорда Островов к Якову IV. Горцев ждали перемены, хотели этого главы кланов или нет. Ради собственного благополучия Маккинноны должны научиться лавировать в лабиринтах правительства равнинной части Шотландии.

Она целеустремленно шагала по коридору, методично останавливаясь и заглядывая в каждую

щедро украшенную комнату. Как и весь остальной дворец, стены в комнатах были инкрустированы золотом, потолки украшала лепнина, мебель обита роскошным бархатом. Король был постоянно в долгах, но в его дворцах не было даже намека на экономию.

Большинство комнат были пустыми, но в некоторых находились придворные. Мег бросила взгляд на собравшихся в крошечной прихожей людей, пытаясь найти среди них высокого рыжеволосого мужчину. Нелегкая задача во дворце, полном шотландцев.

И все же, несмотря на избыток рыжеволосых, Джейми как-то выделялся среди них. И дело было не только в его росте или привлекательном лице. Эта мысль поразила Мег. Джейми действительно был красив, странно, что она не замечала этого раньше. Он был ей как брат, а Элизабет – как сестра. Они много времени проводили втроем. Кроме литературы и философии, молодые люди обсуждали вопросы земель, кланов и, конечно, политику. Брат и сестра были весьма откровенны с ней и хорошо информированы. Мег прекрасно понимала позицию Джейми. А он отлично понимал ее. Джейми будет помогать ее брату, а Мег будет управлять землями клана. Джейми в качестве мужа защитит позицию Йена.

Более того, Мег он искренне нравится, а Джейми ее просто обожает. Этого будет достаточно. И что важнее всего, отцу понравится ее выбор.

Мег уже была готова прекратить свои поиски, когда услышала голоса из комнаты в конце темного коридора. Она подобрала юбки повыше и поспешила туда. Остановившись у входа в небольшую библиотеку, она с беспокойством оглядела группу мужчин, собравшихся после обеда выпить и посидеть за картами.

Наконец она нашла Джейми. Он сидел за столом и играл в карты с тем, кого она больше всего не хотела видеть. Это был Алекс Маклауд. Мег едва удержалась, чтобы не повернуться и уйти. Теперь ей следует привыкать к его присутствию. Но эффект от его близости ни на каплю не ослабел. Мег старалась не замечать участившегося пульса и волн чувственности, которые охватили ее тело, хотя она находилась в сотне шагов от него. Стараясь не поддаваться волнению, она обратилась прямо к Джейми:

- Джейми, вот ты где! Я искала тебя.

- Прости, Мег, – смущенно ответил он, – но разве мы договаривались с тобой где-то встретиться?

- Нет, но мне надо кое-что обсудить. – Она быстро взглянула на Алекса. – Лично, если ты не возражаешь.

Алекс выглядел раздраженным. Он откинулся назад и скрестил руки на груди. Под толстой тканью камзола проступили рельефы мышц. Во рту у Мег пересохло. Такая откровенная демонстрация мужской силы ввела ее в ступор. Она даже представить себе не могла, что вид рук может быть так притягателен. Каково попасть в объятия этих рук и прижаться к широкой груди?

- Видите ли, госпожа Маккиннон, мы с Джейми здесь играем, – сказал Алекс, кивая на карты перед собой. Потом многозначительно посмотрел вокруг. – Уверен, ваш разговор может подождать.

- Но ведь можно сделать перерыв. – Джейми хмуро взглянул на Алекса.

- Все в порядке, Джейми, – заторопилась Мег. – Я подожду. – Теперь, когда она нашла Джейми,

она не представляла, что ей сказать. Она закусила губу. Как сказать одному человеку, что другой готов принять предложение, которое еще предстоит сделать?

Мег чувствовала взгляд Алекса. Он смотрел на ее губы, и она застенчиво, плотно сжала их.

Мег молча стояла у стола, стараясь, хотя и безуспешно, оставаться незаметной в комнате, где, кроме нее, женщин больше не было. Если бы она внимательно осмотрела комнату перед тем, как войти, вряд ли она бы действовала столь поспешно.

Вместо того чтобы невзначай ловить на себе любопытные взгляды, Мег пыталась следить за игрой. Карточная игра была любимым занятием при дворе короля Якова. Мег предпочитала логические игры, например шахматы. В картах очень многое зависит от удачи. То, что она была единственной женщиной в комнате, не беспокоило Мег. Ее больше волновало, кто находится в этой комнате.

Собравшиеся здесь люди были элитой шотландского общества, многие из них входили в состав кабинета министров. Они сейчас были за главными, пока король пытался расположить к себе своих новых английских подданных. Секретарь Балмерино разговаривал с инспектором Скоуном и лордом-адвокатом Гамильтоном. Маркиз Хантли, один из «великих лордов», играл в шахматы с членом Тайного совета из горной Шотландии Кеннетом Маккензи. Отсутствовали только лорд-канцлер Ситон и верховный судья, граф Аргайлл, еще один «великий лорд».

Эти люди правили Шотландией, конечно, подчиняясь директивам короля. Хотя Мег была уверена, что королевские предписания не всегда действовали по всей территории Шотландии. Гораздо легче проигнорировать слова короля, написанные на бумаге за сотни миль отсюда, чем отказывать королю лично.

За исключением двух мужчин, сидящих перед Мег, и члена Тайного совета Маккензи, все остальные были жителями равнинной части. Присутствие Джейми среди них можно было объяснить его тесными отношениями с кузеном, но что здесь делает Алекс? Вряд ли брат главы клана горцев был бы симпатичен собравшимся здесь. Она много знала о клановой вражде на Скае, чтобы понимать, что Маклауд и Маккензи презирают друг друга. Брат Алекса, глава клана Маклаудов, несколько лет назад убил отца Маккензи и старшего брата.

Так почему горец и наемный воин сидит со своими врагами? В глазах Мег можно было прочитать беспокойство. А может быть, они и не враги ему вовсе?

Алекс злился на вмешательство Мег. Он так близко находился к любимцам короля, фактически – к руководителям Шотландии. Ему пришлось предпринять немалые усилия, чтобы попасть в этот круг. Но Мег Маккиннон свела все эти усилия к нулю.

Она повсюду создавала препятствия на его пути. Во-первых, она озвучила Джейми свои подозрения о его нахождении недалеко от Ская. Потом отвлекла его внимание от задания вчера вечером и втянула в темные дела, о которых он более подробно узнал из подслушанного разговора в таверне. А теперь врывается в комнату в середине беседы, из которой он планировал кое-что выведать.

Алекса удручало, что за последнюю неделю он нисколько не продвинулся в выполнении задания. Можно было собрать информацию благодаря внимательному наблюдению, подслушать хотя бы пару случайных разговоров. Но до сих пор он так ничего и не услышал про остров Льюис или колонизаторов. Возможно, молчание было красноречивее любых слов.

Люди короля относились к нему настороженно, и это было оправданно. Его задание потребует

ловкости. Алексу не хотелось переигрывать свою роль наемного воина, находящегося в ссоре с собственным братом. Но ловкость требует времени, которого у него нет. Если он собирается раздобыть полезную информацию, придется рисковать.

Поверх карт он смотрел на Мег. Она изо всех сил старалась изображать безразличие, но по легкому румянцу на щеках и блеску в глазах Алекс видел, что ей здесь некомфортно. Отлично. Ему тоже. Эта девушка стала источником его постоянного раздражения по многим причинам. Она отвлекала его внимание. Одно ее присутствие обостряло его чувства. Неужели она все время источает аромат роз? Неужели ей всегда нужно кусать губы с таким очаровательно задумчивым видом? Он практически слышал, как работает ее мозг, даже мог предсказать, что она скажет дальше. Он не мог сосредоточиться на чем-то другом, когда она была в комнате.

Ее самые невинные движения или жесты казались ему чувственными и соблазнительными. Алекс зачарованно смотрел, как она многократно пыталась убрать выбившийся из тугого пучка локонов. Тонкие пальцы привлекали внимание к длинной белоснежной шее и крошечным розовым мочкам уха. Алексу хотелось вытащить шпильки, удерживавшие ее прическу, и зарыться лицом в волосы, вдыхая их аромат. Он хотел коснуться губами мягкой кожи шеи, прикусить мочку уха и целовать ее до тех пор, пока она не начнет извиваться в его руках. Но он не стал бы останавливаться на этом. Алекс почувствовал жар в паху и замер, представив все, что он хотел бы сделать с этой девчонкой.

- У меня что-то не так? - спросила Мег. Ее вопрос вывел Алекса из транса.

- Нет. Почему вы так думаете? - Его голос прозвучал грубо даже для собственных ушей.

- Вы как-то странно смотрите на меня.

Только Мег могла быть так наивно слепа. Алекс покраснел, как влюбленный до безумия сквайр. Что с ним происходит, черт возьми? Сохраняя безразличие на лице, он удивленно поднял брови:

- Разве? Прошу прощения, больше не буду.

Но Мег либо не заметила, либо проигнорировала его сарказм.

- У вас какое-то неистовое выражение лица, - добавила Мег. - Вы можете напугать людей, если не поменяете его. В обществе надо быть мягче.

- Постараюсь запомнить это, - сухо ответил Алекс.

У Джейми был чопорный вид. Алекс бросил в его сторону недовольный взгляд, но заставил себя улыбнуться.

Поскольку Мег лишила его шанса услышать что-нибудь важное для себя, Алекс решил сделать все, чтобы прояснить другую ситуацию. Он бросил на стол карту и коротко взглянул на Мег:

- Вы не слышали, поймали кого-нибудь из нападавших на вас?

- Нет, - покачала головой Мег. - Отец уверен, что они покинули эту местность. - Она улыбнулась Джейми. - Спасибо Джейми, его кузен направил своих людей на поиски. Они прочесали каждый дюйм в Локалше, но все бесполезно.

Алекс по опыту знал, какими ответственными были люди Аргайлла.

- Вы, случайно, никого не узнали из нападавших?

- А разве должна была? - Мег казалась удивленной. - Нет, никого из этих людей я не видела прежде. - Она прищурила глаза. - Неужели вы думаете, что кто-то напал на нас с определенной целью?

Алекса снова поразила быстрота ее мышления.

- Такая мысль промелькнула у меня в голове.

- Вы слишком долго участвовали в битвах, милорд. Вы видите войну там, где ее нет.

Алекс вспыхнул. Но не потому, что она была не права, а как раз наоборот. Неужели он стал таким подозрительным, что ему повсюду мерещатся заговоры, раздоры, вражда?

- Но почему кто-то решил напасть на Мег и ее мать? - подал голос Джейми. - Какой в этом смысл?

Алекс думал над этим вопросом почти всю ночь. У него созрело несколько мыслей.

- Не секрет, что у госпожи Маккиннон большое состояние.

- Вряд ли людей, которые напали на нас, интересовало мое состояние. Иначе они бы попытались похитить меня. Но эти головорезы собирались нас убить, а не захватить в заложники.

- Как насчет взаимной вражды? Ваш отец воюет с кем-нибудь? - продолжал спрашивать Алекс.

- Последние несколько лет были мирными, - покачала головой Мег. - Мы даже обменивались скотом с Макдоналдом. Правда, порой часть скота пропадала...

Пальцы Алекса сжали стакан, и это стало единственным внешним проявлением смутения, связанного с именем Макдоналд. Но как бы ему ни хотелось обвинить своего врага, Мег права: кража скота не могла стать поводом для убийства женщин.

- Если бы вы были там, - Мег сделала многозначительную паузу, - вы бы сами все увидели. Это нападение бандитов скорее всего было случайным.

- К несчастью, такое часто происходит в горной Шотландии, - заметил Джейми. - Разве у тебя есть причины, Алекс, утверждать, что это нападение было преднамеренным?

- Нет, - покачал головой Алекс. Станный разговор, подслушанный им в таверне, еще не повод утверждать обратное.

Джейми долго смотрел на него, потом повернулся к Мег:

- Может быть, надо предпринять ряд мер предосторожности на всякий случай?

Мег рассмеялась:

- Если кто-то собрался причинить вред мне или матери, королевский двор станет последним местом, где они попытаются что-нибудь сделать. Здесь повсюду люди. Я испытываю потребность в уединении. - Мег улыбнулась Джейми: - Кроме того, у меня есть ты, чтобы позаботиться обо мне.

Алекс замер. Все его тело восстало против того, чтобы кто-то другой защищал ее. Но было件нятно, что она приняла решение, хотя Джейми еще не понял этого.

Джейми смущенно поерзал на стуле.

- Мег, меня, возможно, не будет некоторое время. - Очевидно, не следя за игрой, он выбросил козырные карты на стол, которые Алекс тут же собрал. - Завтра я должен уехать к кузену Аргайллу по делам.

Эти дела, подумал про себя Алекс, каким-то образом связаны с планом вторжения на остров Льюис. Получив сегодня утром письмо от своего кузена, Джейми немедленно отправился в кабинет лорда-канцлера. Алекс следовал за ним по пятам. Что-то происходило, и он намерен был узнать, что именно.

Мег изменилась в лице.

- Но ты не можешь уйти сейчас, когда я...

Она замолчала, но Алекс мысленно закончил ее мысль: «Когда я решила принять твоё предложение».

- Сколько времени ты будешь отсутствовать? - спросила вместо этого Мег.

- Несколько дней. Маклауд согласился сопровождать миссис Розалинд, тебя и Элизабет по вечерам. - Джейми с неохотой произнес эти слова. Было件нятно, что ему не нравится, что Алекс повсюду будет сопровождать Мег.

- В этом нет необходимости, - быстро отреагировала Мег. - Я уверена, что у лорда Маклауда полно других обязанностей, которые требуют его внимания. Полагаю, мы прекрасно справимся сами.

Алекс посмотрел на Мег:

- Боюсь, это уже решено.

- Что вы имеете в виду?

- Я говорил, что это ваша мать подсказала эту идею?

Мег вздохнула.

Алекс мог только посочувствовать ей. У Розалинд Маккиннон был сильный характер. Алекс без малейшего возражения согласился сопровождать их. У него появится возможность присматривать за Мег и убедиться, что нападение в лесу было случайным, как утверждала Мег.

Алекс пока не знал, что так расстроило Мег: грядущий отъезд Джейми или то, что с ними остается Алекс. Но она явно была взволнована.

- Неудивительно, что она... - начала Мег скорее для себя.

- Неудивительно что? - переспросил Алекс.

- Ничего, - быстро сказала Мег. - Но как мать узнала о твоём отъезде? - обратилась она к

Джейми.

- Случайно. Она остановила нас в коридоре по дороге сюда и завела разговор о предстоящем маскараде...

- Тебя не будет на маскараде? - Мег выглядела такой подавленной, что Алекс почувствовал непреодолимое желание обнять ее и успокоить.

- Ничего не могу поделать, - извиняющимся тоном ответил Джейми. - Я не смогу вернуться до конца недели.

Мег совсем сникла.

- Ты уверен, что тебе надо уезжать прямо сейчас?

Алекс слышал напряжение в ее голосе. Желание утешить ее вновь пронзило его. В этот момент она казалась такой хрупкой и совсем маленькой.

- К сожалению, этого не избежать, Мег. Ты же знаешь моего кузена. От него так просто не избавиться.

- Ну что ж, я вижу, все уже решено, - резко сказала Мег. - Буду ждать твоего возвращения.

- Но мне кажется, ты хотела поговорить со мной? Мы покончили с картами.

- Разговор придется отложить. - Было видно, что Мег сердится, только на кого, Алекс не знал. Она выпрямила плечи, повернулась и быстро вышла из комнаты.

Едва слышные звуки разговора, которые затихли, когда Мег появилась здесь, возобновились, как только она покинула комнату. Они закончили игру, но Алексу не нравилось, как Джейми смотрит на него.

Он встал, собираясь уходить. Здесь он не получит информации, и надо проверить кое-что еще. Но Джейми остановил его.

- Ты что-нибудь разузнал? - В голосе Джейми слышались требовательные нотки.

Алекс посмотрел на бывшего друга с намеренным интересом. Джейми догадался, что Алексу известно больше, чем он сказал. Кемпбелл был необычайно сообразительным для своего возраста, хотя чему тут удивляться, если наставником у него был Аргайлл.

Алекс решил пересказать ему разговор, подслушанный в таверне.

- Ты прав, вряд ли это имеет отношение к этому нападению, - задумчиво произнес Джейми. - Ты уверен, что это были горцы?

- Уверен.

- О женщинах они ничего не упоминали?

Алекс покачал головой. Он сам всю ночь задавался этим вопросом.

- Скорее всего, это совпадение.

- Согласен, - поддержал Джейми. - Беззаконие - бич горной Шотландии. Я уверен, Мег и ее люди не единственные, на кого нападали в последнее время.

Оба замолчали, обдумывая ситуацию. Ни один до конца не верил в то, что это было совпадение. Алекс был готов поспорить, что Джейми терзала та же мысль, что и его: вдруг они не правы?

- Я останусь, - заявил Джейми. - Поездка к кузену может подождать.

Алекс подавил смешок. Он знал Аргайлла.

- И что ты ему скажешь? Что ты отказываешься выполнять его приказ из-за какого-то разговора, подслушанного в таверне?

Джейми сжал зубы и промолчал.

Алекс уже понимал, что Джейми Кемпбелл будет для него проблемой.

До сих пор Джейми верил ему на слово, но Алекс не знал, сколь долго это будет продолжаться. Он начал подозревать, что Джейми, наоборот, не заинтересован в том, чтобы удерживать Алекса поблизости. Он уже проявлял подозрительность. Это будет катастрофа, если Джейми узнает истинную цель появления Алекса при дворе. Он посчитает своим долгом предупредить кузена. Алекс не мог позволить, чтобы вторая попытка колонизировать остров увенчалась успехом. Поскольку теперь стало понятно, что от Джейми он не получит никакой информации, значит, для него лучше, если Кемпбелл покинет двор.

- Поезжай. Я буду охранять ее ценой собственной жизни, - успокоил его Алекс, понимая, что так и будет.

Взгляд Джейми сверлил его насквозь.

- Что за интерес у тебя к Мег Маккиннон?

- Никакого. - Алекс изобразил на лице безразличие.

- Ты хочешь ее.

- Кто же не захочет? - Алекс даже не старался отрицать.

- Значит, ты считаешь Мег привлекательной? - Джейми как-то странно посмотрел на Алекса.

Алекс сначала улыбнулся словам Джейми, как розыгрышу. Но спустя мгновение понял, что Кемпбелл не шутит.

- Конечно, а ты разве так не считаешь?

У Джейми был встревоженный взгляд.

- Да, но при дворе Мег почитают не за красоту, а за ее необыкновенный интеллект и откровенность.

- Слепые безумцы, - фыркнул Алекс.

- Согласен с тобой, - улыбнулся Джейми, но улыбка тут же померкла. - Но ты должен понимать, что тебе нечего ей предложить.

Слова Джейми ранили Алекса. Он сжал зубы и никак не продемонстрировал своей боли.

- Я собираюсь жениться на ней, - продолжал Джейми. - Ты ведь не намерен предлагать ей то же самое?

«Нет», - подумал Алекс и на мгновение пожалел об этом.

- Уверен, она будет счастлива, - ответил он, направляясь к двери.

Хуже всего, он знал, что это правда.

Прошел час, а Мег так и не нашла мать. Трусиха, подумала она. Прячется от собственной дочери. Возвращаясь в свои комнаты, она проходила мимо помещения, где жили слуги, и случайно увидела, как из двери выходит высокий мужчина.

Она замерла, узнав высокую мускулистую фигуру Алекса Маклауда. Но что он делал в комнате слуг? Ответ она получила уже спустя мгновение, когда симпатичная, белокурая и очень упитанная служанка вышла из комнаты следом за ним и настойчиво попросила его вернуться.

Мег показалось, что ей перекрыли кислород. Какое ей дело, если он выбрал для развлечения служанку? Что здесь необычного? Но тупая боль в груди говорила о том, что все это имеет значение. По злой иронии судьбы в памяти всплыл другой эпизод. Тогда человек, которому она хотела доверять, тоже развлекался со служанкой.

Юэн Маккиннон, сын старейшего предводителя из клана отца, был невероятно красив. Он с легкостью очаровал наивную Мег, которой тогда было шестнадцать лет. От страстных поцелуев перехватывало дыхание, и Мег забывала обо всем на свете. Страдали даже ее прямые обязанности, когда она придумывала пути, чтобы ускользнуть от дел и встретиться с ним. Они говорили о браке, о семье, о будущем. Какой же глупой она была тогда!

Однажды днем, вместо того чтобы помогать отцу разбираться со счетами, Мег, сославшись на головную боль, выскользнула из комнаты и отправилась искать Юэна. Ей так хотелось целоваться с ним! Вместо этого она увидела, как человек, за которого она собралась замуж, соблазняет служанку на конюшне.

Девушка захихикала и хлопнула его по рукам, лежавшим у нее на бедрах.

- А как же Мег Маккиннон? Я слышала, вы собираетесь жениться на ней?

- Собираюсь. А ты будешь моей любовницей. Она никогда не сможет меня удовлетворить так, как ты.

Девушка, кажется, размышляла над его предложением.

- Разве она не симпатичная?

- Мег? - Он безжалостно рассмеялся, и Мег почувствовала, что ее сердце ушло в пятки. - Эта маленькая вежливая девчушка? Жаль, что она не очень похожа на свою мать. Но скоро, когда я избавлюсь от ее брата-идиота, она сделает меня главой клана.

Понимание того, что Юэн добивался ее только из-за своего честолюбия, и мысли о том, как легко она поддалась его обаянию, послужили горьким уроком Мег. Но этот урок она хорошо выучила.

Боль воспоминаний вернулась к ней в полной силе, когда она увидела Алекса с миловидной служанкой. Щеки девушки покраснели, она хихикала и кокетливо хлопала ресницами. Мег почувствовала укол ревности, на мгновение пожелав стать такой женщиной, которая порождает страсть. Алекс улыбнулся, прошептал что-то на ухо девушке и любовно похлопал ее по заду, словно хотел прогнать прочь. Но девушка так легко не сдавалась. Когда Алекс проигнорировал ее кокетливое приглашение, она повела себя нахальнее: поднялась па цыпочки, чтобы обнять его за шею, потянулась, как кошка, и прижалась к нему полной грудью, откровенно выпрашивая его поцелуи. Мег поняла, что она стала невольной свидетельницей интимной сцены. Она не могла дышать, ожидая подтверждения тому, чему отчаянно не хотела верить. Должно быть, она все-таки чем-то выдала свое присутствие, потому что Алекс оглянулся, и их взгляды встретились.

Мег чувствовала себя незащищенной и ранимой. Она была уверена, что Алекс видит ее насквозь. Видит ее внутреннюю боль и разочарование. Она ненавидела себя за свою душевную уязвимость. Мег была разумной женщиной; она знала, что у нее нет претензий к Алексу. В отличие от Юэна Алекс никогда не добивался ее.

Лицо Алекса потемнело от ярости. Но из-за чего он сердится? Что его застали врасплох? И хотя Мег не сделала ничего предосудительного, она ощутила тревожную дрожь. Она отвела взгляд и, повернувшись, заспешила по коридору, желая оказаться как можно дальше от Алекса Маклауда.

Но не успела она сделать несколько шагов, как чья-то рука обхватила ее за талию, и она оказалась в объятиях Алекса, прижатая к его каменной груди. Она даже не слышала, что он шел следом.

Мег испугалась, но не настолько, чтобы не почувствовать, какое крепкое и теплое у него тело. И как замечательно он пахнет. Это был запах мыла и пряностей с оттенком мирта. Его руки сомкнулись вокруг нее, как стальные путы. Мег не могла двигаться, даже если бы захотела.

- Опять вы? - Голос Алекса звенел от ярости. - Шпионите за мной?

Мег постаралась не съеживаться от его натиска и ярости. Она выпрямила спину и осмелилась посмотреть ему в глаза.

- Не собиралась, - возмутилась Мег. - Но вас не назовешь неприметным.

- Почему, где бы я ни появился, я встречаю там вас? Что вы делаете в этой части дворца?

- Какое вы имеете право задавать мне вопросы? - Мег гневно вздернула подбородок. Наверное, этого не следовало делать. Их лица были так близко, что она разглядела выгоревшие кончики его ресниц. Удивительно густые и загнутые ресницы. Его поразительно синие глаза буравили ее насквозь. Мег видела каждый, даже крошечный, шрам на его строгом и красивом лице. Но это только усиливало его привлекательность, подчеркивало его достоинство как воина, особенно тонкий шрам, пересекавший бровь. Мег ощутила какую-то внутреннюю дрожь, когда перевела взгляд на его губы.

- Отвечайте мне. - Голос Алекса звучал низко и хрипло, словно он испытывал боль.

- Я искала мать. Но вам я могу задать такой же вопрос. Зачем вы здесь?

- Это не ваше дело.

Мег сникла, в глубине души она все-таки надеялась, что он станет как-то оправдываться.

- Разумеется, это не мое дело. А что вы здесь делали - вполне очевидно. Вы можете развлекаться с кем угодно и где угодно. - У Мег перехватило горло. - Но в следующий раз не делайте это в открытую там, где любой может вас увидеть.

Алекс еще крепче прижал ее к себе.

- Когда мне нужен будет ваш совет, я спрошу его у вас.

Мег чувствовала, как вокруг нее распространяется тепло. Она могла поклясться, что слышит стук его сердца, чувствует напряжение его тела. Похоже, он сдерживал себя из последних сил.

Ее собственное дыхание было едва слышным и прерывистым. Она чувствовала, как поднимается и опускается его грудная клетка. Он так крепко прижимал ее к себе, что грудь Мег высоко поднялась над корсетом. Теплая волна прокатилась по телу, когда она почувствовала, как напряглись соски.

Казалось, воздух вокруг них потрескивает от напряжения. Его взгляд скользнул по губам Мег. Боже, он собирался поцеловать ее. Она почувствовала, как поднимается внутри волна желаний, угрожая выплеснуться наружу, но Мег пыталась заглушить ее. Она должна думать только о Джейми.

- Отпустите меня, - устало сказала Мег.

По его лицу она увидела, что Алекс поражен. Ни слова не говоря, он отпустил ее. И Мег постаралась побыстрее исчезнуть.

Глава 7

- Маргарет, перестань ерзать.

- Ой! - Мег пыталась ускользнуть от расчески, которой мать расчесывала копну ее запутавшихся волос. Наступил вечер маскарада, а вместе с ним настал черед выполнить данное матери обещание. Обещание, данное под давлением, с раздражением подумала Мег. - Я не ерзаю. Не понимаю, почему я согласилась на это, особенно после того, как ты организовала нам сопровождение на этот вечер.

- Ты согласилась, потому что хочешь порадовать свою мать, - заявила Розалинд. - Мне будет приятно смотреть на твою прическу и наряд сегодня. - Она вздохнула. - Ты красивая девушка, дорогая, если только будешь уделять внимание своей внешности точно так же, как уделяешь внимание вопросам ренты.

- Рента важнее прически, - терпеливо ответила Мег, словно этот разговор происходил не в сотый, а в первый раз. - Ты же видишь, сколько сил надо, чтобы привести в порядок эти непослушные локоны.

Розалинд покачала головой и постаралась придать лицу суровый вид, но у нее ничего не получилось, она никогда не умела смотреть строго.

- Не знаю, почему ты так разочарована нашим сопровождением. Алекс Маклауд - очаровательный мужчина.

- Но ведь ты обещала не вмешиваться. Кроме того, все твои усилия напрасны. Я уже решила, что если Джейми сделает мне предложение, я выйду за него замуж.

Розалинд нахмурилась:

- Ты не любишь Джейми. Я видела, как ты смотришь на Алекса Маклауда. Он нравится тебе. Я только постаралась сделать так, чтобы ты могла провести с ним некоторое время. Ты должна быть благодарна мне.

У Мег вспыхнули щеки. Мать оказалась слишком наблюдательной.

- Я не слепая, мама. Он действительно красив, кто станет спорить? Но между физическим влечением и настоящим чувством есть разница. Да и я его совсем не интересую.

- Чепуха! - ответила Розалинд.

Мег удивленно посмотрела на мать. Для ее любезной матушки это было сродни бранному слову.

- Ты слепая, если в Алексее Маклауде ничего, кроме красивого лица, не видишь. Он лорд, брат одного из самых влиятельных глав клана в горной Шотландии, искусный воин, интеллигентный и остроумный. Самое главное, он глаз с тебя не сводит.

- Тебе это только кажется, - вяло возразила Мег, стараясь подавить волну удовольствия, которую вызвали слова матери. - Ради Бога, мама, он наемник, он продает свой меч тому, кто дороже заплатит.

- В таком случае у тебя достаточно денег, чтобы заплатить.

- Мама!

Мать вздернула подбородок, старательно изображая упрямство.

- Нам нужны в Данкине хорошие воины.

- Нам нужен не просто хороший воин. Как насчет преданности? Разве ты не слышала о его ссоре с братом? Как я могу поверить в его преданность Йену?

- Это все слухи, - махнула рукой Розалинд.

Мег не могла скрыть свое разочарование, особенно теперь, когда мать сказала то, о чем она сама отказывалась думать. Она не может рисковать будущим брата, будущим клана. В конце концов, что она знает об Алексее Маклауде?

Он прибыл ко двору со шлейфом таинственности и ухищрений, его преданность вызывала сомнения. Почему он не хочет, чтобы кто-то знал о том, что он был недалеко от Ская? Почему он общается с людьми, которые, по сути, его враги? И почему он так неожиданно обвинил ее в слежке? Он что-то скрывает, теперь Мег не сомневалась в этом.

Правда, он был выдающимся воином. Для этого у него было все: господство и авторитет без обычного при этом высокомерия. В том сражении Мег поразили его лидерские качества. Но она не знала, сможет ли он искусно вести переговоры с людьми короля и отстаивать интересы ее клана. И самое главное, будет ли он предан ее брату или попытается единолично пользоваться властью? Что-то еще беспокоило Мег. Она чувствовала, что Алекс старательно

сдерживает себя. Он был человеком опасных страстей. Мег не может доверять ему, рисковать будущим брата и своим собственным. Поэтому Джейми – ее единственный выбор.

- Не вмешивайся, мама, – резко сказала Мег. – Я знаю, что делаю.

Глаза матери наполнились слезами.

- Прости, дорогая, я только хочу, чтобы ты была счастлива.

Мег взглянула на мать, и ее охватила паника. Она чувствовала себя связанной по рукам и ногам, как рождественский гусь для жарки. К сожалению, Мег страдала такой же слабостью, что и ее отец: она не могла выносить слез матери. «Пожалуйста, дорогая, только разок», – умоляла Розалинд. И Мег уступила, когда мать предложила ей помочь с нарядом.

Она взяла мать за руки и тихонько сжала их.

- Я знаю, мама, прости меня. Я знаю, что ты желаешь мне добра. Я буду счастлива. С Джейми.

Мать едва открыла рот, чтобы возразить, но Мег не дала ей сказать ни слова.

- Мне кажется, надо звать Эллис, если мы не хотим опоздать.

Розалинд, вероятно, хотела сказать что-то еще, но только согласно кивнула и позвонила служанке.

Спустя несколько часов Эллис заколола последний локон в новой прическе Мег и сделала шаг назад, чтобы посмотреть на свою работу. Мег опять ругала себя за то, что согласилась на такую глупость, и вдруг услышала, как ахнула мать.

- Что такое? – смутилась Мег и тронула прическу. – Так плохо? Я же говорила, что это пустая трата времени.

Мать коснулась руками щек дочери, глаза были полны восторга.

- Маргарет... – Она замолчала, продолжая во все глаза смотреть на Мег. – Ты великолепна!

Мег улыбнулась, зная, что мать склонна к преувеличению, особенно когда речь идет о достоинствах ее детей. В этот момент в комнату вошла Элизабет, которая тоже не скрывала своего восхищения.

- Ты действительно выглядишь великолепно, Мег, – улыбнулась Элизабет. – Я никогда не видела тебя такой. Ты ослепительна.

Мег смутили такие искренние комплименты, она чувствовала, как краска заливает ее щеки.

- Чепуха все это, – сдержанно ответила она. Какое чудо могут сотворить новая прическа и платье? Но не могла удержаться, чтобы не бросить взгляд в зеркало.

Оттуда на нее смотрела почти незнакомая женщина. Непокорные кудри наконец покорились и были собраны на затылке. Эллис оставила несколько локонов свободно ниспадать на шею и плечи. Легкий слой пудры на носу скрыл веснушки, а на щеках играл румянец. Широко распахнутые от любопытства глаза казались огромными. Все остальные черты лица выглядели необыкновенно изящно: крошечный подбородок, слегка вздернутый нос, мягкая линия губ. Это придавало лицу хрупкую ранимость, которую раньше Мег считала бы для себя невозможной.

В честь маскарада Розалинд выбрала для Мег простое шелковое платье с зеленым оттенком, которое необыкновенно шло к ее глазам. Без пышных кринолинов мягкие складки платья облегли ее стройную фигуру и подчеркивали мягкую округлость груди, не сдавливая ее жестким корсетом и гофрированным воротником, как это было в обычном придворном одеянии.

Женщина, которая смотрела на нее из зеркала, теперь была очень похожа на Розалинд. Она действительно была... хорошенькой, призналась себе удивленно Мег.

Она не знала, что сказать. У нее никогда не было времени, чтобы уделять внимание своей внешности. Да это и не имело значения для нее. Сейчас она поняла, что вовсе не деловые обязанности лишали ее времени заняться собой. Она просто боялась. Боялась, что это ничего не сможет изменить.

Эмоции перехватили горло.

- Спасибо тебе, мама. - Мег взволнованно улыбнулась и наклонилась поцеловать мать.

Розалинд улыбнулась дочери в ответ, в глазах блестели слезы радости.

- Не за что, дорогая, - ответила она и, не удержавшись, добавила: - Я думаю, сегодня вечером ты удивишься, сколько удовольствия принесут тебе эти приготовления.

И только спустя какое-то время Мег поняла, как права была ее мать. Мег действительно было приятно. Очень приятно.

Когда Алекс Маклауд решительным шагом вошел в небольшой салон, чтобы сопровождать их на маскарад, он буквально замер: Мег выглядела замечательно. Открытое восхищение в его глазах стоило тех нескольких утомительных часов, которые она потратила на свою внешность. Он неприлично долго смотрел на нее. Настолько долго, что она почувствовала неловкость и повертела в руках веер, чего раньше никогда не делала.

Взгляд потемневших глаз медленно перемещался по фигуре Мег, внимательно изучая ее новый наряд. Мег словно почувствовала толчок, прочитав в этом взгляде неприкрытое желание.

Но Алекс, похоже, сердился. Губы сжались в тонкую линию, на щеке подергивался мускул. Даже в изысканном придворном облачении его тело было напряжено, словно он готовился не к балу, а к сражению. Сейчас Алекс Маклауд был таким же, как тогда в лесу, - собранным и суровым воином.

Что с ним происходит?

Бросив последний взгляд на Мег, Алекс повернулся к Розалинд и предложил ей руку. Мег нахмурилась. Этот мужчина вел себя странно.

Алекс тихо кипел от злости. Он изо всех сил старался контролировать себя, но его терпению приходил конец. С каждой минутой, проведенной на этом проклятом маскараде, он злился еще сильнее. Алекс старался не смотреть на Мег, но это не помогало. Он замечал каждого самодовольного фата, увивавшегося вокруг нее. Мег окружало плотное кольцо мужчин, а Розалинд и Элизабет нигде не было. Куда они делись, черт возьми? Разве они не знают, что невинного ягненка нельзя оставлять среди стаи голодных волков?

Похоже, мужчины при дворе никогда не видели красивых женщин!

Привыкнув разрешать проблемы с помощью меча, Алекс с трудом сохранил видимость вежливости. Ему хотелось уничтожить тех, кто похотливо смотрел в ее сторону.

Мег Маккиннон испытывала его терпение, его тело. Он, словно запертый в клетке лев, был встревожен и раздражен. Соппротивление инстинктам оказалось невыносимым для человека, привыкшего жить ими.

Алекс, как только вошел в салон вечером и увидел Мег, сразу понял, что произойдет дальше, это-то и привело его в ярость. Он знал, какой будет реакция со стороны мужчин, потому что сам отреагировал подобным образом. Волна вожделения пронзила тело.

Мег казалась богиней. Каскад кудряшек, огромные невинные глаза, красивые губы. Но именно ее платье едва не свело Алекса с ума. Ради маскарада обычные жесткие корсеты и широкие юбки уступили место более мягким, летящим фасонам покроя. Платье Мег облегалo ее фигуру, подчеркивая высокую грудь, тонкую талию и стройные девичьи бедра.

Ему больше не надо было мысленно представлять то, что пряталось под одеждой Мег, он видел каждый изгиб ее тела. Алекс сжал кулаки и рукоятку меча. Ведь все остальные тоже это видели. Его крошечная ученая нимфа была так соблазнительна, что у него пересохло во рту.

Проклятие! Но почему именно сегодня вечером она открыла свою красоту для всего мира? Она всегда пользовалась популярностью среди мужчин постарше благодаря своей сообразительности, и значительному состоянию, но красота делала ее только привлекательнее. Сегодня ее преследовали и старые, и молодые. Но Алекса беспокоили именно молодые поклонники. Он предчувствовал, в какую неприятность Мег угодит с чрезмерно усердным молодым обожателем. С ней может произойти то же самое, что едва не произошло между ними в коридоре.

Алекс подумал, что ему следует переключить свое внимание на что-нибудь другое. Пока он не увидел ничего такого, что указывало бы на опасность, грозящую Мег. Разговор, подслушанный им в таверне, скорее всего был совпадением. Алекс сказал себе, поскольку он согласился выступить в роли сопровождающего: его задача присматривать за Мег. Она ведь совсем неопытна в отношениях с мужчинами, особенно с придворными ловеласами. Но он гораздо больше времени уделял Мег и ее настырным поклонникам, чем следил за лордом-канцлером Ситоном.

Единственное, что ему удалось узнать на свидании со служанкой Ситона, - тот собирался посетить сегодня маскарад. Алекс флиртовал с ней в надежде узнать нечто важное для себя, но, очевидно, она была одной из немногих служанок при дворе, не подслушивающей разговоры вокруг.

Хотя во всем остальном девушка продемонстрировала удивительно энергичный характер. Алекс пытался вырваться из ее цепких рук, когда поймал взгляд Мег. Он действовал не раздумывая, превратив неудобную для себя ситуацию в такую же неловкую для нее. Заметив боль в ее глазах, он хотел объясниться, но попробуй объяснить женщине, что он обнимал другую из чисто деловых соображений. Он сделал ошибку, заключив потом Мег в свои объятия, но нисколько не жалел об этом. Это маленькое удовольствие только сильнее разожгло его страсть.

Алекс поймал себя на том, что снова смотрит на Мег. Она изменилась и при этом осталась прежней. Хотя теперь ее волосы были уложены в красивую прическу, лицо по-прежнему было задумчивым и скучающим. Ни капли фальши. Только одно это уже выделяло ее из

окружающих и делало намного привлекательнее для пресытившихся придворных, вьющихся вокруг. Во всем облике Мег Маккиннон он не видел и тени притворства. Ее уверенность и способность откровенно высказывать свою точку зрения восхищали Алекса.

Но сегодня вечером в ней что-то изменилось. Она казалась более спокойной, чем прежде. Более счастливой, наверное. За серьезным выражением лица скрывалась молодая беспечная девушка, которая отважилась даже чуть приоткрыть свои прелести. Алексу хотелось увидеть ее улыбку. Но только не предназначенную другим мужчинам.

Мег улыбнулась чему-то, что прошептал ей на ухо стоявший рядом кавалер, и эта улыбка преобразила ее лицо. Алекс не мог оторвать взгляда. Его околдовал волшебный блеск зеленых глаз, вздернутый носик и чувственная линия губ: Ему до боли захотелось попробовать их на вкус, снова прижать Мег к себе, почувствовать ее запах. В паху ощущалось болезненное напряжение.

Мег двигалась с простой, бесхитростной грацией, но от этого выглядела еще соблазнительнее. Возможно, она не отличалась такой яркой красотой, как ее мать или его невестка Изабель, но Мег была очаровательна. К сожалению, Алекс был не единственным, кто заметил это.

Краешком глаза Алекс заметил, как Мег, запрокинув голову, смеется над чем-то, что сказал ее поклонник. Этот мужчина стоял слишком близко и не сводил глаз с глубокого декольте. В ушах Алекса застучало, и глаза заволокла пелена.

С него хватит. Эта маленькая соблазнительница заслужила серьезное внушение. И он его сделает.

Как только они прибыли в зал, каждое движение Мег сопровождалось заметным гулом голосов. Она пребывала в совершенном восторге от своей популярности. Мег никогда не страдала от отсутствия поклонников, которые соперничали не только за ее руку, но и за ее состояние. Но сегодня вечером к ней проявляли совсем другой интерес.

Ее хотели не только ради власти и положения, которые обеспечит брак с Мег, ее хотели ради нее самой. Мег и сама была удивлена произошедшей переменой.

Она знала, что Алекс наблюдает за ней. У него был такой свирепый вид, что Мег затылком чувствовала опасность. И когда он направился к ней с решительным выражением лица, она подумала, что будет разумнее избежать этой встречи. У него было плохое настроение, и Мег подозревала, что по какой-то причине он винит в этом ее. Почему? Кто его знает... Она повернулась к стоявшему рядом мужчине, взяла его под руку и направилась к выходу. Но Алекс успел преградить им путь.

Мег запаниковала, ей не нравилось, как Алекс смотрит на нее. «Но я же не сделала ничего плохого», – напомнила она себе.

– Простите, – удивительно спокойно сказала Мег. – Я как раз собралась подышать свежим воздухом с...

– Хорошая идея, – перебил ее Алекс. – Я провожу. Лорд Максвелл, надеюсь, не будет возражать? – Алекс схватил ее за руку и потянул в сторону балкона. Лорд Максвелл, похоже, сильно возражал, но ему не хватило духа поспорить с Алексом. Мег краем глаза посмотрела на Алекса и заметила плотно сжатые губы и напряженный подбородок. Его плечи были в два раза шире, чем у лорда Максвелла, кроме того, он был примерно на восемь дюймов выше лорда. Мег поняла, что вряд ли вправе обвинять бедного лорда Максвелла в том, что он вынужден был

уступить. Создавалось впечатление, что Алекс уже заявил о своих правах на нее и бросит вызов любому, кто встанет на его пути. Мег постаралась поскорее избавиться от этого чувства. Это просто смешно. На каком основании она должна кому-то принадлежать?

Для человека столь внушительных внешних размеров Алекс двигался удивительно грациозно. Но Мег было трудно поспевать за его быстрыми широкими шагами. Прохладный ночной воздух приятно освежал после душного тепла переполненного зала. Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что они здесь одни, Мег освободилась от его руки. Алекс кипел от ярости, но она не даст себя запугать. Даже такому великану, как он.

Внезапное прозрение удивило и обрадовало Мег. Несмотря на свирепый вид Алекса Маклауда, она совсем как тогда, во время битвы, не боялась его. Как бы он ни сердился, она знала, что он никогда не причинит ей вреда. Даже когда он был в ярости, Мег чувствовала себя с ним гораздо безопаснее, чем с кем-либо другим. Это открытие придало ей смелости. Мег повернулась к нему лицом.

- Это было грубо, - заметила она, сдерживая желание ткнуть ему пальцем в грудь. - Что с вами происходит? Вы весь вечер смотрите на меня каким-то свирепым взглядом. Неужели все еще сердитесь за то, что произошло на днях? Я же сказала, что не следила за вами. Мне жаль, что я помешала вашим амурным делам, но вы же не можете винить меня за то, что я шла по коридору?

Алекс ничего не говорил, просто сверлил ее взглядом, но Мег удалось скрыть свое смущение.

- Я не сержусь на вас, - наконец снизошел до объяснения ее кавалер. - Я просто забочусь о вашем благополучии.

- А разве я была в опасности? - недоверчиво фыркнула Мег.

Очевидно, Алексу не понравилась легкомысленность ответа, потому что он сделал шаг в ее сторону. Устрашающий шаг ей навстречу. Теперь он был так близко, что Мег чувствовала тепло его тела и различала крошечные шелковые нити на его черном камзоле. Его грудь была как гранитная скала. Этот человек был создан для того, чтобы повелевать. Мег почувствовала дрожь, но знала, что не должна отступать.

- Флиртуя так, как вы, можно нарваться на неприятность, - решительно заявил Алекс.

Мег недоверчиво посмотрела на него:

- Вы шутите? Я флиртвала? И вы еще смеете меня осуждать? Я не целовала служанку в людном месте, где все могли это видеть!

Алекс старался держать себя в руках. Он вытянул руки по швам и посмотрел в небеса, словно моля даровать ему терпение.

- Я не целовал ее, - процедил он сквозь зубы.

Мег отвернулась, удивившись, как болезненно кольнуло у нее в груди. Глядя на звездное небо, она по-особому воспринимала стоящего рядом мужчину. Благородное лицо, мягкие золотистые волосы, доходившие до воротника, высокая крепкая фигура, сила, которая угадывалась во всем.

Но Мег знала, что она реагировала на нечто гораздо большее, чем простая физическая привлекательность этого человека. Способность повелевать, подчинять других своей воле была

дана ему от природы и действовала безотказно. Алекс был человеком, рядом с которым она чувствовала себя женщиной. Его господство обладало успокаивающим действием. Когда Мег была рядом, она знала, что все будет хорошо. Ее проблемы не казались такими непреодолимыми. Она не ощущала одиночества и даже могла расслабиться.

- Это не то, о чем вы подумали. - Алекс вздохнул. Отчего-то Мег сразу почувствовала, что он говорит правду.

Она вспомнила его вежливый отказ служанке и попытку отцепить ее руки от своей шеи.

- Тогда что же это было?

- О Господи! - побледнев, пробурчал Алекс. - Поверьте, к вам это не имеет никакого отношения. Долго объяснять.

Его честность причиняла Мег боль. Похоже, Алекс Маклауд действительно не имел к ней никакого отношения.

Мег почувствовала подозрительное жжение в глазах, но быстро справилась с этими нежелательными эмоциями. Она никогда не плакала. Но теперь ей казалось, что как только она встретила Алекса, многое, что она знала о себе прежде, изменилось. Она читала на латыни, греческом, французском, могла успешно управлять поместьем, но в душе всегда оставалась деликатным и ранимым человеком.

- Вы правы, это не мое дело, - наконец кивнула она, - но вы тоже не имеете права вмешиваться в мои дела. Я буду вам очень признательна, если вы займетесь своими.

Алекс взял ее за руку и заставил повернуться к себе лицом.

- Вы никак не хотите меня понять. - Его голос звучал загадочно, в нем слышался намек на угрозу. - Сегодня вечером я отвечаю за вашу безопасность. Поэтому поступайте так, как я говорю, и держитесь подальше от этих мужчин. - Мег непокорно вздернула подбородок. Он не имеет права приказывать ей. К тому же ее поведение сегодня вечером не заслуживало упреков. Алекс слишком много брал на себя, и это уже выходило за рамки приличия.

- Я действительно не понимаю, о чем вы говорите.

- Разве? Вы играете в опасную игру. Эти мужчины не пощадят вашу невинность. Это будет для них лакомый десерт.

Мег рассмеялась. У Алекса на щеках заиграли желваки, но Мег не обратила внимания на такое предупреждение.

- Вы шутите? Многих из них я знаю достаточно давно. Они абсолютно безвредны, уверяю вас. Я неплохо проводила с ними время. Вы тоже могли бы принять участие в общем веселье, а не дичиться. - Мег сделала паузу, набираясь смелости. - Кстати, откуда вы знаете, что я невинна? Вы много позволяете себе, милорд.

Глаза Алекса вспыхнули, он крепче сжал ее руку.

- Не дразните меня, Мег.

Девушка обратила внимание, что он назвал ее уменьшительным именем, но в голосе его опять

слышалась угроза. Мег понимала, что ей не следует его провоцировать, но внезапный приступ озорства, о котором она уже давно забыла, не позволил ей остановиться.

- Иначе что?

Не успело это язвительное замечание сорваться с ее губ, как она снова оказалась в руках Алекса. Он так крепко прижал ее к груди, что Мег задохнулась. Не от потрясения, а от осознания того, как ей нравится находиться в его объятиях. Она была смущена и встревожена своими ощущениями от близости его тела. Жаркая волна накрыла Мег.

- Иначе я докажу вам, насколько вы невинны и как мало у вас контроля над мужчиной и его желаниями.

В его глазах отразилась вся глубина желания обладать ею. Страсть, потребность, голод. Жестокий воин, равнодушный и отчужденный, хотел обладать Мег. И ее тело откликнулось на его призыв.

Время остановилось. Маскарад, звуки, доносившиеся из зала, обязательства Мег, все куда-то исчезло. Остались только они двое в серебристом свете луны. Алекс медленно, дюйм за дюймом, наклонял голову, давая Мег возможность возразить.

Она слышала безумный стук своего сердца. Его губы были так близко. Мег прикрыла глаза, отчаянно борясь с магнетическим притяжением тепла и желания, которое излучала его соблазнительная фигура. Ее целовали прежде, и это едва не привело к катастрофе. Но губы Алекса приближались, и она не могла остановить его.

Шепот. Дыхание. Теплый аромат пряности, и потом самый сладкий поцелуй. Она задохнулась от пронзившей ее тело сладостной дрожи, изумившись мягкости его губ. Это прикосновение длилось всего лишь мгновение, потом Алекс поднял голову, оставив Мег щемящую боль в груди и острое желание большего. Нежность этого поцелуя потрясла ее и словно на крыльях вознесла ввысь. Мег почувствовала, как что-то глубоко спрятанное внутри вдруг пробудилось в ней, заставляя забыть о том, что она действительно должна делать. Она должна выйти замуж за Джейми и даже не мечтать о человеке, одна только близость которого приводит ее в трепет.

Но это все неправильно, хотелось закричать Мег. Она хотела, чтобы Алекс был грубым и невоспитанным, чтобы у нее не возникало желания отдаться ему. Чтобы доказать правильность ее решения в выборе Джейми. Она не хотела, чтобы он был нежным и целовал ее так, словно она была самым драгоценным сокровищем в мире.

«Я позволила ему поцеловать себя. Должно быть, я схожу с ума». Она играла с огнем, но никогда не ожидала, что обожжется нежностью.

- Зачем вы сделали это? - едва слышно спросила Мег.

Алекс выпустил ее из объятий и сделал шаг назад.

- Не знаю. Так получилось.

- Прошу вас не делать этого больше.

- Не беспокойтесь, я понял вас.

От абсолютной уверенности, прозвучавшей в его голосе, Мег стало еще хуже.

Звук открывающейся двери принес долгожданное облегчение. Но появившаяся на балконе женщина стала не очень приятным сюрпризом.

Бьянка Гордон слыла самой легкомысленной и эгоистичной женщиной при дворе. И возможно, самой привлекательной. К тому же разговоры о секретах женской внешности были ее любимой темой. Она и представляла собой типичный идеал красоты: соломенно-желтые волосы, голубые глаза и тонкие черты лица. Но ее характер не соответствовал миловидной внешности. Отцом Бьянки был могущественный маркиз Хантли, и она считала, что все должны знать об этом и поклоняться ей соответствующим образом.

Желая поскорее сбежать и все еще сердясь на замечание Алекса по поводу ее поведения, Мег сделала шаг назад и повернулась лицом к появившейся красотке. Алекс, вероятно, угадал ее намерение.

- Не смейте делать это, Мег, - предупредил он ее, понизив голос.

Мег не обратила никакого внимания на эти слова и улыбнулась Бьянке:

- Я так рада видеть тебя, дорогая!

У Бьянки был удивленный вид. Мег никогда прежде не приветствовала ее с такой радостью.

- Мег, что это ты сделала с собой? - спросила Бьянка, оценивающим взглядом окидывая прическу и платье Мег. - Выглядишь прекрасно! И даже обольстительно.

- Как мило с твоей стороны, что ты заметила это. - Голос Мег был слаще меда. - Но конечно, я никогда не стану такой красивой, как ты, Бьянка.

Бьянка кивнула с видом королевы, принимающей почести, явно довольная, что все внимание теперь направлено на нее. Мег обернулась к Алексу.

- Бьянка, ты знакома с моим соседом с острова Скай, лордом Алексом Маклаудом? Он просто умолял меня представить его.

Мег была готова поклясться, что слышала шипение Алекса.

- Здравствуйте, милорд, - взмахнув длинными ресницами и улыбаясь, сказала Бьянка.

- Миледи, я очень рад, - пробормотал Алекс, склоняясь к протянутой руке.

- Алекс, по-моему, вы говорили, что ищете партнера на следующий танцевальный круг, - продолжила Мег, не обращая внимания на его сердитый взгляд.

Прежде чем Алекс успел бы задушить ее, а его взгляд обещал именно такой исход, Мег направилась к двери. Оглянувшись через плечо, она встретила с ним взглядом.

- Желаю вам двоим приятного вечера.

Это должно занять его хоть на какое-то время. Мег уже чувствовала себя лучше. Она не позволит одному короткому поцелую властолюбивого лорда, пусть даже приятного, испортить ей вечер.

Алекс не знал, задушить ее или держаться от Мег Маккиннон как можно дальше. После того как ему навязали Бьянку Гордон, самодовольную и скучную дамочку, он решил выбрать

первое. Но после того поцелуя ему не хотелось приближаться к Мег. Ему нельзя целовать Мег Маккиннон.

Она оказалась такой мягкой и податливой в его руках, что желание поцеловать ее вспыхнуло в нем с непреодолимой силой. И все же Алекс сумел бы выстоять, если бы Мег не подтолкнула его сама. Мысль о том, что она могла быть не так невинна, как кажется, пробудила в нем такой собственнический инстинкт, о котором он даже не подозревал. Его железное самообладание сломалось с легкостью сухой ветки. Он хотел наброситься на нее, но обнаружил, что примитивный инстинкт умирала неожиданная волна нежности. Алекс действовал медленно, предоставляя ей возможность остановить его.

В тот момент, когда он прикоснулся к ее губам, он уже понял, что Мег никогда не знала мужской страсти. Видит Бог, она могла бы узнать всю силу его влечения, если бы он не чувствовал себя так, словно получил удар в солнечное сплетение. Ее мягкие, слегка дрожащие губы будили в его груди незнакомые ощущения, совсем непохожие на страсть. Это было нечто новое, незнакомое и гораздо более сильное.

И даже глупая болтовня Бьянки Гордон, которую Алексу пришлось слушать почти час, не притупила этих воспоминаний. Короткий поцелуй только разжег в нем желание к большему. В следующий раз ничто не остановит его от проникновения в тайные глубины ее рта.

Вместо того чтобы искать Мег и изливать ей свой гнев или свою страсть, Алекс решил заняться тем, чем ему следовало заниматься весь вечер, и возобновил поиски лорда-канцлера Ситона.

Окинув быстрым взглядом вестибюль, он вернулся в зал, присоединился к группе мужчин, обсуждавших политику короля Якова, и осторожно осмотрелся вокруг. Сцена, представшая перед ним, заставила Алекса замереть.

Мег не придавала никакого значения его предупреждению. Более того, круг ее поклонников вырос, хотя Алекс отметил, что одного мужчину она выделяла более остальных.

Итак, она бросила ему вызов, хотя чему тут удивляться? Мег Маккиннон провоцировала его так, как не провоцировала ни одна женщина до нее. В другой ситуации это только позабавило бы Алекса. Но сейчас он с большим трудом сдерживал себя, чтобы не броситься через весь зал и не ударить человека, с которым так мило кокетничала Мег. Он только крепче сжал ножку бокала, когда дерзкий нахал еще ближе наклонился к Мег и что-то прошептал ей на ухо.

Внезапно Алекс резко поставил свой бокал, извинился и устремился быстрым шагом к Мег. Его гнев принял какую-то совершенно новую форму, он был окрашен эмоцией, которую Алекс раньше не знал за собой. Черт возьми, он ревновал.

Несмотря на то, что мужчина был в костюме и маске, что-то в нем показалось ему знакомым. Но Алекс был настолько поглощен очаровательной улыбкой Мег, что не стал дальше задумываться об этом.

Настолько увлечен, что едва не столкнулся с лордом-канцлером Ситоном. Пробормотав извинения, Алекс увидел, что Ситон направился к выходу из зала. Именно этой возможности он так долго ждал. Он должен воспользоваться ею. Отбросив свою ревность и желание оторвать Мег от поклонника, Алекс направился следом за Ситоном. Лорд-канцлер был уже на пороге, через минуту он исчезнет в коридорах. Алекс сделал несколько шагов и оглянулся, чтобы еще раз взглянуть на Мег.

Это была его ошибка.

Все тело Алекса напряглось, когда он увидел, как пальцы мужчины соблазнительно путешествуют по руке Мег, при этом косточки пальцев касаются округлости девичьей груди. По коварной улыбке на губах этого мерзавца Алекс понял, что он делал это специально. Ситон был мгновенно забыт, и Алекс снова направился к Мег. Кровь бурлила от ярости. Он готов был убить этого человека.

Алекс был уже почти у цели, когда внезапно узнал поклонника Мег. Кровь отхлынула от его лица. Мужчина, словно почувствовав его тяжелый взгляд, обернулся и только подтвердил то, что Алекс уже знал. Он никогда не забудет глаз своего врага.

Пяти последних лет как будто не было, и Алекс снова стоял в лощине под прикрытием величественной горной цепи Куиллин. Этот день никогда не исчезнет из его памяти.

Предчувствие крови витало в утреннем тумане. Его воины с нетерпением ждали схватки. Теперь она была так близко, что Алекс почти чувствовал ее.

Это была его первая битва, и его переполняла гордость от возложенной на него ответственности. Он поведет за собой не только людей клана из Данвегана, но и из Льюиса. Обе ветви клана объединили силы, чтобы победить Макдоналдов.

Пятьдесят крепких воинов преследовали своего врага под прикрытием гор. Отряд беззвучно двигался вверх по тропе. Алекс поднял руку, подавая сигнал остановиться. Двое караульных, его кузены Тормод и Джон с Льюиса, по его знаку последовали за ним. Втроем они осторожно сделали несколько шагов вперед, легли на живот и поползли к краю скалы.

Вид, открывшийся им сверху, не радовал глаз. Внизу их враг Макдоналд праздновал успешный набег на их земли. Украденный скот, который он прихватил во время кровопролитного набега на земли брата Рори, мирно пасся в лощине на берегах прозрачного озера.

Эта сцена еще сильнее распалила ярость Алекса. Он отвечал за земли брата, пока тот был в отъезде. Его враги и сейчас находились на землях Маклаудов. Алекс едва сдерживал себя, ведь он впервые вел людей клана за собой.

Настало время преподнести этим ублюдкам хороший урок.

С воинственным криком «Будь стойким», который являлся девизом их клана и пронзил тишину утра подобно рычанию львов, люди Маклауда обрушились со скалы на ничего не подозревающих Макдоналдов. Завязалась битва.

Яркое солнце медленно путешествовало по безоблачному летнему небу. После нескольких часов сражения Алекс и его люди потеряли преимущество внезапности.

В решающий момент сражения Алекс лицом к лицу встретился с Дугалом Макдоналдом. Кровь пропитала примятую траву под ногами Алекса, и ему было трудно двигаться и удерживать равновесие. Под тяжелой кольчугой скапливался пот и капал с рук при каждом движении меча, которым он встречал выпады противника. У Алекса начала скользить рука на рукоятке клеймора. Глаза застилал пот, он с трудом дышал, потому что воздух пропитался зловонием. Запах смерти уже давно заглушил запах вереска.

Алекс чувствовал усталость. Его противник понял это и набросился на него, готовясь убить. Алекс отразил мощный удар Макдоналда, и резкая боль пронзила руку. Пальцы разжались, и клеймор выпал из руки. Он сверкнул, как серебряный крест, и с глухим стуком упал на землю. Алекс повернулся, и лезвие вражеского клинка уткнулось ему в шею.

- Сдавайся, - сказал Дугал, - отзови своих людей, иначе мы перережем вас, как свиней.

Алекс окинул взглядом побоище. По некогда мирной лощине были разбросаны мертвые тела. Кровь окрасила в пурпурный цвет воду. Несколько воинов продолжали битву. Некоторые, как он сам, были захвачены. Не важно. Пока он может дышать, он будет бороться. Он никогда добровольно не станет сдаваться.

Алекс плюнул на ноги Дугалу, сжимая в руках нож.

- Я никогда не сдамся ублюдку Макдоналду.

Противнику, похоже, понравились его слова. Он кивнул двоим своим воинам и улыбнулся. Алекс в ужасе понял, что Дугал кивнул тем, кто удерживал его кузенов. Он попытался вырваться, но было поздно. Кузены упали на землю с перерезанным горлом. Алекс не сомневался, что они были мертвы.

- Продолжим? - спросил Дугал. - Сдавайся, или я прикажу своим людям убить всех.

Алекс почувствовал горечь поражения и повернулся к своим оставшимся в живых воинам. Его гордость убила кузенов, нельзя допустить смерть остальных.

- Бросайте оружие, - хрипло произнес он. - Все закончено.

Звуки волюнок смолкли, когда Алекс и уцелевшие воины покинули поле боя - пленниками, а не победителями. Двадцать два воина были мертвы. Они погибли, когда отрядом руководил Алекс.

И теперь человек, который убил его кузенов и долгие месяцы удерживал Алекса в плену, стоял в двадцати шагах от него, прикасаясь мерзкими руками к Мег с торжествующей улыбкой на лице. Однажды эта улыбка заставила Алекса потерять контроль над собой, но больше этого не случится.

На лице Алекса застыла ледяная маска, но внутри кипела ярость. Он рвался в бой, чтобы отомстить за смерть кузенов, ему хотелось поднять меч и вогнать Макдоналда в землю. Алекс старался не терять самообладания, не выплескивать свою ненависть. Она могла превратить этот сверкающий зал в арену смерти и разрушения.

Вскоре потрясение прошло, уступив место холодной уверенности. Алекс добьется возмездия. Они с Дугалом скрестят мечи, но не здесь.

Существует только один способ искупить прошлую вину. Он должен помочь сорвать нападение колонизаторов. Даже хорошо, что он встретил Дугала. Это напомнило ему о важности порученного задания и напомнило, почему последние пять лет он совсем не жалел себя. Борьба и тяжелая работа должны были подготовить его к этому моменту.

Ничто не свернет его с выбранного пути.

Алекс перевел взгляд на Мег и заметил в ее взгляде неуверенность, словно она уловила какие-то перемены. Он позволил себе увлечься зеленоглазой красавицей, страсть временно завладела его сознанием, но больше этого не случится. Проклятие, у него был шанс проследить за Ситоном, а он потратил его на приступ ревности.

Мег Маккиннон не для него.

Бросив последний беспощадный взгляд на Дугала, Алекс повернулся и устремился туда, куда ушел Ситон. Сейчас самым главным для него было выполнение порученного задания. Встреча с Дугалом Макдоналдом напомнила ему о том, что поставлено на карту.

Алекс добудет информацию, которая необходима для спасения его клана. Или умрет.

Глава 8

Мег старалась сосредоточить внимание на мужчине, который стоял перед ней. Если бы она уже не приняла решение выйти замуж за Джейми, возможно, она была бы более внимательной. По всем статьям Дугал Макдоналд смог бы стать хорошей парой. Макдоналды господствовали на большей части Ская, но что-то в этом человеке раздражало Мег. Он был почти столь же высок и крепок, как Алекс, и весьма привлекателен. Но за слащавыми улыбками Мег разглядела беспощадный блеск холодных синих глаз.

Мысли Мег без конца возвращались к Алексу. Куда он делся? Она хотела, чтобы он оставил ее в покое, перестал смущать... Или нет? У него было смешное выражение лица, когда она оставила его с Бьянкой. Он заслужил это за свое своеволие, не надо было ей приказывать. Но Мег тут же пожалела о содеянном, когда увидела, как великолепно они смотрятся вместе в танце. Алекс не скрывал своего нежелания быть партнером Бьянки, но Мег испытала укол чего-то, подозрительно похожего на ревность.

У Алекса не было права указывать ей, не было права целовать ее. Этот поцелуй она еще долго чувствовала на губах, хотя понимала, что не стоит думать об этом, это было лишь временное затмение.

Понимая, что ее взгляд блуждает по залу, Мег заставила себя посмотреть на Дугала. Тот в ожидании смотрел на нее, и Мег поняла, что он спросил ее о чем-то. Она попросила его повторить, и он наклонился к ней очень близко, гораздо ближе, чем это было необходимо. Мег постаралась не показывать своего смущения. Она не имела никакого опыта в придворном флирте.

- Мне очень жаль, но я что-то слышал о болезни вашего отца, - повторил Дугал. - Что есть проблемы, - продолжал он, - с решением вопроса о его преемнике.

Мег прищурила глаза, удивляясь, что такие слухи дошли до Макдоналда. Она улыбнулась:

- Боюсь, вас неправильно информировали. Мой брат - наследник отца.

Дугал снисходительно улыбнулся:

- Но его... э... ограниченные возможности... затрудняют ситуацию, разве не так?

- Не так. - Мег с трудом сохраняла самообладание. Дугал, вероятно, понял, что перешел границы дозволенного, и пошел на попятную.

- Конечно, конечно. Я сам видел, когда месяц назад был в Данкине, что слухи о слабоумии Йена весьма преувеличены.

Мег напряглась, но он, казалось, не замечал ее состояния.

- И я полагаю, если бы вы вышли замуж, если бы у вас был надежный муж... Может быть, один из тех, чьи земли граничат с вашими?

Притворившись, что не понимает, что Дугал говорит о самом себе, Мег заставила себя улыбнуться. Она посчитала его визит в Данкин сразу после выздоровления отца странным, но теперь поняла, что это было сделано с целью уговорить ее выйти замуж.

- Пойдемте прогуляемся, - сказал Дугал, не дождавшись ее ответа. - Я хочу убедиться, что вы так же красивы при лунном свете, как и в пламени свечей.

Его пальцы пробежались по руке Мег. Она не могла сдержать невольной дрожи отвращения от его прикосновения, но ее буквально передернуло, когда палец Дугала коснулся ее груди. Он сделал это специально? Она резко посмотрела на него, но его взгляд ничего не сказал ей. Теперь Мег чувствовала себя очень неловко.

- Возможно, позже. - Мег старалась, чтобы голос не выдавал ее душевного состояния. - Я только что выходила подышать воздухом.

- С Алексом Маклаудом? - фыркнул Дугал.

- Да, - ответила Мег, удивляясь, что он так пристально наблюдал за ней. - Вы с ним знакомы?

- Можно сказать и так.

Мег не понравился тон Дугала. Они не могли быть друзьями. Маклауды и Макдоналды много поколений враждовали между собой.

- В таком случае вы его хорошо знаете?

- Когда-то мы жили рядом. - На мгновение за фальшивой улыбкой промелькнуло подобие очарования. - Но обо всем этом вы сможете спросить у Алекса, он направляется сюда. И, судя по его мрачному лицу, дьявол наступает ему на пятки.

Мег оглянулась через плечо и увидела Алекса, который с разъяренным лицом быстро шел к ним. Интуитивно, хотя прежде ей было незнакомо такое чувство, Мег почувствовала его ревность.

Почти поравнявшись с ними, Алекс внезапно замер. Он посмотрел на Дугала, и в его глазах вспыхнула такая ненависть, что Мег отшатнулась. Казалось, что Алекс готов убить его. Но по-настоящему Мег испугалась, когда через несколько мгновений лицо Алекса абсолютно лишилось каких бы то ни было эмоций. Он казался ей холодным и равнодушным. Взгляд был устремлен в сторону, и Мег поняла, что он сейчас далеко отсюда. Повернувшись и не посмотрев на нее, Алекс устремился в противоположную сторону. От нее. Как будто больше ничего не хотел иметь общего с ней.

Произошло что-то ужасно несправедливое.

Единственной мыслью Мег было подойти к нему, помочь, узнать, что стало причиной такой опустошенности. И такой ненависти.

Мег забыла про Дугала и стала пробираться сквозь толпу следом за Алексом. Но не успела она догнать его, как он исчез. Мег беспомощно огляделась по сторонам, но среди моря лиц, таранивших на нее, так и не увидела Алекса.

Она должна найти его. Мег знала, если она не сделает этого, он может исчезнуть из ее поля зрения навсегда.

Дугал Макдоналд скрыл свое возмущение под ленивой улыбкой, когда наблюдал, как его «нареченная» невеста запорхала по залу в поисках Алекса Маклауда. Она, похоже, совсем не обращала внимания на шепот, который несся ей вслед, или на то, что бросила его посередине зала.

Дугалу, конечно, сообщили о присутствии Алекса, но он не знал о его интересе к Мег Маккиннон. И о ее интересе к нему. Это осложняло ситуацию, но не особенно беспокоило Дугала. Такие проблемы легко решались.

Дугал улыбнулся, на этот раз улыбка была довольной. Он побеждал Алекса Маклауда раньше, победит и теперь. И на этот раз никакой пощады не будет.

Даже если бы самого Дугала Мег не интересовала, альянс Маккиннона с Маклаудом допускать было нельзя. Битва за господство на Скае между Маклаудами и Макдоналдами длилась веками. Переход земель Маккиннонов в любые руки привел бы к перевесу сил соперников, а Дугал планировал сохранить эти земли для себя.

Изначально он не собирался жениться на девчонке, но сегодня вечером был приятно удивлен, когда увидел Мег. Эта маленькая простушка значительно похорошела с момента их последней встречи. Дугал с нетерпением ожидал, когда уложит ее в постель. Лицо Дугала стало суровым. Но если она позволит себе снова поставить его в неудобное положение после свадьбы, то испытает всю силу его гнева. Ни одна женщина не смеет так обращаться с ним.

Ухаживать за Мег оказалось не так просто, как предполагал Дугал. Она была необычно умна для женщины, одурачить ее будет нелегко. Дугал восхищался ее характером. Он найдет ему применение в спальне, но никогда не позволит вмешиваться в его планы.

Так или иначе, Мег Маккиннон станет его женой.

Впервые за все время пребывания при дворе Алекс в полной мере представил всю трудность возложенной на него задачи. Он заставил себя сосредоточиться на деле, а не на зеленых глазах Мег, и это уже давало свои результаты.

Когда Алекс покинул переполненный зал, лорда-канцлера Ситона уже нигде не было видно. Ругая себя за упущенную возможность и совсем некстати вспыхнувшую ревность, Алекс огляделся вокруг. В этот момент он заметил вышедшего в коридор секретаря Балмерино, который участвовал в первой попытке колонизации острова Льюис несколько лет назад. Алекс понимал, что секретарь появился здесь не просто так, и решил последовать за ним, в надежде что он приведет его к лорду-канцлеру Ситону.

Последние несколько лет Алекс жил как изгнанник. Его жизнь зависела от того, сможет ли он ускользнуть от преследования людей короля. Он привык двигаться беззвучно, прятаться за деревьями, сливаться с пейзажем. При дворе сделать это было весьма затруднительно. Здесь его рост создавал проблемы, потому что было не так много мест, где можно спрятаться. Возле зала, где бродило множество людей, Алекс был незаметен, но когда секретарь достиг коридора, ведущего в приемный зал, толпа заметно поредела и Алексу пришлось отстать и идти на значительном расстоянии, стараясь не терять его из виду.

Ему надо было убедиться, что его самого никто не преследовал. Один раз, когда ему пришлось заскочить в комнату при звуке приближающихся голосов, Алекс подумал, что упустил секретаря. Но спустя несколько секунд тихое покашливание указало ему нужное направление.

Не желая больше рисковать, Алекс сократил расстояние, молясь про себя, чтобы секретарь не

оборачивался. Убедить Балмерино, что Алекс не преследует его, будет трудно. В качестве меры предосторожности он изучил план дворца. Но пройти незамеченным здесь было не так просто, как в лесу. Слежка за высокопоставленными людьми была равносильна преступлению. Алекс уже сидел в тюрьме однажды по милости Дугала Макдоналда и больше не хотел повторять этот опыт. Но он знал, чем рискует, когда соглашался на предложенную работу.

Когда Балмерино прошел мимо приемного зала в темный пустынный коридор, Алекс облегченно вздохнул. Альковы вдоль коридора обеспечивали некоторую степень защиты. Пройдя половину пути, секретарь зашел в небольшую комнату, и подозрения Алекса были вознаграждены. Секретарь привел его прямо к лорду-канцлеру Ситону и его ближайшим соратникам. И к разговору, который Алекс очень хотел услышать.

Мечта короля колонизировать Льюис, а потом, возможно, все оставшиеся Западные острова, основывалась на неверном представлении о скрытых богатствах островов, которые просто лежали на поверхности в ожидании разграбления. После ряда законов, направленных на лишение горцев их земель, король «отдал в аренду» остров Льюис, который по праву принадлежал Маклаудам с Льюиса, жителям равнины – главным образом из Файфа, – которые с удовольствием приняли этот дар.

Король Яков надеялся создать поселение из жителей равнины в Сторноуэе, крупнейшем городе острова Льюис, и построить там торговый порт. Но Тормод и Нейл Маклауд из рода Алекса с секретной помощью некоторых глав кланов Островов подожгли корабли и разграбили торговцев, вынудив вернуться в Файф.

«Искатели приключений из Файфа», как сами себя называли эти люди, вернулись с поджатыми хвостами к взбешенному и оскорбленному королю. Теперь Алекс знал, что король сделает все, чтобы вторая попытка захвата острова не оказалась провальной. Алекс же со своей стороны будет стараться, чтобы все произошло наоборот. Будь он проклят, если станет сидеть и смотреть, как король крадет земли его кузенов и заселяет их алчными жителями равнины. Причины его желания помочь роду лежали намного глубже. Смерть кузенов на поле битвы от рук Дугала Макдоналда четыре года назад до сих пор тяжким камнем висела у него на душе. Сейчас появилась возможность исправить ситуацию.

Втиснувшись в одну из ниш в коридоре, Алекс постарался спрятать там свою крупную фигуру. Если кто-то неожиданно выйдет из комнаты, его обнаружат. Но приходилось рисковать.

Находясь сбоку у двери, Алекс не видел комнату, но слышал, о чем там говорили, хорошо. У него от напряжения начали ныть мышцы, пока он слушал пустую болтовню. Но вот наконец они начали обсуждать интересующую Алекса тему. Он узнал командный голос лорда-канцлера Ситона.

– У вас будут собственные корабли, секретарь. Король обещал сделать все возможное, чтобы ваши старания увенчались успехом. Ваши люди готовы?

– Они ждут команду короля, лорд-канцлер. Уже сейчас мои люди в Файфе готовят колонистов и запасы провизии. К моменту прибытия кораблей мы будем в полной готовности.

– Отлично. Сколько колонистов вы планируете привезти на этот раз?

– Около четырех сотен, включая воинов, ремесленников, строителей и женщин.

Алекс выдохнул. Он получил прямое подтверждение второй попытки захвата Льюиса. Теперь если бы услышать, когда...

- Пока...

Внимание Алекса привлек какой-то звук. Он услышал чьи-то легкие шаги по коридору, помешавшие ему расслышать слова лорда-канцлера. Сюда кто-то шел.

Чувство опасности заставило кровь быстрее бежать по жилам. Алекс вынул нож, и длинное острое лезвие блеснуло в мягком свете свечей. Он осторожно шагнул из алькова и пошел по тускло освещенному коридору навстречу приближающимся шагам и подальше от комнаты, надеясь успеть уйти как можно дальше от открытой двери. Когда незваный гость должен был повернуть за угол, Алекс скользнул в другую нишу и стал напряженно ждать. Он почти был уверен, что Дугал Макдоналд последовал за ним.

Когда инстинктивный порыв убить этого негодяя прошел, Алекс понял, что присутствие Дугала при дворе не было чистой случайностью. Хотя Макдоналды заявили о своем желании вступить в союз предводителей кланов, объединившихся для защиты острова Льюис от вторжения, Алекс не доверял им. За Дугалом Макдоналдом надо присматривать. Если Макдоналды решат обмануть их, Алекс узнает об этом первым.

Шаги были легкими, слишком легкими для мужчины.

Алекс выругался про себя, сразу же узнав крошечную фигурку, появившуюся из-за угла. Мег! Он не знал, злиться ему на ее неожиданное появление или благодарить Бога, что это именно она. Ей не хватало здравого смысла оставить его одного. Сунув нож в ножны, Алекс шагнул из темноты навстречу Мег.

Девушка от неожиданности отскочила назад. Потом, разглядев Алекса, уперла руки в бока и нахмурилась:

- Что вы здесь делаете, прячься в тени? Я едва разум от страха не потеряла.

- Очевидно, у вас его не так много, - едко заметил Алекс. Мег задохнулась от такой грубости. Но Алекс не обратил на это внимания, схватил ее за руку и потащил в угол. Встреча с Мег вновь разбудила все его чувства, которые он поклялся забыть, покидая танцевальный зал. Ему хотелось прижать Мег к стене и наказать за то, что она отвлекает его и разочаровывает. За то, что заставляет напрягаться каждый дюйм тела и дрожать от желания.

- Или вы взяли за правило преследовать мужчин в темных коридорах? - Голос прозвучал раздраженно, но Алекс знал, что это из-за того, что он видел Мег вместе с его врагом. В его памяти ярко вспыхнула сцена, когда Дугал прикасался к Мег. Ему очень хотелось избавиться от этого воспоминания.

- У меня нет такого правила, - резко заметила Мег, вздернув подбородок. - Но я искала вас. Мне показалось, что вы были чем-то взволнованы в зале...

Алекс напрягся. Она вторгалась на опасную территорию. Мег замолчала, приняв во внимание молчаливое предупреждение. Она тревожно закусила губу, тщательно подбирая слова.

- Я волновалась, что-то было неправильно. - Ее рука легла Алексу на плечо. Несмотря на толстый бархат камзола, он почувствовал тепло ее прикосновения. Совсем недавно он держал ее в своих объятиях, и воспоминания снова промелькнули в голове.

Не надо ему утешений Мег. Он собирался выбросить ее из головы. Поклялся никак не реагировать на ее присутствие. Но ее поднятое кверху личико было слишком

привлекательным. Эти молящие зеленые глаза, наполненные тревогой. Тонкие брови сошлись у переносицы, образовав крошечную морщинку над вздернутым носиком. Даже в мягком свете свечей он видел чувственную линию губ. Чувство собственника вспыхнуло с новой силой. «Моя». Хотя в этом не было никакой логики. Ведь она не принадлежала Алексу, это невозможно. Он боролся с желанием впитаться в ее губы и стереть следы Дугала Макдоналда из ее памяти.

Проклятие. Алекс убрал руку Мег и отступил на шаг назад.

- Вы не принимаете советов, - мрачно заметил он. - Я предупреждал вас быть осторожнее.

- Советы? - Мег удивленно подняла брови. - Вы имели в виду приказы? Я не принимаю приказы. А вы?

- Вам лучше воспользоваться моим советом, если вы хотите выйти замуж.

Мег сжала губы и ничего не сказала в ответ, но по ее глазам Алекс понял, что она не подчинится. Он прищурился:

- Неужели вы всерьез считаете, что мужчина, женившись на вас, будет позволять вам делать все, что вам захочется?

- Конечно, нет, - парировала Мег.

Взгляд Алекса скользнул по ее возмущенному лицу, но он подозревал, что отчасти оказался прав. Мег заняла необычную для себя позицию, заговорив об уступках. Но было заметно, что она получает удовольствие от своих обязанностей.

Он долго изучал ее лицо.

- Если вы думаете, что Джейми Кемпбелла будет легко водить за нос, то вы его плохо знаете.

- У вас нет права говорить со мной в таком тоне. Тема моего замужества не должна волновать вас.

Алекс отметил, что Мег не опровергла его допущение, она собиралась замуж за Джейми. Алексу не хотелось признавать, что это его раздражало.

- Вы правы, - коротко сказал он. - Вам не следует здесь находиться. На моем месте мог быть кто-нибудь другой. - Он вдруг вспомнил подслушанный в таверне разговор. - Эти темные коридоры не место для одинокой женщины. Здесь опасно. Даже если вы закричите, никто не придет к вам на помощь.

Хотя Мег постаралась скрыть это, Алекс заметил, что в ее глазах мелькнуло опасение.

- Вы ведь никогда не причините мне вреда.

- Откуда такая уверенность? - Он наклонил голову, не удержавшись от того, чтобы вдохнуть ее дразнящий запах: смесь роз и пьянящего аромата девичьего тела. Ее губы были полуоткрыты, и Алекс слышал неровное дыхание. Поддавшись непреодолимому соблазну, он коснулся пальцем пульсирующей жилки у основания шеи и провел рукой по шелковистой коже щеки.

Тело Мег задрожало от его прикосновения, и понимание того, что она хочет его, только сильнее распалило его страсть. Тело изнывало от безумного желания. Алексу стоило огромных

усилий, чтобы не поддаваться соблазну.

- Что вам нужно от меня? - грубо спросил он, делая шаг назад.

- Ничего, - автоматически ответила Мег.

- А мне кажется, вам что-то нужно.

Алекс видел, как вспыхнули ее щеки. Она нервничала.

- Я же сказала, что волновалась.

- Теперь вы убедились, что повода для беспокойства нет. Возвращайтесь в зал.

Мег не сдвинулась с места, хотя своим тоном Алекс дал понять, что беседа закончена.

- Почему встреча с Дугалом Макдоналдом так рассердила вас?

Алекс замер. Мег смогла добраться до сути. Он постарался принять безразличный вид.

- Маклауды и Макдоналды - давние враги.

Понятно, что такое объяснение не устроило Мег. Она имела поразительную способность распознавать, насколько откровенны ее собеседники. Алекс никогда прежде не встречал женщину, обладающую такой способностью угадывать правду.

- Это все? - терпеливо спросила она.

- Разве этого не достаточно?

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Возвращайтесь в зал, Мег. Но последуйте моему совету. Держитесь подальше от Дугала Макдоналда. Этот человек опасен.

Черт возьми. Алекс услышал шаги сзади. Если лорд-канцлер и секретарь обнаружат его здесь, возникнет вопрос, что он делает, скрываясь в темном коридоре так близко к месту проведения секретного совещания. Да и Мег может задать такой же вопрос. Надо заставить ее замолчать.

За спиной Алекса скрипнула половица. Сюда шли. Надо что-то делать. У Алекса не было выбора, оставалось только одно. Он страстно хотел этого с самого первого момента, как только увидел Мег. Он закончит то, что начал на балконе.

- Почему...

Но он не дал ей договорить, без предупреждения прижав к стене, пряча ее лицо от любопытных мужчин, желавших увидеть, кто им помещал, а их лица - от Мег. Он не хотел, чтобы Мег знала, кто находился в комнате, потому что она будет задавать слишком много вопросов.

- Что вы делаете? - Мег пыталась вырваться, но Алекс крепко держал ее в своих объятиях.

Он обхватил руками ее тонкую талию и прижал к себе ее хрупкое тело. Его собственное тело отреагировало незамедлительно. Он едва не застонал, почувствовав, как идеально ее бедра

совпадали с формами его тела. Несомненно, она почувствовала его восставшую плоть даже через ткань платья. Интересно, она готова принять его в свое лоно? От этой мысли Алекс едва не сошел с ума.

Он услышал, как Мег судорожно вздохнула. Их взгляды встретились, и в зеленых глазах уже не было былой уверенности. На губах Алекса появилась опасная ухмылка. Прекрасные зеленые глаза расширились от осознания силы его желания. Она откинула голову, чтобы снова посмотреть Алексу в глаза.

- Вам бы следовало просто позволить мне уйти, - сказал Алекс, наклонив голову.

- Вы собираетесь снова поцеловать меня, - выпалила Мег. Алекс хмыкнул. Она всегда чертовски прямолинейна.

- Да, но этот поцелуй будет совсем не похож на первый. - Он поднял подбородок Мег и заглянул в смущенное лицо, ощущая невероятный соблазн судьбы. Он так долго ждал возможности коснуться этих губ, проникнуть языком в сладкие уголки ее рта, почувствовать ее страсть. И дать волю своей страсти. В этот раз ничто не сможет сдержать его.

Он собирается поцеловать ее. И на этот раз поцелуй не будет таким нежным. Тело Мег напряглось в предвкушении. Предвкушение... Но она же не этого хотела, когда пошла за ним следом... Разве нет?

Мег увидела, как изменилось лицо Алекса в зале, и просто хотела найти его и узнать, что причинило ему такую боль. Она уже наблюдала, как он сердится, прежде, но такую неукротимую ненависть, какая появилась у него на лице при виде Дугала Макдоналда, увидела впервые. Но за мгновение до этого в его взгляде просквозила такая безграничная боль, что Мег поразила до глубины души. Казалось, что он обнажил крошечное окошко в свою душу.

Он всегда казался непохожим на других и не имеющим себе равных. Жестокий непобедимый воин, контролирующий все вокруг. Но встреча с Дугалом, пусть и на время, выбила его из колеи. Мег поняла, что его невозмутимость - лишь видимая. Он, оказывается, очень чувствительный человек.

Итак, Мег направилась за ним следом, но хотела только успокоить. А оказалась в его объятиях, и не важно, как на это откликнулось ее тело.

Она чувствовала, что Алекс был в ярости, узнав, что она последовала за ним. На минуту Мег даже показалось, что она смутила его. Но его ярость очень быстро переросла в другую, более опасную эмоцию. Страсть! Вот что теперь двигало им.

Он крепко прижал ее к себе, и Мег впервые в жизни ощутила столь мощное физическое притяжение мужчины. Она больше не чувствовала угрозы, она ощущала только его тепло и силу. Зажатая между холодной каменной стеной и его крепкой грудью, она была не в силах сдержать дрожь наслаждения. Алекс Маклауд был создан для господства. Но над Мег он был не властен. Как бы ей ни хотелось утверждать обратное, она не чувствовала себя беспомощной и могла сопротивляться. Просто не хотела.

Мег чувствовала каждый дюйм его крепкого тела. Она вздрогнула, почувствовав напряженную плоть, упирающуюся ей в живот. Странное ощущение обожгло ее и горячей медленной волной разлилось по позвоночнику.

На лице Алекса застыла напряженная маска желания. Взгляд голубых глаз, казалось,

проникал в самую глубь. Он бросал ей молчаливый вызов, заставляя признать силу его желания, и провоцировал ее принять этот вызов. У Мег перехватило дыхание. Ее тело дрожало, словно пробуждаясь от сна. Никогда прежде Мег не чувствовала ничего подобного. В ней проснулось... желание.

Что он делает с ней? Он еще даже не поцеловал ее, а ее тело уже изнывало от страсти. Казалось, прошла целая вечность, когда Алекс поднял ее подбородок и коснулся губами ее губ. И, как и тогда на балконе, у Мег едва не остановилось сердце, ей хотелось получить больше. А он словно вел внутреннюю борьбу, заглядывая ей в глаза и пытаясь получить там ответ.

Вероятно, он его получил, потому что снова поцеловал, на этот раз более настойчиво. Теперь его губы были требовательными. Мег ощущала аромат вина, пряностей и тайных мужских устремлений.

Купаясь в волнах чувственности, Мег растворилась в его объятиях, охотно уступая его натиску. Во всем ее существовании была необыкновенная легкость, она слишком долго боролась с телесным влечением. Его поцелуй уничтожил хрупкий защитный барьер. Ей так нравилось ощущать вкус его губ, что отрицать это больше не было никакого смысла. Мег слышала, как стучит его сердце, и понимала, что он взволнован, что он хочет ее.

Крепкие руки Алекса ласкали ее спину, обнимали за талию, словно он хотел запомнить каждый дюйм ее тела. Он еще крепче прижал ее бедра к себе и застонал от удовольствия, поняв, как идеально они подходят друг другу.

Голоса в коридоре, совсем близко, напугали Мег. Она попыталась прервать поцелуй, и Алекс поднял голову.

- Кто-то идет, - тяжело дыша, выдохнула Мег.

- Не обращайте внимания, - строго ответил Алекс. - Может быть, пройдут мимо.

Мег понимала, что их можно заметить, только если кто-то подойдет совсем близко. Голоса приближались. Она поднялась на цыпочки, стараясь заглянуть через плечо Алекса. А он, словно разгадав этот план, снова прижался к ее губам, заставляя погрузиться в волны чувственности. Мег уже почти забыла обо всех звуках, но вдруг они услышали возглас:

- Кто здесь?

Алекс напрягся.

- Похихикайте, - приказал он Мег, не отрываясь от ее губ.

- Что? - Мег была поражена.

- Хотите, чтобы они вас увидели? Просто сделайте то, о чем я попросил. Изобразите жеманную девушку.

Мег изо всех сил старалась изобразить кокетство и рассмеяться. Но вероятно, у нее это не слишком хорошо получалось, потому что рука Алекса скользнула ей под мышку и он стал щекотать ее. Мег была потрясена, но не смогла сдержать смех.

Это сработало. Голоса удалились, спустя мгновение хлопнула дверь.

У Мег покраснели щеки, когда она представила, что подумали эти люди и что они могли видеть. Что-то здесь было не так. В голове зрели вопросы. Сегодня маскарад, эта часть дворца должна была быть пустой. Кто эти люди? Один из голосов показался ей знакомым. Она повернулась к Алексу, у него было какое-то странное выражение лица. Он ведь так и не рассказал ей, что делал, скрываясь в темноте. Она открыла рот, чтобы задать вопрос, но, словно читая ее мысли, Алекс притянул ее к себе и снова закрыл рот поцелуем.

Мег задохнулась, почувствовав, как его язык медленно проник к ней в рот. Она услышала его стон и замерла, не зная, что делать. Это неправильно. Все, что вызывает чувство сладострастного восхищения, не может быть правильным. Но сильные ощущения, пронзившие тело Мег, моментально заставили ее забыть все сомнения.

Все ее тело было охвачено жаром и ныло от безумного возбуждения. Запах мужского тела отчаянно щекотал ноздри, и ей отчаянно хотелось попробовать на вкус его кожу. Тихий стон наслаждения сорвался с ее губ. Мег не могла поверить, что этот хриплый звук исходил от нее. Губы Алекса коснулись шеи и оказались в опасной близости к краю корсета. Тело Мег обмякло, и Алекс еще крепче сомкнул свои объятия.

Мег никогда еще не чувствовала себя такой незащищенной и глупой. Где же ее здравый рассудок?

Медленно, неуверенно Мег потянулась к Алексу и обхватила крепкие плечи. По какой-то странной причине ей необходимо было почувствовать своими пальцами его силу, понять, так ли он разгорячен, как она. Он тоже был охвачен пламенем страсти, а плечи его оказались крепкими, как скала. Мег чувствовала, как перекачиваются под пальцами стальные мышцы, и ей вдруг очень захотелось снять с Алекса камзол, увидеть, как великолепно он сложен.

Мег не умела, да и не хотела сейчас, обуздывать свои желания. Она прижалась к его широкой груди, почувствовав, как напряглись соски. На мгновение она представила, что касается его обнаженной груди. Кожа к коже.

Алекс словно угадал ее мысли и с новой силой принялся терзать ее рот сладостной мукой. Небольшая щетина у него на подбородке царапала нежную кожу вокруг рта. Его рука накрыла грудь сквозь ткань платья, и Мег застонала, сходя с ума от наслаждения.

Она почувствовала сладкую истому внизу живота и непреодолимое желание потереться о твердую плоть мужчины, чтобы он утолил томление, терзавшее ее лоно.

Мег была невинна, но вполне сведуща в этом вопросе. Она понимала, что происходит между мужчиной и женщиной. Сейчас она хотела Алекса, страстно мечтала, чтобы он заполнил ее своим теплом. Конечно, она ведет себя неправильно и за это потом будет наказана. Но это потом...

В затуманенном сознании прозвенел тревожный сигнал. Ах да. Этот человек ей не подходит. Но ее плоть стремилась к Алексу, зная, что нет ничего лучше, чем целовать и ласкать его.

Так теряют самообладание.

Эта здравая мысль вернула Мег к действительности. Что она делает? Это было слишком: его страсть, ее неопытность, но при этом мощная ответная реакция.

Это была страсть в ее самом ужасном проявлении. Ничего подобного раньше Мег не испытывала. От такой страсти можно было потерять голову. Сила вспыхнувшего в ней желания

напугала Мег. Сердце в бешеном ритме стучало в груди. Перед глазами всплыло красивое улыбающееся лицо Юэна.

Один-единственный раз Мег позволила эмоциям затуманить собственное сознание. Но этот урок был хорошо выучен. Ошибка с Юэном едва не стоила ей всего. Больше она не допустит такого. От этих мыслей Мег показалось, что все горячие волны страсти, будоражившие кровь, теперь превратились в осколки льда.

С единственной мыслью бежать она одним движением согнула колено и ударила Алекса в пах. Так учил ее отец на случай непредвиденных обстоятельств.

Она была свободна. Алекс согнулся и выругался самыми нехорошими словами. Его лицо перекошилось от боли, и Мег почувствовала угрызения совести. Отец не предупреждал ее, что это настолько болезненно.

Она осторожно отступила назад, сделала вдох, стараясь восстановить дыхание. Наверное, у нее растрепанный вид, испорчена прическа и припухли губы. Но ее это не заботило. Ей надо было бежать отсюда.

- За что? - простонал Алекс.

- Я хотела вас остановить.

- Можно было сказать...

- Я... - Мег прикрыла рот рукой, понимая, что даже не пыталась оттолкнуть его. Она просто слишком остро отреагировала. - Простите, - прошептала она, и в глазах ее блеснули слезы.

Дрожа то ли от паники, то ли от неутоленного желания, Мег помчалась в свою комнату.

Алекс был в гневе, наблюдая, как Мег побежала по коридору. Да что, черт возьми, произошло? Только что она отвечала ма его ласки, словно не могла насытиться, а через минуту умышленно ударила его. Несмотря на свою боевую тренированность, Алекс не был готов к такому удару. Но он этого не забудет. Никогда.

Боль медленно ослабевала. Неужели он напугал ее? Должно быть. Ведь Мег невинна. Не надо было так поспешно набрасываться на нее, но он никогда не предполагал, что под невинной внешностью может дремать такая страсть. Его поразило, что такая серьезная женщина могла разбудить такое чувственное влечение.

Ее ответная реакция едва не лишила его рассудка. Не имея опыта, она так страстно отвечала на его поцелуи, что он напрочь забыл о ее невинности. Едва слышные стоны наслаждения, срывавшиеся с ее губ, торопили Алекса. В тот момент, когда она неуверенным движением коснулась его плеч и Алекс почувствовал, как напряглись ее соски, он уже совсем забыл, что этот поцелуй должен был всего лишь оправдать его присутствие в этом коридоре. Этакая невинная интрижка - на случай если их здесь увидят.

Нет, он лгал самому себе.

Он забыл обо всем, как только коснулся ее губ. Он хотел ее с того самого момента, как увидел. А когда увидел ее с Дугалом, это желание стало невыносимым. Алексу хотелось, чтобы она принадлежала только ему, чтобы в ее сознании не осталось мыслей ни об одном другом мужчине.

Но он никогда не планировал заходить так далеко. Еще несколько минут, и дело не закончилось бы только поцелуем. Даже воспоминания будили в нем желание. Сладкий вкус ее губ и языка, затвердевшие соски, живот, в который упиралась его выступающая плоть... Он почувствовал ее ответную реакцию, ей понравилось это. Она была восхитительно страстной. Алекс представил каждый изгиб ее тела, блаженное чувство долгожданного слияния...

Он застонал, не в силах превозмочь напряжение плоти. Как один поцелуй смог так быстро разжечь в нем пожар? Пожар, который напугал Мег, и она едва не сделала его евнухом. Алекс должен был предвидеть ее страх, но его поразила сила вспыхнувшей между ними страсти, и он даже не понял, что она могла быть напугана.

Черт, он и сам был напуган.

Целовать Мег Маккиннон было опасно, как и ожидал Алекс. Мег заставляла его думать о вещах, о которых он никогда прежде не задумывался. О семье. О доме. О будущем, которое было не для него. Во власти этой маленькой девушки было заставить его потерять самообладание, заставить отвлечься от задуманного дела и, если он не будет осторожным, разрушить все, что ему уже удалось. Надо остыть. Он обязан выполнить свой долг перед братом и своим кланом, перед павшими в бою кузенами. Этот долг никак не сочетается с тем типом мужчины, который нужен Мег для гарантии стабильности ее клана.

Он должен быть благодарен Мег, что она остановила его. Действительно, будет лучше, если Алекс постарается избегать Мег Маккиннон. Избегать как наваждения. Она уже и так причинила ему массу неприятностей. Мег спугнула людей, которых он выслеживал в коридоре. Хорошо хоть их поцелуй позволил им остаться неузнанными. Важные персоны вернулись в комнату, и тайное совещание продолжилось уже за закрытой дверью.

Конечно, Алекс извинится перед ней, но не сейчас. Ему надо узнать, когда уходят корабли с искателями приключений из Файфа. Оставалось только надеяться, что фавориты короля продолжают обсуждать свои планы. Алекс собрался вернуться на исходную позицию, как вдруг услышал другие шаги. Они приближались со стороны зала.

Стоя в тени, Алекс наблюдал, как по коридору медленно крался мужчина и смотрел в его направлении. Алекс стоял не шелохнувшись. Было темно, но он заметил, что крупный коренастый мужчина не являлся гостем на маскараде. На нем были бриджи и кожаный жилет. Никого не заметив, мужчина двинулся дальше по коридору туда, где скрылась Мег.

Алекса охватило чувство тревоги. Этот человек, как и Алекс, не хотел, чтобы его видели. Кроме того, он показался Алексу знакомым. Вдруг его пронзила мысль, что это мог быть один из тех, кого он видел в таверне, но Алекс не был уверен, потому что тогда ему не удалось рассмотреть незнакомца.

Он посмотрел в сторону комнаты, где находились лорд-канцлер Ситон и секретарь Балмерино. Такой возможности больше может и не быть. Он никогда не узнает, когда планируется отплытие. Эта информация была жизненно важной, если Алекс и его клан собирались отразить нападение. Именно по этой причине он появился при дворе, а не для того, чтобы преследовать маленькую упрямую девушку и защищать ее от призрачной угрозы.

Алекс твердо знал, что он должен делать. В голове упрямо стучала мысль вернуться туда, где шло совещание. Но что-то мешало ему. Мег могла грозить опасность. Он не исключал возможности, что мужчина, только что кравшийся по коридору, и тот, что был в таверне, – одно лицо.

Пусть это покажется странным, но если с Мег что-то случится, Алекс никогда не простит себе. Проклиная неразбериху, в которую он впутался, Алекс направился следом за тем, кто мог причинить вред Мег.

Но это последний раз, когда Мег отвлекает его от главной задачи.

Глава 9

Решительность Мег куда-то испарилась после событий вчерашнего вечера. Она отчаянно хотела увидеть Джейми. Доказать, что поцелуй Алекса ничего не изменил и что она по-прежнему будет придерживаться своего плана. Мег уже в сотый раз удерживала себя от того, чтобы коснуться пальцами губ, до сих пор ощущая поцелуи Алекса.

Она мельком глянула на Элизабет, сидевшую на стуле напротив нее. Они решили провести тихое утро в салоне, отдыхая после волнений вчерашнего маскарада. Если бы Элизабет только знала...

Мег сделала глоток теплого говяжьего бульона из чашки:

- Джейми скоро вернется?

- Через день или два, - ответила Элизабет, расставляя шахматные фигурки. - Тебе хочется увидеться с ним?

Мег не обратила внимания на удивление, прозвучавшее в голосе подруги.

- Я всегда рада видеть твоего брата. Но что за срочные у него дела с кузенком?

- Не знаю, - пожала плечами Элизабет. - Что-то связанное с кораблями для короля, мне кажется.

Брови Мег сошлись у переносицы.

- Корабли? Для чего?

- Понятия не имею. Но он упоминал, что ему придется поехать в Файф через несколько недель, потому что будут отплывать корабли. Он расскажет тебе, когда вернется. - Элизабет, нахмурившись, посмотрела на Мег: - Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь, Мег? У тебя бледный вид.

- Просто устала, - покачала головой Мег. - Вчера вечером... - Мег замолчала, почувствовав чье-то присутствие рядом. Она подняла глаза и увидела Алекса. Интересно, давно он слушает их разговор? Его способность двигаться беззвучно сбивала с толку. Мег смутилась, увидев его так скоро после вчерашнего вечера.

У нее покраснели щеки. Алекс мог слышать слова Элизабет о ее бледности. Только он в отличие от Элизабет знал причину этой бледности. Их взгляды встретились, и воспоминания вчерашнего вечера заполонили сознание Мег. Она опустила ресницы, боясь, что в ее глазах он легко прочтет все эмоции.

Напряженность ситуации давила на Мег. Нервы были натянуты до предела. Прежде ей всегда удавалось справляться с трудными ситуациями. Но все они были связаны с ее обязанностями, а сейчас дело было очень личное. Все ее эмоции лежали почти на поверхности, и в любой

момент Мег боялась расплакаться. Это было ужасно.

Она никогда не плакала. Никогда. Она знала, что слезы – это признак слабости, и всегда старалась решать проблемы, следуя логике. Но в событиях вчерашнего вечера не было никакой логики. Мег, по правде говоря, не знала, как решаются такие проблемы. Как она может забыть об Алексе Маклауде, когда каждый день он постоянно присутствует в ее сознании?

Вчера вечером хваленое самообладание Мег было подмочено мощным потоком слез, принесшим значительное облегчение. Слезы начали капать, как только она спаслась бегством в спальню, и она еще долго не могла успокоиться.

Мег никогда не чувствовала такого смятения чувств. Ее поведение было безобразным. Сначала она со всей страстью ответила на ласки Алекса, потом накинулась на него, причинив боль. Думая только о бегстве, она действовала импульсивно. Что он должен думать о ней? Она должна извиниться, но не знала, как деликатно подойти к этой теме.

Зачем, зачем она позволила ему целовать себя? И как так легко уступила? Когда Алекс поцеловал ее, она утратила способность логически мыслить. Она совсем не хотела думать. Она только... хотела. Она никогда не сможет взглянуть на него, не вспоминая, как хорошо ей было в его объятиях, каким сладким был его поцелуй. У Мег вспыхнули щеки. Дело было не только в поцелуе. Она никогда не забудет его руки на своей груди и ощущения напряженной плоти, упиравшейся в ее живот. Ей так хотелось быть ближе к нему.

Вчера, слава Богу, ей удалось вернуться в комнату, никого не встретив по пути. Одного взгляда на ее лицо было бы достаточно, чтобы понять ее состояние в тот момент. Мег постаралась стереть все следы слез к моменту прибытия Розалинд и Элизабет.

По словам матери, когда Мег не вернулась в зал, Алекс настоял, чтобы она убедилась, что Мег находится в своей комнате. От этого Мег стало только хуже. Она совсем запуталась. У нее был долг перед отцом и перед всем кланом. Она подумала о плане, который вынашивала все эти годы. Этот план гарантировал, что ее брат станет во главе клана и будет защищен от внешней угрозы. Осуществление задуманного зависит от ее выбора мужа. Мег никогда не думала, что выполнение долга перед кланом потребует от нее таких жертв. И не рассчитывала на встречу с таким человеком, как Алекс Маклауд.

Он мог все испортить. Как она сделает правильный выбор, если только и думает о мужчине, который совсем не подходит для нее?

Или подходит?

Этот вопрос не оставлял ее в покое. Сначала у нее были сомнения, но чем больше она узнавала этого человека, тем меньше ее интересовала причина его появления при дворе. Мег хотелось верить, что он был не просто наемным воином, который продал свой меч и поссорился с братом. Но что, если это лишь принятие желаемого за действительное?

Сердце Мег уже подвело ее однажды. Она никогда не забудет, как ее обманул Юэн Маккиннон. Алекс совсем не похож на него, но он что-то скрывает.

– Простите, что вмешиваюсь, – сказал Алекс. Мег подняла глаза и увидела, что он смотрит на нее. – Миссис Розалинд попросила меня передать вам, что она задержится и, к сожалению, будет вынуждена пропустить дневную прогулку верхом.

Мег нахмурилась, глядя на платье, которое она надела специально для этой прогулки. Мать

очень хотела покататься верхом по Холирудскому парку. Что же заставило ее передумать? Алекс, словно прочитав ее мысли, добавил:

- Мне кажется, она с леди Ситон.

Леди Ситон была очень требовательной дамой. Розалинд, вероятно, была приглашена составить партию в карты или заняться вышивкой. Леди Ситон... Голос, который Мег слышала вчера в коридоре, принадлежал лорду-канцлеру Ситону. Что мог там делать Алекс?

Сейчас Алекс стоял рядом, на лице застыло странное выражение.

- Спасибо, что передали. - Мег чувствовала неловкость. - А мы собирались сыграть в шахматы.

- Может быть, Алекс сыграет? - подала голос Элизабет, ни капли не заикаясь.

У Мег участился пульс, и она бросила недовольный взгляд в сторону подруги. Ей не хотелось находиться в одной комнате с Алексом, смотреть на него через шахматную доску неизвестно сколько времени. Она даже на секунду не могла расслабиться.

- Я уверена, что лорд Маклауд слишком занят, - поторопилась сказать Мег, пока Алекс ничего не успел ответить Элизабет.

- Спасибо, Лиззи, у меня как раз есть время на одну-две игры. - Алекс сверлил взглядом Мег, и она на время забыла обо всем, слыша только взволнованный стук своего сердца. Воспоминания вчерашнего вечера жаркой волной захлестнули ее, и она отвела взгляд.

- Вы играете в шахматы? - Мег была заинтригована. Эта игра требовала исключительного мастерства, терпения и стратегии. Что же он за игрок? Алекс был лидером и привык управлять. Скорее всего он будет открыто нападать и своими фигурами на доске.

- Немного.

Элизабет встала, с изумленной улыбкой пододвигая свой стул Алексу.

- Должна предупредить вас, Алекс, Мег - выдающийся шахматист. У вас практически нет шансов.

- Спасибо за предупреждение, Лиззи, - улыбнулся в ответ Алекс. - Хотя я так и предполагал.

Наверное, Мег следовало что-нибудь пробормотать из скромности, но Элизабет сказала правду и честно предупредила Алекса. Мег посмотрела на него из-под опущенных ресниц. Алекс был очень гордым человеком, поэтому надо проявить осторожность и не наказывать его слишком сильно.

Конечно, при условии, что Мег сосредоточится. Алекс присел, и его крупная фигура, казалось, заполнила все небольшое пространство комнаты. Стул, на котором до этого сидела Элизабет, теперь казался стульчиком для маленького ребенка. Мег почувствовала уже хорошо знакомый запах пряности и замерла в мучительном напряжении. Слишком маленькое здесь пространство. Слишком интимное. И Алекс своим присутствием напоминал, как легко она уступила ему вчера.

Заставив себя сосредоточиться на игре, Мег потянулась через доску и нервно поправила несколько фигурок из черного дерева, которые расставила Элизабет. Алекс остановил ее,

обхватив пальцами запястье. Мег обожгло это прикосновение, и магический поток чувственности разлился по телу. Она подняла голову и увидела веселый блеск в его глазах.

- С ними все в порядке. Не думаю, что это важно, чтобы все фигурки смотрели в одном направлении.

Краска залила щеки Мег, она даже не осознавала, что делает. Ее необыкновенная любовь к порядку всегда забавляла мать и Элизабет, и теперь, очевидно, Алекса. Мег улыбнулась в ответ, понимая, что ей нравится, что он поддразнивает ее, нравится, что он замечает такие мелочи.

Мег сделала глубокий вдох и внимательно посмотрела на доску. Несмотря на то, что она была уверена в своих способностях, только глупец не станет учитывать вполне возможные способности оппонента. Поэтому Мег уделила пристальное внимание защите в ответ на атаку ее слона. После нескольких ходов она расслабилась. Алекс, видимо, не был новичком, но и мастером не был и применял простую стратегию защиты в ответ на ее атаки. Она уже захватила одну из его пешек, а один из его слонов был в опасности. Игра, вероятно, будет недолгой.

Алекс пошел пешкой, и Мег отметила, что в его крупных, покрытых шрамами руках резные шахматные фигурки казались совсем крошечными. Она сразу вспомнила, какими нежными могут быть эти руки, закаленные в сражениях.

- Вы получили вчера весточку от отца? - спросил Алекс, нарушая молчание.

- Откуда вы знаете?

- Вчера об этом мне сказала ваша мать. Я увидел мужчину, следовавшего за вами, и подумал, что он человек вашего отца.

Мег почувствовала тревогу. Томас Маккиннон приехал вчера с письмом от отца. С тех пор как она ответила отказом на его предложение, Мег ощущала неловкость в общении с ним. Но к счастью, он должен сразу отправиться на Скай.

- Слона я, пожалуй, заберу. - Мег подняла глаза, снимая с доски фигуру. - Вы из-за этого визита попросили мою мать проверить, нахожусь ли я в спальне?

Алекс кивнул, и Мег почувствовала приятное тепло. Ей нравилось, что этот человек заботится о ее безопасности. Но почему он это делает?

- Вы все еще считаете, что нападение на нас не было случайным?

- Такая возможность существует всегда. - Алекс сделал ход пешкой. - Пока эти люди не пойманы, я бы рекомендовал проявлять осторожность. Лучше быть бдительным и защищенным, чем беззаботным и сожалеющим.

Мег постаралась подавить растущее в ней волнение. Алекс только что подставил своего коня. Игра действительно будет быстрой.

- Конь, - сказал Мег и взяла фигурку. Она по-прежнему не могла понять, почему кто-то хочет причинить ей вред, но решила довериться мнению Алекса. - Я думаю, вы правы. Что ж, буду осторожной.

Они несколько минут играли в тишине, и Мег поразились, насколько естественным это выглядело. Она хорошо представила себе бесконечные вечера перед камином за шахматной доской с Алексом. На мгновение картинка так ярко встала перед глазами, что Мег почувствовала разочарование, когда она исчезла. К чему эти фантазии? Алекс не тот человек, кого можно удержать у домашнего очага. Он – прирожденный воин.

Хотя для человека, проводящего свою жизнь на полях сражений – Мег должна была это признать, – Алекс демонстрировал необычную способность быстро адаптироваться к окружающей обстановке. Она никогда бы не подумала, что отважный боец, спасший ей жизнь в лесу, может спокойно играть в шахматы во дворце Холируд. Но она ни на секунду не сомневалась, что это один и тот же человек.

Умиротворение Мег оказалось, однако, недолгим. Она почувствовала на себе взгляд Алекса, задержавшийся у нее на губах.

- Что касается вчерашнего вечера...

- Простите, – выпалила Мег, побледнев. Мег, которая сама обычно была очень прямолинейна, не могла поверить, что он так просто, без малейшего стеснения, затронул столь интимную тему. Она надеялась, что Элизабет этого не слышит. Ей было тяжело смотреть на Алекса. – Я не хотела сделать вам больно, – понизив голос, смущенно сказала она. – Я не думала... Просто испугалась...

- Это я виноват. – Алекс посмотрел ей в глаза. – Не надо больше ничего говорить. Уверю вас, такого больше не случится.

В груди Мег что-то болезненно сжалось. Она ведь этого хотела, не так ли? Только теперь уверенности в своей правоте поубавилось.

Алекс сделал ход конем. Мег нахмурила брови. Необычный ход!

- Надеюсь, новости из дома были приятными? – Алекс откинулся на стуле, изучая Мег.

- Надо было решить некоторые вопросы. Потом отец хотел узнать, вернемся ли мы домой через пару недель, как и собирались. – Другими словами, ее отец хотел знать, выбрала ли Мег себе мужа.

- Вы готовы вернуться домой? Уже приняли решение? – Голос Алекса прозвучал тихо.

Мег повертела в руках пешку, она чувствовала неловкость из-за его непонятливости. Потом взглянула на Алекса, пытаясь понять, будет ли для него иметь значение ее ответ. Но его лицо ничего не выражало.

- Я думаю, пора возвращаться.

Алекс молча смотрел на нее. Казалось, он хотел что-то сказать, но вместо этого изучал шахматную доску. Прядь густых золотистых волос упала на лицо, скрывая его эмоции. Мег хотелось поправить ему волосы и заставить что-нибудь сказать. Алекс тем временем захватил ее коня.

Мег нахмурилась, удивившись, что пропустила такую очевидную угрозу. Она оценила ситуацию на доске. У нее вдруг появилось чувство, что ее разыгрывают. Алекс был намного опытнее, чем делал вид. Мег решила проверить свое предположение.

- Отец хотел получить от меня совет в отношении арендатора, который в этом году хочет часть ренты заплатить ячменем, а не овсом. - Понимая, что ее ладья находится в опасности, Мег сделала ход, чтобы защитить ее. - Я сказала отцу, что это не имеет значения.

- Вам надо было отказать ему, - небрежно возразил Алекс. - Зима была сырой. В этом году на рынке овес будет дороже.

Именно это Мег и сказала отцу. Быстрый ответ Алекса поразил ее. Он забрал еще одну ее фигуру, и Мег нахмурилась. Она внимательно посмотрела на доску. Либо это было случайностью, либо он использовал блестящую комбинацию, которую она никогда прежде не рассматривала. Еще несколько ходов, и он выигрывает.

- Что-то не так? - поинтересовался Алекс.

- Нет. - Мег сделала ход, и Алекс в ответ пошел конем.

- Шах.

Мег сделала ход, чтобы защитить короля. Алекс Маклауд не был новичком в шахматах, но ее это не волновало. Ситуация на доске была сложной, но не проигрышной.

- Где вы научились играть в шахматы?

Алекс задумался на мгновение, вероятно, подбирая слова, чтобы не слишком откровенничать.

- Сначала я учился у своего брата, Рори. Мы с ним частенько играли по вечерам. - Алекс замолчал, очевидно, раздумывая, продолжать ли свой рассказ. - Потом мне пришлось несколько месяцев играть со своими воинами, когда мы оказались в плену у Макдоналдов. Там, конечно, пленникам никто не дал бы пользоваться шахматами, но мы придумывали тысячи игр и чертили фигуры на земле. - Алекс понизил голос так, что Мег едва слышала его. - Иначе я сошел бы с ума.

Мег почувствовала, что сейчас Алекс поделился с ней чем-то важным и личным.

- Почему вас лишили свободы, Алекс?

Его лицо потемнело. Мег показалось, что он не собирается отвечать на этот вопрос, но Алекс заговорил спустя несколько минут.

- Примерно четыре года назад я проиграл сражение. В тот день погибло много моих воинов. Я выжил, но попал в темницу замка Данскайт. - Голос Алекса звучал глухо и бесцветно.

- Я слышала, что это было последнее крупное сражение клана на Скае, но не знала, что вы... - Мег замолчала, заметив, как Алекс вцепился в подлокотники стула. - Вы долго находились в темнице?

- Три месяца.

Мег чувствовала, что он что-то недоговаривает. Возможно, не вполне доверяет ей. Вдруг Мег вспомнила кое-что, что терзало ее еще с маскарада, кое-что, о чем Алекс отказался говорить.

- Алекс?

Их взгляды встретились, и он уже знал, о чем Мег хочет спросить у него.

«Пожалуйста, пусть я ошибусь на этот раз», – молилась про себя Мег. Но Данскайт был крепостью Макдоналдов.

– Алекс... – Мег колебалась. – Так вот откуда вы знаете Дугала Макдоналда?

У него снова потемнело лицо. По вспыхнувшим глазам и сжатым губам Мег уже знала ответ на свой вопрос. От осмысления ситуации сердце ее тревожно забилося. По незнанию она позволила ухаживать за собой человеку, посадившему Алекса в темницу. Теперь она понимала перемены, произошедшие с ним, когда он увидел ее с Дугалом. Мег мысленно воспроизвела ту сцену. Дугал Макдоналд прикоснулся к ней. Еще один ее промах в попытке поиграть в игры при дворе.

– Простите, – прошептала Мег.

Они еще некоторое время смотрели в глаза друг другу, потом Алекс отвел взгляд. Он кивнул, удовлетворенный ее извинением, но было видно, что говорить на эту тему больше не хочет.

Несмотря на его нежелание рассказывать о себе, Мег не могла успокоиться. Известие о том, что он сражался за свой клан, только подтвердило ее мысль, что он не тот, за кого себя выдает. Она должна выяснить правду.

– Алекс, что вы на самом деле делаете при дворе?

– Разве мы уже не говорили на эту тему? – В его взгляде появилось беспокойство.

– Я вам не верю.

– Не будем больше об этом, Мег.

Но Мег не обратила внимания на это предупреждение.

– Я видела, как вы смотрите на всех вокруг. И что вы делали в том коридоре во время маскарада?

Алекс сделал ход ладьей.

– Вам когда-нибудь говорили, что у вас богатое воображение?

– Нет. – Мег недооценила угрозу и решила атаковать слона. – Теперь отвечайте на мой вопрос.

– Я приехал сюда, чтобы найти работу. А в коридоре оказался, пытаюсь избежать встречи с Дугалом. Как вы теперь знаете, я его презираю.

– Я не верю, что это вся правда.

– Хотите – верьте, хотите – нет, но это правда. – Алекс с таким безразличием пожал плечами, что Мег сразу поняла, что напала на какой-то след.

– Нет, это неправда. – Она внимательно посмотрела на Алекса, пытаюсь хоть что-то разглядеть за маской безразличия. – Но я узнаю ее, не сомневайтесь.

Но слова Мег, похоже, совсем не взволновали Алекса. Он улыбнулся одними уголками губ:

– Мег?

- Что? - Мег посмотрела на доску и открыла рот. Невероятно.

- Шах и мат.

- Не могу поверить, что пропустила такое зрелище, - сокрушалась мать Мег спустя час. Элизабет только что закончила рассказывать ей о неожиданной удаче Алекса за шахматной доской.

Мег посмотрела на мать и покачала головой. Та слишком сильно радовалась поражению Мег.

- Это всего лишь игра, мама.

- Всего лишь игра! - передразнила ее Розалинд. - Сколько раз я слышала, как вы с отцом говорили об этой игре? «Шахматы - великий властитель ума. О человеке можно многое сказать, глядя на то, как он играет в шахматы». Теперь ты признаешь это?

- Что я должна признать?

- Не будь бестолковой, Маргарет. Ты должна признать, что Алекс Маклауд - великолепная пара для тебя.

- Лишь потому, что он выиграл у меня? Я не идеальна, мама, и время от времени проигрываю, - шутливо заметила Мег.

- Ну в том, что человек не идеален, нет ничего особенного, Мег, - успокоила ее Розалинд.

Есть, автоматически отметила Мег, думая о своем любимом брате.

Постоянно улыбочное выражение лица Розалинд стало необычно серьезным.

- Ты всегда прилагаешь массу усилий, чтобы не потерпеть неудачу, чаще всего все делаешь правильно. Только недавно я поняла почему. Но тебе не нужно так нагружать себя, Мег. Я люблю вас с братом обоих, и отец тоже любит, даже если не всегда умеет показать свою любовь.

Мег любила Йена. Но любовь отца почему-то становилась для нее все более обременительной.

Мег зашла в небольшую комнату. За отцовским столом с пером в руке сидел Йен. Его белокурая голова склонилась над листом пергамента. Мег почувствовала липкий страх, когда она поняла, что идет очередной урок.

- Нет, Йен, не так, - сказал отец, стараясь сохранять спокойствие. - Ты опять сложил неправильно. Один мерк [2] - тринадцать шиллингов и четыре пенса. Значит, рента за двадцать четыре мерка земли составляет...

- Я не могу сосчитать, отец, - послышался беспомощный голос брата.

- Ты можешь. - На этот раз голос отца прозвучал тверже. - Попробуй еще раз.

На лице Йена появилось разочарование. Он попытался еще раз. У Мег участился пульс, когда брат написал на пергаменте несколько цифр. Она ненавидела наблюдать за его стараниями, потому что знала, что он готов расплакаться. А отец не любил, когда Йен плакал. Настоящие парни в шестнадцать лет не плачут.

- Ты вспомни, Йен, - подала голос Мег. - Ты отлично делал это вчера. - Она наклонилась и составила ему уравнение. Йен хорошо умел делить и умножать, трудность состояла в том, чтобы правильно выбрать какое-то из этих действий. Через несколько минут ответ был готов.

- Пятнадцать фунтов и шесть шиллингов.

Отец кивнул, улыбаясь. Но его улыбка была предназначена Мег.

Мать просто не хотела замечать правду. Отец не знал, что делать с Йеном. Мег все время пыталась защитить брата от недовольства отца и старалась, чтобы отец не думал об ограниченности брата. Но сейчас ей не хотелось говорить о них.

- Ты преувеличиваешь, мама, это была всего лишь игра.

- Мег, ты должна пересмотреть свое отношение к Алексу как к потенциальному поклоннику, - заметила Элизабет. - Любой мужчина, который может выиграть у тебя в шахматы, должен быть исключительным стратегом.

- Слова Элизабет заставили Мег признать правду. Сначала она не оценила Алекса, полагая, что в нем сильна хватка воина, но недостаточно проницательности, чтобы вести дела с людьми короля. Но она ошибалась. За крепкой рукой воина и внушительными физическими данными скрывался невероятно острый ум. Он обыграл ее в шахматы, применив блестящую стратегическую защиту против ее агрессивной атаки на слона. Мег не просто проиграла, она была полностью разгромлена. И была поражена его несомненным мастерством.

Ее вообще многое удивляло в Алексе Маклауде. Мать стояла перед Мег, скрестив руки на груди, страшно довольная собой.

- Я права, Мег, признай это. Алекс Маклауд станет превосходным мужем.

Мег готова была согласиться, но какая-то неуверенность все же оставалась. Слишком много было неясностей. Если бы она только знала, почему ее так влечет к нему!

- Я признаю, что он не просто закаленный в сражениях воин, как мне показалось вначале. Но есть одна проблема: он не ищет жену.

- Он, может быть, и не ищет жену, но это не должно помешать ему встретить ее. И как только он приехал ко двору, он не скрывает интереса к тебе. - Взгляд матери был наполнен нежностью. - Рядом с ним ты кажешься менее строгой, менее обеспокоенной. Я даже видела, как пару раз ему удалось заставить тебя улыбнуться. - Розалинд обеспокоенно покачала головой. - Тебе надо больше улыбаться, моя дорогая. Я предупреждала твоего отца, что он требует от тебя слишком много. Ты слишком молода и хороша собой, чтобы запереть себя в четырех стенах и посвятить свою жизнь управлению Данкином.

- Мне нравится то, что я делаю, мама.

- Я знаю, что нравится, но, я уверена, здесь есть и другая причина.

Мег рассердилась. Еще точно не зная, что скажет мать, она была уверена, что не хочет это слышать. Особенно, если речь пойдет о Йене.

- Я надеюсь, ты послушаешь свою мать, Мег, - сказала Элизабет, направляясь к двери. - Ты все равно будешь мне как сестра, хотя Джейми заслуживает, чтобы его любили.

Не дав Мег возможности ответить, Элизабет закрыла за собой дверь, оставив ее наедине с матерью. Мег чувствовала себя виноватой. Элизабет права, Джейми заслуживает любви. И Мег позаботится об этом. Она осторожно посмотрела на мать.

- Не смотри на меня так настороженно, дорогая. Я не хочу огорчать тебя, просто забочусь о твоём счастье. Хочу, чтобы ты больше смеялась и меньше беспокоилась. Ты слишком много берешь на себя, заботясь о брате. Если бы я поняла раньше, почему ты так нагружаешь себя, я бы давно вмешалась.

Необычная сила в голосе матери поразила Мег.

- Если бы я могла подарить отцу других сыновей, - печально покачала головой Розалинд. - Я виню себя за это.

- Тебе не за что себя винить. - Мег хотелось успокоить расстроенную мать.

- Я же вижу, что ты берешь на себя обязанности брата, пытаешься таким образом защитить его. Мне следовало давно понять, почему ты так напрягаешь себя. Это очень тяжелое бремя - всегда быть безупречной дочерью. Ты подавила собственные желания ради брата.

- Нет, - воскликнула Мег, - ты не права, мама. Мне нравится моя работа. Мне нравится моя ответственность за Данкин. И это не имеет никакого отношения к Йену.

- Возможно, ты убедила себя в этом. Но я уверена, что все это связано с твоим братом. Ты согласишься на брак с человеком, которого не любишь, думая, что поступаешь правильно ради Данкина. Ты закрыла глаза на все, кроме поиска идеального мужчины на то место, которое твой брат никогда не сможет занять. - Розалинд вздохнула, взяла Мег за руки и посмотрела ей прямо в глаза. - Никто из нас не совершенен, Мег, и ты тоже. Иногда бывает уже поздно, когда поймешь, что сделала ошибку и вышла замуж не за того человека.

Мег ненавидела слишком пристальное внимание к себе. Она хотела делать то, что правильно для ее клана. Почему это так трудно? Она встала и направилась к двери. Ей надо было подышать свежим воздухом.

вернуться

2

Мера земли на Шетлендских островах, колеблется от 1 до 2 акров.

- Куда ты собралась? - спросила мать.

- Хочу использовать по назначению это платье для верховой езды.

- Но уже поздно. Подожди до завтра, и я поеду вместе с тобой.

- Я ненадолго, - улыбнулась Мег. Только чтобы собраться с мыслями, подумала она про себя.

Глава 10

Было уже далеко за полдень, когда Алекс добрался до постоянного двора. Он воспользовался околной дорогой из дворца, чтобы убедиться, что его никто не преследует. Благодаря Лиззи и

Мег записка для брата, которую Алекс спрятал в свою кожаную сумку, теперь содержала ценную информацию.

Первоначально Алекс планировал отправиться на встречу сразу после завтрака, но не смог отказать себе в удовольствии сначала увидеть Мег. Он поклялся защищать ее, поэтому его обязанностью стало следить за ее безопасностью. Во всяком случае, именно так он сказал себе.

Было глупо думать, что Мег в опасности, особенно после его ошибки вчерашним вечером. Алекс решил, что его тревоги оказались обоснованными, когда мужчина, которого он преследовал, привел его прямо в то крыло дворца, где располагались дамские спальни. Более того, этот человек, как и тот, которого, он видел в таверне, был крупного телосложения и рыжеволосый. Когда освещение стало получше, Алекс смог разглядеть его как следует. Это был мужчина средних лет, с прямым носом и лицом, усеянным шрамами, которые безошибочно выдали в нем воина. Когда Алекс уже был готов задержать его и спросить о цели появления здесь, мужчина присоединился к нескольким караульным Маккиннонов, которым Алекс приказал не спускать глаз с Мег и ее матери.

Они представили его как Томаса Маккиннона, только что прибывшего из Данкина с посланием от главы клана. Эту информацию спустя несколько минут подтвердила Розалинд Маккиннон. На самом деле человек, которого подозревал Алекс, оказался доверенным гвардейцем Маккиннона. Поэтому его желание лишний раз убедиться, что с Мег все в порядке, не вызывалось необходимостью.

Алекс не мог объяснить это, но ему хотелось увидеть Мег ради себя самого. Возможно, лучше было бы не делать этого. Но на этот раз беспричинное беспокойство за Мег было вознаграждено. Алекс не поверил своим ушам, когда вошел в комнату и услышал то, что было для него очень важно. Благодаря Лиззи он теперь знал, когда уходят корабли. Где-то в середине августа колонисты отплывают на Льюис.

Алекс подошел к постоялому двору сзади. Он надеялся, что Робби без труда нашел это место, потому что ему хотелось передать записку и вернуться во дворец как можно скорее. Ему не нравилось, что Мег осталась одна. Он пробудет здесь ровно столько, чтобы промочить горло и передать запечатанное воском послание брату. Знак Маклаудов – голова кабана, украшенная девизом клана «Будь стойким!» – станет сигналом для брата, что это послание пришло от Алекса.

Письмо должно попасть на Скай до отъезда Рори. Менее чем через две недели Рори и Изабель должны приехать в Эдинбург, чтобы по традиции предстать перед Тайным советом. Это делалось якобы для того, чтобы подтвердить свое «хорошее поведение», свою лояльность власти, но на самом деле являлось унижительным напоминанием варварским горцам, что они подданные монархии.

Алекс с нетерпением ожидал их приезда. Для Изабель, жены Рори, это была первая поездка за долгое время, поскольку она недавно родила третьего ребенка. Два маленьких племянника и новорожденный останутся в Данвегане.

Алекс надеялся, что к приезду брата он сможет получить более подробную информацию. Времени, чтобы составить план действий, будет мало, особенно если им придется сражаться на Льюисе, но Алекс знал – он непременно примет в этом участие. И на этот раз не позволит своему роду потерпеть поражение.

Алекс боролся со стремлением отправиться на Льюис немедленно. Нельзя выступать без подготовки, ведь время пока есть. Поэтому следует терпеливо дожидаться Рори, получить от него указания и скоординировать совместные действия. А до тех пор Алекс постарается добыть еще какую-нибудь информацию. Надо выяснить, что привело Дугала Макдоналда ко двору. Алекс подозревал, что это было не просто совпадение. Если Макдоналды собрались перехитрить глав кланов, Алекс должен узнать об этом. А тем временем...

Есть еще Мег. Как только Джейми вернется, Алекс оставит свою временную роль защитника. Но сейчас он знал, что ему придется проявлять большую осторожность. Последний раз он едва не скомпрометировал девушку, с такой силой в нем вспыхнула страсть. Но сейчас его беспокоило не это. Вспоминая партию в шахматы, он понял, как ему нравится состязаться с ней в ловкости. Очень нравится.

Спрыгнув с лошади, Алекс осмотрелся вокруг и увидел спешившего ему навстречу Робби. Одежда его загрязнилась, а в остальном все было в порядке. Алекс похлопал его по спине:

- Надеюсь, ты времени зря не терял?

- Нет, милорд, - хмыкнул Робби.

- Какие-то проблемы? - понизил голос Алекс. Парень покачал головой.

- Хорошо, нам надо многое обсудить. Но не здесь, зайдем внутрь.

Робби взял поводья и повел лошадь Алекса на конюшню. Нагнав там страху на конюхов, он дал им указания насчет лошади. Они с Алексом направились на постоянный двор, и в этот момент Алекс почувствовал на себе чей-то взгляд. Кто-то наблюдал за ним.

Алекс напрягся и быстро осмотрел окрестности. То, что он увидел, вызвало в нем приступ гнева, нет, скорее ярости. Это была группа всадников, возглавляемая не кем иным, как Мег Маккиннон. Алекс выругался, а Робби немедленно схватился за нож. Алекс упер руки в бока, пытаясь справиться с эмоциями. Он вспомнил слова Мег. «Я открою правду, не сомневайтесь».

Девушка поехала за ним следом. И ее глупое безрассудство может подвергнуть опасности весь его план. Черт, он предупреждал ее... Теперь Мег Маккиннон предстоит узнать, что он держит слово.

Мег нужно было именно это. Когда внушительные очертания дворца Холируд остались далеко позади, Мег и люди, которых она взяла с собой, направились через небольшую рощицу к Холирудскому парку, занимавшему несколько сотен акров земли к югу от дворца. Яков V огородил парк лет пятнадцать назад, но несколько веков эта земля была охотничьими угодьями королей. Повсюду рос вереск и открывался изумительный вид на горные долины и каменистые скалы. Казалось, что здесь другой мир, хотя вдаль еще угадывались стены дворца.

Мег глубоко вдохнула свежий воздух, наслаждаясь свободой после придворной суеты. Как она скучала по Скаю! Покой, уединение. Небольшой кусочек горной Шотландии, уместившийся в маленьком уголке Эдинбурга, напомнил ей обо всем, что ждет ее дома. Как только она найдет себе мужа.

С этой мыслью Мег решила возвращаться во дворец. Оглядевшись вокруг, она заметила, как что-то блеснуло впереди среди деревьев. Она разглядела одинокую фигуру человека на лошади, ехавшего в сторону небольшого строения. Мег пришлось дважды присмотреться, чтобы убедиться, что ей это не показалось. Но золотистые волосы и высокая мускулистая

фигура были до боли знакомы ей.

Алекс. Но что он делает так далеко от дворца? Странно, что он ничего не говорил раньше, особенно когда узнал, что ее планы покататься верхом изменились. Значит, он не хотел, чтобы она знала. Мег поразмышляла несколько мгновений и решила последовать за ним. Ей надо было получить ответы, которые позволят ей больше не сомневаться в своем решении. Скоро вернется Джейми, и Мег хотела быть готова к его возвращению.

Вместе с сопровождающим ее отрядом она поднялась на холм и увидела, как высокий долговязый парень вышел навстречу Алексу. Мег сразу узнала его. Это был один из отряда воинов, которые помогали им отразить нападение в лесу. Сейчас он поразил Мег своей молодостью и добродушным выражением лица.

«Я знала это», – подумала Мег. Пусть теперь Алекс попытается отрицать. Но почему он лгал? Почему не хотел, чтобы кто-то знал, что он пришел им на помощь тогда в лесу?

Наверное, у Алекса был волчий инстинкт. Мег только появилась в поле зрения, как он немедленно почувствовал ее. Он повернул голову, и взгляд холодных голубых глаз пронзил Мег. Даже на расстоянии она чувствовала его гнев. Дрожь невольно прокатилась по ее телу, но Мег постаралась не обращать на это внимания. Она не позволит страху помешать узнать ей правду.

Однако часть ее напускной храбрости улетучилась под натиском беспощадной ярости Алекса. Он действительно был опасен... У Мег мелькнула мысль вернуться во дворец, но у нее было предчувствие, что он все равно последует за ней. Нет, лучше всего не показывать свою слабость. Мег выпрямила спину и сообщила своему человеку, что они перекусят на этом постоялом дворе. Мег въехала во двор, притворяясь, что не замечает гневного взгляда поджидавшего ее человека.

Алекс выглядел не совсем обычно. Через мгновение Мег поняла, что он было одет так, как в момент их первой встречи, в традиционный костюм горца. Плед из тончайшей шерсти в мягких голубых и зеленых тонах поверх шафранового цвета льняной туники, подхваченной на поясе широким кожаным ремнем, и впечатляющих размеров дирк сбоку.

После нескольких недель в окружении разноцветного шелка и атласа, которые так любят жители низины, Мег получила напоминание о доме.

Но не от воспоминаний о родных стенах внутри у нее все похолодело. Причиной тому был абсолютный магнетизм мужчины, стоявшего перед ней. От одного взгляда на него у Мег пересохло во рту. Это был крепкий сильный воин, спасший ей жизнь. Трудно было поверить в то, что этот же человек обыграл ее в шахматы несколько часов назад. Возможно, именно это и привлекало в нем Мег: его привычка быть первым везде и во всем.

Подойдя ближе, Мег поняла свою ошибку. Алекс был не просто сердит, его глаза метали молнии. Он направился прямо к ней, напряженный как струна, с уздечкой в руках, как будто хотел предотвратить любую мысль о побеге.

Собрав все свое мужество, Мег вздернула подбородок и встретилась с его испепеляющим взглядом.

- Какой сюрприз встретиться с вами здесь, лорд Маклауд.

Алекс даже не пытался отвечать, вместо этого он повернулся к своему человеку и железным

голосом сказал:

- Робби, отведи этих людей на постоянный двор и закажи что-нибудь перекусить. Нам с госпожой Маккиннон надо кое-что обсудить. - Он посмотрел на Мег, обжигая ее взглядом. - С глазу на глаз.

Люди, сопровождавшие Мег, готовы были поспорить, но она махнула рукой, давая понять, что скоро присоединится к ним. Ей показалось, что молодой воин Алекса смотрит на нее с сожалением. Когда ее люди ушли, она почувствовала озноб, хотя летнее солнце хорошо прогрело воздух. Мег перевела взгляд на Алекса. Они остались одни, и она почувствовала взволнованный стук своего сердца.

Ни слова не говоря, Алекс обхватил ее руками за талию и без труда снял с седла, словно она была легкой как пушинка. Мег на мгновение оказалась прижатой к нему, и уже знакомая волна удовольствия прокатилась по телу. Но она даже не успела насладиться этим ощущением, как Алекс поставил ее на землю подальше от себя, как будто боялся, что не сдержится и обрушит на нее свой гнев. Мег удивилась, когда поняла, что его горячая неистовая страсть не напугала ее, как раньше. Его слова прозвучали отрывисто, как удар хлыста:

- На конюшню. Немедленно.

Мег рассердилась на такой тон в свой адрес и проявила упрямство:

- Здесь тоже хорошо.

В глазах Алекса сверкнули опасные огоньки.

- Либо ты пойдешь туда своими ногами, либо я отнесу тебя туда сам. Но мне кажется, тебе не понравится, как я это сделаю.

Мег была возмущена. Она поджала губы и горделиво двинулась в сторону конюшни. Ей стало полегче, когда она увидела двух конюхов, ухаживавших за крупной черной лошадью, которую она видела раньше. Но ее облегчение длилось недолго.

- Оставьте нас, - приказал им Алекс.

Парни взглянули на него и тут же исчезли. Рыцарство действительно умерло, подумала Мег, наблюдая, как они ушли, даже не оглянувшись. Алекс подошел к ней, его взгляд пригвоздил Мег к земле. Но он не пытался прикоснуться к ней. Лучше бы он схватил ее за руки и встряхнул как следует. Невозмутимое выражение его лица еще больше смущало Мег, и она бессознательно отступила на шаг.

- Я предупреждал тебя, чтобы ты не преследовала меня. Если бы на твоем месте был мужчина, он был бы уже мертв.

По монотонности его голоса Мег поняла, что все было бы именно так.

- В таком случае хорошо, что я женщина.

Очевидно, сейчас было не самое подходящее время для сарказма. У Алекса вспыхнули глаза, и, судя по тому, как взбугрились мышцы у него на предплечье, Мег поняла, что он сдерживал себя из последних сил.

- Ты испытываешь мое терпение, крошка. Разве твоя мать не предупреждала тебя, что играть с огнем опасно? - Голос звучал обманчиво мягко. - Можно обжечься.

- Вы придаете этому слишком большое значение, - нервно ответила Мег. - Я собиралась покататься по парку и не собиралась никого преследовать. Но когда я увидела вас... Вряд ли вы можете обвинять меня в любопытстве. Вы не говорили, что поедете кататься сегодня.

- Я не думал, что мне придется объясняться с вами по поводу моих приездов и отъездов, госпожа Маккиннон.

У Мег от смущения вспыхнули щеки. Конечно, он прав. Он вовсе не обязан приглашать ее с собой или сообщать о своих планах. Мег не могла не заметить официальную форму обращения. Он пытался установить между ними дистанцию.

- Тебе не следовало покидать дворец, - продолжил Алекс. - Я думал, ты согласишься проявлять осторожность, пока напавшие на вас люди не будут пойманы.

Неужели его гнев отчасти был вызван обеспокоенностью за ее безопасность?

- Я не одна, меня сопровождают. Не станете же вы приковывать меня цепью к дворцу без веской причины?

Ноздри Алекса раздувались от гнева.

- Перспектива быть убитой, по-твоему, не веская причина? Я сказал, что буду охранять тебя. Ты не должна покидать дворец, не предупредив меня.

Губы Мег растянулись в приторной улыбке.

- Если бы вы предупредили меня о своих планах, я бы поделилась своими.

Алекс сделал шаг к ней навстречу:

- Не вынуждай меня, Мег.

Мег не нравилось обороняться. Придется ему тоже кое-что объяснить.

- Послушай, Алекс. Ведь ты водил меня за нос. Ты думал, я не вспомню твоего человека по имени Робби? - Она махнула рукой в сторону его лошади. - Или этого огромного жеребца? В тот день в лесу это был ты. Ты лгал мне, и я хочу знать почему.

Его челюсть окаменела. Установилась невыносимая тишина. Эмоции переполняли Мег и готовы были выплеснуться наружу. Ей хотелось, чтобы Алекс доверял ей.

- Ты постоянно что-то недоговариваешь. Почему?

Мег сделала несколько осторожных шагов в его сторону и мягко положила руку на его плечо, чувствуя напряжение мышц. Она стояла так близко, что видела небольшую щетину у него на подбородке и тонкую ниточку пульса на шее. Шрам, пересекавший бровь, казался более заметным. И страшным. И все же Мег почувствовала сильное желание провести по нему пальцем.

- Это не имеет никакого отношения к тебе, - отрезал Алекс.

- Тогда почему ты не можешь рассказать мне... - У Мег дрогнул голос. - Пожалуйста, Алекс.

У него что-то изменилось в лице. На смену ярости пришло нечто иное. В его взгляде она читала душевное волнение. Глубоко внутри его шла борьба, которую Мег не понимала.

- Почему ты не можешь оставить все как есть? - Голос Алекса звучал необычно хрипло.

Мег не могла ответить ему. Она даже себе боялась признаться в этом. Она не могла оставить все как есть, потому что боялась принять неверное решение. Она начинала чувствовать, что единственное правильное решение стоит сейчас перед ней.

- Ты правда хочешь узнать - почему? - тихо переспросила Мег.

Алекс понимал, о чем она спрашивает, Мег видела это по его лицу. Она ждала, сознавая, как много значит для нее его ответ. Как сильно ей хотелось, чтобы он признал, какое чувство зарождается между ними.

- Да, черт возьми, я хочу, чтобы ты оставила меня в покое.

У Мег оборвалось сердце. Он не хочет ее. Господи, какая она глупая! Преследовать мужчину, который ничего общего не хочет иметь с ней. Мег отвернулась, не желая, чтобы он видел, как ей больно слышать его слова.

Алекс выругался. Мег ничего не успела понять, как оказалась в его объятиях, и его губы с ненасытной жадностью впились в ее рот.

Мег была непреклонна, оказывая на него такое давление, какое никто раньше никогда не оказывал. У него едва не лопнуло терпение.

С того самого момента, как она въехала на постоянный двор, с высоко поднятой головой и упрямо вздернутым подбородком, Алекс вел напряженную внутреннюю борьбу. Борьбу между желанием и суровой действительностью. Он хотел то, что никогда не мог получить.

Даже просто смотреть на Мег ему было больно. Солнце позолотило ее волосы и наполнило прозрачную кожу мягким розовым оттенком. Искусно уложенные каштановые локоны окружали большие зеленые глаза. Ее рот сводил Алекса с ума. Он хотел целовать его до тех пор, пока он сам не раскроется ему навстречу в безумном желании.

И все же ярость держала под контролем его чувства. Она отправилась за ним следом и снова вмешалась в его дела. Он собирался проявить жесткость, убедиться, что она положит конец своему глупому поиску цели его истинного пребывания при дворе. Одним своим неосторожным словом она могла все разрушить.

Но боль в глазах Мег остановила Алекса.

В какой-то момент ему даже захотелось рассказать ей, почему для него это так важно. Почему ему необходимо сделать это. Но ради нее, да и ради себя, Алекс не мог так поступить. Это поставит на нем клеймо предателя.

Мег думала, что он сражается за золото, но это было очень далеко от правды. Он сражался за справедливость. За жизнь. За землю, которая принадлежала его клану много поколений. Но кроме борьбы, он ничего не умел. Он не мог дать ей то, что она хотела.

Но она стояла здесь, невероятно красивая, с болью в глазах, и Алекс не мог сдержать себя. При первом прикосновении к ее губам Алекс застонал, наслаждаясь утонченной свежестью, которую невозможно было забыть. Сердце Мег взволнованно стучало рядом с его грудью. Он хотел усмирить ее, зацеловать до покорности, выпустить на волю вихрь страсти, но его гнев перерос в поток неожиданной нежности. Он заставил себя быть ласковым, добиваясь ответа мягкими движениями рта и языка.

Мег обмякла, буквально тая в его объятиях. Пальцы Алекса запутались в шелковистой паутине волос, струящихся по спине Мег. Локоны были еще мягче, чем ему запомнилось. Он уловил легкий запах роз, дразнивший его чувственность.

Его рука скользнула дальше вдоль мягкой линии подбородка, коснулась пульсирующей жилки у основания шеи. Приподняв ее подбородок, Алекс прижался к ее губам, наслаждаясь их медовым вкусом.

Ее язык робко скользнул навстречу. Алекс ощутил такой прилив желания, что даже испугался. Ни о чем другом, кроме этой хрупкой девушки и своего желания обладать ею, Алекс не мог думать. Он понял, что Мег охвачена таким же желанием, судя по стонам, слетавшим с ее губ. Алекс пытался держать свою страсть под контролем, но знал, что все бесполезно.

Мег хочет его.

Этой сладкой добровольной капитуляции он ожидал меньше всего. Его решительность была похоронена под покровом ослепляющей жаркой страсти. Ее язык сводил Алекса с ума, увлекал за собой в восхитительный танец. Мег прижалась к нему, уцепившись за крепкие плечи, словно не могла насытиться его присутствием.

Поцелуй Алекса стал более настойчивым. Он хотел ласкать ее обнаженное девичье тело, хотел, чтобы она раскрылась ему. Его желание обладать ею уже граничило с безумием. Губы скользнули к шее. Алекс тонул в запахе роз, который источала гладкая мягкая кожа. Он чувствовал прижавшиеся к нему упругие полукружия груди. Ему хотелось прикоснуться к ним руками, целовать белоснежную кожу, пока Мег не сойдет с ума от страсти в его объятиях.

Но глубоко в подсознании напоминала о себе мысль о том, что он должен действовать осторожно, учитывая ее невинность и заботясь о себе. Он прекрасно помнил ее реакцию на свое наступление и как она смущалась потом. Его руки скользнули по талии, коснулись живота и замерли под грудью. Алекс поцеловал Мег и только потом накрыл ее грудь рукой. Он чувствовал ее возбуждение, она дрожала от желания.

Алексу хотелось сорвать с нее платье, прикрывавшее ее наготу, и зарыться лицом в ее грудь. Он осторожно коснулся соска, который сразу затвердел от прикосновения, почувствовал болезненное напряжение плоти в паху. Чувственность Мег дразнила его, намекая на скрывающуюся под вуалью невинности страстную натуру. Мозг Алекса изнемогал от эротических фантазий.

Она выгнулась в его объятиях, сводя его с ума. Он ласкал ее грудь, чувствуя, как колотится у него под ладонью ее сердце. Алекс наклонился и коснулся губами чувствительной плоти в вырезе лифа. Мег застонала, и только тогда его язык скользнул под ткань... С каждым прикосновением Алексу хотелось большего, он хотел обладать ею и положить конец своим мукам.

- Госпожа, у вас все в порядке?

Голоса за спиной вернули Алекса к действительности. Это были люди Мег, и Алекс отшатнулся назад, прервав поцелуй. Мег была поражена не меньше его.

- Я здесь, - откликнулась она через секунду, - все в порядке. - Руки взметнулись к голове, пытаюсь поправить прическу. - Сейчас иду.

Алекс сделал несколько шагов, сильно смущенный тем, что происходило минуту назад. Перед этим его переполняла ярость, а потом он вдруг стал целовать Мег так, словно от этого зависела жизнь. Такого с ним еще не было.

Мег повернулась, собираясь уходить, но он остановил ее.

- Вернешься со мной. - Он будет защищать ее. Даже сотня людей рядом с ней не успокоит его тревогу, не говоря уже о той горстке, которую она взяла в качестве сопровождения. - Готовь свой отряд, я вернусь совсем скоро. - Он должен закончить свои дела с Робби. - Мег! - Она обернулась, - Разговор не закончен.

Они ехали молча, Мег впереди, Алекс и ее люди чуть сзади. Страсть остыла, и Мег чувствовала смущение. Алекс заявил, что хочет, чтобы его оставили в покое, но потом поцеловал ее. И не просто поцеловал, а словно поставил на ней свою печать. Этот поцелуй перевернул всю душу, заставив желать большего. Пребывая в его объятиях, Мег чувствовала, что Алекс принадлежал ей. Но зачем он пытается оттолкнуть ее?

Ответов от Алекса она не получит. Молчание было оглушительным. Они ехали уже почти полчаса, а он сказал всего несколько ничего не значащих слов. Мег сгорала от желания возобновить предыдущий разговор, как и грозился Алекс. Неужели он до сих пор сердится? Она осторожно взглянула на него из-под ресниц. Нет, черты лица сейчас смягчились. Он был великолепен. Полуденное солнце играло в его золотистых волосах, поразительно контрастирующих с загорелой кожей. Алекс был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала.

Судя по тому, как он оглядывался вокруг, Мег знала: этот человек готов к любым неожиданностям. И все же сейчас он не был так напряжен, как раньше. Возможно, потому что находился далеко от королевского двора, подумала Мег.

- Красиво, правда? - обратилась к нему Мег, указывая на причудливые утесы и странного вида плоскую гору на западе. - Далее не верится, что мы совсем близко от дворца.

Алекс согласно кивнул.

- Вон та большая вершина называется «Трон Артура». Когда-то она называлась «Троном Лучника». И понятно почему. Она похожа на выступ, с этой точки открывается великолепный обзор. И любая мишень как на ладони.

- В эту минуту о страхах и мишенях хочется забыть. Здесь так замечательно, - прошептала Мег. - Даже кажется, что дом не так далеко.

Алекс широко улыбнулся. Мег казалось, что ее осветил луч солнца. Эта улыбка изменила лицо Алекса. Он выглядел очаровательно юным, как беспечный мальчишка. Наверное, он и был таким, пока война и суровая жизнь не ожесточили его.

- Скучаешь по Скаю? - спросил Алекс.

- А ты разве нет? Я скучаю по всему, что там есть. По звукам волынки, по вечерам у камина, по запаху моря, по лодкам, качающимся на волнах. - Мег улыбнулась. - И по запаху селедки.

- Все это - символы нашей жизни, которые король Яков стремится разрушить. - Алекс не старался скрыть свое возмущение. - Даже наш язык неприятен королю и служит ему еще одним доказательством нашего «варварства».

- Я боюсь, что кланы потеряют свою прежнюю силу, - с сожалением отметила Мег.

Англия. Враг Шотландии на протяжении многих веков. А теперь ею управлял шотландец. Забавная ирония судьбы, возможно, но старые предрассудки и старые привычки трудно забыть. Теперь у короля были средства проводить политику против тех, кого он называл варварами.

- Этого нельзя допустить.

Пыл в его голосе привлек внимание Мег. Она повернулась, чтобы посмотреть на него. Этого человека интересовали не только битвы. Он был вовлечен в политику гораздо больше, чем могло казаться. Ответ Алекса был типичным для соотечественников Мег. Она чувствовала его разочарованность политикой короля, но не менее хорошо понимала, как трудно переломить сложившиеся реалии. Она много раз обсуждала это с Джейми и Элизабет.

- Яков теперь король Англии, а не только Шотландии. У него два сильных правительства под рукой. Власть глав кланов урезана. Нравится тебе, Алекс, или нет, но они ничего не могут сделать.

Алекс посмотрел на нее так, словно она была едва ли не предательницей.

- Как ты можешь рассуждать так философски, так спокойно о таких важных вещах? Разве тебя не заботит твой дом, твои люди?

Его голос звенел от страсти и убеждения. Но с каких это пор наемного воина беспокоит политика? Он что - член парламента?

- Конечно, заботит, - ровным тоном ответила Мег. - Я люблю горную Шотландию и все, что с ней связано. Но как же не учитывать реальность? Мы должны искать новые решения с королем Яковом, иначе можем закончить, как Макгрегоры.

- Что ты знаешь о Макгрегорах?

Мег удивилась горячности его голоса. Он реагировал так, словно она унизила его лично.

- Достаточно для того, чтобы знать, что они обречены. Король лишил их земли и даже имени. За ними охотятся, и они вынуждены жить изгоями, чтобы не погибнуть. - Алекс пытался не показывать это, но Мег видела, что каждой клеточкой своего тела он отвергал то, что она пыталась ему внушить. - Я знаю достаточно, чтобы понять, что, если мы не найдем способа ужиться с королем, наши кланы постигнет такая же участь, как и Макгрегоров. Разве земли твоих братьев уже не конфискованы?

Алекс так крепко сжал поводья, что у него побелели косточки пальцев. Было видно, что ему не хотелось соглашаться с ней.

- Да, король Яков во многом преуспел. Но никогда не получит Данвеган.

- Хотелось бы так думать. Ведь судьба Маккиннонов связана с судьбой других кланов на Скае. Если Данвеган падет, Данкин тоже окажется в опасности. Я не хочу, чтобы Скай стал следующим Льюисом, чтобы король колонизировал нашу землю жителями равнины.

- Этого не будет, - тихо, но твердо сказал Алекс.

Мег едва услышала его, но по тону его голоса поняла, что он не досказал что-то очень важное. Алекс резко отвернулся от нее, снова пытаюсь возвести между ними стену. Всякий раз, когда Мег чувствовала, что они стали ближе друг другу, он отступал. Но на этот раз она не позволит ему это сделать.

- Ты так страстно переживаешь за свой дом, но при этом сражаешься в войнах за кого-то другого...

- Я устал от твоих вопросов. - Алекс покачал головой, и в уголках рта мелькнула улыбка.

- Где, ты говоришь, сражался?

Губы Алекса сжались в тонкую линию, и по этой реакции Мег поняла, что она приблизилась к чему-то важному для нее.

- Я ничего не говорил.

- Ну хорошо, и все-таки где ты сражался?

- Повсюду, - неопределенно выразился Алекс, давая понять, что ему не нравятся ее вопросы.

Мег решила изменить тактику:

- Ты давно не был дома?

- Почти три года.

- Но почему? - Мег не представляла, как можно оставить дом на такой долгий срок.

- Мне пришлось уехать на время.

- После тюрьмы?

- Сразу же. - В его голосе чувствовалось недовольство, он явно не хотел говорить об этом. - После освобождения вернулся в Данвеган на время, чтобы побыть там вместо брата, которого по приказу короля удерживал Аргайлл. Король был рассержен враждой между кланами. Рори вернулся, и вскоре после того, как он обручился с Изабель, я уехал.

Насколько правдивы слухи о его ссоре с братом?

- Но почему ты уехал?

Алекс пожал плечами:

- Пришло время добиться чего-нибудь самому. Были свои дела.

Кажется, Мег начинала понимать. Такой человек, как Алекс, не станет жить в тени другого человека. Он - лидер, и ему надо было самому завоевать положение в обществе. Но она

чувствовала, что Алекс многого не договаривает. Что же заставило его покинуть дом и семью? Что удерживало на расстоянии от Мег, мешая сделать решающий шаг к сближению?

- Ты нашел то, что искал? - тихо спросила Мег. Он долго смотрел на нее.

- Пока нет.

У Мег упало сердце. Это было предупреждение - не усердствовать в расспросах. Иносказательный способ намекнуть ей, чтобы держалась на расстоянии, что у них нет будущего. Но, почувствовав ноющую боль в груди, Мег заподозрила, что это предупреждение прозвучало слишком поздно.

Теперь они ехали в тени деревьев, где было намного прохладнее. В шерстяном платье, в котором еще несколько минут назад было жарко, теперь было весьма комфортно. Хотя до заката оставалось еще несколько часов, здесь царил мрак. Слабые солнечные лучи не могли проникнуть сквозь густую крону деревьев.

Мег вздохнула, придя в уныние от слов Алекса. Она глубже уселась в седле, чувствуя усталость и беспокойство. Хотелось отдохнуть и обдумать все, что она услышала. В одном она была уверена: Алекс не просто наемный воин, за которого он выдавал себя при дворе.

Всякий раз, когда она смотрела на Алекса, сердце взволнованно стучало в груди. Тем более необходимо как можно скорее узнать о нем всю правду.

Алекс не любил пристального внимания к своей персоне. Он чувствовал разочарованность Мег, но не мог раскрыть перед ней все карты, быть до конца откровенным.

- А ты, Мег? Ты нашла, что искала?

Мег сосредоточилась и постаралась, чтобы ее голос прозвучал спокойно:

- Возможно, но я должна еще убедиться в этом. От моего решения зависит судьба клана. Поэтому ошибиться мне никак нельзя.

- Похоже, твой отец возлагает на тебя большие надежды. - Алекс задумчиво посмотрел на Мег.

- Он доверяет мне, - вздохнула Мег, - считает, что я всегда принимаю правильные решения.

Она не хвасталась, просто констатировала факт, и это беспокоило Алекса.

- Не слишком ли тяжелая ноша для молодой девушки? Я слышал, что ты уже практически управляешь землями клана.

- Отец больше никому не доверяет. - Мег сделала паузу. - Ты слышал о моем брате?

Алекс кивнул.

- Ну конечно, слышал, - горько сказала Мег. - Остров маленький, люди любят сплетничать. Мой брат станет главой клана, а я стану во всем поддерживать его. И мой муж тоже.

- Ты уже нашла подходящего мужчину на эту роль?

- Нет, - коротко ответила Мег. - Тот, кто подойдет Данкину, подойдет и мне.

Алекс видел, что она волнуется, словно своими вопросами он коснулся того, о чем она не хотела говорить. Но он сознавал, что близок к пониманию сокровенных чаяний Мег.

- А как же личное счастье?

У Мег покраснели щеки, Алекс заметил сердитый блеск в ее глазах.

- Ты не понимаешь! - Видимость самообладания пропала.

- Чего я не понимаю, Мег?

- Я не могу подвести своих людей, - с жаром произнесла Мег. - Они рассчитывают на меня.

Алекс почувствовал, как важно для нее делать то, что «правильно», что от нее ждут. Похоже, личное счастье оставалось для нее где-то на последнем месте.

Вдруг его внимание привлек какой-то звук, доносившийся справа. Алекс насторожился, ему не нравилось это. Что-то было не так. Он поднял руку, приказывая всем остановиться.

- Что случилось? - спросила Мег.

- Мне что-то послышалось. - Алекс замер, прислушиваясь. Потом объехал Мег и встал впереди, дав знак ее людям окружить свою подопечную.

Вокруг стояла необычная тишина. Почти стемнело. Они ехали по узкой тропинке в самой густой части леса. Отличное место для...

Внезапно Алекс услышал свист стрел в воздухе.

Нападение!

Глава 11

- Пригнись! - крикнул Алекс, успев наклонить голову Мег до того, как буквально в нескольких дюймах от нее просвистела стрела.

Алекс перевел дух, чувствуя, что за эти мгновения постарел лет на двадцать. Стрела пролетела на опасном расстоянии. Но сейчас надо было подумать о том, как выбраться отсюда живыми. Судя по обстановке, шансов у них было немного.

Алекс быстро оценил ситуацию.

Даже если бы он ожидал нападения, бандиты, если это были они, выбрали отличное место для засады. Алекс почувствовал опасность, но слишком поздно, чтобы укрыться в безопасном месте. Его не успокаивала мысль, что он оказался прав, предвидя угрозу для Мег. Особенно теперь, когда через пару минут им предстоит сражаться за свои жизни.

Один воин из сопровождения Мег соскользнул с лошади, из живота у него торчала стрела. Алекс уже ничем не мог ему помочь. Если бы он не умер сейчас, это все равно случилось бы скоро. Осталось два человека и совсем небольшое место для маневров. Алекс понимал, что у него есть только несколько мгновений для принятия решения, иначе они будут уничтожены один за другим.

Его захватило ощущение близкого сражения. Он думал только о том, как защитить Мег и убить

любого, кто посмеет угрожать ей. Алексу даже не надо было оглядываться вокруг, чтобы понять, что они в осаде. Его первым желанием было на огромной скорости попытаться обойти окружение или пробиться через него с боем. Если бы Алекс был один, он сделал бы именно так. Но он не имел права рисковать Мег. Верхом на лошади она будет абсолютно незащищена. Ему придется ликвидировать нападавших по одному, но не здесь.

Насколько мог судить Алекс, вокруг них рассыпалось человек шесть. Им необходимо уйти с открытого пространства и увлечь за собой нападавших, не давая им возможности воспользоваться луками.

- Следуйте за мной, - приказал Алекс своим людям, потом обратился к Мег: - Пригни голову и не выезжай вперед, оставайся за нашими спинами. - Он знал, что Мег напугана, поэтому постарался, чтобы его голос звучал спокойно и уверенно. Он бы очень хотел, чтобы у него было время успокоить ее, но каждая секунда пребывания на открытом пространстве могла стоить им жизни.

Пренебрегая опасностью, Алекс нырнул в деревья, надеясь, что лучники не ожидают лобовой атаки. Он оказался прав. Один из них успел уже достать стрелу, но Алекс с помощью клеймора «успокоил» его. Человек из охраны Мег убрал еще одного. Крик Мег предупредил его о местонахождении третьего бандита. Алекс обернулся, но не успел предупредить сильный удар меча негодяя в открытый левый бок. Он почти не почувствовал боли, хотя тяжелое лезвие зацепило несколько ребер. Не раздумывая, он вонзил свой меч прямо в сердце нападавшего. Такую мгновенную реакцию он приобрел за многие годы тренировок.

Угроза с этой стороны была устранена. Им не придется ждать нападения сзади. Ситуация была по-прежнему рискованной, но не безнадежной. Надо немного изменить тактику.

Понимая, что лошади будут только мешать их движению и делать из них крупные мишени в густом лесу, Алекс спешил и приказал сделать это другим. Он знал, что у них немного времени до следующей атаки.

Алекс мучительно думал о грозящей Мег опасности, но не мог позволить себе отвлекаться только на эти мысли. Сейчас ему потребуется все его боевое искусство, если они хотят выжить. Он осмотрелся вокруг, чтобы найти для Мег место, где можно спрятаться. Но время передышки истекло. Он слышал приближение врагов.

- Спрячься за дерево. - Алекс указал Мег на самое толстое дерево вблизи. - Лошадей используй в качестве щита.

- Но, Алекс...

Он слышал, как дрожит ее голос.

- Не беспокойся, дорогая. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

- Я не за себя беспокоюсь.

Алекс посмотрел на нее. Бледное напряженное лицо, расширенные от страха глаза. Она боялась за него. Что-то взволнованно шевельнулось у него внутри. Он поднял ее подбородок и прижался к губам Мег.

- Со мной все будет хорошо, - прошептал он. - Иди.

Ему не хотелось отпускать ее от себя, но выбора не было. Алекс подал знак готовности своим людям. Подняв высоко над головой свой меч, он издал боевой клич и кинулся навстречу бандитам.

Их оказалось больше, чем предполагал Алекс. Еще человек десять, кроме тех троих, которых они убили. К счастью, они были не очень хорошо организованны. Пока они выкрикивали команды и занимали позицию, Алекс начал сводить с ними счеты с помощью своего клеймора и дирка одновременно.

Никто из нападавших не показался ему знакомым. Несмотря на лохмотья, в которые они были наряжены, Алекс сделал вывод, что перед ним наемные воины, переодетые в бандитов. Алекс знал, как выглядят изгои, а у этих людей не было въевшейся в кожу грязи и сажи, забившей все поры. Их одежда была грубой и грязной, но оружие, которым он получил удар в бок, было изготовлено мастером своего дела. А главное, у этих людей не было затравленного взгляда, какой отличал всех тех, кого искали и преследовали. Нет, это были наемные убийцы. И, судя по их численности, на этот раз они решили не проигрывать.

Но они не рассчитывали на Алекса. С первыми двумя он справился легко. Защитникам Мег приходилось туго. Еще двое бандитов приблизились к Алексу, не давая ему прийти на помощь другим. Пришлось усердно потрудиться клеймором и дирком, и этих двоих вскоре постигла участь первых. Оглядевшись вокруг, Алекс быстро подсчитал число убитых. Одному из защитников Мег удалось освободиться от нападавших на него. Он убил одного, но второй сразу встал на его место. Другой воин оказался не таким удачливым. Он лежал ничком в грязи в подлеске. В животе торчал дирк бандита, которого он успел убить, прежде чем упал сам.

Алекс печально смотрел на поверженного воина. Напавшие на них бандиты дорого заплатят. Своими жизнями заплатят.

Осталось лишь четверо негодяев, и одного из них Алекс узнал. Это был не кто иной, как один из тех, кого он встретил в таверне. Худой, с резкими чертами лица. Несмотря на худосочную фигуру, он обладал навыками обращения с мечом. Оставшиеся воины Мег не смогут долго сдерживать двоих бандитов.

Алекс понял, что его подозрения оказались справедливыми. Его охватила неистовая ярость на наемного бандита, которого подослали убить женщину. Его любимую женщину, подумал Алекс.

Он будет рад закончить свою скверную жизнь, но сначала ему придется сразиться с двумя оставшимися бандитами, которые сейчас осторожно подбирались к нему. Они подошли к Алексу с противоположных сторон. Алекс улыбнулся, уже зная, какую попытку они предпримут. Он наблюдал за шевелившимися губами одного: «Три, два, один...» Когда обрушились оба меча, Алекс быстро повернулся, высоко подняв свой меч, и помешал двум одновременным ударам одним точно выполненным взмахом своего клеймора.

Металлический звук стали ознаменовал начало конца. Их замысел провалился, следующие взмахи клинками уже не были одновременными, и Алекс без труда отбивал их. Он быстро оценил навыки нападавших и сосредоточил все усилия на том, что был сильнее, оставив свою открытую сторону тому, что послабее. К сожалению, эта сторона уже приняла удар ранее, и негодяй успел один раз ударить Алекса, прежде чем тот отразил следующий удар.

Следя за своим врагом, Алекс скосил глаза на оставшегося охранника Мег. Тот смог убить одного из нападавших, но этот человек из таверны с крючковатым носом нанес ему

смертельный удар.

Алекс отразил удар своего противника и повернулся к человеку из таверны. Что-то не давало ему покоя. Он оглянулся на тела убитых в поисках тела второго человека из таверны.

От крика Мег, раздавшегося за его спиной, у Алекса заледенела кровь. Он слишком поздно обнаружил человека, которого искал. Алекс выругался, понимая, что, пока он участвовал в сражении, отбивая атаку, другой человек из таверны обошел его сбоку и нашел Мег.

Не обращая внимания на Крючковатый Нос, он развернулся и пошел к дереву, где оставил Мег. Но сцена, представшая его глазам, заставила Алекса остановиться.

Его пронзил такой приступ ярости, какого он никогда прежде не испытывал. Он увидел дирк у шеи Мег и тонкую струйку крови. Сейчас он зарежет ее. Каждый мускул в теле Алекса скрутила неконтролируемая ярость. Перед глазами вспыхнула зловещая самодовольная улыбка Дугала. Алекс не позволит снова случиться этому. Только не с Мег.

Его охватило желание убить мерзавца. Оно было настолько сильным, как будто в нем говорила кровь его предков викингов. Все окрасилось в черный цвет, за исключением яркого образа негодяя, удерживавшего лезвие ножа у шеи Мег. Алекс узнал его. Томас Маккиннон. Проверенный человек ее отца хочет смерти Мег. Что, черт возьми, здесь происходит?

- Отпусти меня, - взмолилась Мег. - Зачем ты это делаешь?

- Заткнись, сучка, - приказал Маккиннон. - Это все из-за тебя. Согласилась бы на мое предложение, ничего бы не было.

Так вот оно что. Алекс так пристально следил за ним, что видел, как шевелятся волосы на его руке от неровного дыхания Мег. Их разделяло небольшое расстояние, но Алекс не мог рисковать, когда нож был в такой опасной близости от шеи Мег. Он смотрел только на мужчину, не рискуя смотреть на Мег. Паника в ее глазах могла парализовать его.

Но то, что он увидел во взгляде Томаса Маккиннона, было малоутешительным. Это были глаза человека, который рисковал всем и знал это.

- Я не понимаю, - произнесла Мег, - на что ты надеешься? - Она замолчала, когда ее внезапно озарило понимание. Алекс услышал ужас в ее голосе. - Ты хочешь быть главой клана. - Ее глаза расширились. - Скажи мне, что ты не имеешь никакого отношения к болезни отца...

- Я сказал тебе, заткнись, - прорычал Маккиннон. Он нажал на нож, и еще одна капля крови покатила по шее.

Алекс просто озверел, быстро теряя самообладание. Его охватила холодная ярость, подогреваемая жаждой крови.

- Отпусти ее. - Это была не просьба. В голосе Алекса звучало обещание смерти. Он почувствовал, что Крючковатый Нос приближается к нему, и свирепо посмотрел в его сторону.

Томас Маккиннон направил свою злобу в сторону соотечественника.

- Ты дурак. Ты сказал, что было только три охранника. Что здесь делает Алекс Маклауд?

- Его не было с ней, - нервно сказал Крючковатый Нос. - Тебе не надо вмешиваться, у меня все

под контролем.

- Ты должен быть благодарен мне, идиот! Если бы не я, ты бы уже давно был мертв.

- Ты кажешься мне знакомым... - Крючковатый Нос внимательно посмотрел на Алекса. - Изгой. - Он взволнованно повернулся к Маккиннону: - Это он, человек, о котором я тебе говорил. Теперь ты мне должен верить. Я говорил, что он дерется за пятерых.

- Мне кажется, ты говорил о Макгрегорах? - фыркнул Маккиннон.

- Так и было, - заверил его Крючковатый Нос. - Мои люди узнали многих.

- Что брат Рори Мора делает, сражаясь среди изгнанных Макгрегоров?

Проклятие. Алекс услышал, как удивленно охнула Мег. Сомнений нет, ему придется объясняться позже. Алекс сделал шаг вперед.

- Отпустите ее и возьмите меня взамен.

- Ты не в том положении, чтобы торговаться, - заявил Маккиннон. - Брось свое оружие. - Он крепче сжал дирк у шеи Мег.

Он мертвец.

- Я брошу свое оружие, но ты опусти лезвие.

- Почему я должен сделать это? - рассмеялся Маккиннон.

- Чтобы продемонстрировать свою честность. Откуда я знаю, может, ты собираешься убить нас обоих?

Маккиннон улыбнулся и опустил нож. Алекс перевел дыхание.

- Теперь твое оружие, - сказал Маккиннон. Алекс бросил у своих ног клеймор и дирк.

- Оттолкни их от себя.

Алекс выполнил приказ.

- Что ты стоишь и глазеешь, идиот? - Маккиннон обрушился на своего подельника, который пятился назад, очевидно, боясь приближаться к Алексу. - Поторопись! Принеси веревку и привяжи его!

Алексу надо было что-то делать, пока его не связали. Но ему понадобится помощь Мег. У него не было выбора, придется посмотреть на нее. Он осторожно перевел взгляд на ее бледное лицо. Все оказалось не так ужасно, как он представлял. У нее немного дрожали губы, но она держала себя в руках. Пусть не очень явно, но самообладание и уверенность присутствовали. Алекс гордился ею. Он только молился, чтобы она поняла его.

- Все будет хорошо, Мег. - Его голос звучал спокойно. - Просто делай то, что тебе говорят. Ты можешь это сделать?

Мег кивнула.

- Я хочу, чтобы ты вспомнила кое-что, что поможет тебе. Сможешь?.. Хорошо. Подумай о том маскараде, когда я поцеловал тебя.

У Мег расширились глаза. Томас Маккиннот не скрывал своей ярости.

- Я хочу, чтобы ты подумала о том, как ты поступила тогда со мной...

- Возьми эту чертову веревку, Билли, и заткни его! - рявкнул Маккиннот.

Крючковатый Нос по имени Билли взял веревку и стал осторожно приближаться к Алексу, словно перед ним был дикий зверь. У Алекса оставалось всего несколько мгновений. Он пристально смотрел на Мег, умоляя ее понять его идею. Но вот что-то вспыхнуло в ее глазах.

- Я п-поняла, - пробормотала Мег.

- Сучка! Я покажу тебе поцелуй настоящего мужчины. - Маккиннот развернул Мег к себе лицом и склонил голову.

- Давай! - выкрикнул Алекс.

Мег ударила коленом Маккиннота в пах и отскочила на безопасное расстояние. Томас Маккиннот согнулся, корчась от боли и прикрывая рукой пах.

Алекс в бешенстве обернулся, и жажда крови затмила его сознание. Из сапога он достал небольшой нож и воткнул его прямо в сердце Билли. Тот умер с криком на губах.

Алекс заметил, что Маккиннот, прихрамывая, направляется в сторону Мег с высоко поднятым мечом. Ну что ж, Алекс воспользуется этим.

Почувствовав близость Алекса, Маккиннот обернулся, размахивая мечом. Алекс ударил его, и хотя Маккиннот отразил этот удар, оба знали, что сила на стороне Алекса и Маккиннот должен умереть. Алекс мог бы поиграть с ним немного, но этот человек не стоил его времени.

Одним мощным ударом Алекс выбил у него из рук меч, не оставив Маккинноту шанса достать из-за пояса дирк. Он просто приколол его к дереву лезвием своего клеймора.

- Я н-не собирался причинять вред девчонке...

Больше Маккиннот ничего не успел сказать, Алекс перерезал ему горло. Мертвые не могут лгать.

Схватка произошла так быстро, что Мег даже не успела ни о чем подумать, как все уже закончилось. Только после того, как Алекс обнял ее, она с ужасом осознала, какая жестокая схватка произошла на фоне обманчиво мирного пейзажа. Повсюду лежали окровавленные тела убитых, среди которых трое были охранниками Мег. Она переживала их бессмысленную гибель. Еще три смерти добавились к потерям, которые понес ее клан.

Алекс опять спас ей жизнь. Он с самого начала взял ситуацию под контроль, командуя быстро и решительно, чем восхитил Мег. Его невероятное мастерство и хладнокровие мгновенно успокоили зрешую в Мег панику. Его невозможно победить.

Мег была напугана, но не обезумела от страха. Пока не появился Томас Маккиннот. Мег сначала решила, что он пришел на помощь, и только когда он отказался отпустить ее, поняла, что ошиблась. Ей до сих пор не верилось, что он хотел ее убить. Она испытывала тошноту от

одной только мысли о том, что сделал этот человек ради своих преступных замыслов.

Ужас, которого не было во время нападения, проник в каждую клеточку ее тела, как только сражение закончилось. И Алекс был рядом, надежный и сильный. Мозолистые руки, которые с дикой яростью отнимали жизнь у врагов, теперь гладили волосы Мег с такой нежностью, словно она была новорожденным ребенком. Он увел ее подальше от побоища на берег небольшой речушки. Намочив край рубахи в воде, осторожно вытер следы крови с ее шеи. Ей повезло; там была только царапина.

- Ш-ш-ш, любовь моя, все закончилось. - Он старался успокоить ее тревожно колотившееся сердце.

Несмотря на охватившую ее панику, Мег услышала это нежное слово. Любовь. Как ей хотелось, чтобы так и было.

Алекс был испачкан кровью, но каким-то образом это напоминало Мег, что она жива. Его голос и руки обладали волшебной силой, заставляя ее забыть о панике. Мег удобнее устроилась у него на коленях и крепче обняла его за талию.

Алекс вздрогнул.

- Ты ранен? - обеспокоенно спросила Мег.

- Ничего опасного.

Но мысль о его ранении моментально вернула Мег к реальности. Она разозлилась.

- Почему ты ничего не сказал? Ты позаботился о крошечной царапине и даже не упомянул, что сам ранен. - Мег встала па колени и стала ощупывать его бок.

- Это не крошечная царапина, Мег. У твоего горла был нож.

Мег не обратила внимания на его слова. Сейчас она думала только о том, что Алексу больно. Он напрягся, когда ее пальцы прошли по крепким мышцам живота и спины. Крови нигде не было, переломов, похоже, тоже, но Мег не могла быть уверена в этом. Кончиками пальцев она аккуратно исследовала ребра. Когда ее рука скользнула вниз живота, Алекс схватил ее за запястье.

- Со мной все в порядке. Несколько синяков не в счет.

Их взгляды встретились, и Мег увидела в его глазах неистовое желание обладать ею. Она вспыхнула, но не от смущения, а от понимания того, что ее невинные прикосновения так сильно завели его. Она хотела, чтобы Алекс прикоснулся к ней, а ей хотелось прикоснуться к нему, скользнуть рукой по чувствительной плоти.

Атмосфера накалялась. Искушение было очень велико. Она хотела его, ощущала каждый его мускул, от ощущения его близости у нее кружилась голова. Какой смысл отказываться от своего счастья? Противостояние собственной смерти пробудило в ней желание испытать жизнь во всех ее проявлениях. Опасность, с которой они только что столкнулись, словно отмела все ненужное и оставила жить лишь их безумную страсть. Все остальное сейчас не имело значения.

Взгляд потемневших от желания глаз Алекса пронзал ее насквозь. Он молчал, сжав челюсти,

черты лица заострились, каждый мускул дрожал от напряжения, ожидая ее решения. Одно движение будет достаточно, и он коснется ее губ, стирая из памяти все, что только что случилось.

Забываясь о его поврежденных ребрах, Мег осторожно прижалась к нему. От него исходило такое тепло и такая мужская сила! Мег доверилась желаниям своего тела и нежно прижалась к его губам.

Другого знака Алексу не требовалось. С глухим стоном он схватил ее, и Мег оказалась лежащей на спине под тяжестью его тела.

- Твои ребра, - пробормотала Мег.

- К черту ребра, - прорычал Алекс. - Дай мне насладиться тобой.

Мег с удовольствием подчинилась. Его рот был требовательным и ненасытным. Она почувствовала это и открылась ему навстречу. Его поцелуй заставил ее все забыть. Он вернул ей вкус к жизни, каждая клеточка ее тела была охвачена пожаром страсти. Эта страсть накрыла их с головой, не давая времени для раздумий. Осталось только безумное желание двух тел наконец соединиться.

Мег ответила на его поцелуй так, как Алекс научил ее. Сначала нежно, потом с растущей уверенностью она исследовала глубины его рта и никак не могла насытиться. Она не станет останавливаться на полпути, пусть это опасно, очень опасно. Она понимала, что должна остановить Алекса, но ей было так хорошо. Она никогда не думала, что может быть так хорошо, что можно так страстно желать прикосновений мужчины. Она считала, что не способна на такие эмоции, на такое страстное желание. Но когда Алекс обнял ее, она была готова на все, лишь бы он продолжал обнимать, ласкать и целовать ее. Она думала только о том, как быть еще ближе к нему. Ее руки жадно скользили по широким плечам и мускулистой груди. Она крепче прижала его к себе, когда его поцелуи стали более настойчивыми.

Ее реакция только усилила желание Алекса. Тяжело дыша, он поднял голову, и глубина чувств, которая читалась в его взгляде, лишила Мег возможности дышать. Там сквозило неприкрытое желание и кое-что еще, что заставило подпрыгнуть сердце Мег и во что ей хотелось верить всем своим существом.

Алекс напряженно смотрел ей в лицо, лаская грудь. От его прикосновений соски сразу же затвердели. Мег задыхнулась, когда он стал перекачивать их между пальцами. Она закрыла глаза, отдавшись воле чувств. Ее тело горело от удовольствия, она смутно осознавала, что Алекс освобождает лиф платья и тянет его вниз.

Она догадывалась, что он делает, но не стала останавливать. Он снова припал к ее губам, словно подтверждал свои намерения, потом покрыл жадными поцелуями шею и спустился ниже к лифу.

Мег задержала дыхание, когда его пальцы скользнули под корсет и льняную рубашку, освобождая грудь. Загрубевшая рука коснулась обнаженной кожи. У Мег сладко заняло внизу живота и появилось такое ощущение, что она истекает влагой.

Она услышала его прерывистое дыхание и открыла глаза. Щеки вспыхнули смущенным румянцем, когда Мег поняла, что он смотрит на ее обнаженную грудь.

- Боже мой, ты прекрасна. - Его голос звучал хрипло и с каким-то благоговением. Рука легко

скользнула по груди к соскам, едва касаясь их. Мег даже подумала, а прикасался ли он к ним вообще или это разыгралось ее воображение. – Такая шелковистая, – пробормотал он, – такая упругая. – Алекс ласкал грудь руками, и Мег начала дрожать от желания. – Такая белоснежная. – Он коснулся губами сосков, и Мег ощутила его горячее дыхание. – С прекрасными розовыми бутонами. – Алекс коснулся языком сосков, и Мег задохнулась от сладострастной волны, прокатившейся по ее телу. – Мм... такая сладкая.

Мег застонала, извиваясь от охватившей ее страсти. Такого откровенного желания она никогда еще не знала, все тело ныло от безумного возбуждения. Алекс дразнил языком ее затвердевшие соски, ласкал их огрубевшими подушечками пальцев. Но этого было недостаточно. Мег знала, что недостаточно. И Алекс накрыл ее губы поцелуем. Его губы были твердыми и требовательными, язык проник в рот Мег. Результат был ошеломляющим, сердце застучало так, что отдавалось в ушах. Мег прижалась к Алексу, волна желания смела все остатки разума. Теперь она понимала, чего хочет. Она хотела, чтобы Алекс удовлетворил ее желание, наполнил ее своею плотью. Мег чувствовала, что он сможет доставить ей непередаваемое наслаждение.

Крепкая рука сжала ее ягодицы, а губы продолжали ласкать обнаженную грудь. Мег ухватилась за его широкие плечи, чувствуя, что уже не может обходиться без этого. Даже под льняной рубахой угадывалась грубая сила его тела. Он был создан побеждать. В том числе и девичье сердце. Его руки и грудь были сделаны словно из камня.

Алекс отпустил ее грудь и подарил Мег полный страсти поцелуй. Еще час назад Мег была бы потрясена, но сейчас она ощутила только трепет. Но когда рука Алекса скользнула ей под юбку, у Мег перехватило дыхание. Он коснулся колена, потом бедра и двинулся выше. Мег замерла, на мгновение засомневавшись в правильности происходящего. Она не могла ответить на его поцелуй и думала только о его руке, о том, куда она двигается.

– Доверься мне, Мег, – прошептал ей на ухо Алекс. – Я хочу лишь доставить тебе удовольствие. Ничего больше.

Мег нерешительно кивнула. Она доверяла ему.

Но она оказалась совсем не готова к настоящему взрыву чувственного удовольствия, которое Мег испытала, когда рука Алекса стала исследовать влажные лепестки девичьей плоти. Его ладонь легла на разгоряченное лоно, и Мег жадно выгнулась навстречу этой нежной ласке. Алекс застонал, и его палец наконец проник в глубь тела, заставив ее задрожать под настойчивыми толчками. Растворившись в невероятном по силе экстазе, Мег беспомощно пыталась уцепиться за что-то, что было вне досягаемости.

Глава 12

Алекс видел, сходя с ума от страсти, как порозовели ее щеки. Как вырывается дыхание через полуоткрытые губы. Как выгнулась ее спина и приподнялись бедра.

Никогда Алекс не видел девушки прекраснее, чем Мег. Она была такой крошечной, нежной и необыкновенно женственной. В груди поднималась волна тепла, и Алекс понимал, что никогда не испытывал подобного. У него не было слов, соответствующих счастью этого момента.

Ему казалось, что он держит в руках драгоценный подарок. Страсть Мег была, как и все остальное в ней, открытой и честной.

Она была так близко, разгоряченная и страстно желающая удовлетворения, как и он сам.

Алекс наклонился и коснулся языком ее напряженных сосков, вызывая новую волну желания, которая пронзила его уже и без того напряженную плоть. Его тело жаждало утоления страсти, но Алекс старался не думать об этом. Сейчас его главной заботой была Мег.

Его пальцы вновь скользнули во влажные глубины. Алексу хотелось вдохнуть ее женский запах, коснуться губами пылающей плоти, исследовать каждый дюйм тела этой очаровательной девушки.

Дыхание Мег стало прерывистым и быстрым, с губ срывались едва слышные стоны. Наслаждение пронзало ее сладкой болью, а тело таяло и стонало от еще не изведенного желания.

- Алекс...

В ее голосе слышались умоляющие нотки.

- Просто расслабься, дорогая. Я здесь.

Все ее тело замерло в неподвижности, и волна неизвестных ощущений накрыла ее с головой. Алексу хотелось продлить ее удовольствие, заставить ее запомнить это навсегда. Он коснулся ртом ее соска, горячего и влажного, продолжая ласкать рукой ее плоть.

Он почувствовал, как забилося его сердце, когда крик Мег эхом прозвучал в его ушах. Желание обладать ею было настолько велико, что Алекс ощутил готовность взорваться. Она хочет принять его. Кровь болезненными точками пульсировала в паху, тело замерло от невероятного напряжения. Одно прикосновение, одно невинное касание ее руки, и он не справится с собой.

Алексу хотелось погрузиться в нее, слиться в мучительных и желанных объятиях, запутаться навсегда в вихре каштановых волос, захлебнуться прерывистым дыханием. Сделать ее своей.

Ни одна женщина не доводила его до такого состояния, не заставляла сгорать от опасных желаний. Это была не просто страсть, а что-то намного сильнее и глубже.

Дьявол немилосердно дразнил его, подгоняя взять то, что предлагалось с такой невинностью. Мег тоже хотела его, и Алекс знал, что может доставить ей удовольствие. Это будет так легко...

Мег открыла глаза. На лице девушки сияла очаровательная, хранившая накал пережитой страсти улыбка. Она смотрела на Алекса с таким изумлением и доверием, что у него что-то перевернулось в груди.

Но реальность постепенно вернула все на свои места.

Что он делает? Он едва не позволил себе забыть, что она девственница. Когда Мег остыла от страсти, Алекс заметил, как к ней возвращается понимание действительности. Во взгляде появились осторожность, неуверенность. Он почувствовал, как она почти незаметно отодвинулась от него.

Все происходящее - безрассудство, всепоглощающий порыв. Мег была потрясена увиденным во время боя. Алекс понимал, насколько она сейчас уязвима, и не должен был трогать ее в таком состоянии. Но ее поцелуй вызвал в нем такой огонь, как поднесенная к сухой листе спичка. Его охватило желание обладать ею, но при этом в глубине души Алекс понимал, что это сейчас неправильно. Неужели сейчас, после боя, наспех, на грязных листьях, она потеряет свою невинность? Здесь должна быть постель из лепестков роз. Она заслуживала намного большего,

чем мог предложить Алекс. Элементарный разум требовал, чтобы он остановился, остыл.

Взяв себя в руки, Алекс лег на землю рядом с Мег и слепо уставился в зеленую крону деревьев. Все тело было страшно напряжено и ныло от неутоленной страсти. Он вздрогнул, когда Мег дотронулась до его руки.

- Алекс, все в порядке? Я сделала что-то не так?

В ее голосе он услышал неуверенность.

- Все хорошо, - резко ответил он, боясь смотреть на нее.

- Но я вижу, ты переживаешь. Ребра болят? Почему ты ничего не сказал? - тревожно воскликнула Мег, положив ему руки на грудь, намереваясь успокоить его боль. Но ее прикосновение только обострило болезненные ощущения там, где действительно болело.

Алекс сел, убрав ее руки со своей груди.

- Это не ребра, - сказал он сквозь зубы. - Подожди минутку.

Их взгляды встретились, и Алекс увидел, что Мег поняла происходящее.

- Почему ты остановился? Я... я знаю, что должно было произойти.

Вряд ли Алекс когда-нибудь забудет сегодняшний день. Его тело не позволит ему забыть, что случилось здесь сегодня.

- Да, но не здесь и не так. - Он убрал ей за ухо локон, упавший на лицо. - Это было бы неправильно. - Алекс встал, собираясь готовиться к возвращению во дворец. Мег одернула платье и тоже встала, опираясь на его руку.

- Спасибо, Алекс.

- За что?

- За все, что ты сделал сегодня. За то, что убил этих негодяев. За то, что поступил так благородно.

Алекс почувствовал тревогу. В ее голосе прозвучало нечто большее, чем простое восхищение. Возможно, сегодня он сделал что-то не так. Но что именно? Конечно, такая, как Мег, не отдаст себя столь легко независимо от того, какой бы силы страсть ни захватила ее, пока не... Алекс не мог думать об этом. Он даже не станет рассматривать для себя возможность стать ее мужем, несмотря на охватившее его ощущение счастья. Он не подходит ей, и настало время прямо сказать об этом.

- Я не тот, каким ты меня представляешь, Мег.

- Если ты не мужественный воин, превосходный стратег и благородный человек, тогда кто ты, Алекс? Это имеет какое-то отношение к Макгрегорам? Томас сказал правду? Ты все эти годы провел с Макгрегорами?

- Не будем говорить об этом, Мег.

- Ты все еще не доверяешь мне, - грустно заметила Мег. - Поэтому ты остановился? - В ее

голосе звучала боль, но Алекс заставил себя не обращать на это внимание.

Доверял ли он ей? Алекс не знал. В какой-то миг ему показалось, что он доверяет Мег. В конце концов, она была из горной Шотландии, даже ее отец был вовлечен в план брата. Но что-то удерживало Алекса. Ее прагматичный подход к политике в отношении к горной Шотландии, особенно в отношении короля Якова к Макгрегорам, разозлил его. Она была не права. Они не могли стоять и смотреть, как разрушают их жизнь. Надо было бороться, практически это или нет. Как она отнесется к тому, что он поднимет меч против людей короля?

Его беспокоило кое-что еще. Ее близкие отношения с Кемпбеллами. Джейми Кемпбелл и его кузен Аргайлл были тесно связаны с королем. Можно ли верить, что она ничего не скажет друзьям? Можно, но только не тогда, когда на карту поставлено слишком многое.

- Доверие не имеет к этому никакого отношения, - отрубил Алекс. - Я остановился, потому что невинность - подарок для твоего мужа в брачную ночь.

Этот подарок не принадлежит ему, и здесь ничего не зависит от его желания. Алекс услышал глубокий вздох Мег. Хотелось успокоить ее, но он сдержался. Ему показалось, что в уголках ее глаз блеснули слезы. У него сжалось сердце, но он молчал. Так лучше. Никаких иллюзий в отношении будущего.

Подарок для мужа. Слова Алекса эхом отдавались в ее ушах.

Мег чувствовала неловкость. Смысл сказанного был понятен. Алекс не собирался занять это место, чтобы в будущем быть рядом с ней. После всего, что произошло между ними сегодня, его слова причинили острую боль. Мег знала, что он равнодушен к ней, что он хочет ее. Что его удерживает? Она смотрела на него, пытаясь увидеть хоть какой-то знак, который ослабил бы боль от его слов. Она не знала, зачем ей это, но чувствовала, что это жизненно необходимо и что ей никогда в жизни не хотелось ничего сильнее. Но Алекс упорно молчал.

Ну что ж, это реальность. Он не хочет жениться на ней.

И именно в этот горький момент Мег услышала голос своего сердца. Услышала так отчетливо, что даже удивилась, что не услышала его раньше. Она любит Алекса.

Господи, как это случилось? Хотя как это могло не случиться, подумала Мег. В Алекса было легко влюбиться. Неотразим во всех отношениях. Красив как бог, непревзойденный воин, превосходный стратег. Рядом с ним Мег чувствовала себя совершенно иначе. Его сила позволила ей быть слабой. С тех пор как она узнала правду о своем брате, она была сильной, чтобы отец всегда мог на нее рассчитывать. Делать вид, что она сильная, было нелегко, но Алекс, похоже, понял все правильно. Рядом с ним она чувствовала себя неуязвимой, и стоявшие перед ней проблемы уже не казались такими непреодолимыми.

С самого начала он, похоже, видел ее насквозь. При нем она никогда не чувствовала себя неуклюжей девчонкой при дворе, который никогда не станет для нее своим. Она не раз поражала его своей прямолинейностью, и ему это, похоже, нравилось.

Мег сразу почувствовала духовную связь с Алексом, как только увидела его в первый раз. Чем больше Мег узнавала его, особенно когда он обнимал ее и пробуждал не изведанную ранее страсть, тем эта связь становилась прочнее...

Как он может отрицать это?

Она ждала знака, которого никогда не будет. В груди все сжалось от боли. Она не станет плакать. Не сейчас. Позже. Позже, когда она сможет разобраться в себе окончательно.

Выпрямившись, Мег повернулась, молча обращаясь к нему за помощью справиться с корсетом и платьем. И Алекс так же молча помог ей.

Дугал Макдоналд привел на место кровавого побоища полдесятка людей из дворцовой охраны. Его не покидало чувство тревоги, пока из-за дерева не вышел Маклауд с клеймором, защищая объект беспокойства Дугала.

Дугал облегченно вздохнул – Мег была в безопасности.

Он окинул взглядом фигуру Мег и прищурился, заметив беспорядок в ее одежде и припухшие губы. На его лице застыла маска безразличия, хотя внутри бушевала ярость. Было件нятно, чем они тут занимались. Эта сучка заплатит за запятнанную репутацию. А Маклауд умрет за то, что посмел прикоснуться к ней.

Ему следовало избавиться от Алекса Маклауда еще четыре года назад. Дугал мало о чем сожалел в своей жизни, но то, что он не воспользовался тогда шансом ликвидировать Маклауда, до сих пор не давало ему покоя. Он сразу же пожалел, что проявил милосердие и пощадил его. В этом была потенциальная опасность: Алекс потребует возмездия за смерть своих родственников. Обычно он не оставлял недоделанных дел.

Но тогда его больше беспокоил брат Алекса. Понятно, что Рори Маклауд отомстил бы за смерть брата. За Дугалом стали бы следить. Но теперь он понимал, что всего лишь поменял одного мстительного врага на другого.

Дугал огорчился недолго. Ведь скоро все будет исправлено. Возможность поквитаться с Алексом обязательно представится, и он будет готов к этому.

- Что ты здесь делаешь? - требовательно спросил Маклауд. Очевидно, он заметил людей из дворцовой охраны, иначе, как рассудил Дугал, он бы воспользовался мечом, который только что опустил.

Дугал не обратил на него внимания и обратился к Мег. Ему было трудно смотреть ей в лицо, скрывая свой гнев, но он постарался говорить с ней голосом обеспокоенного поклонника.

- Когда вы не вернулись ко двору, ваша матушка очень обеспокоилась. Я предложил поехать за вами следом, - объяснил он Мег. - Теперь вижу, что поступил правильно. С вами все в порядке? Что случилось? - Он спешился с лошади и направился к Мег.

- Со мной все хорошо. На нас напали. - Мег вкратце рассказала Дугалу, что произошло.

Чтобы подойти к ней, Дугалу пришлось обойти несколько тел. Одного убитого он узнал.

Тупой болван, подумал он, перешагивая через тело Томаса Маккиннона. Он был рад, что избавился от этого человека. Маклауд оказал ему услугу, избавив его от человека, который больше не был нужен. Первоначально Дугал планировал прибрать земли клана Маккиннона с помощью Томаса, который, по-видимому, переоценивал свои возможности. Маккиннон был рад найти в Дугале близкого по духу человека. Но все переменялось, как только Мег ответила отказом на предложение Томаса. Когда Дугал приехал в Данкин, он передумал и решил сам жениться на Мег. Перемена планов не стыковалась с Томасом Маккинноном, и Дугал решил взять дело в свои руки. Иначе этот глупец мог все испортить.

Подойдя ближе, Дугал почувствовал какую-то неловкость в отношениях между Мег и Алексом. Возможно, он ошибся и между ними ничего не было? Эта мысль немного успокоила его.

- Идемте, - сказал он Мег, протягивая ей руку. - Это место не для вас. Позвольте мне доставить вас к вашей матушке. Мои люди приберутся здесь. - Ему пришлось сдержаться, чтобы не ударить ее, когда Мег взглянула на Алекса, словно умоляя не отпускать ее.

Алекс не двигался и молчал. Дугал улыбнулся, понимая, что самолюбие Алекса будет уязвлено, если Мег уйдет с его врагом. Можно только представлять, как разозлится Алекс, когда Дугал объявит о помолвке с Мег.

Маклауд в чем-то замешан, и это помешало ему добиваться Мег Маккиннон, хотя было понятно, что он хотел ее. Дугал знал Алекса, потому что много месяцев наблюдал за ним в тюрьме и пытался сломить. Маклауд участвует в чем-то, и Дугал догадывался, что эти дела могли быть связаны с островом Льюис. Любое сопротивление горцев прибытию колонистов на Льюис будет организовано Рори Маклаудом, а его брат Алекс всегда будет рядом с ним.

Что ж, Дугал будет пока наблюдать. За любую полученную им информацию Ситон щедро наградит его. Конечно, Дугала раздражало, что он вынужден угождать такому человеку, как Ситон. Лорд-канцлер ко всем горцам относился с презрением, не проводя различий между «воспитанными людьми», как он сам, и таким наказанием, как Маклауды.

Но Дугал будет улыбаться и кивать, поступая как верный пес, благодарный за скудные объедки с хозяйской руки. В конце концов, дело стоит того. Король Яков отблагодарит его за то, что он выдаст секрет восстания горцев. Хотя Дугал не одобрял методы короля, он обожал его золото. Если он и испытывал какие-то сомнения, собираясь предать своих же горцев, то успокаивал себя тем, что во всей этой истории пострадают Маклауды. И Алекс Маклауд в частности.

- Спасибо за предложение, - ответила Мег. - Но я бы хотела позаботиться о своих людях.

Дугал сдержал свой гнев, понимая, что она хочет остаться с Маклаудом, и улыбнулся.

- Я уверен, что Маклауд обо всех позаботится. - Дугал выразительно посмотрел на Алекса, потом повернулся к Мег: - Ваша матушка очень обеспокоена, я считаю, вы должны ехать немедленно.

Прежде чем принять предложение Дугала, Мег еще раз бросила в сторону Алекса убитый горем взгляд.

- Хорошо, я поеду.

Возможно, отказ Алекса сыграет ему на руку. Сегодня вечером он сделает ей предложение, пока она в таком ранимом состоянии. Он заставит ее забыть об Алексе Маклауде. Ведь они же совершенно не подходят друг другу.

Глава 13

Звонящий колокольчик смеха среди шума толпы привлек его внимание, как сигнальный маяк. Мег стояла рядом с матерью, Элизабет и Джейми. Их окружали какие-то мужчины, и все вместе весело смеялись над чем-то. Пламя свечей отражалось в глазах Мег, слышался ее легкий смех.

Этот смех ранил Алекса, как удар дирка.

Ну почему она выглядит так чертовски привлекательно? Дразнит его восхитительным нарядом в белых и золотистых тонах, который выгодно подчеркивал все женственные изгибы ее изумительной фигуры, Алекс так хорошо их помнил. Мягкие каштановые локоны струились по спине, подчеркивая белизну кожи. Алекс знал, что она была гладкой, как бархат, и сладкой, как мед. Он понимал, что смотрит на нее во все глаза, но ничего не мог с собой поделать.

Ревность уничтожила его решительность, как кислота.

Таким Алекс был всю эту неделю. Беспокойный, взъерошенный, превратившийся в тугой клубок нервов. Он чувствовал, что в любой момент может надеть глупостей. Алекс уверял себя, что это из-за того, что со дня на день приедет Рори и Алекс отправится на Льюис. Но он знал, что истинная причина его неуравновешенности кроется в прекрасной девушке, стоящей напротив.

Наблюдать, как за Мег ухаживают толпы поклонников, и сознавать, что этому никак нельзя воспрепятствовать, было настоящей пыткой. Чувство беспомощности для такого активного человека, как Алекс, было чуждым. Ему хотелось заявить о своих правах самым примитивным способом, сейчас он чувствовал себя варваром, как называли его соплеменников жители равнины.

Алекс знал, что у него нет права ревновать. Мег нужно было то, что он не мог ей предложить: замужество. У нее было право искать мужа повсюду. Так отчего же он сердится?

Алекс опрокинул в себя остатки красного вина и разочарованно поставил на карточный столик пустой бокал. Ничто не могло успокоить боль в его душе. Даже сознание того, что он все делает правильно.

Несмотря на понимание происходящего, ему было тяжело отпускать Мег. Алекса преследовало воспоминание о том, каким было ее лицо, когда она уезжала с Макдоналдом. Боль. Смущение. Немой призыв, который терзал его совесть. Он ненавидел себя за то, что заставляет ее страдать. И до сих пор не мог выбросить из головы то, что едва не произошло между ними. Не мог забыть ее губы. Нежный шелк груди. Ласковое и податливое тело. Алекс не знал, сколько еще он сможет подавлять в себе стремление обнять ее, сделать своей, несмотря ни на что.

Если бы это была только страсть! Нет, это было нечто гораздо сильнее. Чувства, которые разбудила в нем Мег, не были похожи на те, что он переживал прежде. Его все восхищало в ней: красота, ум, искренность, сострадание, настойчивость. Уверенность, с которой она подходила ко всему. Алексу безумно хотелось быть рядом с ней, и с каждым днем становилось все труднее напоминать себе, почему он не может сделать это. Почему должен стоять в стороне, когда другие мужчины занимают его законное место рядом с ней.

Вздыхнув, Алекс отвел взгляд от Мег и вернулся к карточной игре. Лорд-канцлер Ситон и секретарь Балмерино отсутствовали сегодня, поэтому внимание Алекса привлек маркиз Хантли, его оппонент за карточным столом.

- Хорошенькая штучка, не правда ли, - сказал маркиз, - к тому же богатая, как я слышал.

- Кто? - Алекс посмотрел на маркиза. Этот человек не выдал пока никакой полезной информации.

- Мег Маккиннон. Мне показалось, вы смотрели на нее. Я слышал, она собирается замуж за молодого Кемпбелла.

Новость, которой боялся Алекс, камнем легла на сердце. Он старался не терять самообладания.

- Я не уверен, что об этом объявляли.

- Объявления не было. - Маркиз пожал плечами. - Но я полагаю, это случится через несколько дней. Дочь сказала, что все уже решено.

Бьянка Гордон ничего не знает об этом, успокаивал себя Алекс. Она будет последней, кому доверится Мег. Слухи, и только. Успокоившись, Алекс разжал пальцы, понимая, что смял карты в кулаке.

- Я слышал, вы на прошлой неделе в Холирудском парке продемонстрировали свое непревзойденное мастерство воина. Моя дочь ни о чем другом, кроме этого, не говорит.

Алекс вздрогнул, зная, что за историю о своем героическом подвиге он должен благодарить Розалинд Маккиннон. Он предпочел бы, чтобы о его присутствии там никто не знал.

- К счастью, я был там рядом.

- Ужасно, ужасно то, что случилось с бедняжкой, - покачал головой Хантли. - В наше время пытаться убить девушку за то, что она отказалась выйти замуж! Этих варваров с Островов нужно остановить. - Алекс почувствовал, что маркиз пристально смотрит на него, пытаясь понять его реакцию. - Исключая присутствующих, конечно.

- Разумеется, - согласился Алекс. Хантли оценивающе посмотрел на Алекса:

- Мне могут понадобиться люди с таким талантом, как у вас, если вы когда-нибудь захотите воспользоваться своим мечом.

Алекс замер, понимая, что Хантли нанимает воинов для защиты колонистов.

- Буду иметь в виду, - пообещал он, стараясь не выдавать своих мыслей.

- Вот и хорошо. - Хантли встал из-за стола. - А сейчас, прошу простить, у меня встреча, которую невозможно отложить.

Алекс встал, когда Хантли скрылся из виду. При новом взрыве смеха его плечи напряглись. Его не беспокоило, что этот смех казался притворным. Негодование возросло, когда он заметил рядом с Мег Дугала Макдоналда. Хотя она, казалось, едва выносила его присутствие, Дугал не скрывал своих намерений. Алекс не сводил с него глаз, надеясь, что появится возможность раскрыть истинную причину появления Макдоналда при дворе. Он не верил, что Дугал приехал сюда, чтобы просто поухаживать за Мег.

- Он попросил ее руки.

Алекс обернулся и увидел рядом Джейми. Потемневшее лицо Кемпбелла в точности отражало душевное состояние Алекса. Тем не менее, даже если они были одинакового мнения о Дугале, Алекс избегал Джейми. Особенно с тех пор, как тот вернулся из Аргайлла на прошлой неделе. Алекс был уверен, что Джейми не верит его объяснениям о цели его пребывания здесь. Кроме того, между ними существовала скрытая конкуренция, которую нельзя было отрицать. Вероятно, Джейми считал Алекса виноватым в какой-то мере в нападении на Мег в лесу, даже несмотря на то что он спас ее.

- Она никогда не примет его, - сказал наконец Алекс.

- Согласен, не примет. - Джейми с вызовом посмотрел на Алекса. - Потому что она примет мое предложение.

У Алекса свело мышцы от напряжения.

- Я полагаю, у тебя есть причина для такой уверенности.

- Есть. Я знаю, что она ищет мужа, и я - самый подходящий выбор.

- Но не единственный, возможно. - Раздраженный выводами Джейми, Алекс не удержался, чтобы не уколоть его.

Джейми понял его намек.

- Держись подальше от Мег.

Эти слова прозвучали как вызов. Алекс поднял глаза и встретился с твердым взглядом Джейми. Он не любил, когда ему угрожали.

- Или что?

Джейми не отступил, хотя оба знали, что он проиграет в схватке. Возможно, когда-нибудь наступит день, и он сможет бросить вызов Алексу, но не теперь. В другой ситуации поступок Джейми вызвал бы у Алекса восхищение.

- У меня есть подозрения об истинной цели твоего присутствия при дворе, - заявил Джейми. - И они, я уверен, будут интересны кузену Аргайллу. Конечно, это только догадки, поэтому я пока оставлю их при себе.

Алекс улыбнулся, хотя лицо выражало предостережение.

- Ты похож на своего кузена больше, чем я предполагал. Однако твои подозрения и попытки шантажа неуместны.

- Значит, у тебя нет намерения сделать предложение Мег?

Ну вот. Этот вопрос встал как каменная стена на дороге его судьбы и не давал ему покоя.

Много раз за прошедшую неделю Алексу хотелось попросить Мег дождаться его возвращения, но он знал, что не должен делать это. Черт, он может умереть через несколько недель. А в лучшем случае его будут считать предателем. Такое отношение к нему возникнет у большинства жителей равнины за помощь своему роду, Маклаудам из Льюиса, в их борьбе против колонистов. Алекс даже не был уверен, что Мег разделяет его намерения. Она выступала за соглашение с королем Яковом в отношении его политики к горцам. Вряд ли она поддержит вооруженное столкновение с людьми короля. Человек, которого скоро могут объявить вне закона, не сможет выполнять функции посредника, которого ищет в лице мужа Мег, чтобы упрочить позицию своего клана при короле.

Более того, Алекс не станет подвергать ее еще большей опасности. Угроза от Томаса Маккиннона была ликвидирована. Если раскроется, что Алекс помогает Маклаудам на Льюисе, любые контакты с ним станут опасными. Очень опасными. Его враги даже могут решить использовать Мег, чтобы добраться до него самого.

Когда он покинет Эдинбург, он постарается, чтобы верность Мег королю Якову не вызвала вопросов из-за связи с ним. Пусть ее отец решает, насколько уместно раскрывать участие его клана в отражении атаки колонистов. Глава клана сам решит, что рассказать дочери. Алекс не станет делать это за него.

Но были у Алекса и другие причины. Он не может стать предводителем ее клана до тех пор, пока не отпустит свое прошлое. Если бы только он мог повернуть время назад и изменить момент, когда он отказался сдаться Дугалу, его кузены могли бы остаться в живых. Но он бросил вызов Дугалу, даже когда битва была проиграна. Был молод и самонадеян, верил в свою непобедимость. И его безответственность стоила жизни кузенам.

Теперь у него появилась возможность свершить возмездие. Кем же он будет, если повернется спиной к своему роду, к тем, кого он подвел раньше?

Алекс посмотрел Джейми прямо в лицо.

- У меня нет намерения делать предложение госпоже Маккиннон. - Алекс постарался, чтобы нотки горечи не закрались в его голос, но не смог избавиться от болезненного ощущения в груди.

- Хорошо. - Понимая, что он очень опасно искушает судьбу, Джейми отступил от Алекса и направился в сторону Мег. Алекс наблюдал за ним, едва сдерживая ярость.

В этот момент, словно угадав направление его мыслей, Мег посмотрела в сторону Алекса. Их взгляды встретились. Алекс почувствовал, как сдавило грудь и странное напряжение растеклось по всему телу.

Он знал, что Мег наблюдала за ним всю неделю, смущенная его внезапным уходом. Он не хотел причинять ей боль, но не мог дать то, что ей нужно было больше всего. Будет лучше, если она поймет это сейчас.

Алекс отвернулся. Каждый день, нет, каждая минута, проведенная в непосредственной близости от нее, ослабляла его решительность. Скоро ничего от нее не останется. Ему бы только продержаться еще несколько дней. Но это очень трудно, когда каждая клеточка его тела страстно желала того, чего он не мог сделать.

Боковым зрением Алекс заметил, как Дугал выскользнул из зала. Как раз такой возможности он и ждал. Любого повода, чтобы уйти отсюда, пока он не сделал чего-нибудь, о чем пожалеет потом. Например, метнуться к Мег, обнять ее и целовать до тех пор, пока все в этом зале не поймут, что она принадлежит только ему.

Алекс пошел за Дугалом по холодным коридорам дворца в уже знакомом ему направлении. Природное чутье обострилось, когда он понял, что может получить наконец долгожданное доказательство. Подавив волнение, Алекс сосредоточился на том, чтобы его не заметили. Дугал несколько раз оглядывался назад, словно ожидал преследования, но Алекс быстро исчезал из поля его зрения. Когда он убедился в том, куда следует Дугал, он специально отстал от него, чтобы и вовсе остаться незамеченным.

Дугал зашел в ту самую комнату, где Алекс следил за Ситоном и Балмерино. Алекс понял, что чутье его не подвело и на этот раз. Макдоналды обманывали Рори и других горцев. Алекс осторожно подошел к комнате и спрятался в той же неудобной нише, что и раньше.

- Рад, что ты смог присоединиться к нам, Макдоналд.

Алекс услышал только конец приветствия лорда-канцлера Ситона, но уловил сарказм в его голосе.

- Я приношу свои извинения за задержку, лорд-канцлер, но тут ничего не поделаешь. Мне хотелось убедиться, что мой уход из зала никак не комментировали.

- У вас есть причины для беспокойства? - с подозрением спросил Ситон. - Вы чем-то обнаружили себя?

- Нет, милорд, - поспешно ответил Дугал. - Я только считал, что будет разумно присмотреть за горцами, которые находятся при дворе, особенно за Алексом Макклаудом. Я ему не доверяю.

- Меня не интересует ваша бесконечная клановая вражда, Макдоналд. Вопросы с варварами решайте сами. Делайте то, что считаете необходимым. Если этот человек представляет угрозу, убивайте его. Я только что говорил присутствующим, что король не потерпит очередного провала. Все непредвиденные обстоятельства должны быть учтены. На этот раз остров Льюис должен быть колонизирован.

Алекс понял, что Дугал только что получил разрешение убить его. Интересно, сколько времени ему понадобится на это?

- Я уже начал вести предварительные переговоры, - продолжал Ситон, - и получил окончательное подтверждение, что колонисты готовы выступить, как и договаривались. Что вы узнали о возможном сопротивлении, Макдоналд?

- Ничего нового, - услышал Алекс ответ Дугала. - Главы кланов встречались, чтобы обсудить возможность еще одной попытки колонизировать остров Льюис, но они не считают эту попытку неизбежной. Поэтому сопротивление маловероятно. Во всяком случае - организованное.

Алекс понимал, что ничему удивляться не стоит, но, даже столкнувшись с такой очевидностью, не мог поверить в предательство Дугалов. Они поклялись в верности главам кланов, обещали помочь в борьбе с попытками короля разорить остров. Теперь получается, что из-за Дугала они все предатели.

Несомненно, Дугал ожидал вызвать к себе симпатию со стороны короля, снабжая информацией Ситона о планах горцев. Рори придет в ярость, узнав об этом предательстве.

Но следующие слова Ситона заставили Алекса отбросить все мысли о Макдоналдах.

- Я хочу знать о планах горцев немедленно, как только вам станет что-то известно. Любое сопротивление будет подавлено. Король дал четкие указания. Наши люди получили инструкции применять силу для изгнания варваров с острова Льюис. - Ситон сделал паузу. - Включая убийства и увечья, чтобы препятствовать сопротивлению. То же самое ожидает всех, кто окажет им поддержку.

Алекс не верил своим ушам. Убийства и увечья? Слова Ситона вызвали в нем дурное предчувствие. Только сейчас Алекс понял, какое унижение переживал король Яков из-за провала попытки колонизировать Льюис. Такой жестокости явно способствовали насмешки со стороны английских подданных. Англичане заявили, что король, который не способен удержать в руках горстку варваров, не может управлять Англией. Вторая попытка не должна была провалиться.

Наделив колонистов с равнины полномочиями истребить жителей острова, король таким

образом санкционировал массовое убийство своих людей. Похоже, слова Ситона даже для Дугала оказались неожиданными.

- Но, милорд, когда горцы поймут, что происходит, им ничего не останется, как сопротивляться.

Именно на это они и надеются, глупец. Это будет кровавое завоевание и надругательство над людьми. От громкого смеха Ситона у Алекса застыла кровь.

- Конечно, они будут сопротивляться. - Алекс представил ухмылку Ситона. - Это будет очень трагично. Но что поделаешь?

Алекс прижался спиной к каменной стене, пытаясь охладить свой гнев. Он глубоко вздохнул, и в голове наконец прояснилось. Ему необходимо довести свое дело до конца, хотя он временно отвлекся от всего, ради чего оказался здесь. Одна очаровательная лесная нимфа едва не разрушила все. Но теперь, когда он узнал о жестоких намерениях короля, его долг еще более очевиден. Все личное должно отступить на второй план.

Остается только одно. Борьба.

Алекс отправляется на Льюис немедленно, как только приедет Рори.

Мег видела, как Алекс покинул зал, с уже знакомым чувством разочарования. Он почти не разговаривал с ней. Каждый вечер она надеялась, что он изменит свое решение. Но сегодняшний вечер не принес ей ничего нового.

Последняя неделя была самой трудной в жизни Мег. Ей надо было сохранять хорошее настроение с разбитым сердцем в груди. В сознании отпечаталось каждое мгновение того дня в лесу. Алекс разбудил в ней страсть. Ей хотелось целовать его снова и снова, прикасаться к нему, видеть его рядом каждый день. Ведь он тоже все помнит. Не может не помнить!

Алекс держался в стороне, но его глаза пристально отслеживали каждое движение Мег, вызывая у нее дрожь в позвоночнике. Она ощущала, как в нем растут гнев и разочарование, но он не подходил к ней. Алекс хотел ее, но что-то мешало его чувствам. Если бы он доверился ей и откровенно рассказал, что препятствует их сближению!..

Но в то же время Мег боялась узнать правду. Если верить словам Томаса Маккиннона, Алекс сражался вместе с Макгрегорами, был вне закона. Хотя как на это посмотреть, считала Мег. Ее беспокоило это, но она знала: если Алекс стал изгоем, то только ради какой-то благородной цели. Но она пока не знала, какое это имеет значение, если рассматривать его в качестве мужа и предводителя клана.

Неужели она отдала сердце не тому мужчине? Еще хуже, отдала сердце человеку, который не любит ее. Любовь без взаимности - пища для поэтов и писателей с незапамятных времен. И это случилось с ней, с женщиной, которая поклялась никогда не слушать веления сердца. Мег, холодный и твердый прагматик, влюбилась.

Она никогда не думала, что ее сердце может быть в опасности. Но это не должно иметь значения, она не забудет о цели своего пребывания здесь. Ей надо найти мужа, а время на исходе. Что делать? Она никогда не станет всерьез рассматривать предложение Дугала Макдоналда, особенно после того, что узнала о нем. Может ли она принять предложение Джейми, зная, что не любит его, а любит другого? Если бы она только могла узнать, что мешает Алексу сделать ей предложение.

- С тобой все в порядке, Мег? – спросила Элизабет. – У тебя расстроенный вид.
- Все хорошо, – выдавила улыбку Мег, – немного устала. Пойду принесу пару бокалов вина.
- Я могу пойти с тобой, – предложил Джейми.

Но Мег уже пошла. Ей хотелось побыть одной, хотя она понимала, что после случившегося нападения Элизабет и Джейми волновались за нее. До сих пор было трудно поверить, что доверенный человек отца пытался убить ее. Мать упала в обморок, когда узнала, что пришлось пережить ее дочери, а позже послала письмо мужу с новостью о предательстве Томаса Маккиннона.

Мег содрогнулась при мысли о том, что могло произойти, не окажись рядом Алекса. Он уже дважды спас ей жизнь. Это нападение помогло понять Мег, что есть некоторые вещи, которые, как бы сильно она ни старалась, она просто не сможет сделать. Например, защитить себя от десятка вооруженных бандитов, вознамерившихся убить ее. Она также поняла, как плохо она чувствует опасность. Алекс почуял угрозу задолго до того, как Мег поняла, что она существует. Неоценимое качество для главы клана, или скорее для доверенного помощника главы клана.

Мег призналась себе, что ей нравится быть под защитой Алекса. Ведь она долгое время рассчитывала только на себя. Казалось, что Алекс обладает способностью видеть все вокруг. Типичный воин. Выдержанный. Хладнокровный. Ему никто не нужен.

Мег почувствовала ком в горле. «Я ему не нужна».

Мег направилась к столу с напитками, но вынуждена была несколько раз останавливаться для приветствий. Дойдя до стола, Мег нырнула за колонну, чтобы избежать встречи с Бьянкой Гордон. Сейчас Мег меньше всего хотела с ней разговаривать.

На прошлой неделе Бьянка дала понять, что если Алекс ищет жену, то ему надо обратить внимание на неотразимую дочку маркиза Хантли. Мег нахмурилась, вспомнив, что сегодня Алекс играл в карты с отцом Бьянки. Странная пара. Мег уже не в первый раз замечала Алекса в необычных компаниях. Алекса определенно никогда не интересует Бьянка Гордон. Хотя нельзя отрицать, что она красива. Всякий раз, когда Алекс сталкивался с ней, у него на лице появлялось желание поскорее исчезнуть. Бьянка, должно быть, тоже чувствовала это, потому что использовала любую возможность расспросить Мег о ее взаимоотношениях с Алексом.

Но на этот вопрос Мег и сама не знала ответа, даже если бы очень захотела узнать.

Колонна, у которой стояла Мег, скрывала ее от посторонних глаз, но при этом не создавалось впечатления, что она прячется. Виднелись лишь широкие юбки ее наряда. Розалинд подобрала дочери кремовое платье, украшенное деликатной золотой вышивкой, которое замечательно подходило к отделке зала, поэтому Мег была не слишком заметна. Хорошо, что мать запретила ей вновь надеть оранжевое платье. Было что-то немного детское в том, что взрослая девушка позволяет своей матери подбирать для нее наряд. Но Мег пришлось признать, что со вкусом Розалинд она не могла соперничать.

Пренебрежительное упоминание ее имени привлекло внимание Мег к разговору Бьянки. Ей даже не надо было подслушивать, потому что голос Бьянки был слышен едва ли не на всю Шотландию.

- Его нисколько не интересует Мег Маккиннон, – хихикнула Бьянка. – Как будто самый

красивый мужчина при дворе может заинтересоваться такой, как Мег. Она простовата, слишком серьезна, много умничают и говорит странные вещи всякий раз, как открывает рот. Никакой девичьей скромности.

У Мег все сжалось в груди. Это неправда. Она нравится Алексу. Непонятно, почему он сдерживает себя, но Мег знала, что это так.

- Но он определенно выделяет ее среди остальных, - сказал один из компаньонов Бьянки. - Я согласен, что они не пара, но надо признать, что Мег похорошела за последние несколько недель.

- Больше некуда! - сказала Бьянка, и все рассмеялись. - Ее трудно назвать красавицей. Она лишь бледная копия своей матери. Запомните мои слова: Алекс Маклауд может выбрать любую женщину при дворе. Если он и женится на Мег Маккиннон, то по другой причине.

Возможно, слова Бьянки не ранили бы ее так больно, если бы Мег самой не приходило это в голову много раз. Умом она понимала, что может предложить гораздо больше, чем красивая внешность, но в глазах Алекса она почувствовала себя по-настоящему красивой, желанной. Однако Бьянка своей колкостью лишила Мег этой ненадолго обретенной уверенности в себе. Она съежилась, вспомнив, как ее радовали изменения в своей внешности последние две недели. Бьянка права, Мег никогда не сравнится со своей матерью.

- Несомненно, он хочет получить ее земли, - продолжала Бьянка. - У нее же брат слабоумный. - Мег так сжала кулаки, что ногти впились в ладони. - Если у него получится, Алекс станет настоящим главой клана Маккиннонов после смерти ее отца. Я знаю некоторых мужчин, которые готовы за меньшее жениться даже на лошади.

У Мег вспыхнули щеки от такого грубого сравнения. «У тебя земли больше, чем у меня, - хотелось крикнуть Мег, когда она бросилась прочь. - Почему же он не добивается тебя, если земля - это все, что ему нужно?»

У Мег колотилось сердце от мысли о том, какие слухи распространяются по двору такими, как Бьянка и ее друзья. Ей было очень больно. Хотя Мег знала, что все это ложь.

Алекс не Юэн и не Томас Маккиннион. Он не хочет жениться на ней. Он вполне мог соблазнить ее и заставить выйти за него замуж, но почему-то остановился. Конечно, это доказывает, что он честный человек.

Коварные слова Бьянки все-таки внесли смуту в душу Мег. Она вновь задавала себе вопрос, который считала для себя решенным. Алекс никогда не вырвет власть из рук брата. Он амбициозный и сильный лидер, но не лицемер. Честный и верный. Мег знала это, хотя для всех он старался казаться другим. А вдруг она просто убедила себя в этом, потому что влюбилась?

Может быть, эмоции ослепили ее, и она не заметила его истинного характера?

«Нет. Не позволяй этой глупой женщине переубедить тебя, Мег», - приказала она себе.

Она не могла так жестоко ошибиться.

Глава 14

Мег и Элизабет решили закончить украшение небольшого салона для фрейлин королевы Анны, когда появилась мать Мег с очень красивой женщиной.

- Маргарет, я хочу познакомить тебя кое с кем. - Мег старалась не показывать своего изумления, но женщина действительно была красавицей. Длинные ярко-рыжие волосы, бледная кожа и... Мег не могла поверить... темные фиалковые глаза. - Изабель Маклауд, это моя дочь, Маргарет.

«Невестка Алекса», - с восхищением подумала Мег. Они обменялись приветствиями, и Мег узнала, что Изабель и ее муж, Рори, прибыли только вчера. Мег удивилась, что не видела их за ужином. Изабель Маклауд было трудно не заметить.

Изабель присела рядом с Мег на деревянной скамье, уютно расположившейся у большого окна с замечательным видом на летние сады.

- Мне очень хотелось познакомиться с тобой.

- Правда? - удивилась Мег.

Изабель кивнула, рассматривая Мег с нескрываемым интересом.

- С тех пор как приехала сюда, я много раз слышала твое имя рядом с именем Алекса. Мне было любопытно увидеть женщину, которая наконец покорила его сердце. Я бы не поверила, если бы не увидела вчера вечером доказательство этому. Мы шли с Алексом мимо обеденного зала, когда он увидел тебя. - Изабель улыбнулась. - Как бы мне хотелось, чтобы его сестра Маргарет была здесь и порадовалась этому. Но она пока не может, у нее скоро родится первенец.

У Мег вспыхнули щеки от такого пристального внимания к себе и сердце взволнованно забилось в груди.

- Вы не правы, - быстро сказала Мег. - Мы с Алексом друзья, и только. - Ей так хотелось, чтобы все было по-другому. Но последние два дня, прошедшие с тех пор, как Мег услышала ужасный разговор Бьянки, Алекс казался еще более занятым и держался на расстоянии. А от этого разговора у Мег до сих пор оставался неприятный осадок, хотя она дала себе клятву не обращать внимания на глупую сплетницу.

Если бы она только знала, что Алекс действительно делает при дворе! Мег все больше и больше думала о том, что это как-то связано с Макгрегорами. Она вспомнила его негодование, когда говорила об отношениях с королем. Неужели он объявил себя вне закона, пытаясь защитить разорившихся людей? Может быть, он появился при дворе с какой-то героической целью?

Изабель поймала встревоженный взгляд Мег.

- Я сказала что-то не то?

- Нет-нет, - покачала головой Мег. Она нахмурилась, вспоминая что-то. - Я просто удивлена, что вы так нежно говорите об Алексе. Ходят слухи... - Мег вспыхнула, понимая, что может сболтнуть лишнего.

Изабель тоже нахмурилась.

- Что бы ни происходило между Алексом и моим мужем, - сказала она, осторожно подбирая слова, - это не изменит моего отношения к Алексу. Я всегда буду относиться к нему как к брату. Я желаю ему счастья и чувствую, что он нашел это счастье с тобой.

Если бы это было правдой! Мег не хотела, чтобы Изабель видела, какую боль непреднамеренно вызвали ее слова. Она отвернулась к окну, желая, чтобы солнце высушило блеснувшую на ресницах влагу.

- Ты любишь его.

Изабель оказалась слишком проникательной.

- Боюсь, это не имеет значения, - грустно улыбнулась Мег. - Я должна выйти замуж.

Если Изабель и поразили эти странные слова Мег, то она не показала виду.

- Конечно, должна.

Мег повернула к Изабель абсолютно безучастное лицо.

- Я хотела сказать, что должна выйти замуж сейчас.

- Не понимаю. Ты уже помолвлена?

- Нет, но обстоятельства того требуют. Я пообещала отцу, что выберу мужа ко времени отъезда отсюда.

- Алекс знает об этом? - Изабель нахмурила брови.

- Знает и дал понять, что не собирается жениться.

Изабель закусила губу, словно раздумывала, что можно сказать.

- Я очень сомневаюсь, что ему это безразлично.

- Но что-то удерживает его, - закончила Мег. - Это как-то связано с Макгрегорами?

- Это он сказал тебе? - резко спросила Изабель.

- Не совсем...

Изабель опять нахмурилась, не зная, говорить дальше или нет. Потом все-таки приняла решение. Бросив через комнату быстрый взгляд на Элизабет и Розалинд, она наклонилась к Мег:

- Что тебе известно о прошлом Алекса?

Мег понадобилось мгновение, чтобы понять, о чем говорит Изабель.

- Вы имеете в виду его пребывание в тюрьме у Макдоналдов? Алекс рассказывал мне, как попал туда. Я поняла, что он очень тяжело переживал то поражение.

- Ты права. Он говорил, что в то время занимал место главы клана? Рори был в отъезде, когда на нас напали. Рори впервые оставил Алекса вместо себя, и тот воспринял проигрыш Макдоналдам как личное поражение. Около двадцати человек из клана Маклаудов погибли в тот день. Два кузена Алекса с Льюиса были жестоко убиты у него на глазах.

Мег вспомнила его жесткий взгляд, его обжигающую ненависть к Дугалу Макдоналду и

внутреннюю напряженность, которую она чувствовала, но объяснить не могла.

- Бедный Алекс, я знала, что-то из прошлого давит на него. Это многое объясняет, но только не его отказ жениться.

- Разве? - подтолкнула ее Изабель.

Мег вдруг поняла. Алекс считает, что он все еще должен кое-что сделать.

- Вы знаете истинную причину появления Алекса при дворе? Это имеет какое-то отношение к тому, что вы только что рассказали мне?

Вид у Изабель стал виноватый.

- Я и так уже много наговорила. Но точно знаю, что проигрыш в том бою до сих пор давит на него тяжелым грузом. Он изменился, во многих отношениях живет прошлым, пытается реабилитировать себя. - У Изабель был такой вид, словно она хотела сказать что-то еще, но промолчала.

- Но что я могу сделать?

- Не знаю. Остальное тебе придется узнать у Алекса. Он заслуживает быть счастливым. Если есть шанс, что он будет счастлив с тобой...

- Вы словно настоящие подруги, - сказала, подходя к ним, Элизабет.

Мег улыбнулась, быстро глянув в сторону Розалинд.

- Да и у вас, как всегда, беседа была оживленной, Элизабет, - попыталась шутить Мег, наблюдая, как матушка спокойно дремлет в кресле.

Элизабет рассмеялась:

- Держу пари, что угадаю, о чем, или, вернее, о ком, вы тут беседовали. - Элизабет повернулась к Изабель: - Алекс произвел колоссальное впечатление на мою подругу.

- Я думаю, это обоюдно, - улыбнулась Изабель.

- Вы правы, - согласно кивнула Элизабет.

- Если вы вдвоем перестанете говорить обо мне так, словно меня нет рядом, мы можем сыграть в шахматы. Элизабет, ты обещала мне партию.

- Изабель, Мег рассказывала о той игре в шахматы, когда она...

- Ну хватит, Элизабет. - Мег встала и шутливо потащила подругу через комнату.

Мег понимала, что она лишь откладывает неизбежное. Ей придется послушать еще раз о своем удивительном проигрыше Алексу, хотя такое подтрунивание не беспокоило Мег. Алекс оказался достойным противником. Она всегда считала его непобедимым. Но его проигрыш на поле сражения не преуменьшил достоинств этого человека, он только лишний раз подчеркнул, чему подчинена его жизнь.

Разговор с Изабель только укрепил веру Мег в то, что какой бы ни была миссия Алекса при

дворе, она направлена на добро. Ее не волновало, кто он. Наемный воин. Человек вне закона. Не важно. Он создан для нее. Мег верила своему сердцу.

Но Изабель подсказала ей кое-что еще. Надо поскорее что-то предпринять, иначе она может потерять его. Но что она может сделать?

Хотя Рори и Изабель прибыли только вчера, Алексу казалось, что время тянется невыносимо долго. Ему не терпелось поскорее рассказать брату, что удалось узнать, но он был вынужден ждать, пока они отъедут подальше от дворца, чтобы сохранить видимость ссоры. Доверившись брату, Алекс чувствовал себя легко, но при этом понимал, что приближается время его отъезда из дворца.

Рори ехал рядом с ним молча, размышляя о предательстве Макдоналдов и ненасытной жажде крови короля Якова. Реакция брата была такой же, как у Алекса: шок, за которым последовала вспышка гнева. Жесткое выражение лица Рори и напряженность его мышц говорили Алексу о том, как решительно настроен брат покарать предателей. Когда они определят, как лучше поступить, Алекс отправится на остров Льюис.

Алекс утер пот тыльной стороной ладони, но все было бесполезно, он промок от пота. После долгого пребывания в седле ему было жарко и хотелось искупаться. Обжигающее солнце сияло высоко в голубом небе, напоминая о последней прогулке верхом. Только теперь рядом с ними ехали люди Рори и у Макдоналда не было бы никаких шансов.

- Тебе не надо делать этого, - сказал Рори, нарушая долгое молчание.

Алекс резко повернул голову. Он не это ожидал услышать. Прищуриль глаза, Алекс смотрел на брата, не зная, как реагировать. Он хорошо знал, что слово «это» означает поездку на Льюис, Алекс не понимал, почему Рори предлагает, чтобы он отказался от своего плана присоединиться к будущему сражению.

- Надо. - Голос Алекса прозвучал грубее, чем следовало, только лишь потому, чтобы Рори понял, насколько для него это важно.

- Я не сомневаюсь в твоём боевом мастерстве, - сказал Рори, понимая, что Алекс сразу может сделать такой вывод. На загорелом лице расплылась широкая улыбка. - Я не забыл ту потасовку несколько лет назад. И как у меня болели мышцы потом.

Алекс улыбнулся, вспоминая, как Изабель остановила тогда их борьбу и сам он получил несколько чувствительных ударов.

Рори посмотрел Алексу в глаза:

- Ты изменился, Алекс, за последний месяц, и я этому рад. Я уж думал, остепенишься ли ты когда-нибудь до такой степени, чтобы влюбиться...

- Не о том речь...

- Не надо отрицать. - Рори отмахнулся от Алекса. - Ты забыл, что я сам был в таком состоянии.

Алекс замолчал, и хотя Рори был не прав, спорить с ним было бесполезно.

- Я считаю, что это великолепная партия и замечательная возможность для тебя. Не стану осуждать тебя, если ты ею воспользуешься. Ты уже достаточно рисковал здесь. Вместо тебя на

Льюис может поехать наш кузен Дуглас.

В голосе Рори Алекс услышал неуверенные нотки. Они оба знали, что Дуглас – крепкий воин, но только Алекс обладал необходимыми навыками и опытом, чтобы помочь своему роду, не считая Рори. Но Рори был главой клана, поэтому о нем не могло быть и речи.

- Ты не хуже меня знаешь, что я должен ехать, – сказал Алекс. – Я нужен там и хочу закончить то, что начал.

Рори внимательно посмотрел на него, но Алекс не отступал. Грозный брат никогда не уклонялся от опасности, слишком много они преодолели вместе и хорошо знали друг друга. Но пристальное внимание Рори смущало Алекса.

Немного помолчав, Рори перешел к главному.

- Ты не должен винить себя, Алекс, – мягко сказал он, озвучив запретную тему.

Алекс вздрогнул. Брат понимал его лучше, чем кто-либо другой. Он знал, что Алекс не мог себе простить. Отвернувшись, Алекс стал смотреть на заросли вереска и высокие утесы, окружавшие их со всех сторон. Скоро взору предстали серые мрачноватые стены дворца. Холируд. То, что когда-то было пристанищем старинного аббатства Холируд, где королю Давиду I явился чудотворный крест, теперь превратилось в королевский бастион жадности и обмана.

- Это могло случиться с каждым, Алекс, и никто тебя не обвиняет.

Образы жестоко убитых кузенов вспыхнули в памяти Алекса. Он сам винил себя в случившемся. Разве этого не достаточно?

- Ты ничего не мог сделать, и никто ничего не смог бы сделать. Дугал Макдоналд – кровожадный трус, он искал любой повод, чтобы расправиться с ними. Если тебя убьют на Льюисе, этим их не вернуть.

- Ты думаешь, я не понимаю? – резко спросил Алекс.

- Я просто не хочу, чтобы ты повторял мои ошибки. Ради мести я едва не потерял Изабель.

Алекс помнил ту историю, которая случилась несколько лет назад, когда Рори подумал, что Изабель предала его. Он никогда не видел, чтобы брат так страдал, и, возможно, больше никогда не увидит. Ведь Рори и Изабель безмерно любили друг друга.

Алекс чувствовал, почему брат предложил ему не ехать на Льюис. Он не хотел, чтобы ему пришлось выбирать между любовью и долгом.

- Это не одно и то же, – заметил Алекс.

- Разве? – язвительно улыбнулся Рори.

- Нет, – покачал головой Алекс, – я совсем не подхожу ей. И не хочу подвергать еще большей опасности. К тому же не знаю, чем смогу помочь ее клану. Для нее это важно, и я не хочу просить ее чем-то жертвовать ради меня. Последние годы она перегружала себя работой, делами клана. Ей нужен знающий и опытный человек, хороший помощник.

- Это напоминает мне кого-то, – усмехнулся Рори.

- Возможно, - признал Алекс, хотя слова брата застали его врасплох. В этом они были похожи с Мег.

- Ты несправедлив к себе и к девушке. Разве она не должна принимать решение для себя?

- Должна, конечно. Но Мег ничего не известно о наших планах. И прежде чем ты возразишь, знай: у меня есть веские причины не говорить ей об этом. Она близка с Кемпбеллами, и если Аргайлл пронюхает что-нибудь...

У Рори мгновенно изменилось лицо.

- Это была бы катастрофа. Аргайлл работает на себя. Он весьма непредсказуем и если решит, что ему выгодно сообщить королю о наших планах, мы проиграем. На нашей стороне сейчас только элемент неожиданности.

- И мы не можем потерять его, - закончил свою мысль Алекс. - Я не верю, что Мег предаст нас намеренно, но не исключаю, что сделает это случайно. И дело здесь не только в Аргайлле. Знание наших планов и знакомство со мной могут грозить Мег опасностью. - Алекс посмотрел на брата: - Я ценю твое старание помочь, но ничего не могу сделать.

Рори как-то сразу успокоился.

- Жаль, что нет другого способа уладить дела с девушкой. Но я доверяю твоему решению. Наш род нуждается в помощи, и мне больше некого послать от моего имени. Ты уезжаешь завтра вечером. Тебя будет ждать лодка, на которой ты доберешься до Льюиса. Я позабочусь о Макдоналдах, но остальное придется решать тебе.

- Я тебя не подведу.

Рори повернулся к Алексу и долго смотрел на него.

- Я всегда был уверен в этом, брат.

Глава 15

Мег молилась, чтобы это не было самой большой ошибкой в ее жизни. Она медлила, обдумывая скоропалительное решение, которое собиралась принять. Если она сделает это, то обратного хода не будет. Что она теряет? Ничего, подумала Мег, кроме доброго отношения и последней капли гордости. Разумеется, глупо так сильно рисковать.

И все же она не может отступить, если есть хоть малейший шанс на счастье. В какой именно момент ее счастье стало главнее всего остального, она не знала. Главное, что это произошло. Будь что будет. Наверное, впервые Мег решила послушаться сердца, а не разума.

Она продолжала идти по незнакомой территории, надеясь, что верные люди правильно указали ей дорогу. Мег натянула на лицо капюшон плаща, а когда подошла к мужскому жилью, старательно избегала любопытных взглядов прислуги. Ее лицо было скрыто, и она надеялась, что этого достаточно. Мег приняла решение, и ей придется мириться с последствиями.

В конце концов, в ее плане присутствовала логика, и это должно было успокоить ее, как всегда бывало раньше. Но она все равно волновалась. Потому что если Алекс не послушает ее, ей придется разыграть последнюю карту. И в этой части плана как раз не было никакой логики, поэтому Мег очень сильно нервничала.

Что же ее ждет... Ведь Алекса Маклауда разгадать нелегко. Рассказ Изабель о его прошлом в некоторой степени объяснял его поведение, но не полностью. Мег будет действовать, как задумала, а что там случилось с ним когда-то, сейчас не имело значения. Мег верила в Алекса такого, каким его знала. Она могла доверить ему будущее своего клана. И она решила доказать Алексу свою веру в него, предложив ему участвовать в таком деле, где его лидерские качества и умение сражаться могут проявиться в полной мере. А прозябать среди придворных – это не для него.

Алекс идеально подходит для ее клана и для нее самой. Мег подойдет к нему и прямо скажет об этом. Если он откажется, она постарается его переубедить. Таким искусством она, слава Богу, владеет. К тому же он не раз доказывал, что равнодушен к ней самой, любит ее. Хотя и побаивается этого слова. Но если потребуется, она отдаст ему самое последнее, самое искреннее доказательство своей любви и веры. И тогда он поверит ей и пойдет за ней.

Конечно, возможный отказ будет унижительным. Интересно, мужчины тоже чувствуют себя униженными, когда им отказывают женщины? Внезапно она вспомнила Томаса Маккиннона. Наверное, ее отказ больно ударил по его самолюбию. Как сложно бывает разбираться с чувствами!

Мег остановилась перед закрытой дверью. Это его дверь. Девушка тяжело вздохнула, но тревожный стук сердца выдавал ее волнение. Через двадцать лет они, возможно, вспомнят все это у камина и посмеются. О счастливом будущем помечтать неплохо.

Боясь, что передумает, Мег тихонько постучала в дверь.

Тишина.

У нее упало сердце. А если его нет? От его людей она знала, что в эти часы он отдыхает. Мег надавила плечом на дверь. Она распахнулась и стукнулась о стену.

- Какого черта! – крикнул Алекс незнакомцу, решившему побеспокоить его.

Мег сбросила капюшон и прочитала изумление на лице Алекса, когда он понял, кто постучал в его дверь. Ситуацию можно было бы назвать комичной, если бы Алекс не был так растерян.

Взъерошенные золотистые волосы, усталые голубые глаза, напряженное лицо. Он казался грустным. Утомленным. Но буквально на мгновение Мег заметила счастье на его лице, когда он увидел ее. Она ему небезразлична. И это добавило Мег храбрости.

Но только на минутку.

Ее взгляд упал на грудь Алекса. Вечер был теплый, и он снял камзол, оставшись в простой льняной рубашке и узких штанах. В открытом вороте виднелся треугольник золотистых волос, а через тонкую ткань просвечивала загорелая кожа на груди. От грубой чувственности, исходившей от него, у Мег по коже побежали мурашки. Она едва не растерялась.

- Тебе не следует здесь находиться.

Мег вздернула подбородок, оторвав взгляд от его обнаженной груди.

- Мне надо поговорить с тобой. Это важно!

Алекс не ответил, просто пристально посмотрел на нее, и Мег ощутила дрожь, пробежавшую

по позвоночнику. Однако она приняла его молчание за согласие и протиснулась мимо него в комнату, сразу же почувствовав запах виски. Заметив наполовину пустой стакан на столе, Мег подумала, что сама бы не прочь сейчас пригубить из него. Но нет, ей нужен был ясный ум. У Алекса же он был острый, как всегда.

Мег с любопытством огляделась вокруг. Спальня была небольшой и не такой изысканной, как ее собственные покои. Она постаралась не обращать внимания на смятую постель. Комната была удивительно чистой и аккуратной, никаких разбросанных личных вещей, как нередко бывает у мужчин. И все же убранство комнаты мало что говорило о ее хозяине. Мег тем не менее была рада убедиться, что он один. То, с чем она пришла, невозможно было обсуждать при посторонних.

- Чем обязан, миледи? - спросил Алекс.

Мег нахмурилась, уловив нотки сарказма в его словах, и пытливо взглянула на Алекса. Абсолютно непроницаемое лицо, ни намек на радушие. Как же завязать с ним разговор на столь деликатную тему? Он выглядит как запретный плод, подумала Мег, и решительности у нее немного убавилось.

- Ты сказала, что хочешь поговорить со мной, - напомнил Алекс.

Это оказалось труднее, чем предполагала Мег. Она закусил губу, не зная, с чего начать.

- Я только хотела сказать, что для меня не важно, что ты делаешь при дворе. Это не имеет значения. Думаю, у меня есть решение, которое станет выгодным для нас обоих.

Алекс замер. Если бы не учатившийся пульс у основания шеи, Мег могла бы подумать, что он ее не расслышал. Но он слышал очень хорошо.

- О чем ты говоришь? - нахмурился Алекс.

- Брачный союз...

- Черт возьми, ты делаешь мне предложение?

Мег вспыхнула. Хорошо хоть он больше не хмурится, подумала она, глядя на недоверчивое выражение его лица. Начало положено. Она глубоко вздохнула и выпалила:

- Да. Что было в прошлом, не имеет значения. Я знаю, ты помогал управлять землями брата до...

- Что ты сказала? - резко спросил Алекс.

- Изабель рассказала мне, как ловко ты управлял землями Рори. - Если Рори доверил Алексу свой клан, это говорило о том, что у него есть способности.

- Что еще она рассказала тебе? - с подозрением в голосе спросил Алекс.

- Ничего особенного, - пожала плечами Мег. Алекс скрестил руки на груди и смотрел на Мег. Взгляд сверкающих глаз цвета сапфира пронзал ее насквозь. Он пытался запугать ее, и, возможно, ему бы это удалось. Но бугрившиеся под тонкой рубашкой мускулы наводили ее на мысли о другом. Во рту у Мег пересохло, и она украдкой облизнула пересохшие губы. Алекс действительно был великолепен.

- Что еще она рассказала, Мег? - Алекс угрожающе сделал шаг к ней, и она почувствовала запах виски, смешанный с запахом его мыла. Её пульс участился. Комната показалась теплее и меньше. Пространство вокруг переполнилось грубой мужественностью.

Мег сделала шаг назад и почувствовала, что наткнулась на кровать. Испытывая искушение упасть и перейти сразу ко второй части плана, Мег все же ухватила за столбик кровати, чтобы удержаться на ногах. Она заставила себя думать о том, зачем пришла. Лишь бы он понял и принял ее доводы. Поэтому главное сейчас - не потерять нить разговора.

- Ты спросил, о чем мне рассказала Изабель. Поверь, в основном о том, что я уже знала до нее.

- Мег... - Алекс наклонился к ней. Она ощущала тепло его дыхания на своих волосах и чувствовала, как пульсирует ее тело.

Мег сглотнула. Но не от испуга, а скорее от магнетизма, который излучал этот человек. Волны этого магнетизма, проникая в нее, наполняли ощущением тепла. По его напряжению Мег могла сказать, что его тоже волновала их близость. Воспоминание о случившемся в лесу невидимой нитью повисло между ними.

- Я знаю о твоих кузенах, - мягко сказала Мег и осторожно взглянула на него из-под ресниц. Непроницаемая маска упала с его лица, на миг оно исказилось болью воспоминаний. Мег положила свою руку на его плечо. - Не вини Изабель, она решила, что ее рассказ поможет объяснить кое-что. И я ей благодарна за это. Но почему ты сам не рассказал мне?

- Я рассказывал.

- Не все.

Алекс отступил и отвернулся от нее.

- Зачем ворошить прошлое?

- Но как быть, - возразила Мег, - если это прошлое до сих пор тебя беспокоит? Доверься мне, прошу тебя.

Алекс повернулся к ней и встретил полный надежды взгляд. Но по плотно сжатым губам и упрямой линии подбородка Мег поняла, что этот мужественный человек не станет делиться с ней болезненными воспоминаниями. И все же отступить было слишком поздно. Он должен верить ей, быть с ней до конца откровенным.

- Мег... - мягко начал Алекс.

По выражению его глаз Мег уже знала, что он собирается отказать ей, хотя и в деликатной форме. Ей оставалось слушать.

- Я не тот человек, который нужен твоему клану...

Мег сжала его плечо. Может быть, она неявно выразилась?

- Алекс, меня не волнует твое прошлое, я полностью доверяю тебе. Я верю в твои решения, в твоё лидерство, в твоё боевое искусство. Я доверяю тебе будущее своего клана. Разве этого не достаточно?

- Для меня это большая честь. Говорю это от чистого сердца. И при других обстоятельствах...

Но есть вещи, которые ты не понимаешь.

- Тогда помоги мне понять.

- Не могу.

- То есть ты не хочешь этого делать? - с горечью уточнила Мег.

- Пусть будет так. Не хочу.

Значит, слова не помогли и попытка обратиться к логике провалилась. Сердце тяжело билось в груди, пульс участился, когда Мег поняла, что очень быстро приближается к точке, от которой возврата уже нет. Вторично она не сможет просить его взять себя в жены. Как же быть? Отдать себя Алексу как женщина дурного поведения, сыграть на их взаимном влечении? Все это начинает походить на какую-то глупую комедию. Алекс не оставил ей выбора. Она знала, что ему нужен побудительный мотив. Тут одной только страсти мало. Мег нравится ему, но что-то сдерживает его. Если она не постарается узнать, в чем суть дела, то это так и останется тайной. Жить с этим просто невыносимо. Осталось разыграть последнюю карту. Алекс бросил ей вызов. На него надо ответить.

Алекс смотрел в ее прекрасные зеленые глаза, видел, как побледнело ее лицо, и на нем отразилась боль, вызванная его отказом. Он ненавидел себя за то, что заставляет Мег страдать. Но о чем она думала, когда шла в его комнату? Разве она не понимала, как это опасно? Если кто-нибудь обнаружит ее здесь, у нее будут крупные неприятности.

Зачем Изабель рассказала ей о кузенах? Ему не нужна жалость Мег.

Брак. Сама эта идея дразнила его, как ускользающая мечта. Он всегда считал, что брак - это не для него. И сейчас впервые в жизни понял, что мог и ошибаться. Своим предложением Мег оказала ему честь, но принять его невозможно. Какой из него сейчас муж? Чувство горького сожаления пронзило Алекса.

Сделать ему предложение - это абсолютно в духе Мег. Настойчивость и прямолинейность во всем. Ее приход сюда потребовал немало мужества. Но она только все усложнила. Во что превратилась его жизнь, с тех пор как он встретил Мег?

Сумятица мыслей лишь частично отражала чувства Алекса. То ему хотелось немедленно прыгнуть на коня и мчаться на побережье, сгорая от желания бороться за свое будущее. То обнять Мег и наслаждаться каждым драгоценным мгновением с ней. Такие чувства одолевали его с тех пор, как приехали Рори и Изабель, и Алекс понял, что близок час расставания с Мег.

Ему следовало гордиться тем, что он сделал при дворе. Первая часть задания выполнена. Он сделал то, ради чего появился здесь. Но у Алекса не было ощущения радости, потому что Мег оказалась непреднамеренно втянута в его деятельность. Единственным утешением была мысль о том, что все еще поправимо. При условии, что он сможет удержаться и не толкнет ее в постель, чтобы овладеть ею.

Завтра в это время он уже будет на пути на Льюис. Алекс удивился, что Рори попросил его задержаться на целый день, и не знал, сожалеть ему или радоваться. Он перевел взгляд на Мег и решил, что надо прежде всего успокоиться. И побороть терзающую душу сумятицу чувств.

Любая мысль о Мег приводила Алекса в смятение. Женщины никогда прежде не вызывали в нем таких чувств. А сейчас он думал об одном: надо, чтобы она никогда не узнала, как трудно

ему уезжать из-за нее. Зачем давать ложную надежду? Он не хотел причинять боль и не хотел прощаться. Но ему придется сделать и то и другое.

Мег направилась к двери, собираясь уходить. Алексу хотелось заключить ее в объятия и поцеловать, чтобы успокоить ее боль. Он прижал руки к телу, чтобы не сделать этого. Мег стояла к нему спиной, но он видел, что она вертит в руках застежку плаща. Значит, это прощание. В груди что-то сжалось, Алекс стиснул зубы, чтобы не окликнуть ее.

Желание обладать ею не покидало Алекса. Но даже если все сказанное правда, даже если она считает его отличной кандидатурой на главу клана, он знал, что должен закончить начатое дело. Он нужен Рори, ни у кого больше нет такого опыта и мастерства, как у Алекса. У него есть долг перед своим кланом и перед убитыми кузенами. Он никогда не подвергнет Мег опасности: ни со стороны своих врагов, ни со своей собственной. Союз с предателем – совсем не то, что она надеялась найти. Нет, будет лучше, если она уйдет сейчас. Когда Алекс отправится на Льюис, Мег примет предложение Джейми. Эта мысль болезненным эхом отозвалась в груди. Черт бы побрал все на свете!

Неожиданно плащ Мег соскользнул с ее плеч и оказался на стуле. На лице девушки застыло какое-то странное выражение: решительное и одновременно ранимое. Она сделала робкий шаг в направлении Алекса. У него перехватило дыхание. Мег подняла руку к волосам и одну за другой стала вынимать шпильки, удерживавшие тяжелые локоны. Великолепная каштановая волна упала ей на спину. Мег тряхнула головой, словно приглашая его в рай. Или обрекая на вечные муки. Алекс как загипнотизированный смотрел на блестящие в свете свечей локоны.

В нем росло беспокойство – душевное и телесное. Его разум отказывался верить в происходящее. Маленькая лесная нимфа изо всех сил старалась выглядеть изощренной соблазнительницей. Это было обворожительно, эффектно. И сводило с ума.

- Что ты делаешь? – Голос прозвучал резко даже для Алекса. Мег подняла брови и улыбнулась одними уголками губ:

- Должна признаться, что занимаюсь этим впервые, но надеюсь, что не зря...

Она продолжала идти медленной, покачивающейся походкой, пока не остановилась прямо перед ним. Так близко, что он мог наклониться и поцеловать ее пушистую макушку.

Мег осторожно взглянула на него из-под длинных ресниц и потянулась, чтобы положить ему руки на плечи. Алекс застонал, но заставил себя стоять смирно и не реагировать на ее прикосновения.

Боже мой, она соблазняла его. Алекс замер, он никогда не ожидал такого от Мег.

- Тебе надо идти, – сухо сказал он. – Сейчас. – Пока еще не поздно, добавил он про себя.

Мег покачала головой и посмотрела Алексу прямо в глаза:

- Скажи, что ты не хочешь меня. И тогда я уйду.

Черт возьми, разве она не видит, как ему трудно это сделать? Ну не из камня же он, в конце концов, сотворен, а из живой человеческой плоти. Как он страдал последний раз, когда пришлось заставить себя остановиться в такой момент, когда остановиться невозможно. Одно лишь присутствие рядом с ней наполняло его таким желанием, что он не знал, сколько еще сможет продержаться.

- Я не хочу тебя, - солгал он, а все его существо буквально пульсировало от неистового желания слиться с ней, познать райское блаженство.

Мег обняла его за шею и прижалась к нему всем своим пылающим девичьим телом. Она дразнила его, и Алекс не мог дышать.

- Я не верю тебе, - прошептала Мег, поцеловав его упрямый подбородок.

Когда он не ответил, Мег отступила, она была сбита с толку и смущена. Но Алекс стоял твердо. Мег снова прильнула к нему, положив ему руки на грудь, и прижалась к его губам. Ее поцелуй сводил Алекса с ума, он медленно умирал от желания. Ему потребовалось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не откликнуться на то, что предлагала Мег. Он издал стон, и Мег было этого достаточно. Она поцеловала его опять, так как он учил ее. У нее были мягкие сладкие губы. Алексу хотелось исследовать языком тайные глубины ее рта. Он сопротивлялся до тех пор, пока ее язык не проник к нему в рот.

Господи, ну что же это?

Он так сильно сжал ее в своих объятиях, что у него даже мелькнула мысль, не сделал ли он ей больно. Но она лишь промурлыкала что-то, как маленький котенок. Алекс прижался к дрожащим губам Мег, и эта дрожь выдавала ее волнение. Он понял, что в ней не было той уверенности искушенной женщины, какую она пыталась ему продемонстрировать. Вместо решительного, требовательного поцелуя, о котором молило ее разгоряченное тело, его губы и язык нежно ласкали рот Мег. Об этом Алекс мечтал с того самого дня в лесу. Желание будоражило кровь, торопило его. Возбужденная плоть взывала об удовлетворении. Скоро будет поздно поворачивать назад. Что-то произойдет само собой. Оторваться от ее губ оказалось самым сложным.

- Я не могу это сделать, Мег. - Дыхание Алекса было резким и прерывистым.

Ее глаза были затуманены страстью, губы припухли от поцелуев. Она никогда не выглядела такой прекрасной. Но взгляд неожиданно прояснился.

- Я не понимаю... Ты не хочешь меня? Я знаю, что делаю. Я никогда ни в чем не была так уверена в своей жизни. Ты - все, что мне нужно. Позволь мне доказать тебе это.

Ее вера в него пронзила щит, за которым скрывалось его сердце. Алекс верил ей. Такая, как Мег, не станет столь легко предлагать себя. Она заставила его мечтать о вещах, о которых он никогда не позволял себе думать. На мгновение он забыл о той мрачной тени, что преследовала его последние пять лет. Эта маленькая прекрасная девушка верила в него.

Алекс вздрогнул. Нет, он не позволит ей жертвовать собой, своим будущим, своей душой ради него. Он не хочет, чтобы своим выбором она подвела отца. Это ошибка, что она здесь, ведь он не может ей дать то, что нужно. Это необходимо остановить. Здесь и сейчас.

- Это ничего не изменит, Мег. Я не могу дать тебе то, что ты хочешь.

- Я не прошу обещаний, - тихо откликнулась Мег. - Я хочу только тебя.

Сердце глухо стучало в груди Алекса. Он убрал ее руки со своей шеи, взял за плечи и осторожно отстранил от себя.

- Нет. Я не хочу этого. - Алекс постарался, чтобы его голос звучал твердо.

Мег посмотрела на него так, словно он ударил ее. Глаза внимательно осмотрели его лицо, пытаюсь отыскать хоть какой-нибудь признак нерешительности. Но выражение лица было жестким и твердым. Он скорее всего чувствовал работу ее мозга, который пропускал через себя и анализировал сказанные им слова. У Алекса сжалось сердце, когда Мег покраснела от стыда и унижения.

- Прости. - Ее голос дрожал. - Я думала, ты хочешь... - Она не могла больше говорить, эмоции перехватили горло. Щеки пылали огнем, слова были еле слышны. - Впрочем, не важно, что я думала.

Мег бросилась к двери, на ходу подхватив плащ.

Черт, он все испортил. Алекс схватил ее за руку, пытаюсь остановить.

- Мег, ты неправильно поняла меня. Я не имел в виду, что не хочу тебя.

- Пожалуйста, - остановила она его, едва сдерживая слезы. - Не надо ничего говорить. - Она попыталась улыбнуться, но губы ее дрожали. - Очевидно, я сделала неверный вывод. - Щеки еще ярче вспыхнули от унижения. - Я уверена, что такие вещи случаются с тобой постоянно, женщины набрасываются на тебя. - Эти слова прозвучали с напускной веселостью.

Вид ее дрожащего тела сломал решительность Алекса. Против собственной воли он прижимал ее к себе. Ему хотелось встряхнуть ее как следует и отругать за все происходящее. Черт, как она могла сомневаться в его желании? Он взял ее руку и приложил к своей возбужденной плоти, показывая силу своего мужского влечения.

- Разве ты не чувствуешь, что делаешь со мной? Ты не знаешь, о чем просишь, Мег. Возвращайся к себе.

Мег покачала головой и осторожно пробежала пальчиками по его груди. Алекс не сдержал стона, отдавшись власти темного и опасного порыва. Он потерял способность управлять собой. К черту контроль. Он пытался предупредить Мег. Он старался подавить возникшее между ними желание с самого первого момента, когда увидел ее. Настал час расплаты. Теперь она узнает, насколько велико его желание обладать ею.

Прикосновение его рта было жестким и властным, почти свирепым. Он словно наказывал ее за то, что она делала с ним, за то, что оказалась здесь, перед ним, в неподходящее время. Но если он надеялся напугать ее, то скорее всего ошибся. Мег не менее страстно отвечала на его поцелуи. Между их телами не было никаких секретов.

Мег прижалась к нему всем телом и положила руку на выступающую плоть. Алекс чувствовал тепло ее руки и с трудом выдерживал эту пытку. Она принадлежит ему. Навсегда. И нет ничего правильнее этого. Будь что будет!

Он хочет ее. Доказательство его желания, похоже, только разрушило последний барьер между ними. Она хотела чувствовать его, прикоснуться к его телу. Она доверяет ему. И если не убедят слова, она все скажет ему своим телом. Страсть его поцелуя сказала ей то, что сам он не мог сказать. Сердце Мег трепетало от счастья. Она выпустила на волю такую стихию чувств, о существовании которой в себе даже не подозревала.

Его щетина царапала щеки Мег, когда он целовал ее. Он запустил пальцы в ее волосы, запрокинул ей голову и не отрывался от мягких губ. Несмотря на кипучую энергию страсти, в его действиях проскальзывало что-то особенно нежное. Она, Мег Маккиннон, разрушила маску

безразличия на этом красивом лице. Ее сердце переполняла любовь к этому восхитительному человеку. Мег положила руку ему на грудь и почувствовала, как взволнованно бьется под ее ладонью сердце Алекса. Она сводила его с ума, и эта мысль придавала ей смелости. Руки бесстыдно блуждали по его груди и спине, исследовали крепкую фигуру, крепче прижимали его, словно она хотела стать с ним единым целым.

Алекс целовал нежную шею и быстро развязывал шнуровку платья и корсета. Прекрасное платье из изумрудной парчи, которое она так тщательно выбирала для соблазнения, упало к ее ногам, и только тонкая сорочка прикрывала девичью наготу.

Губы Алекса коснулись чувствительной кожи над лифом, и он ловко потянул завязку, чтобы освободить грудь.

- Боже мой, как ты прекрасна! - Алекс, как скульптор, обследовал руками ее стройное тело. Он коснулся губами напряженных сосков, и чувственная волна прокатилась по телу Мег. Она испытывала наслаждение от прикосновения его шершавого подбородка к нежной коже, пока его язык творил что-то невероятное с упругими холмиками груди. Тело наполнилось жарким трепетом, она тонула в океане чувственного порыва. Плоть молила об удовлетворении.

В порыве страсти она коснулась рукой его бедер, рядом с возбужденной плотью. Алекс вздрогнул и задержал дыхание. Мышцы живота напряглись, он с трудом контролировал себя.

- Осторожно, дорогая, иначе все закончится, так и не начавшись.

- Прости, - вспыхнула Мег.

Алекс, коснувшись пальцами ее подбородка, заставил Мег поднять голову и посмотрел ей в глаза.

- За что? За то, что разбудила во мне такое желание? - Он улыбнулся. - Если ты прикоснешься ко мне, я потеряю управление над собой. Когда у девушки это впервые, иногда бывает больно. Я хочу доставить тебе удовольствие. - Алекс замолчал и пристально посмотрел на Мег. - Ты понимаешь?

Мег кивнула.

Алекс снова поцеловал ее, и пикантный момент растворился в нарастающем натиске страсти, кипящей между ними. Он ловким движением снял с нее сорочку. Мег даже не успела смутиться, как он взял ее на руки и осторожно положил на кровать. От его взгляда у Мег стало тесно в груди, она знала, что никогда не забудет этот момент. В его глазах она увидела воплощение своей мечты.

Летний вечер был теплым, но Мег почувствовала внезапную дрожь, оставшись на несколько мгновений без объятий Алекса. Кожа покрылась пупырышками, обостряя ее чувствительность.

- Как я мечтал об этом, - произнес Алекс, снимая рубашку и бросая ее на пол. Его взгляд скользил по обнаженному телу, согревая его. - Ты - само совершенство!

Мег обожала хрипотцу в его голосе. Она не знала, как отвечать, ее природная скромность и привычка мыслить логически ничего не значили перед его восторженными словами, видом мощной загорелой груди и жаркими объятиями. Она никогда не привыкнет к великолепно сложенной мужской фигуре, к чувственной привлекательности его мощного тела. Руки и грудь Алекса были покрыты темным загаром, на груди виднелся треугольник золотистых волос. На

его мускулистом торсе не было ни одного лишнего грамма. Казалось, он сделан из стали.

Его узкие штаны низко держались на бедрах, подчеркивая плоский живот. Он присел на край кровати и стал целовать упругие полукружия девичьей груди, пока Мег не выгнулась всем телом ему навстречу и не вскрикнула от удовольствия. Заглушив ее крик губами и языком, он скользнул рукой по ее животу и спустился ниже, к бедрам.

Мег задохнулась, вжимаясь в кровать. Ее тело наполнилось воспоминаниями о его прикосновениях там, в лесу, и ей хотелось снова почувствовать это. Она прикрыла глаза и, откинув голову на подушку, отдалась чувственным ощущениям, которые пробудили его ласки.

Алекс продолжал ласкать ее возбужденную плоть ритмичными движениями. Мег выгнула тело в сладкой истоме, и Алексу все труднее удавалось контролировать себя. За каждую секунду ее удовольствия он боролся с собственным настойчивым желанием. Ему хотелось погрузиться во влажное тепло ее плоти и почувствовать, как работают скрытые внутри ее тела мышцы.

Она была почти готова принять его.

Алекс мгновенно сбросил с себя остатки одежды и накрыл Мег своим телом. Удерживаясь на вытянутых руках, он заглянул в прекрасные, чарующие глаза женщины, которую хотел больше всего на свете.

- Будет больно, - напомнил он Мег, - но только мгновение.

Мег медленно перевела взгляд с широкой груди ниже, туда, где гордо выступал символ мужского достоинства. Она изумленно расширила глаза. Даже изнемогая от желания, она не могла представить, что готова принять такого крупного мужчину.

- Доверься мне, - сказал Алекс.

- Я верю тебе, - прошептала Мег.

Алекс действовал очень осторожно и не торопясь, хотя это стоило ему больших усилий. Он медленно погружался в нее, давая возможность ее телу привыкнуть к нему. От дикого напряжения на лбу выступил пот, когда он почувствовал работу ее скрытых мышц. Они обхватили его плоть как перчатка. Алексу сделалось необыкновенно хорошо, ему хотелось закрыть глаза, откинуть голову и забыться в ритмичных движениях.

Еще чуть-чуть... Он знал, что причиняет ей боль, но ее тело медленно открывалось ему навстречу. Алекс медлил. Осознание того, что он собирается сделать и что он уже сделал, поразило его, ему хотелось запомнить остроту этого момента. Важность происходящего навсегда останется в его душе. Алекс посмотрел в глаза Мег, зная, что он никогда ни с кем не был так близок.

Одним движением он проник в нее, преодолев преграду девственности. Мег Маккиннон принадлежала ему.

Мег вскрикнула, и Алекс заглушил ее крик поцелуем. Краткая боль от его проникновения растворилась в остром чувстве наслаждения. Она расслабилась, понимая, что Алекс уже внутри ее, и наслаждалась этим единением.

Мег понимала, как трудно ему сдерживать себя. Мышцы на плечах напряглись, на лице застыло напряженное выражение. Несмотря на очевидное желание идти дальше, Алекс хотел,

чтобы она насладилась тем, что есть. Его предупредительность восхищала Мег. Ради нее Алекс обуздал всю свою мощь и силу.

Эта сила и мощь предстала перед ее восхищенным взором. Его тело было великолепным, точеным, как статуя. Но эта статуя излучала тепло. Прикосновение руки к его разгоряченной коже действовало магическим образом. Под пальцами перекачивались крепкие, как гранит, мышцы, и одно это уже возбуждало Мег.

Алекс почувствовал ее нарастающую страсть и начал медленно двигаться. Мег не представляла, какие ощущения при этом должна испытывать девушка. Удовольствие накатывало и отступало, как волны на песчаный пляж. Уцепившись руками ему за плечи, Мег двигалась ему навстречу, сходя с ума от дикого желания. Она подняла бедра, чтобы он смог проникнуть глубже, и старалась увеличить темп.

И Алекс понял ее. Увеличивая темп, он продолжал ласкать ее рукой. Страсть нарастала до тех пор, пока что-то внутри не взорвалось. Она обвила ногами его талию и крепко прижала его к себе. Еще одно мощное движение, и они оба достигли пика страсти. Эмоции, которые пережила в этот момент Мег, были настолько изумительными, что она не могла понять, как до сих пор жила без любви.

Задохнувшись от изумления, она прижалась к Алексу, прерывисто дыша. Когда дыхание восстановилось, Алекс лег рядом, по-прежнему обнимая ее одной рукой. Он убрал упавшую ей на лицо прядь волос и с нескрываемым обожанием посмотрел ей в глаза. Казалось, он собирается что-то сказать, и Мег хотелось думать, что это будет иметь значение для их будущего. Сердце замерло от ожидания.

Но ей не суждено было узнать, что собирался сказать Алекс. Не дано было узнать, насколько эти слова изменят ее дальнейшую жизнь.

Потому что в этот немисливо многообещающий момент, когда все, казалось, возможно, дверь распахнулась и жизнь Мег изменилась навсегда.

Глава 16

- Ты ублюдок! - грубо выругался Джейми. - Тебя надо убить за это!

Алекс немедленно подвинулся, чтобы закрыть своим телом Мег. У нее была одна секунда, чтобы прикрыть наготу одеялом.

Лицо Алекса стало жестким, когда он смерил взглядом бывшего друга.

- Можешь попробовать, - с беспощадным спокойствием сказал Алекс. - Но я бы не советовал. Особенно после того, как ты ворвался в мою комнату без приглашения и без стука.

«Черт бы побрал эту дверь, - ругался про себя Алекс. - В порыве страстей и выяснения отношений мы совсем забыли про нее, так и не заперли на засов».

- Я искал Мег, и когда ее служанка сказала, куда она пошла... - Джейми с презрительной усмешкой глянул на кровать. - Похоже, я опоздал.

- Осторожнее, Кемпбелл, не спеши произнести слова, которое я не смогу простить.

Справедливый гнев Джейми ослабел под натиском угрозы Алекса. Он мог бросить вызов

Джейми, и если бы не чувствовал себя виноватым во вспышке ревности, то так бы и поступил. Он был в ярости, что Джейми так бесцеремонно ворвался к ним и смутил Мег. От его присутствия все здесь случившееся превратилось в нечто постыдное и грязное. Но больше всего его злило, что он столкнулся с грубой реальностью до того, как успел насладиться моментом блаженства и неги.

- Если не хочешь, чтобы здесь собрался весь двор, говори потише и закрой дверь.

У Джейми был такой вид, словно он хотел отказаться, но, глянув на мертвенно-бледное лицо Мег, закрыл распахнутую дверь.

- Теперь, если ты отвернешься на минутку, то спасешь Мег от ненужного унижения, - приказал Алекс таким же железным тоном.

Джейми выполнил указание, резко отвернувшись и дав им обоим время одеться. Алекс соскользнул с кровати, подхватил брюки и рубашку и быстро оделся. Потом подал Мег ее одежду, подождал, пока она наденет сорочку, и помог справиться с корсетом и платьем.

Когда все было закончено, Алекс разрешил Джейми повернуться. В комнате стояла оглушительная тишина, пока они все смотрели друг на друга. В воздухе летали молчаливые взаимные обвинения.

- Значит, ты изменил свое решение, - нарушил тишину Джейми. - Ты сделаешь ей предложение теперь?

Снова воцарилась тишина.

Алекс чувствовал, как на него обрушились последствия его действий. Последствия, о которых он знал, но надеялся преодолеть сам. Он знал, что должен делать, этого требовала честь. В тот момент, когда он увлек Мег в постель, решение было принято. Даже охваченный страстью, Алекс знал это. Вторжение Джейми только ускорило его решение. Но сказать нужные слова все равно было нелегко. Он не представлял, как это отразится на его поездке на Льюис. Алексу не хотелось подвергать опасности Мег. И как он сможет стать мужем, который нужен Мег, если он будет сражаться на Льюисе?

Как он мог рисковать всем, что сделал за эти последние пять лет? Алекс думал о часах, которые провел на поле боя, оттачивая свое мастерство, о годах вдаль от семьи и дома, когда приходилось жить в собачьих условиях. Но больше всего он думал о кузенах и о своем решении, которое привело к их смерти. Неужели ему придется выбирать между Мег и совестью?

Этого ему не хотелось. Ему нравилась Мег, он думал о ней больше, чем о любой другой женщине в его жизни. И понимал, что брак с ним создаст ей одни лишь проблемы. Но другого выбора нет. Он не мог оставить ее после случившегося, не мог позволить, чтобы она разочаровала отца.

Алекс никого не винил, кроме себя. Но ему не нравилось, когда его к чему-то принуждают, особенно таким образом.

Мег не могла поверить в происходящее. Только что она наслаждалась самым прекрасным моментом в своей жизни, и тут появился Джейми и застал их, что называется, на месте преступления. Все это было... как-то неправильно.

На секунду ей показалось, что эти двое сейчас вступят в драку. Они стояли с угрожающим видом друг напротив друга и не скрывали своей враждебности. Мег не хотелось, чтобы из-за нее они вцепились друг другу в глотки. Она пыталась сказать что-нибудь Джейми, как-то все объяснить, но слова застряли во рту. Он даже не станет смотреть в ее сторону. Мег было плохо от того, что она причинила Джейми боль. Она беспокоилась за него, ведь он всегда был для нее как брат.

Мег знала, чем рискует, когда шла сюда, но она никогда не думала, что эта ситуация может обернуться таким кошмаром. Сейчас все стало еще хуже – Джейми ожидал ответа на вопрос, который ей хотелось услышать больше всего. Но она хотела услышать его от Алекса и чтобы он ответил свободно и без принуждения.

Мег ждала.

Ее охватили мрачные предчувствия. С каждой секундой она все отчаяннее боролась за надежду на будущее, которое грозило рассыпаться на мелкие кусочки у ее ног.

Алекс грозно посмотрел на Джейми, так и не взглянув на Мег.

- Не надо напоминать мне о моем долге.

Долг. Это слово ранило Мег в самое сердце. Ей не хотелось превращаться в чей-то «долг». Она чувствовала, как между двумя мужчинами растет вражда, и боялась, что их взаимная неприязнь распространится и на нее.

Наконец Алекс повернулся и взял похолодевшие руки Мег в свои.

- Мег, ты согласна стать моей женой?

Вот оно и случилось. Осуществилось ее желание.

Голос Алекса прозвучал решительно и твердо, его приятный низкий тембр Мег обожала. Он не сомневался и не увивал, но в груди у Мег возникло болезненное напряжение. Предложение прозвучало искренне, но как бы не по воле Алекса. Это был не его выбор, просто его неизменная честь и благородство не позволяли ему поступить иначе.

У Мег подкосились ноги. «Он не хочет жениться на мне». О чем она только думала, когда шла сюда?

«Я заставила его жениться на себе, – поняла Мег. – Но что я могу поделать? Моя невинность потеряна. У меня есть долг перед семьей и перед кланом».

С предложением Алекса она получила то, ради чего пришла сюда. Но теперь Мег думала, что лучше бы он сразу отправил ее назад. Он пытался, напомнила она себе. От унижения щеки покрылись красными пятнами. Глубоко в душе она верила, что Алекс хочет жениться на ней. Оказалось, что она ошибалась. И теперь они оба будут страдать.

Мег почувствовала, как перехватило горло и глаза застилают подступившие слезы. Она попыталась улыбнуться, но улыбка получилась кривая, больше похожая на гримасу.

- Я... я... Да, – выдавила она наконец, готовая расплакаться. Надо быстрее уходить отсюда. – Я должна вернуться к себе. – Призвав все свое мужество, она накинула плащ и устремилась к выходу.

- Мег, - окликнул ее Алекс, направляясь за ней следом, - подожди.

Но Мег, притворившись, что не услышала его, бросилась прочь по холодному темному коридору.

Алекс посмотрел вслед Мег, скрывшейся в коридоре, и повернулся к Джейми:

- Ну что ж... Все закончилось хорошо, хотя я не совсем так планировал делать предложение... О чем ты, черт возьми, думал?

Алекс решил найти Мег позже, сейчас было понятно, что ей необходимо побыть одной, чтобы оправиться от потрясения. Ему тоже хотелось остаться одному, но Кемпбелл, похоже, не собирался уходить.

- Я никогда не думал... - Джейми замолчал, наконец осознав последствия своих необдуманных действий. Его бесцеремонное вторжение способствовало тому, чего он совсем не хотел: помолвке Мег с Алексом. Джейми беспокойно ходил по комнате, обдумывая случившееся и изредка поглядывая на Алекса. Когда он остановился, взгляд, брошенный им на Алекса, можно было назвать озадаченным. По крайней мере в нем не было ненависти. - Когда я вернулся, я понял, что Мег изменилась. Она вообразила себе, что влюблена в тебя. Ты воспользовался ею.

Вообразила? Алекс почувствовал себя так, словно его ударили. Он замер. Как это «вообразила»? Вбила себе в голову, что любит его?

Алекс понял, что Джейми в чем-то прав. Мег думает, что любит его, иначе никогда бы не отдала ему свою невинность. Он очень хотел, чтобы это оказалось правдой. Это открытие ошеломило его, покорило, взволновало. И на минуту подарило ему надежду. Любовь Мег он будет хранить всегда как дар судьбы.

- Похоже, я недооценил тебя, - продолжал Джейми. - Ты быстро работаешь. Ну и что это? Ради чего? Деньги? Земля?

- Не будь глупцом, - прищурил глаза Алекс, - речь не об этом.

- Разве?

- Я сказал тебе правду. Я не собирался заходить так далеко.

- Но вижу, не жалеешь, что это случилось.

Алекс задумался на мгновение. Джейми прав. Он пытался защитить Мег от опрометчивого поступка, но в глубине души ему хотелось, чтобы она стала его женой.

- Ты прав, не жалею. Возможно, жалею только об одном - что это произошло таким образом.

- Она нравится тебе. - Голос Джейми прозвучал глухо. Алекс не ответил.

Джейми окинул его оценивающим взглядом, как будто то, что его волновало, наконец обрело смысл.

.- Она действительно нравится тебе. Поэтому ты не хочешь вовлекать ее в свои дела при дворе. - Он поднял руку, предупреждая возражения Алекса. - Не волнуйся. Я не знаю, что ты здесь, при дворе, делаешь, но уверен, что это не имеет никакого отношения к поиску работы в качестве наемного воина. Я провел небольшое собственное расследование, сделал несколько

запросов. Похоже, никто не может вспомнить Алекса Маклауда в роли наемного воина с командой О'Нилла за последние пять лет.

Алекс скрыл свою реакцию. Он не удивился, что его хитрость была раскрыта, просто Джейми удалось сделать это очень быстро. Можно было утешать себя тем, что в данный момент, кроме подозрений, у него ничего нет. Он не знает ничего конкретного. Алекс понимал, что если начнет все отрицать, то только придаст Джейми уверенности в своей правоте. Поэтому он не стал ни спорить, ни соглашаться.

- Ты можешь думать, Джейми, все, что угодно, но это - мое дело.

- Только не тогда, когда это касается Мег. Тогда это дело становится моим. - Джейми сделал глубокий вдох. - Тебе не обязательно жениться на ней.

- Нет, обязательно.

- Я никому не скажу о том, что видел здесь сегодня, и намерен просить Мег выйти замуж за меня.

Алекс сжал кулаки, готовый нанести удар в квадратную челюсть Джейми, и даже сделал шаг вперед.

- Мне кажется, девушка уже обручена.

Джейми демонстративно выдержал взгляд Алекса.

- Пусть она сама выберет.

Алекс с трудом сдерживал ярость, которая вскипела в нем, едва он услышал слова Джейми. Мег принадлежит ему. Он всей душой был против такого предложения, несмотря на то, что умом понимал правоту Джейми.

Джейми видел реакцию Алекса, но стоял на своем.

- Мег не заслуживает, чтобы ее подвергали опасности. Если ты затеял что-то предосудительное, то не должен вовлекать ее в это. Пойми, такой брак самым худшим образом отразится на ее клане, а следовательно, будет плох и для нее самой. Если только ты не пожелаешь отказаться от своих планов при дворе.

Алексу не нравилось, что его собственные заботы ему озвучивает Джейми. Его честь требовала, чтобы он сделал две несовместимые вещи: женился на Мег и сражался с несправедливостью короля на острове Льюис. Прищурив глаза, Алекс с подозрением и одновременно с опаской смотрел на своего врага. Казалось, что Джейми понимает проблему и пытается использовать совесть Алекса против него самого. Джейми знает, что Алекс не станет подвергать Мег опасности без необходимости, особенно когда она все еще может уехать невредимой, не будучи вовлеченной ни в чьи авантюры.

- После того, что ты здесь видел, я считаю своим долгом жениться на ней, - ответил Алекс. - Я не откажусь от своего предложения. Пусть Мег решает сама.

Мег думает, что влюбилась в него. Алекс уже достаточно знал Мег. Если он доверит ей свои планы, она превратит его в героя и не будет думать о грозящей ей лично опасности. Алексу хотелось сказать ей правду, повесить груз решения на нее. С фактами в руках она все решит

для себя и сделает выбор. И Алекс был уверен, что выбор будет в его пользу.

Может ли он жениться на ней, зная, что подвергает ее опасности, когда есть альтернатива? Безопасная. Ему эгоистично хотелось держаться за нее, ведь она теперь принадлежала ему. Но Алекс знал, что совсем ей не подходит.

Черт бы побрал Джейми и его идиотское предложение.

Алексу придется прогнать ее и не оставить ей другого выбора, кроме как разорвать помолвку. Мег придется вернуться к Джейми. Если существует способ спасти ее от опасности и предотвратить ошибочное решение выйти за него замуж, Алекс найдет его. И не важно, какой ценой он этого достигнет.

Глава 17

Оказалось, Алекс мог не беспокоиться о том, как убедить Мег разорвать их помолвку. Все решилось само собой. И очень скоро.

Через несколько часов люди Алекса собираются за городскими воротами и направляются в сторону острова Льюис.

Но он не мог оставить Мег, не решив вопрос тем или иным образом. Только что позавтракав, Алекс как раз собирался пойти посоветоваться с братом, когда к нему подошел маркиз Хантли.

- Вы рассмотрели мое предложение? - задал он вопрос.

Алексу, пребывавшему в своих мыслях, пришлось на секунду задуматься, чтобы вспомнить, о чем, собственно, речь. Да, Хантли хотел нанять его на службу. Поскольку необходимость притворяться исчезнет, как только Алекс уедет, он уже собрался вежливо отказать маркизу. Но боковым зрением увидел стоящую у дверей Мег. Она, вероятно, остановилась здесь, когда увидела, с кем разговаривает Алекс. Он притворился, что не видит ее.

Мозг работал очень быстро. Это возможность все решить. Алекс почувствовал острый укол сожаления по поводу того, что он собирался сделать. Благодаря Хантли он заставит Мег отказаться от своего решения. Хантли невольно предоставил ему блестящую возможность ударить Мег по самому больному месту.

- Одну минуту, - ответил Алекс, - что конкретно вы предлагаете?

- Не уверен, понравится ли вам это. Я не правомочен обсуждать детали, но могу сказать следующее: возможно, потребуется бороться против других горцев.

Алекс безразлично пожал плечами. Он теперь прекрасно понимал, что Хантли говорит о борьбе на стороне колонистов.

- Возможно, даже против вашего брата, - предупредил Хантли.

Слышит ли их разговор Мег? Алекс на всякий случай повысил голос.

- Вы, наверное, слышали, что мы с братом по-разному смотрим на многие вещи. За достойное вознаграждение я мог бы согласиться. - Алекс специально подчеркнул слово «вознаграждение» и не посмел глаз поднять на Мег, чтобы убедиться, слышит ли она их разговор.

- Вам хорошо заплатят, - ответил Хантли. - Такие войны, как вы, очень высоко ценятся в задуманном нами деле.

- Это хорошо, но я имел в виду не только вознаграждение. - Алекс сделал паузу. «Прости меня, Мег». - На днях я стал владельцем земель.

Алекс услышал приглушенный звук вздоха. Значит, Мег все слышала. В груди все сжалось, когда он понял, какую боль она сейчас испытывает. Еще ничего не имея, Алекс уже заявлял о своих правах на ее землю. Но он все делал правильно, как лучше для Мег. Именно эта мысль подталкивала его вперед, хотя каждое произносимое им слово болью отзывалось в груди, словно туда уже вогнали дирк по самую рукоятку.

- О! - не сдержал удивления Хантли.

- Госпожа Маккиннон согласилась стать моей женой. Мне кажется, вы понимаете, какие возможности открываются передо мной.

- Итак, я оказался прав, - улыбнулся Хантли. - У вас были планы насчет этой девушки.

Алекс принял такой вид, словно его тайна была разгадана.

- Она соблазнительна, - подчеркнул он.

- О, она очень лакомый кусочек для такого честолюбивого мужчины, как вы. С необходимой поддержкой вы смогли бы стать главой клана.

Алекс помолчал перед тем, как произнести слово, которое решит его судьбу и направит Мег напрямик в объятия Джейми. Он весь напрягся, сопротивляясь этому выбору. Но если бы только был другой способ уберечь ее...

- Надеюсь на это, - солгал он. Мег соблазнительна, но дело сейчас не в этом. Теперь она никогда не выйдет за него замуж, думая, что он собрался отнять место у ее брата, что, соблазняя ее, действовал по расчету.

- И что же вы хотите в связи с этими обстоятельствами?

- Если сочтете возможным, когда придет время, замолвите словечко перед королем.

Хантли задумчиво посмотрел на Алекса:

- Я посмотрю, что можно сделать. Значит, мы договорились?

Услышав мягкое шуршание юбок у двери, Алекс осмелился бросить взгляд в ту сторону. Мег ушла.

- Я подумаю над этим. - Алекс встал.

Хантли слегка удивился, что его предложение не приняли прямо здесь, но кивнул Алексу на прощание. Алекс шел, едва переставляя ноги, как человек, которого ведут на казнь. Перед отъездом ему осталось сделать только одно дело: поговорить с Мег. А точнее, дать ей возможность поговорить с ним.

С наступлением нового дня в голове у Мег ничего не прояснилось. Она любила Алекса и была убеждена, что он тот самый мужчина, который подойдет ее клану. Даже зная, что он не хочет

жениться на ней, она не могла разочаровать отца и подвести клан, разорвав помолвку только из-за своей гордости. Слишком много было поставлено на карту.

Она знала, что нравится Алексу. Конечно, он согласится... в итоге.

С этой мыслью Мег отправилась в обеденный зал, надеясь отыскать там Алекса. Лучше бы она не делала этого.

Ей показалось странным, что Алекс вновь разговаривает с маркизом Хантли. Не желая прерывать их разговор, она остановилась у дверей, чтобы подождать, когда они закончат.

Она хорошо слышала их голоса, словно разговор предназначался для ее ушей. Мег была поражена предложением, которое сделал Хантли Алексу, но еще больше ее шокировал ответ Алекса. Должно быть, она что-то не так поняла. Алекс не станет бороться против горцев, против собственного брата. Как можно? Сама идея была отвратительной. Мег могла рассматривать проблемы горцев чисто прагматически, но она никогда не смирится с тем, чтобы поднять меч против земляков. Мег уже не в первый раз ставила под сомнение верность Алекса и вспомнила, как нашла его за игрой в карты с людьми короля сразу же после его прибытия ко двору.

Что она на самом деле знала о его деятельности? Она приписывала высокие цели его участию в борьбе на стороне Макгрегоров. Но если это не так? Сердце тревожно заколотилось в груди.

От того, что она услышала в следующую минуту, у Мег перехватило дыхание.

- На днях я стал владельцем земель.

Это не было похоже на Алекса. Этот корыстолюбивый незнакомец не мог быть Алексом. Это какая-то ошибка. Но у него такая же золотистая голова, те же мужественные, красивые черты лица, тот же чувственный рот, который так страстно целовал ее вчера вечером. Мег охватила паника.

- Вы понимаете, какие возможности открываются передо мной, - сказал дальше Алекс. А Мег превратилась в «лакомый кусочек».

- ... вы смогли бы стать главой клана, - прозвучали слова Хантли.

И ответ, который задел ее до глубины души:

- Именно так.

Нет! Мег наклонилась вперед, обхватив руками талию, словно получила удар в живот. Она не хотела верить этому. И никогда бы не поверила, если бы не слышала все своими ушами.

Возможно, Алекс не хотел жениться на ней, но это не остановило его, и он решил извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Он собрался получить место ее брата. И самое противное, что он, несомненно, стал бы отличным главой клана. Но только не таким способом. Соблазнив ее и свергнув ее брата.

Подобно Юэну Маккиннону, который так жестоко разрушил ее девические мечты, Алекс просто стал еще одним мужчиной, который хотел использовать ее ради своих целей.

Как он мог? После всего, что у них было? В его объятиях Мег почувствовала себя любимой и

желанной. Он любил ее с такой нежной заботой. Неужели это был спектакль?

Она думала...

Тихий крик застрял в горле. Господи, какая она глупая. Слепая, ищущая любви глупышка. Она думала, что нравится ему.

Она ошибалась. Ошибалась во всем. Мег доверилась не тому человеку. Волновалась, что он подстрекает к войне, не имеет необходимой политической проницательности, чтобы вести переговоры с людьми короля. Но он оказался достаточно хитрым, правда, не в том смысле, в каком это надо было Мег.

Он подвел Мег.

Нет, это неправильно. Она сама себя подвела. Ей некого винить в этом, кроме себя. Она потеряла невинность, у нее не осталось надежды на мужа, чтобы защитить Данкин. Она не выполнила поставленную перед ней задачу и никогда не простит себе этого. Она подвела отца, который доверил ей такое важное дело. Что теперь будет с братом? С ее кланом? Как она могла поступить так эгоистично?

«Ты у меня умница, Мегги. Не знаю, что бы я делал без тебя». Голос отца звучал в ее ушах, и сердце сжималось от боли. Умная, но все-таки дура.

Ее обманули. Мег понимала, что думает сердцем, а не головой, но не могла остановиться. Судьба подавала ей знаки, но она предпочла не замечать их, потому что очень хотела, чтобы Алекс оказался нужным ей человеком. Ее, как и тысячи других женщин до нее, ввело в заблуждение красивое лицо. Теперь она будет страдать от разочарования и от того, что подвела любимых ею людей. Ради любви она рисковала всем и проиграла.

Наверное, теперь это не должно было вызывать такую боль? Постоянное жжение в груди, холод, сковавший сердце. Она уже переживала разочарование, теперь должно быть легче, ведь все это уже было.

Но она оказалась не готова к той боли, которая сдавила ей сердце после предательства Алекса. Надо дышать. Мег хотелось провалиться сквозь землю. Закрывать голову руками и дать волю слезам, теснившимся в груди. Но она нашла в себе силы остаться стоять, потому что знала, что должна сделать.

С напряженной спиной, уцепившись руками в холодный шелк юбок, она вышла из обеденного зала. Мег ощущала себя такой хрупкой, словно могла рассыпаться на тысячи кусочков от малейшего прикосновения. Она думала, куда ей лучше пойти: вернуться к себе или зайти в комнату Алекса, чтобы подождать его там. Но она точно знала, что сделать это надо сейчас, иначе она не сможет сделать это никогда. Мег вошла в небольшой холл недалеко от обеденного зала. Им потребуется некоторое уединение, но, с другой стороны, общедоступность этого помещения поможет ей держать себя в руках.

Мег стояла у огромного камина и от волнения не могла даже присесть. Отсюда она могла видеть поток людей, выходящих из обеденного зала. Ей не пришлось долго ждать.

- Милорд, - окликнула она Алекса, когда он проходил мимо открытой двери.

Он повернул голову, услышав ее голос. Их взгляды встретились, и уже притупившаяся к этому времени душевная боль вновь резко напомнила о себе, перехватив дыхание Мег. Как такая

благородная внешность могла скрывать низкое предательство? Теперь, когда маска сдернута, она должна была разглядеть в нем корысть. Но она видела перед собой только мужчину, который занимался с ней любовью и смотрел на нее так, словно она была для него самой прекрасной и важной женщиной в мире. Ее боль была настолько сильной, что Мег показалось, Алекс должен был почувствовать ее.

- Мег, - Алекс сделал несколько шагов навстречу, - что ты здесь делаешь?

Мег едва сдерживала себя. В груди зрело такое отчаяние, что оно грозило выплеснуться наружу. Нет, он никогда не узнает, как больно ранило ее его предательство. Она никогда не расскажет ему о Юэне.

Мег подняла подбородок и посмотрела ему прямо в глаза.

- Я хотела поговорить с тобой. - Она подождала, пока он подойдет ближе. - Твоя благородная жертва не понадобится, Алекс. - Голос звучал резко, совсем не похоже на голос Мег.

- Я не понимаю, - ответил Алекс, уловив сарказм в ее словах.

- Неужели? - Мег удивленно выгнула бровь. - Видишь ли, я передумала. Вчера вечером я слишком быстро ответила на твое предложение. Мой ответ «нет». Я не выйду за тебя замуж, - еще тверже повторила она.

Если она и удивила его своим отказом, то Алекс не показал этого. Но это был Алекс, непробиваемая гранитная стена. Воин. Человек, которому не нужен никто, а она - меньше всего.

Пронзительный взгляд голубых глаз прожигал Мег насквозь.

- Могу я спросить почему? Ты, возможно, поймешь мое любопытство после вчерашнего вечера.

У Мег вспыхнули щеки.

- Я решила, что мы не подойдем друг другу.

Алекс смотрел на нее, словно ожидал, что она скажет что-то еще.

- Ты не передумаешь? - спросил он наконец.

Мег хотелось, чтобы Алекс поспорил с ней, сказал, что она не права. Привел ей все доводы, почему они должны пожениться. Сказал бы, что любит ее. В груди все сжалось. Но он принял ее решение с разрывающим сердце стоицизмом.

- Нет, - покачала головой Мег, стараясь скрыть эмоции, от которых дрожал голос. Слезы подступили к горлу, она больше не могла сдерживать себя.

Алекс, словно почувствовав это, пошел к двери. Он оглянулся один раз, на секунду удержав ее взгляд. Мег на мгновение показалось, что в его взгляде она увидела сожаление.

- До свидания, Мег. Я... - Алекс остановился. - До свидания.

Он ушел, оставив Мег опустошенной и одинокой. Так плохо ей еще никогда в жизни не было.

Парадокс. Временами забавный, временами горький. Сейчас Алекс чувствовал горечь. Только

оттолкнув от себя Мег, он понял, насколько сильно любит ее. В то мгновение, когда он разрушил все шансы на будущее с ней, он наконец дал название чувствам, которые так долго были ему незнакомы. К сожалению, понимание правды стоило ему разбитого сердца Мег.

На ее лице, когда он уходил, отразились уязвленная гордость и сила, всегда привлекавшие его. Его собственные чувства стали понятны Алексу, когда все эти эмоции на лице Мег отразились в его душе в многократно усиленном варианте.

Мег смотрела на него во все глаза, на лице отражались душевная боль и молчаливая мольба объяснить то, что объяснить было невозможно. Какая это была мука для Алекса - не замечать этой мольбы и не утешить Мег.

Его слова разбили сердце девушки. Алекс знал, как тщательно она скрывала свои эмоции, прятала их за внешним благоразумием. Мег позволила себе открыться перед ним, доверилась ему, подарила свою невинность, а он в ответ растоптал ей сердце.

Алекс никогда не думал причинить ей боль. Печаль и опустошенность, застывшие на лице Мег в момент его ухода, тяжким грузом легли на его плечи, и только невероятное усилие воли помогло ему устоять и не подойти к ней.

Пусть понимание любви пришло к нему внезапно, но Алекс знал, что его чувства к Мег возникли давно, возможно, даже в момент их первой встречи. Теперь у него появился шанс испытать глубину первого влечения. Он обожал эту странную комбинацию серьезности и наивности в ней, деловитости и практичности, ее остроумие, юмор, преданность друзьям и семье. Если честно, он обожал в ней все.

Алекс влюбился в Мег Маккиннон и ничего не мог поделать с этим. Его внезапное прозрение ничего не меняло. Он отправится на Льюис, будет бороться против колонистов. И подвергнет ее опасности, если посвятит в свои планы.

Все-таки лучше ей остаться с Джейми.

Даже если Алексу как-то удастся утешить ее, каждого из них ждет свое собственное будущее. Отпустить ее, поставить ее счастье превыше всего остального - это самый самоотверженный поступок, который Алекс когда-либо совершал.

Он любит ее, и она, возможно, тоже любит его. Но этого недостаточно. Если бы они были одни в этом мире и им не надо было думать ни о ком другом, Алекс отыскал бы Мег прямо сейчас и умолял бы ее простить его ложь. И клялся бы в безграничной любви, пропади оно все на свете.

Но у каждого были люди, которые рассчитывали на них, зависели от них. Поэтому Алекс должен позволить ей найти свое место в этом мире. А его место - на Льюисе. Он вздохнул и почувствовал, как болезненно сжалось сердце в груди. Он никогда не думал, что ему придется спасти свою потерянную душу.

Спустя несколько часов, когда слезы у Мег иссякли, тихий стук в дверь прервал ее размышления. Она узнала голос Джейми.

- Мег, я знаю, что ты здесь. Я должен поговорить с тобой.

Ей совсем не хотелось видеть его, но она должна была объясниться с ним. Правда, пока не знала, как это сделать. Мег встала, расправила юбки, поправила волосы, зная, что ничего не сможет сделать со своим заплаканным лицом, и медленно открыла дверь.

- Джейми, - ее голос был едва слышен, - я удивлена, что ты здесь, - взгляд уперся в пол, - после вчерашнего вечера.

- Мег, мы ведь друзья, и ничто не сможет изменить это. Можно, я войду?

Мег кивнула, радуясь, что он ничего не сказал по поводу ее внешнего вида.

- Только, боюсь, я сейчас не самая подходящая компания.

- Я бы не стал беспокоить тебя по пустякам. - Джейми вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Мег снова кивнула и проводила его в прилегающую гостиную. Обычно пребывание в этой комнате всегда доставляло ей удовольствие. Идеальный порядок действовал успокаивающе. Мег посмотрела на полки с книгами: Сенека, Шекспир, Софокл, Спенсер. Все книги стояли по алфавиту и строго на одной линии. Но в этот раз Мег не чувствовала ничего. Пустота. Вернется ли к ней когда-нибудь способность чувствовать?

На небольшом столике в центре комнаты красовалась ваза с белыми розами, перед которой на равном расстоянии друг от друга стояли две украшенные эмалью коробочки. Мег указала Джейми на место перед окном, а сама присела с ним рядом на небольшой скамеечке.

Джейми взял ее за руку, чем несказанно удивил Мег. Смутившись, она опустила глаза.

- Я должен извиниться за вчерашнее, - начал Джейми.

- О чем ты говоришь? - Мег вздрогнула. - Если кто и должен извиняться, это я. Чувствую себя ужасно.

Джейми покачал головой, не соглашаясь с ней.

- Позволь мне объяснить, пожалуйста. Я не имел права врывать в комнату Алекса, хотя был рассержен и волновался за тебя. И я очень сожалею, что форсировал события, которые надеялся предотвратить.

От его доброты Мег стало только хуже. Она так плохо поступила с ним, а он не бросил ее, оставался другом.

- Джейми, мне очень жаль...

Он сжал ее руку, не давая возможности продолжить.

- Ты бы оказала мне большую честь, если бы согласилась стать моей женой.

Мег от удивления открыла рот.

- Ты, должно быть, шутишь?

Джейми рассердили ее слова.

- Я абсолютно серьезен. И никогда не стану шутить о таких важных вещах.

- Но, Джейми, - недоверчиво начала Мег, - после всего, что ты видел, вряд ли ты захочешь взять меня в жены.

- Ты чудесная девушка, Мег. У нас общие интересы, мы одинаково думаем. - Джейми улыбнулся. - Мы - хорошая пара, наши семьи будут рады этому браку. И Алекс Маклауд никак не сможет изменить это.

Мег не могла поверить. Она даже и думать не смела, что Джейми по-прежнему хочет жениться на ней. Он предлагал ей возможность спасти честь. Мег посмотрела ему в глаза.

- Ты меня любишь? - тихо спросила она.

- Конечно, люблю. Я люблю тебя так же, как свою сестру...

- Вот в этом все дело, - перебила его Мег, улыбаясь. - Разве ты не понимаешь? Я тебе не сестра. Ты влюблен в меня?

У Джейми покраснели щеки.

- Ну конечно, влюблен, хотя что это слово означает?

- Если ты спрашиваешь, значит, не влюблен.

- Мег, но почему это так важно? - Он провел рукой по своим волосам. - Все складывается так, что мы должны пожениться, учитывая обязательства. У тебя есть обязательство перед отцом, - Мег вздрогнула, - выйти замуж. Твоему клану нужна связь с Кемпбеллами. Я могу помочь Йену, могу защитить твой клан. Я хочу, чтобы у тебя был выбор. Тебе не нужно выходить за Алекса Маклауда. Он не такой, как ты думаешь.

Нет, не такой.

- Я не выхожу замуж за Алекса.

- Но я думал... - ошеломленно начал Джейми.

- Я изменила свое решение.

- Хорошо, выходи замуж за меня.

- Тебе не надо жертвовать собой, Джейми, я ни в чем тебя не виню. Сама знала, что делаю.

- Поверь, Мег, что жениться на тебе - никакая не жертва с моей стороны.

- Не сердись, я не хотела тебя обидеть. Ты хороший друг, Джейми, и, наверное, считаешь меня ужасно неблагодарной... Просить меня выйти замуж после всего, что ты увидел... Не каждый мужчина пойдет на это.

- Сейчас неподходящее время сравнивать меня с другими мужчинами. - Джейми наклонился и нежно поцеловал ее в макушку. - Не решай сразу. Я уверен, когда у тебя будет время обдумать мое предложение, ты поймешь, что это - лучшее решение. - Джейми поднял ее подбородок, чтобы посмотреть прямо в глаза. - Я люблю тебя, не сомневайся. И сделаю тебя счастливой.

У Мег заблестели глаза от близких слез. Она кивнула, словно уже приняла решение.

- Ты настоящий друг. Я должна возвращаться в Данкин. Возможно, на Скае все станет намного яснее.

- Вот и хорошо. Поговори об этом с отцом. Когда ты уедешь отсюда и все обдумаешь, то поймешь, что все складывается совсем неплохо.

Мег понимала, о чем говорит Джейми. Ей надо было уехать подальше от Алекса Маклауда.

Часть II

Глава 18

Данкин, остров Скай, сентябрь 1605 года

Трех недель, очевидно, было достаточно, чтобы влюбиться, но этого времени было мало, чтобы забыть. Эту печальную истину Мег каждое утро вбивала себе в голову, надеясь, что именно в этот день она забудет Алекса, продолжит жить и перестанет думать об Эдинбурге.

Мег вздохнула. Три недели, три года, не имеет значения. Она все равно будет помнить. Все. Каждую подробность этих нескольких драгоценных недель, которые вспыхивали в ее сознании так ярко, словно это было вчера. Силу Алекса, и его способность подчинять других своей воле. Видно, это заложено в нем от природы. Он заходил в ее комнату, и все другие люди сразу становились в ней лишними. А невозмутимость и самообладание, которые он проявлял в моменты раздражительности! Как безопасно она чувствовала себя рядом с ним! Но больше всего она помнила объятия его сильных рук, тепло его кожи, его поцелуи и пронзительный восторг слияния двух тел.

Мег старалась забыть. Она предпринимала героические усилия изгнать его из своих мыслей, вызывая в своем воображении их последнюю встречу, когда он разбил ее сердце и так просто ушел. Но ничто не помогало стереть воспоминания любви и страсти. Она по-прежнему любила его таким, каким представляла себе, даже если такого человека никогда не существовало на самом деле. Потрясение понемногу проходило, но боль оставалась. И она будет постоянно напоминать ей о совершенной ошибке.

- Что ты здесь делаешь? Опять уединилась, дорогая? - Голос Розалинд вывел Мег из задумчивости.

Она обернулась, встретив обеспокоенный взгляд матери.

- Наслаждаюсь видом. Здесь так тихо. Я обожаю эту часть старой башни. Мне нравится наблюдать, как большие гребные лодки пересекают узкий пролив.

- И подсчитывать ежедневные прибыли, да?

Мег улыбнулась. Сотни лет, с тех пор как предприимчивый предок натянул здесь тяжелую цепь, Маккинноны собирали дань с лодок, проходящих через узкий пролив, который отделял Скай от главного острова. Она должна подсчитывать прибыль, будет подсчитывать прибыль, если сможет сосредоточиться на чем-то, кроме...

Мег покачала головой, отгоняя мысли об Алексее.

- Нет, мама, не сегодня.

- Приближается Михайлов день, и я думала, ты будешь совещаться с отцом. - Розалинд подошла к стулу, на котором сидела Мег. Изящные пальчики коснулись подбородка Мег и

ласково приподняли его. На нее смотрели печальные зеленые глаза. – Что случилось, любовь моя? Ты ничем не занимаешься с тех пор, как мы вернулись. Я никогда не думала, что мне придется жаловаться на это, но не помню, когда ты в последний раз читала книгу, брала в руки счета, бормотала что-нибудь про «эффективность» и произносила другие незнакомые мне слова.

Мег подумала об Алексе, и сердце ее сжалось.

– Да, я отложила привычные дела, но мне необходимо многое обдумать. – Мег постаралась улыбнуться. – Я как раз собиралась пойти к отцу. Мне надо поговорить с ним о Джейми.

– Так ты приняла решение, да?

Какое она могла принять решение? Какой ей оставался выбор? С возвращением домой ничего не изменилось. Либо она принимает предложение Джейми, либо не выполняет своего долга перед кланом. Обманчивый выбор. Мег подавила в себе чувство вины, понимая, что не любит Джейми. Но Элизабет была права: он заслуживал, чтобы его любили. И Мег сделает все, что в ее силах, чтобы полюбить его.

– Я выйду замуж за Джейми, мама.

На красивом лице Розалинд появилось страдальческое выражение. Она не пыталась скрыть своего разочарования и душевного волнения.

– Дорогая моя, – пробормотала она, – я так надеялась... Я думала, что твой выбор – лорд Маклауд.

Мег напряженно замерла.

Розалинд нахмурилась, заметив реакцию Мег.

– Я не спрашиваю, что у вас произошло с Алексом Маклаудом. Но это не значит, что я ничего не понимаю.

– Я не знаю, что ты имеешь в виду.

– Маргарет Маккиннон! – Розалинд топнула крошечной ножкой, чтобы придать вес своим словам. – Не притворяйся. Мы в такой спешке покинули дворец, что я едва успела надеть свое дорожное платье. Бедной Эллис еще никогда не приходилось так быстро собирать вещи. – Розалинд вскинула руки. – Мятые шелка, бархат, оборванное кружево... все могло случиться.

– Но к счастью, все обошлось, мама. Нам удалось ретироваться без потерь.

Розалинд сделала вид, что не заметила шутливого ответа Мег.

– За всю дорогу домой ты и пяти слов не сказала, и уже много дней у тебя красные опухшие глаза. Дорогая, надо приложить к ним охлажденный посеед, [3] чтобы избавиться от этих ужасных черных кругов.

– Я уже объясняла, что заболела и хотела вернуться домой.

– Заболела! – В голосе Розалинд прозвучало недоверие, она уперла руки в бока. – Может быть, я не такая ученая, как ты и твой отец, но Бог не обделил меня умом.

Мег расширила глаза от удивления. Неужели ее мать иронизирует? Розалинд, должно быть, сильно рассержена.

- Мама, пожалуйста, давай не будем обсуждать это больше. Между мной и Алексом Маклаудом не было и нет ничего, что представляло бы для тебя интерес.

Мег повернулась к матери, услышав, как та фыркнула в ответ на ее слова.

- Я собираюсь замуж за Джейми Кемпбелла.

Розалинд покачала головой:

- Но все заметили, что ты очень нравишься Алексу Маклауду. Здоровье отца значительно улучшилось, ты можешь подождать с...

- Все уже решено, мама, - резко перебила ее Мег.

- Я сказала твоему отцу... - Розалинд посмотрела на Мег, не скрывая своего недовольства. - Он очень долго откладывал разговор с тобой. Сейчас он должен сказать тебе кое-что, что может изменить твое решение.

Сгорая от любопытства, Мег не стала терять ни минуты и поспешила вниз по ступенькам к отцу. Глава клана Маккиннонов находился на втором этаже старой башни в библиотеке. Он сидел, сгорбившись над книгами счетов и потирая лысеющую макушку.

Когда Мег вошла, он поднял голову. Небольшой рост и внушительный вес тела предполагали, что их обладатель - веселый человек. Но на лице Маккиннона застыло серьезное выражение, увидев дочь, он растянул губы в подобие улыбки. Мег поразились, как отец постарел после болезни.

- А, Мег... Я вот тут сижу и просматриваю счета. Меня беспокоит количество земли под залогом. И никак не найду записи для северного района.

Мег склонилась над отцом и пролиставала толстые пергаментные страницы.

- Записи сделаны сначала в порядке географических названий, потом - по площади и, наконец, по типу обязательств. Под каждой записью я указала дату и способ оплаты: зерно, скот или серебро. Здесь же написана первоначальная сумма взноса за аренду, потом ежегодная часть ренты. Записи, которые ты ищешь, должны быть... - Ее палец заскользил по исписанной странице вниз. - Вот здесь.

вернуться

3

Горячий напиток из молока, сахара и пряностей, сдобренный вином.

- Ну конечно, как же я сам не нашел? - рассеянно заметил отец.

Мег вспыхнула, не зная, хвалит ее отец или шутит с ней, но продолжила дальше. Как и она сама, отец ценил аккуратность и точность в деталях.

- В другой книге я сделала ссылки на эти записи. Общие обязательства за земли указаны в отдельной книге. Так легче вести подсчеты. Если подождешь минутку, я принесу ее.

Маккиннон восхищенно покачал головой:

- Милая моя девочка, не знаю, что бы я делал без тебя!

Мег на секунду почувствовала гордость, но, с другой стороны, отцовская похвала была тонким напоминанием о ее долге.

- Аренда, рента! - В комнату влетела Розалинд. - Кого это волнует, когда сердце единственной дочери разбито...

- Мое сердце не разбито.

Оно рассыпалось на кусочки. Но Розалинд продолжала, словно не слышала Мег.

- А вы все говорите о земле! Друг мой! Есть дела поважнее, и их следует обсудить, - обратилась она к мужу.

- К чему вся эта истерия, Роузи?

- Разве не ты довел меня до такого состояния? Я предупреждала, что нечто подобное может случиться. Ты должен был сказать ей все, как только мы вернулись. А теперь бедная девочка готова пожертвовать своим счастьем ради тебя.

Отец прислонился к спинке стула и, смутившись, повернулся к Мег:

- О чем она говорит, Мег?

- Я решила написать Джейми и принять его предложение.

- Хороший выбор, - кивнул отец.

- Хороший выбор! - воскликнула Розалинд. - Ты, похоже, меня не слушаешь. Девочка влюблена в Алекса Маклауда, а ты говоришь «хороший выбор»!

Отец вздохнул.

- Мег - взрослая девушка, способная принимать собственные решения. Джейми Кемпбелл - сильный и надежный помощник. А что ты хотела, Розалинд, чтобы я ей рассказал?

Розалинд скрестила руки на груди и всем своим видом демонстрировала упрямство. Мег едва узнавала мать. Она знала, что родители любят друг друга, но всегда считала, что главенствующую позицию занимает отец. Новые оттенки их взаимоотношений привели Мег в некоторое замешательство.

- Уверяю тебя, мама, я ничего не хочу слышать об Алексе Маклауде...

- Маргарет Маккиннон, помолчи, - оборвала ее Розалинд.

Мег молча села на стул, уставившись на эту странную сердитую женщину рядом с ней. Это была та же женщина, которая даже не повысила голос, когда Мег в восемь лет использовала лучшее серебряное блюдо, чтобы скатиться со снежной горной вершины, а в одиннадцать лет

применила фламандский гобелен в качестве мишени.

- Ну хорошо, дорогая, я все расскажу, - спокойно сказал отец. - Но, Мег, ты должна держать это в строжайшем секрете. Лишь немногим известно то, что я собираюсь поведать тебе.

Мег кивнула, смущенная таким вступлением и необычными нотками в его голосе. Она ждала отцовского рассказа, чувствуя любопытство и одновременно тревогу, не зная, о чем пойдет речь. Отец осторожно подбирал и взвешивал каждое слово.

- Алекс Маклауд был направлен ко двору по поручению руководителей кланов, чтобы собрать информацию о новой попытке колонизировать остров Льюис.

- Ты хочешь сказать, что Алекс был шпионом? - Мег побледнела, услышав слова отца.

- В какой-то степени да, - ответил отец. - Скорее - разведчиком. Хотя не стоит все так драматизировать. Он должен был держать глаза и уши открытыми и узнать все, что только возможно. Учитывая, что он брат главы клана и бывал при дворе много раз, мы подумали, что присутствие Алекса в Холируде не вызовет подозрений в правительстве равнинной части Шотландии. Весьма кстати пришлось и то обстоятельство, что в последние несколько лет он не имел с братом тесных связей. - Отец сделал паузу, прежде чем продолжить. - Конечно, не все знают, что эти годы Алекс сражался на стороне объявленных вне закона Макгрегоров.

Мег тупо смотрела на свои руки, потом сжала кулаки. Она не могла поверить в то, что слышала. Она знала, что Алекс не просто так приехал ко двору, что он что-то недоговаривал ей, но она никогда не могла предположить, что он шпион. Вовсе не наемный воин. И от брата он не отдался.

Небольшие странности сразу обрели смысл: игра в карты с Джейми в комнате, где было полно людей короля, его раздражение при упоминании Макгрегоров и ситуации на Льюисе во время поездки верхом, подслушивание в темном коридоре...

Она вспомнила, как они впервые поцеловались. Неужели он целовал ее, только чтобы скрыть свое присутствие там? Представить все как любовную интрижку?

- Расскажи ей остальное, - нетерпеливо потребовала Розалинд, очевидно, чувствуя страдание Мег.

Отец вздохнул, но продолжил свой рассказ:

- Добытая Алексом информация дала возможность главам кланов секретно подготовить поддержку для Маклаудов на Льюисе. Когда пару недель назад колонисты высадились и заняли Сторноуэй, мы были готовы к этому главным образом благодаря Алексу. - Отец, похоже, собирался на этом закончить свой рассказ, но Розалинд устремила на него пронзительный взгляд и заставила продолжить. - И Алекс присоединился к Нейлу Маклауду, возглавив сопротивление на Льюисе.

- Алекс? Сражается на Льюисе? - переспросила Мег. Она догадывалась, что собирался сказать отец, но все равно пережила потрясение. Она быстро соображала, пытаясь соединить в единое целое то, что ей только что стало известно, и тот разговор Алекса с лордом Хантли. Почему Алекс согласился сражаться на стороне Хантли? Это неправда. - А давно он на острове?

- Уже более двух недель, приехал как раз перед появлением колонистов. Вероятно, вы с ним почти одновременно покинули двор. Нейл и Алекс организовали набеги на места поселения

колонистов, препятствуя доступу продовольствия и изматывая их, как в прошлый раз. Случаются небольшие столкновения, но скоро все изменится.

- Я знала, что он в чем-то участвует, но никогда не подозревала... - Мег замолчала. Ее отец, человек, которому она отчаянно хотела угодить, убедить, что способна управлять Данкином, не доверял ей.

В горле у Мег застрял твердый ком.

- Почему ты не рассказал мне об этом раньше? Почему я не знала, что ты собираешься помочь Маклаудам? Как ты мог скрывать от меня такие важные вещи? - На последних словах Мег задыхнулась, не в состоянии контролировать захлестнувшие ее эмоции. Отец не доверяет ей. Он состоит в союзе против короля, а она ничего не знала.

- Мег, ты очень много делаешь полезного, но ты не глава клана, - мягко заметил отец. - На этом месте я надеюсь задержаться еще на много лет. - Он посмотрел на Мег, заметив ее страдания. - Но я горжусь тобой, девочка. Ты отлично справилась с трудными обстоятельствами, с братом... - Отец взволнованно повертел в руках лежавший на столе пустой пергамент, как обычно делал это, говоря о Йене. - Возможно, я возлагаю на тебя слишком большие хлопоты. Твоя мать обвиняет меня в том, что я предъявляю к тебе чрезмерные требования. Я так не думал, но она, возможно, права. Если ты хочешь выйти за Джейми Кемпбелла, делай это по собственной воле, а не потому, что я ожидаю от тебя этого поступка. Часто бывает, что самое лучшее решение - не самое очевидное. Доверься себе.

- Но ты не доверяешь мне, - обвинила отца Мег.

- Чепуха. Ты должна понимать, что не можешь быть посвящена во все решения, принимаемые ответственными людьми. Для тебя было безопаснее не знать всего. Чем меньше людей знают об этом, тем лучше. А то ведь дойдет и до короля.

- Я бы никогда...

- Я знаю, - перебил ее отец. - Если бы я предвидел, что ты познакомишься с Алексом, я бы тебя предупредил. А когда ты вернулась домой, то только и говорила что о предложении Джейми. Я не верил или, скорее, не позволял себе поверить, что рассказ матери о твоих чувствах к Алексу Маклауду - правда.

У Мег загорелись щеки. Она услышала, как хмыкнула Розалинд, словно хотела сказать «Я же тебе говорила».

- Если ты хочешь подождать возвращения Алекса Маклауда, прежде чем ответить Джейми, я не возражаю. Но ты должна понимать, что ситуация на Льюисе очень неустойчивая и, конечно, опасная. Все может случиться...

Отец резко замолчал, увидев, как побледнела Мег.

- Прости, Мег, но я не хочу, чтобы ты страдала от ошибочных иллюзий. Алекс может не вернуться. И даже если он вернется, король вряд ли будет доволен им. По слухам о заговоре с целью борьбы против колонистов, циркулирующим в Лондоне, Нейл уже объявлен вне закона. То же самое может случиться с Алексом.

В голове у Мег вертелась тысяча вопросов, и она не осознавала, что проговаривает их вслух.

- Какое участие мы принимаем во всем этом? Главы каких кланов участвуют? Подозревает ли нас король? Когда они планируют взять крепость? Какие новости от...

- От Алекса? - закончила за нее Розалинд. Мег кивнула в ответ.

- Мы поддерживаем постоянную связь с теми, кто сражается на Льюисе. Обеспечиваем их людьми и продовольствием по мере сил, но наша основная цель - информация. Если король и подозревает о нашем участии, то он пока не готов принять какие-то меры, кроме как запретить поездки на остров Льюис. Поэтому наши посыльные перемещаются по ночам, - сказал отец.

- А что же Макдоналды? Они не участвуют? - спросила Мег, обдумывая услышанное.

- Макдоналды? Нет, они тоже участвуют, но скорее всего ведут двойную игру, объединившись с главами кланов и предоставляя информацию лорду-канцлеру Ситону. Они послали ко двору своего шпиона, но Алекс обнаружил его, и теперь мы снабжаем его фальшивой информацией.

- И кто же этот шпион? - Мег уже знала ответ на свой вопрос.

- Дугал Макдоналд... Твоя мать говорила, что он был твоим поклонником при дворе.

- Отвратительный человек, - сказала Розалинд. - Макдоналду нельзя доверять. Я бы никогда не послала его следом за тобой в лес, если бы знала.

- Никто из нас не знал, мама, - ответила Мег. - Но я никогда серьезно не рассматривала его предложение. - Зная, что он сделал с Алексом, подумала она про себя. Отказать ему было нетрудно, сложнее было сделать это вежливо. - Но Алекса больше нет при дворе, как же вы получаете информацию из Эдинбурга?

- Через своих агентов. Всегда найдутся люди, желающие поговорить за хорошее вознаграждение. Я уверен, что Алекс завербовал одного из личных слуг Ситона.

Только не это. Неудивительно, что он сердился, когда решил, что Мег шпионит за ним.

- Не служанку, случайно?

- По-моему, да, - ответил отец, удивленно взглянув на Мег. - Рори Маклауд по-прежнему находится при дворе и присылает сообщения и брату на Льюис, и мне. Я должен информировать остальных глав кланов о любом изменении ситуации.

- Мне кажется, Мег будет интересно узнать о последних новостях, полученных от Рори, - заметила Розалинд.

- Да-да, - заторопился с рассказом отец. - Мы получили сообщение, что через два дня на Льюис состоится следующая поставка продовольствия. Алексу и его людям необходимо захватить крепость и заставить колонистов бежать назад в Файф. Если Маклауды захватят крепость, все закончится, - добавил он для Мег, - и Алекс вернется в Данвеган.

Герой, подумала Мег. Несмотря ни на что, она сочувствовала Алексу. Возможно, победа над колонистами уменьшит для него боль потери кузенов, она надеялась на это.

Мег не знала, что сказать. Эта новая информация многое объясняла, но не меняла сути сказанного Алексом лорду Хантли. Или все-таки меняла? Он лгал Хантли, что готов сражаться за жителей равнины. Но почему?

- Не понимаю, почему Алекс увлекся тобой, понимая опасность, которую эта связь повлечет для тебя? - Отец встал и начал ходить по комнате.

Мег не слышала, что он сказал дальше, потому что второй раз за несколько минут она слышала это неприятное слово. Опасность. Мозг быстро соображал. Связь с Алексом опасна. Он знал это. Он также осознавал опасность, с которой ему предстояло столкнуться на Льюисе. Он понимал, что может никогда не вернуться, и если вернется, то его могут посадить в тюрьму или убить. Знал ли он, что она слышала его разговор? Неужели он просто пытался защитить ее?

Сердце взволнованно забило в груди. Яркий луч света пронзил гнетущую темноту, в которую погрузилась ее душа с того самого утра в Эдинбурге. Впервые за последние три недели Мег позволила себе надеяться. Возможно, когда Алекс выполнит свою миссию на Льюисе, он приедет к ней?

И, как знамение, из навесной башни крепости раздался голос караульного:

- Лодка плывет!

У Мег подпрыгнуло сердце. Не может быть.

Глава 19

Мег поспешила к окну и стала всматриваться в фигуру, поднимающуюся по ступенькам. Это был высокий широкоплечий человек...

Но Мег каким-то образом почувствовала, что это не Алекс. Сердце упало, словно кто-то оборвал нить надежды, вернув ее к реальности. Конечно, Алекс не мог вернуться так быстро, он по-прежнему сражался на Льюисе.

Она видела, как человек пробирается через толпу людей во дворе. Но даже несмотря на то, что он был едва виден, Мег сразу узнала копну темно-рыжих волос прибывшего гостя.

- Кто это, Мег? - Волнение в голосе Розалинд указывало на то, что она тоже надеялась увидеть другое лицо.

- Это Джейми, - бодро ответила Мег, стараясь не показывать своего разочарования.

- Похоже, решение тебе придется принять раньше, чем ты предполагала, дочь, - сказал Маккиннон.

Мег приготовилась встретить Джейми, не зная, чего от него ждать. За последние несколько недель он изменился, и казался старше, мужественнее.

- Прости, что тебе пришлось преодолеть весь этот путь, Джейми, но я не могу выйти за тебя замуж.

У него напряглась спина, губы вытянулись в тонкую линию.

- Боюсь, я не понимаю тебя. Я думал, ты будешь рада моему предложению.

Джейми был неприятно удивлен. По правде говоря, Мег и сама себе удивлялась. Уже второй раз она принимала решение выйти замуж за Джейми и потом меняла свое решение. Скоро ей придется добавить в список недочетов своего характера непостоянство. Но она не может выйти

за него замуж, потому что не любит. А Элизабет права, Джейми заслуживает, чтобы его любили. Судя по его реакции, Мег подозревала, что больно уязвила его самолюбие.

- Я рада, - завершила она Джейми. - Я очень ценю твое предложение. Это замужество решит все мои проблемы, но это будет нечестно по отношению к тебе.

Джейми ожидал объяснений и смотрел на нее как на сумасшедшую. Наверное, она и была сумасшедшей. Джейми Кемпбелл был не тем мужчиной, которого отвергали женщины. Но он не подходит Мег.

- Боже мой, ты не беременна?

Мег покраснела до корней волос. Она оглянулась, чтобы убедиться, что они по-прежнему в комнате одни.

- Нет... - Голос запнулся. - Я не беременна. - Это ужасно, но она почувствовала сожаление.

Джейми, должно быть, уловил что-то в ее голосе, потому что раздражение куда-то исчезло. Его взгляд прожигал Мег насквозь.

- Тогда почему? - мягко спросил он.

Мег сделала глубокий вдох, понимая, что он заслуживает знать правду.

- Ты очень хороший друг, Джейми, но я не люблю тебя. По крайней мере так, как ты того заслуживаешь. - Мег положила руку ему на плечо. - Мне кажется, и ты меня не любишь. По большому счету...

- Но...

- Я люблю Алекса, - перебила его Мег. Джейми застыл.

- Но ведь ты разорвала помолвку.

- Разорвала.

- Не понимаю.

- Я не уверена, что сама понимаю, - криво усмехнулась Мег. Как объяснить Джейми то, что она не могла объяснить себе? Но если есть хоть малейшая надежда, что подслушанный ею разговор с лордом Хантли - целиком и полностью уловка, то ей надо знать, есть ли у них с Алексом шанс. Даже если для этого надо дождаться его возвращения.

- Я разорвала помолвку, потому что услышала, что Алекс говорил о свадьбе со мной как о возможности стать впоследствии главой клана. Но мне кажется, это неправда. Просто он хотел, чтобы я думала о нем плохо.

- Чтобы защитить тебя, - закончил за нее Джейми и, заметив ее удивленный взгляд, добавил: - Я знаю об участии Алекса в событиях на Льюисе, Мег.

Итак, секрет раскрыт. Мег решила, что Алекс должен благодарить Дугала Макдоналда.

- Ну, если ты знаешь, чем занимается Алекс, тогда тебе понятно, почему он решил оградить меня от возможных неприятностей.

- Я понимаю. - Джейми, похоже, совсем не удивился. Казалось, что он знает больше, чем говорит. - Интересно, как ему удалось сделать это, - пробормотал он скорее для себя. Но, увидев удивленный взгляд Мег, пояснил: - Мне интересно, как ему удалось заставить тебя разорвать помолвку так быстро. Алекс знал о моем намерении сделать тебе предложение.

Сердце встрепенулось.

- Он знал? - Мег только утвердилась во мнении, что Алекс пытался ее прогнать от себя. Она подозревала, что и Джейми знал об этом. - Какую роль ты сыграл во всем этом, Джейми?

- Никакой роли у меня не было, - решительно заявил Джейми. - Я только сказал ему, что у тебя должен быть выбор, на какое предложение согласиться.

Приподнятое настроение Мег улетучилось.

- Поэтому свое предложение Алекс решил не делать.

Джейми долго смотрел на нее.

- Он должен действительно очень заботиться о тебе, чтобы совершить поступок, который, он знал, заставит тебя возненавидеть его.

- Тогда почему он не рассказал мне правду и не позволил решать самой?

У Джейми в уголках губ мелькнула улыбка.

- Наверное, потому, что он достаточно хорошо тебя знает, чтобы понять, что если ты узнаешь правду, то уж точно не уйдешь. Ты можешь быть очень упрямой, если чего-то хочешь, Мег.

- И все же я хочу поговорить с ним, когда он вернется, - тихо ответила Мег.

- Пока это невозможно. И еще ты должна знать, что Алекс может не вернуться вовсе.

Слова Джейми вызвали в теле Мег тревожную дрожь.

- Что ты имеешь в виду, Джейми?

- Даже если Маклауды успешно вытеснят колонистов Файфа с острова, люди лорда-канцлера Ситона знают об участии Алекса в этом сопротивлении.

Джейми сказал не все, он что-то скрывает. Мег вцепилась ему в руку.

- Джейми, что еще? Договаривай!

Он не стал отвечать сразу. На лице отражалась внутренняя борьба. Наконец он решился.

- Я хочу, чтобы ты была счастлива, Мег. Ты уверена, что тебе нужно знать все?

- Пожалуйста, Джейми, если тебе что-то известно, ты должен сказать мне. Я знаю, ты сердисься на Алекса, но ведь вы были друзьями когда-то. Я не верю, что ты будешь стоять в стороне и позволишь, чтобы с ним что-то случилось, только если предотвратить это не в твоих силах.

- Если бы в этом случае ты передумала, я бы, наверное, смог. Алексу повезло, что у него такой

верный защитник. – Джейми замолчал, внимательно изучая лицо Мег. – Хорошо, я скажу то, что мне известно. Но только ради тебя, а не ради него. – Он перехватил взгляд Мег. – Одному человеку, сражающемуся на Льюисе, приказано убрать Алекса и его кузена Нейла.

– Это Дугал Макдоналд?

Джейми кивнул, не удивившись, что она угадала имя предателя.

– Но Алекс ведь знает об угрозе, исходящей от него? Ему теперь нужно внимательно следить за Дугалом.

– Да, но и Дугал знает, что его подозревают. Он больше не притворяется, что слушает приказы Маклаудов. Кроме того, он получит помощь. Следующий доставленный груз будет не просто продовольствие, как думает Алекс, там будут люди. Воины. Когда Алекс со своими людьми приблизятся к грузу, Дугал со своими людьми подкрадутся сзади.

Мег побледнела. Алекс попадет в ловушку.

– Не волнуйся, – успокоил ее Джейми, – следующая отправка произойдет не раньше следующей недели. Достаточно времени, чтобы передать ему сообщение.

Мег покачала головой, чувствуя, как внутри ее зреет паника.

– Нет. Сообщение о следующей отровке продовольствия пришло вчера вечером. Груз должен прибыть через два дня.

– Черт! – в сердцах выругался Джейми. – Они решили все ускорить.

Мег быстро соображала, но страх за Алекса мешал ей мыслить логически. Единственное, о чем она думала беспрестанно, – это ловушка, грозившая Алексу. Она видела его в сражении, знала, какой он искусный воин. Но понимала, что он скорее умрет, чем сдастся Дугалу.

– Я должна предупредить его.

– Ты не можешь. Король издал указ, запрещающий горцам появляться на Льюисе. Кроме того, это очень опасно, твой отец никогда не позволит тебе отправиться туда.

Джейми был прав. Но какой у нее выбор? Она может сказать отцу, и тот отправит своих людей. Но разве она могла доверить такое важное дело кому-то еще? Мег отчаянно хотела, нет, она должна была увидеть Алекса. Понять для себя, есть ли у них шанс на будущее.

– Я много раз отправлялась в короткие поездки на Льюис. Вернусь раньше, чем отец узнает, что я ездила.

– Я не могу позволить тебе сделать это.

Мег бросила на него удивленный взгляд. В этот момент Джейми был таким же упрямым, как Алекс.

– Не тебе это решать.

– А ты не думала, что Алекс, возможно, не хочет видеть тебя на острове и не оценит твою помощь?

- Что ты предлагаешь? Чтобы я оставила его там умирать? Я сообщу ему о предательстве и немедленно вернусь в Данкин. Ты ведешь себя так, словно я буду единственной женщиной на острове.
- Ты лезешь в самую гущу событий, Мег.
- Пожалуйста, Джейми, я должна сделать это. Я должна увидеть его. Если это успокоит тебя, я скажу матери, куда собираюсь. Она поймет.
- Если твоя мать согласится, - неуверенно сказал Джейми, - я ничего не скажу твоему отцу.
- О, Джейми, спасибо.
- Не благодари меня, - перебил он Мег, - я отправляюсь с тобой.
- В этом нет необходимости...
- Есть. Я могу защитить тебя. Мне следовало догадаться, что ты будешь настаивать, чтобы отправиться туда самой. Я бы поехал один, но Алекс не поверит мне.

Мег склонила голову набок, изучая Джейми. Он был напряжен, губы плотно сжаты. Испугавшись за Алекса, она только сейчас поняла, что, спрашивая Джейми о планах людей короля, она поставила его в неловкое положение. Ведь он пользовался доверием этих людей. И поскольку он был верен своему кузену, Мег могла предположить, что по крайней мере номинально неизменно коварный Аргайлл участвовал в планах колонистов. Но Джейми был еще и горцем, и сама идея захвата земель горцев должна быть невыносима для него.

- На чьей ты стороне, Джейми Кемпбелл?

Мег не ожидала, что он ответит, но он ответил:

- Я за тех и за других...

Глава 20

Вблизи Сторноуэя, остров Льюис

Тыльной стороной ладони Алекс попытался стереть грязь с лица, но только размазал ее. «Господи, как много я отдал бы сейчас за ванну и свежее белье!» Три недели жизни в грязи с редким мытьем в соленом озере начинали раздражать.

Он был готов закончить эту битву. И если все пойдет как запланировано, то скоро всему этому наступит конец.

Алекс вел пристальное наблюдение со своей позиции на каменистых берегах небольшого мыса Арниш, который служил великолепным наблюдательным пунктом. Глаза закрывались от усталости, но взгляд скользил по морской глади. Даже при полной луне она была темной, как черная патока, и, поскольку несколько часов назад опустился туман, ночь была непроглядная. Но все это лишь добавляло тревоги. Все чувства Алекса были обострены до предела, потому что именно в такую зловещую ночь угроза высадки колонистов была сильнее всего.

Обычно предвкушение грядущей опасности воодушевляло его. Но он больше не получал удовольствия от мыслей о битве. Теперь этого было недостаточно.

Сражение на Льюисе должно стать кульминацией его стремлений. Его лидерства. Принятия решений в пылу борьбы. Испытания самого себя. Упорная работа и тренировки последних лет, несомненно, принесли свои плоды. С гораздо меньшей численностью воинов, чем у врага, точные атаки Маклаудов серьезно подорвали позиции колонистов на Льюисе. Скоро все будет закончено, и Алекс одержит убедительную победу, к которой он стремился столько лет. Его род получит свои земли, а горцы восстановят справедливость.

Но почему-то вместо ожидаемого триумфа Алекс чувствовал пустоту. Он думал только о Мег и о той ужасной обиде, которую ей причинил. Алекс вспоминал ее и днем, и ночью, порой в самое неподходящее время. Он не мог забыть ее потерянный вид в то роковое утро, боль и страдание, отразившиеся на ее лице. Долгими одинокими ночами он вспоминал ощущения, которые будила в нем близость ее девичьего тела. Одна лишь мысль об этом вызывала трепет во всем его существе. У него давно не было женщины; с тех пор как он встретил Мег, она была единственной, кто мог удовлетворить его неостывающую страсть.

Три года Алекс жил и дышал одной лишь борьбой. Сейчас что-то изменилось. Изменился он сам. Всепоглощающая жажда возмездия, которую он вынашивал столько лет, поутихла и больше не затмевала собой все вокруг. Потому что Алекс знал, чего стоило ему это сражение.

Печальная улыбка тронула губы Алекса. Отсутствие Мег Маккиннон отвлекало его внимание ничуть не меньше, чем ее присутствие при дворе. Возможно, даже больше. Жгучая пустота в груди постоянно напоминала о том, что он потерял.

Внимание Алекса привлекли звуки шагов в темноте. Условный крик совы дал понять, что идет друг.

- Видно что-нибудь?

Алекс обернулся. Это был его кузен и нынешний претендент на Льюис - Нейл Маклауд.

- Нет, но поскольку продовольствие должно прибыть через пару дней, я не жду никаких сюрпризов. Дугал Макдоналд пропал.

- Давно?

- Несколько дней назад. Он не вернулся с твоего последнего задания.

- Совершенно глупого задания.

Алекс улыбнулся. За последние несколько недель они посылали Дугала с разными подставными заданиями и снабжали его дезинформацией.

- Наверное, он понял, что мы его дурачим. Но я не хочу, чтобы что-то помешало нашим планам перехватить этот груз с продовольствием.

- И захватить крепость.

Алекс согласно кивнул. Это было похоже на игру в кошки-мышки. У них не хватало сил, чтобы предотвратить нападение колонистов на их земли и захватить крепость, но у них было достаточно людей, чтобы затопить большую часть их груза. С помощью агентов Рори им удалось предотвратить поставки продовольствия, и запасов у колонистов должно оставаться не много.

- Им нужен этот груз, и они направят людей, чтобы быть уверенными, что его получают. Мы должны воспользоваться случаем.

- У тебя есть план?

Алекс взял ветку, чтобы начертить на закаменевшей грязи схему возможных действий.

- Я перехвачу судно и разделаюсь с командой и грузом. Мои люди проведут судно через гавань, и я с оставшимися людьми вернусь и атакую сзади тех, кто будет ждать судно на берегу. В это время ты организуешь атаку на крепость.

Нейл кивнул, скручивая длинную бороду в тонкую косичку.

- Это должно сработать. Но у тебя мало людей.

- А мне и не надо много. Мои люди хорошо обучены. Я в любой день соберу горстку Маклаудов и Макгрегоров. И мы покажем, на что способны.

- Может, ты и прав, - рассмеялся Нейл и посмотрел на нацарапанный Алексом план, который был едва виден в лунном свете. - И когда оборона крепости будет ослаблена, у нас появится шанс.

- У колонистов уже не та сила духа. Еще одно поражение заставит их бежать отсюда во второй раз.

Алекс встал и затер ногой чертеж плана. Они с Нейлом стояли в полной тишине, прислушиваясь и присматриваясь к малейшему нарушению ритма ночной жизни. Внезапно глаза Алекса уловили какое-то движение. Появились смутные очертания лодки, тихо скользящей по волнам.

- Кто это? - спросил Нейл.

- Не знаю. - Алекс напряжённо всматривался в темноту. Рука потянулась к висевшему за спиной клеймору. Он уже был готов дать сигнал к атаке, когда услышал отчетливый условный крик совы. Свои. Когда лодка подошла ближе, Алекс узнал одного из людей Маккиннона.

Алекс мог поклясться, что у руля лодки сидела женщина. Он моргнул и протер глаза. Наверное, все-таки сказывается сильная усталость. Лодка подошла еще ближе, и у него участился пульс. Это была не просто женщина.

Это была Мег.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - проворчал Джейми, когда лодка направилась к небольшому фиорду вдоль восточного побережья Льюиса, окруженному мысом, как раз на юге гавани Сторноуэй.

По правде говоря, Мег и сама не раз подвергала сомнению верность своего решения. Их «простое» путешествие оказалось намного сложнее и дольше, чем она ожидала. Ветер в гавани заставлял людей грести сильнее обычного. Но Мег не собиралась отказываться от своей цели.

Она плотнее запахнула плащ на груди, чтобы справиться с внезапно появившейся дрожью. Опустился туман.

- Знаю ли я, что делаю? - Мег упрямо вздернула подбородок. - Знаю. И сомнения напрасны.

Мама согласилась отпустить меня, ведь так?

- И это не удивительно. Ты же расписала ей наше маленькое плавание как увеселительную прогулку.

- Что я могу поделывать, она у меня неисправимый романтик. - Мег лукаво улыбнулась.

Джейми усмехнулся, несмотря на свое мрачное настроение.

- Я никогда не подозревал, что у тебя такой талант убеждать людей. Но я не о Розалинд сейчас думаю, а об Алексе, - вздохнул Джейми.

Мысль о том, как отреагирует Алекс на ее появление, вызвала тревогу и дрожь в позвоночнике. Несмотря на свою браваду, Мег не знала, как он поведет себя при встрече с ней, тем более на Льюисе. Понимая, что вряд ли они упадут в объятия друг друга, Мег подозревала, что первой реакцией Алекса будет удивление. Потом это удивление перерастет в тревогу, что она появилась на Льюисе в такое беспокойное время. Но больше всего Мег боялась, что он останется равнодушным к ее появлению.

В голове не было никакой ясности, она действительно не знала, чего ждать. А если она ошибается и он совсем не любит ее?

Но Мег не хотела, чтобы Джейми почувствовал ее состояние.

- Теперь уже поздно гадать, - пожала плечами Мег. - Я уверена, что Алекс обрадуется, как только услышит, что я ему скажу.

- Скоро мы об этом узнаем. - Джейми показал жестом в сторону двух человек, идущих к лодке.

Мег всматривалась в темноту, но увидела только две крупные мужские фигуры.

- Я подозреваю, они собираются приветствовать посыльного моего отца. - Голос Мег прозвучал уверенно, но громкие удары сердца под мягким шерстяным плащом выдавали растущую тревогу. Мужские фигуры стали приобретать отчетливые формы.

В двадцати футах от нее, по колено в воде, стоял человек, который занимал все ее мысли последнее время. Человек, который, судя по тому, как защемило у нее в груди, по-прежнему владел ее сердцем. Мег закусил губу. И грозный взгляд этого человека говорил, что он в очередной раз недоволен встречей с ней.

Мег вцепилась в деревянное сиденье, чтобы успокоить себя и свои нервы. С возрастающим волнением она наблюдала, как Алекс без особых усилий продвигается вдоль лодки к ней.

Луна сквозь нависший туман освещала его фигуру зловещим светом. У Мег перехватило дыхание. Красивое, как и прежде, лицо казалось сейчас опасным. Он был похож на человека, который прошел ад, никого не оставляя на своем пути. Его губы были плотно сжаты, упрямый подбородок говорил о твердости и непреклонности характера.

Алекс не сказал ни слова. В этом просто не было необходимости. Каждый дюйм его тела буквально излучал ярость, и подтверждением тому были резкие движения, которые он делал, приближаясь к ней. Мег казалось, что она наблюдает за горящим запалом, ожидая взрыва. К такой встрече она была не готова. Нет, она совсем не так себе ее представляла. Может быть, подумала Мег, у равнодушия даже есть свои достоинства. В реакции Алекса на ее появление на

Льюисе не было равнодушия, но это обстоятельство не радовало Мег.

Она обернулась за поддержкой к Джейми, но поняла, что ждать ее не стоит. Ну что ж, она заварила эту кашу, ей и расхлебывать.

Наконец Алекс оказался рядом с ней. Мег задержала дыхание. Вода доходила ему до пояса, и теперь мокрая рубашка прилипла к груди, подчеркивая выпуклые мышцы живота, затвердевшие не от страсти, а от противоположной эмоции – от ярости. От страха у Мег встали волосы на затылке, но она заставила себя посмотреть Алексу в лицо.

Может ли взгляд испепелить? Чепуха. Но к своему ужасу, Мег поняла, что отпрянула назад, потому что в его взгляде светилась безудержная ярость. Мег никогда не видела его таким.

- Алекс, я... - решила объясниться Мег.

- Не говори ни слова, пока не доберемся до берега. А потом тебе лучше все рассказать.

Мег вздрогнула, Алекс никогда не разговаривал с ней так резко. Каждое слово произносилось с безжалостной четкостью. Его голос был пропитан зловещей яростью, и Мег не узнавала его. Она ничего не понимала. Да, она рисковала, прибыв сюда, но это не оправдывало такого поведения Алекса.

- Я... - вновь попыталась сказать Мег.

Но взгляд Алекса был таким сердитым, что Мег оставила все попытки объяснить ситуацию. Он обхватил ее за талию и, бесцеремонно вытащив из лодки, прижал к своей груди. Она много недель мечтала об этом, и теперь ей хотелось утонуть в его объятиях. Но сейчас в этом человеке не чувствовалось никакой сердечности. Он был натянут, как лук, хотя она ощущала пронзительное тепло его тела, твердость стальных мускулов, все такое знакомое и родное, напоминавшее ей о том, как она скучала без него и как сильно она его любит.

Острая, неизбывная тоска охватила Мег. Она не осознавала, как велика была ее надежда на то, что Алекс будет рад увидеть ее, что он заключит ее в свои объятия и заставит забыть страдания последних трех недель.

Но похоже, ее появление здесь только ухудшило положение. Она почувствовала, как в душу заползает страх. Боже, неужели она ошиблась? Неужели Алексу она действительно не нужна?

Никогда в своей жизни Алекс не чувствовал такой ярости. Она отправилась за ним! Это было безумием – появиться на Льюисе в разгар кровавой войны! Он буквально дрожал, пока шел к берегу и нес на руках самое драгоценное, что было у него в этом мире. Ее волосы источали уже знакомый запах роз и напоминали обо всем, чего он так желал эти последние несколько недель.

Мег на Льюисе! Господи, он чуть с ума не сошел. Неужели она не понимает опасности? Если бы с ней что-то случилось... Алекс даже думать об этом не мог. Он никогда не чувствовал себя более уязвимым и едва не потерял от страха голову.

У каждого человека есть своя критическая точка. У него такой точкой стало появление здесь Мег. Он понимал, что не владеет собой, но ему было наплевать. В тот момент, когда ее ноги коснулись земли, он взорвался:

- Какого черта ты здесь делаешь?

Мег, похоже, обиделась на его тон и стала тщательно поправлять свою одежду, тратя на это намного больше времени, чем требовалось. Каждая проходившая секунда свидетельствовала о его гигантском самообладании. Алекс сжимал и разжимал кулаки, ожидая, когда сможет встретиться с ней взглядом. Наконец она взглянула на него из-под длинных ресниц.

Этот очаровательно женственный жест едва не сломил его. Луна мягко освещала лицо Мег, и Алекс с жадностью всматривался в него, словно что-то невероятно красивое материализовалось из сна. Сердце откликнулось болью. Как он любит ее!

Когда он понял, что в лодке сидит Мег, на него обрушился поток самых разных эмоций. Сначала это была безудержная радость. Алексу хотелось прижать ее к себе, вдохнуть тепло ее тела. Но только на мгновение. Пока он не вспомнил, где находится. Страх за нее спровоцировал такой приступ ярости, которого он никогда прежде не знал.

- Я искала тебя.

Бесполезность такого ответа еще больше взбесила его. Алекс едва сдерживался, а она разговаривала с ним так, словно это вовсе не она только что сократила ему жизнь лет на десять.

- Ты что, совсем с ума сошла? - Он взял Мег за плечи, и хрупкость ее телосложения лишний раз подчеркнула ее уязвимость. - Искала меня? Надо было придумать какую-то более вескую причину, чтобы приехать сюда.

- Алекс, не тряси меня.

Он опустил руки, отступил назад и уставился на нее, стараясь справиться с эмоциями.

- Если ты прекратишь кричать и будешь вести себя благоразумно, я все расскажу тебе.

Алекс не думал, что может рассердиться еще больше, но оказалось, и такое возможно. Его тело горело, несмотря на мокрую одежду.

- Я пока веду себя благоразумно, - понизил он голос. - Но уже близок к безрассудству.

- Если ты просто позволишь мне объяснить... - вспыхнула Мег.

Но Алекс уже не слышал ее слов, потому что за ее плечом увидел того, кто сопровождал Мег в этом опасном путешествии. Он думал, что его уже ничто не сможет поразить сильнее, чем появление Мег здесь. Но оказывается, он был не прав. Джейми Кемпбелл. Алексу показалось, что его ударили в грудь. Она притащила с собой своего жениха.

- Кемпбелл приехал с тобой? Ты с ума сошла, Мег, он кузен Аргайлла.

- Не срывай свой гнев на Джейми, он только старается помочь, - сказала Мег.

От Алекса не укрылось то, как она бросилась защищать Джейми. В груди словно дирк повернули, причем Алекс сам вогнал его себе туда.

- Я сам настоял на том, чтобы сопровождать ее, - жестко заметил Джейми.

- Не сомневаюсь. - С этими словами Алекс повернулся к Мег: - Как ты могла? Притащив его сюда, ты подвергла риску наши жизни. - Ее вмешательство грозило провалить всю операцию. Крепость уже почти принадлежала им, а вместе с ней и та победа, о которой он мечтал столько

лет. Все, ради чего он так упорно боролся многие годы, было почти у него в руках. Кемпбелл мог все разрушить.

- Джейми не представляет угрозы, ты должен быть благодарен ему.

Алекс бросил убийственный взгляд в сторону Джейми. Черта с два он дождется благодарности!

- Я знаю, что ты сердишься. - Мег взяла Алекса за руку. - Но я должна была предупредить тебя. Твоей жизни грозит опасность. Дугалу Макдоналду отдан приказ убить тебя.

Учитывая, что Дугал исчез несколько дней назад, Алекс совсем не удивился сказанному.

- Я знаю об этой угрозе.

- Но благодаря Джейми мы знаем как и когда.

Алекс прищурил глаза, борясь с чувством ревности. Как ей удалось заставить Джейми поделиться этой информацией? Если ему действительно можно доверять...

- Продолжай, - осторожно сказал он.

- Они ожидают твоего нападения на судно с продовольствием. Но там, кроме продовольствия, будет подкрепление. Пока ты будешь сражаться, Дугал выйдет из засады и отрежет тебе все пути к отступлению.

В сообщении от Рори не было никаких сведений о новых воинах. Если сведения Мег верны, то Алексу не хватит людей. Он не сомневался, что ему удастся уцелеть, но потери будут значительными.

Алекс обменялся взглядами с Нейлом. Мег уловила эти взгляды, но Алексу было не до церемонии представления дамы. Она не останется здесь надолго. Он бы отправил ее немедленно, но до рассвета оставалось совсем немного. Придется подождать до следующей ночи. Как он собирается защищать ее и не прикасаться к ней целый день?

- Почему я должен верить, что это не ловушка? - Алекс в упор посмотрел на Джейми.

- Можешь не верить, - ответил Джейми. - Но это правда.

Алекс не знал, что сказать.

- В чем заключается твой интерес, Джейми?

Джейми пожал плечами:

- Я делаю это ради счастья Мег.

Чувство ревности вновь напомнило Алексу о себе.

- Пожалуйста, Алекс... - Мег сжала его руку, обжигая его кожу своим теплом. - О чувствах потом. А сейчас прими меры предосторожности.

Ему придется изменить свои планы. И все же Алекс не мог поверить, что Мег рисковала ради него. Он по-прежнему был вне себя. И решил обрушиться на Джейми:

- Как ты позволил ей отправиться сюда?

Джейми ответил ему таким же гневным взглядом:

- Это была не моя идея. Но Мег права. Ни на что другое времени не оставалось. Ты должен быть благодарен ей. Если бы не она, меня бы, возможно, не убедили рассказать то, что я знаю.

Алекс не мог дышать, в груди все сжалось.

- Не сердись на Джейми, лучше злись на меня, - подала голос Мег.

Как она могла забыть все, что было между ними? Алекс хотел этого, но не думал, что все случится так быстро. Он больше не мог стоять здесь и слушать их.

- На этот счет не волнуйся. - Алекс подтолкнул ее к небольшой рожице, которая скрывала их временный лагерь. - Гнева во мне предостаточно. - Алекс повернулся к Нейлу: - Не спускай глаз с Кемпбелла.

- Подожди! - крикнул Джейми. - Куда ты ее ведешь? - Он сделал шаг в их сторону, но Нейл остановил его.

- Я выполняю то, о чем попросила леди. - Алекс хрипло рассмеялся. - Я собираюсь излить весь свой гнев. Только на нее.

Глава 21

Это не обещало ничего хорошего. Все шло совсем не так, как планировала Мег. Ни слова благодарности. Ни малейшего намека на то, что он рад видеть ее. Мег думала, что он по крайней мере оценит ее информацию. А он повел себя жестко и даже грубо. Мег никогда его таким не видела. Ярость перехлестывала через край.

Когда они скрылись в рожице, подальше от посторонних глаз, Мег остановилась и стряхнула его руку со своего плеча.

- Я не понимаю, почему ты так сердишься. Я всего лишь пыталась тебе помочь.

Алекс посмотрел на нее и сделал несколько глубоких вдохов, очевидно, пытаясь вернуть контроль над собой.

- Потому что каждую минуту ты подвергаешься здесь смертельной опасности.

Однако бесцветный голос опровергал ее надежду на то, что он беспокоится о ней. Нервы Мег были напряжены до предела, бушевавшие внутри эмоции были готовы вырваться наружу.

- Почему ты беспокоишься? - спросила она сдавленным голосом. - Я ведь слышала, что ты говорил маркизу Хантли. Поэтому не стоит притворяться обеспокоенным.

Ничего. Никакой реакции. Никакого отрицания. Он даже не смотрел на нее. Господи, как больно.

- Женщине здесь не место. Я не понимаю, почему твой отец не послал сообщение? Я не верю, что он...

Мег неосознанно закусила губу и этим выдала себя.

- Ну конечно, - ровным голосом, учитывая его гневное настроение, сказал Алекс, - твой отец не знает, что ты здесь. Как ты могла так поступить, Мег?

- Я не могла доверить такое важное сообщение посыльному. Моя мать знает, что я здесь, - попыталась защититься Мег.

- Но когда твой отец узнает об этом, он задушит тебя. - Алекс помолчал и добавил: - Если я не сделаю это за него.

- Не будь смешным, - отмахнулась Мег.

Ее легкомыслие подействовало как спусковой крючок. Алекс грубо потянул ее к себе, прижал к груди. Мег почувствовала его тепло, погрузившись в объятия сильных рук.

- Не испытывай мое терпение, Мег, - предупредил Алекс, приблизив к ней свое лицо. - Тебе не следовало появляться здесь. - От гнева у него побелели губы, а мрачные нотки в голосе вызвали неприятную дрожь в позвоночнике Мег. Но она не обратила на это внимания. Возможно, это было безрассудством, но ей нравилось, когда он терял контроль над собой. По крайней мере в этот момент она ощущала, что не совсем безразлична ему.

Мег, откинув голову назад, изучала его лицо, пытаясь оценить опасность. Судя по мрачному выражению, она была значительной. Она чувствовала каждый дюйм его напряженного тела. Казалось, воздух вокруг них гудит, переполненный гневом, неудовлетворенностью, чувственным влечением. Мег хотелось поцеловать его, уловить хоть какой-то знак, подтверждающий, что она не одинока в своих чувствах. Но она знала, что сейчас в его голове нет места таким мыслям.

Мег начала признавать правду: скорее всего она совершила ошибку, появившись здесь. Его попытка запугать Мег не прошла бесследно.

- Ну хорошо, возможно, это было рискованно, - признала она. - Но я испугалась, я думала только о том, как предупредить тебя. Мне надо было...

- Надо было что, Мег?

Его губы теперь оказались ближе, или Мег просто хотелось, чтобы это было так?

- Мне надо было увидеть тебя, - тихо ответила она и опустила глаза, боясь, что в них он прочтет слишком много.

Она совершила глупость. Почему сразу не признать этого? Мег была готова уцепиться за соломинку, чтобы иметь возможность узнать, чем были продиктованы внезапные перемены, случившиеся с Алексом в Эдинбурге. Но их новая встреча прошла совсем не так, как она планировала. Само появление здесь уже казалось ей величайшей глупостью. Она попала в нелепое положение, помчавшись за человеком, который вовсе не хотел ее видеть.

Что еще хуже, Мег боялась, что расплечется. Она чувствовала пустоту, одиночество и усталость от того, как этот человек, по которому невыносимо скучала все это время, обращается с ней. Сейчас ей нужно было призвать на помощь здравый смысл, потому что молчание затягивалось.

Наконец Алекс коснулся пальцем ее подбородка, заставляя Мег посмотреть на него.

- Зачем тебе было необходимо увидеться со мной? Ведь ты обручена с Джейми.

- Я не обручена с ним.

У Алекса потемнело лицо.

- Но он уверял меня, что намерен просить твоей руки.

- Он так и сделал.

- И ты отказала ему? - Алекс с недоверием посмотрел на Мег. На секунду ей показалось, что в его глазах промелькнуло облегчение. - О чем ты думаешь, черт возьми? - сказал он резко. - Ты не можешь ему отказывать.

Мег позволила себе оскорбленно фыркнуть. Она гордо подняла голову и встретила с его взбешенным взглядом.

- Могу и отказала, - ответила она, не стараясь скрывать горечь в своем голосе. - Почему тебя волнует, за кого я выйду замуж? Ты выполнил свой долг и сделал мне предложение. Твоя совесть чиста.

Лицо Алекса стало каменным.

- Речь не обо мне.

- О чем же тогда? - Мег не могла скрыть разочарования. - Почему тебя должно волновать, выйду ли я замуж вообще? Тебе я не нужна. Тебе оказалось нужно только мое наследство.

- Ты думала, что произойдет, если отец попытается организовать твой брак? Ты потеряла невинность.

Зачем он говорил ей об этом? Ведь каждая минута в его присутствии напоминала ей о том, что между ними было. Больше всего на свете Мег хотелось вернуться в его объятия и остаться там навечно. Теперь становилось понятно, что сбыться этому не суждено. Мег выпрямила спину.

- Это больше не твоя забота. Потеря невинности не мешает поискам мужа. Ты сам недвусмысленно намекнул маркизу Хантли, что мои земли - отличная приманка. Но можешь быть уверен, я не стану заставлять человека жениться на мне, если он этого не хочет.

- Но Джейми хочет этого, - резко возразил Алекс. - У него есть все для того, чтобы стать твоим мужем. Он может сделать тебя счастливой.

Теперь Мег была иного мнения, ведь она хотела сделать так, как выгодно ее клану, и сделает. Но единственным человеком, который сделает ее счастливой и отстоит интересы ее клана, был Алекс.

Они стояли так близко, что Мег ощущала напряжение, исходившее от его тела. Она мечтала обнять Алекса и раствориться в его тепле. Неужели она все выдумала?

Она должна знать это независимо от того, чем все обернется для ее уже пострадавшей гордости. Мег встала на цыпочки и положила руки на плечи Алекса, касаясь грудью его широкой груди и плотно прижавшись к нему бедрами. Почувствовав его напряженную плоть, Мег задрожала от предвкушения. Ему было безразлично. Он хочет ее, и это невозможно отрицать. Мег прижалась еще крепче, заставив его застонать, и провела языком по его нижней

губе. Сердце гулко стучало в груди, теперь этот гул отдавался в ушах.

- Но как я могу быть счастлива с Джейми? - шепотом ответила Мег так, чтобы только Алекс мог слышать это. - Я не люблю его. Мое сердце принадлежит другому.

Алекс чертыхнулся и, глухо застонав, уступил ее сводящей с ума, головокружительной чувственности. Он с ненасытной жадностью приник к ее губам.

Его страстный поцелуй не знал пощады, его вкус пробуждал в Мег дрожь воспоминаний. Об этом она тосковала все эти недели, это было настоящим. Она любит его, и нет на свете ничего лучше этого. На нее нахлынуло радостное ощущение счастья, от которого могло разорваться сердце.

Губы Алекса обжигали теплом, все тело Мег ныло от безумного возбуждения. Его губы были то твердыми и требовательными, то нежными и дразнящими. Язык медленно проник к ней в рот, еще больше заводя ее своими ритмичными движениями.

Страсть вспыхнула с немыслимой силой. Они стали двигаться в такт друг другу, трепеща от безумного желания, скрыть которое не могли. Одна рука Алекса накрыла ее грудь, вторая придерживала ее за спину, когда он с силой прижал ее бедра к своей возбужденной плоти. С губ Мег сорвался стон, и она почувствовала, что истекает влагой. Она помнила, как восторженно и бесстрашно принимало Алекса ее тело и какое ликование охватило тогда ее душу.

Алекс прижал ее к дереву и стал покрывать поцелуями шею. Он отодвинул ворот плаща, и Мег почувствовала, как его поцелуи спускаются все ниже и ниже к лифу платья. Она выгнула спину, безмолвно умоляя его не останавливаться.

Ее руки скользили по спине Алекса, ощущая напряженные мышцы, которые за время его последних скитаний стали еще крепче. Он весь был пропитан солнцем и морем. Мег восхищенно наблюдала за ним во всем великолепии темной и дикой страсти, которая будила и в ней подобные чувства.

Мег отчаянно постаралась прижаться к нему поближе, но и этого было недостаточно. Она хотела почувствовать его обнаженную кожу, тяжесть его мощного тела.

С хриплым звуком Алекс прервал поцелуй.

Он смотрел на Мег, ни слова не говоря, с абсолютно непроницаемым лицом. О том, что только что происходило между ними, можно было догадаться по его резко вздымающейся и опускающейся груди.

- На этот раз ничего не будет, Мег. Я не изменю своего решения.

- Но почему? - Мег было больно слышать его отказ. - Я знаю, ты хочешь меня.

- Я и не отрицаю этого. Но дело не в страсти.

Сердце Мег уже в который раз было разбито. Но в чем, собственно, дело? Он хочет ее, но не настолько, чтобы жениться? В глазах закипели слезы. У нее остался только один вопрос.

- Так, значит, это правда? То, что ты сказал маркизу Хантли? Ты согласился жениться на мне только из-за моего наследства?

Мег изучала его лицо в надежде уловить там хоть малейший намек, что это не так. Но шли секунды, и отчаяние все глубже проникало ей в душу.

- Что ты хочешь от меня, Мег? - Голос Алекса показался каким-то чужим. Хриплым и неестественно напряженным.

- Правду.

- Ты слышала, что я сказал лорду Хантли. Почему ты сомневаешься?

- Я подумала, что ты сделал это ради моей защиты, что это была ложь во спасение. - Мег продолжала отчаянно цепляться за соломинку. - Мне не хотелось верить в то, что ты сказал лорду Хантли. Скажи, что в той комнате был не ты, Алекс. Скажи, что я не могла так ошибаться.

Его лицо оставалось абсолютно безучастным. Мег хотелось встряхнуть его как следует. Как он может вот так просто стоять здесь и отвергать все, что было и, несомненно, есть между ними?

- Алекс, пожалуйста, - Мег сжала его руку, - я должна знать.

- Это действительно имеет значение? - Голос звучал глухо.

- Как ты можешь так говорить? Это очень важно для меня! Я отдала тебе все. - Мег глубоко вздохнула. - И не говорила тебе, что однажды уже была обручена.

Этим признанием она его ошарашила.

- Я была тогда наивной шестнадцатилетней девушкой. Своего жениха я застала на конюшне, где он занимался любовью со служанкой и хвастался, как однажды станет главой клана.

- О, Мег...

Она предупреждающе подняла руку и покачала головой:

- Нет, не надо меня жалеть. Это был хороший урок, который, как мне показалось, я хорошо выучила. Я доверила тебе будущее своего клана, потому что разглядела в тебе что-то другое, Алекс. Настоящее.

Он отвернулся от Мег и уставился в темноту. Она уже почти не надеялась что-то услышать, когда Алекс заговорил:

- Я видел тебя тогда у двери.

- Значит, ты знал, что я слышу ваш разговор? - От этой догадки у Мег стало легко на душе.

- Знал. И хотел направить тебя к Джейми. Думал, что так будет лучше.

- Но почему? Я бы дождалась тебя.

- Дождалась? - Алекс горько усмехнулся. - У тебя обязательство перед кланом, ты должна выйти замуж. Сомневаюсь, что твой отец одобрит такой выбор: муж, объявленный вне закона. Скажи мне только, ты не беременна?

- Это что-то изменит? - тихо спросила Мег.

- Мег...

- Нет, я не беременна. - Мег сказала правду, хотя ей очень хотелось солгать.

Алекс перевел дыхание, но Мег не поняла, обрадовался он или огорчился.

- В таком случае ничего не изменилось. Я не тот человек, который нужен твоему клану, а тебе по-прежнему здесь не место.

Но Мег уже было все равно. Главное, что она не ошиблась в нем, но, вспоминая, какую боль ей пришлось пережить из-за этого, Мег хотелось закричать. Однако вместо этого она обрушилась на него с гневными обвинениями:

- Как ты мог позволить мне поверить в эту ложь с Хантли? Почему не доверился мне и не оставил выбора? Почему не сказал мне, что собираешься на Льюис?

- Чем меньше людей знало бы об этом, тем лучше.

- Мой отец сказал то же самое, - горько заметила Мег.

- Он был прав. Связь со мной опасна для тебя. Мои враги могли воспользоваться тобой, чтобы подобраться ко мне. Кроме того, я не исключал шанса, что ты можешь случайно проболтаться, особенно учитывая твою дружбу с Кемпбеллами. Я не был уверен, что ты согласишься с тем, что я делаю. У нас уже были разговоры на эту тему.

- Как ты можешь говорить такое? - Мег, в свою очередь, вошла в раж. - Моя родина - горная Шотландия. Я признаю трудности, с которыми сталкиваются горцы, но это вовсе не означает, что я согласна с политикой короля. Я бы никогда не предала тебя и не сделала бы ничего во вред своему клану.

- А то, что ты привела в наш лагерь одного из людей короля, не грозит всем нам опасностью? Присутствие здесь Кемпбелла доказывает, что я не зря проявлял осторожность.

От возмущения у Мег вспыхнули щеки.

- Джейми сильно рисковал, чтобы помочь тебе. И ты должен поблагодарить его. Он никогда не предаст тебя.

- Ты в этом уверена?

- Но ведь это он сообщил мне о заговоре против тебя.

- И ты сразу поверила ему? Ты уверена, что это не обман? Его кузен Аргайлл - страшный лицемер. Кемпбеллы получают хорошую выгоду, если Джейми сможет привести сюда короля.

Мег почувствовала страх. Как он мог подумать такое? Хотя в какой-то степени Алекс был прав. Мег с ужасом подумала о последствиях своего поступка. Она никогда не рассматривала возможность, что Джейми может воспользоваться преимуществами их дружбы.

Мег знала, что Алекс не прав в своих подозрениях, но она признавала его критику за свои бездумные действия.

- Это правда, что Джейми верен своему кузену, но он тоже горец. И когда-то был твоим другом. Я не такая, как ты, Алекс, и не ищу измены за каждой тенью.

- Таков мой долг. Жизнь моих людей зависит от моей способности видеть, что скрывается в тени.

Мег вспыхнула. Она знала, что сейчас он думает о своих кузенах. Но она совсем не это имела в виду. Она приехала сюда, чтобы помочь, даже отцу ничего не сказала. Теперь оказалось, что своим появлением здесь она, возможно, подвергла риску пребывание Алекса на острове. Ну почему все пошло не так, как было задумано?

- Я только хотела помочь, - тихо сказала Мег.

Алекс провел рукой по волосам. Черт. Он слышал, как дрожит голос Мег, и понимал, что она готова расплакаться. Ему вовсе не хотелось быть чересчур резким, но эта ситуация выбила его из колеи. Он знал, что Мег хотела предупредить его, и ценил это, но чувствовал себя совершенно незащищенным, когда она была рядом.

- Ты права, Мег, я должен поблагодарить тебя. Если то, что сказал Джейми, действительно правда, то они значительно превзойдут нас по численности и, возможно, заманят в ловушку. - Алекс взял Мег за дрожащий подбородок, и она часто заморгала, чтобы убрать непрошеные слезы, которые были готовы брызнуть из глаз. - Но это не значит, что я оправдываю твой риск и доверяю Джейми. Скоро наступит день, и ему придется выбирать, на чьей он стороне.

Мег посмотрела на него глазами, полными слез. Она выглядела усталой и бледной, но по-прежнему была прекрасна. И чертовски соблазнительна.

- Ты покинешь остров на закате с верными людьми. И не возвращайся ни при каких обстоятельствах. Поняла, Мег?

Мег кивнула в ответ.

- А Джейми?

- Он покинет остров вместе с тобой, под стражей. Я напишу твоему отцу записку и попрошу его задержать Джейми в Данкине на несколько дней. К тому времени все должно закончиться.

- А что потом? - спросила Мег, потупив глаза.

Алекс едва не улыбнулся ее умению задеть за живое. В одном маленьком безобидном предложении скрывались мириады вопросов.

- Пока не знаю.

Очень много недосказанного осталось между ними. Но Алекс был рад, что Мег теперь знает правду, хотя это еще больше усложняло и без того непростую ситуацию. Если бы можно было вернуть назад все слова, сказанные маркизу Хантли. Сегодня она узнала правду о том злосчастном разговоре. У Алекса не было намерения беречь ее старую рану, он только хотел сыграть на ее долге перед кланом.

Алекс видел, как Мег расправила плечи и подняла подбородок, чтобы встретиться с его взглядом. Мягкий лунный свет отбрасывал глубокие тени на ее лицо. Алекс знал, что она собирается сказать, и хотел остановить ее. Но было уже поздно.

- Я люблю тебя, и ты знаешь это, - мягко сказала Мег.

Это были слова, которые лучше бы остались несказанными.

У Алекса сжалось сердце, он не мог дышать. Тысячи мыслей пронеслись в его мозгу – о будущем, о семье, о счастье.

Между ними больше не осталось лжи, все секреты были раскрыты, осталась только голая правда. Мег любит его. Но он не был готов услышать эти слова, пока не выполнит свое задание, пока не справится с прошлым. Борясь с охватившими его эмоциями, Алекс смог произнести только одно слово в ответ:

- Нет. – Он прижал палец к губам Мег. Мег изменилась в лице.

- Пока нет, – добавил Алекс, понимая, что должен объясниться. Он взял ее за руки и, приблизив к себе, нежно провел пальцем по ее щеке. – Ты заслуживаешь больше, чем я могу предложить тебе прямо сейчас. – В его голосе звучало сожаление.

- Как у тебя поворачивается язык произносить такие слова? Я знаю, что по крайней мере не безразлична тебе. Ты не сможешь переубедить меня в обратном.

Алекс улыбнулся, покачав головой в ответ на ее непреклонную решимость:

- Я даже не стану пытаться. Но сейчас, Мег, этого недостаточно. С твоим появлением на Льюисе я понял, как важно для меня закончить все то, что я начал.

- Даже несмотря на то, что можешь погибнуть? Если не от рук колонистов, тогда от рук Дугала?

- Да. Если уж выпадет такой жребий.

- Но...

- Я обещаю, что добровольно не сдамся. Но, – Алекс замолчал на мгновение, – это все, что я могу пообещать сейчас.

- Почему?! – воскликнула Мег. Ее глаза сверкали от гнева. – Зачем жертвовать своим будущим ради прошлого? Тебе ничего не надо доказывать мне или кому-то другому. – Мег хотела понять. – Расскажи мне, что случилось с твоими кузенами.

- Нечего рассказывать. Самое главное ты уже знаешь.

- Но я хочу услышать это от тебя.

- Зачем? – Алекс почувствовал уже знакомое сопротивление, которое возникало в нем каждый раз при упоминании этой болезненной для него темы.

- Я хочу понять.

- Хорошо. – Алекс отвел взгляд. – Я руководил той схваткой с людьми Дугала. У нас было преимущество внезапности, а я им не воспользовался.

- А твои кузены?

- Они не должны были умереть. Я отказался сдаться. Гордость юнца стоила им жизни. – У Алекса дрогнул голос. – Я постоянно прокручиваю этот момент в своей голове. Если бы можно

было все вернуть назад и принять другое решение...

- Ты знал, что задумал Дугал?

- Нет, конечно, нет.

- Тогда почему ты винишь себя? Ты принял то решение, которое было оптимальным в тех обстоятельствах. Я знаю, что не должна была приезжать сюда. Джейми предупредил, что тебе не понравится мое вмешательство. Но это не потому, что я не верю в тебя, Алекс. Просто такое важное сообщение я никому не могла доверить.

- Ты не должна была приезжать сюда, Мег. Я знаю, что ты хотела помочь, но тебе очень опасно здесь находиться. А мне невозможно быть здесь, рядом с тобой.

Алекс ни о чем не мог думать, когда она была так близко. Он сгорал от желания обнять ее и любить. Но отвлечение от главной задачи, ради которой он здесь, могло стать роковой ошибкой. Само ее присутствие рядом сводило Алекса с ума, подвергало его смертельному риску.

Лунный свет запутался в прядях ее волос. Рука Алекса скользнула по ее затылку и зарылась в густых волосах. В его теле с неистовой силой вспыхнул огонь желания. Алекс хотел сорвать с нее одежду и покрыть поцелуями каждый дюйм ее шелковой кожи. Если она не уедет отсюда, он пренебрежет опасностью и уступит соблазну.

- Я не могу ни о чем думать, когда ты со мной, - хрипло произнес Алекс.

- Не думай, - прошептала Мег.

Ее тело стремилось ему навстречу, таяло, как воск свечи, дразня Алекса чувственным призывом. Его охватила дрожь желания, и, несмотря на холодный вечер, на лбу у Алекса выступили капли пота. Кровь шумела в ушах, он чувствовал жар в паху. Возбужденная плоть требовала удовлетворения.

Алекс отступил на шаг назад.

- Я должен. От меня зависит судьба людей, Мег. Неужели ты действительно хочешь, чтобы я бросил все? Бросил своих людей, которые зависят от меня? Как же я смогу возглавить твой клан после этого?

Мег смотрела на него, упрямо отказываясь признавать правду.

- Ты бы смогла бросить свой клан, свои обязанности? - продолжал Алекс. - Неужели ты хочешь заставить меня сделать то, чего не сделаешь сама? - Мег смотрела на него так, словно хотела поспорить, - упрямую девчонку переубедить было нелегко. - Я сражаюсь, Мег. Политика короля на Льюисе несправедлива, и я не могу стоять в стороне и наблюдать, как истребляют мой род. Я должен выполнить свой долг перед своим кланом точно так же, как ты должна выполнить свой перед своим.

Мег поняла все, о чем он говорил. В глазах заблестели слезы.

- Но я не могу выйти замуж за Джейми.

Алекс почувствовал облегчение от этих слов. Он все еще не мог поверить, что она отказала

Кемпбеллу. Он был поражен, но очень доволен.

- Конечно, не можешь, - нежно согласился Алекс. - Сейчас не можешь. - Он коснулся пальцами ее губ. - Но ты выйдешь замуж, если должна.

«Если я умру». Эти слова остались недосказанными, но Алекс знал, что Мег все поняла.

- Тебе надо отдохнуть, до рассвета осталось совсем немного. - Алекс свистнул, и сразу же из темноты появились несколько человек. Алекс подтолкнул Мег вперед и смотрел, как она исчезла с этими людьми в темноте. Такая же темная пропасть была у него в душе.

Глава 22

Сладостно-горькие воспоминания. Неужели это все, что останется в ее жизни? Неужели Алекс умрет и оставит ее с этими мимолетными воспоминаниями о любви, у которой даже не было шанса расправить крылья и воспарить? Острое чувство разочарованности и опустошенности, смешанное с обидой, томило ее, наполняя воображение мучительными образами, дразня неосуществившейся мечтой, неудовлетворенным желанием. Мег понимала, что Алекс прав. Он не мог покинуть Льюис точно так же, как она не могла оставить клан без руководителя, который поможет ее брату в будущем. Другого выбора не было. Алекс должен помочь своему клану защититься от нападения колонистов. Благородство. Сила. Гордость. Ни одно из этих превосходных качеств не согреет ее ночью в постели. Но Мег понимала, что не полюбила бы человека, у которого их нет. Она все понимала, но от этого ей не стало легче оставлять его здесь. Особенно теперь, когда она знала, что Алекс любит ее. Пусть он не сказал об этом, но в глубине души она знала, что это так. Он не хотел сказать ей о своей любви, пока был связан обязательством, при выполнении которого мог погибнуть. Мег теперь уже знала, почему он пытался оттолкнуть ее тогда. Но понимание не принесло ей покоя и не уменьшило чувства пустоты от неудовлетворенного желания, терзающего ее душу.

Она больше часа металась по импровизированной постели, прежде чем решила, что существует лишь один способ успокоить ее неугомонность. У нее оставалось мало времени, уже почти рассвело. Она понимала, что завтра у них не будет возможности побыть вместе. У Алекса дела, а она не станет ему мешать. Завтра она покинет остров, как он пожелал, но ночь принадлежит только ей.

Мег осторожно прокралась через лагерь спящих воинов, стараясь не побеспокоить тех, кто стоял на страже. Уходя все дальше от ночного костра, Мег задрожала от холодного воздуха и плотнее запахнула плед, который она накинула поверх дорожного платья. Она старалась не думать о том, как ей жутко в темноте одной, но не могла успокоить тревожного стука сердца в груди. Мег шла по узкой тропинке через заросли деревьев туда, куда отправился Алекс. Несмотря на тревогу и страх, она понимала, что ей повезло, что Алекс заступил в первый караул и время этого караула недавно истекло. Но он не вернулся. То, что он намеренно поступил так, чтобы быть от нее подальше, не имело значения.

Ее план невозможно было осуществить в переполненном людьми лагере.

Чем дальше Мег уходила от костра, тем больше ей приходилось действовать на ощупь, пробираясь по темному лабиринту узкой тропинки. Ветка царапнула ей щеку, Мег задыхнулась, больше от неожиданности, чем от боли. Внезапно чья-то рука прикрыла ей рот, заглушая произвольный вскрик. Мег охватил ужас. Она попыталась повернуться и освободиться, но оказалась плотно прижатой к телу того, кто удерживал ее.

- Ш-ш-ш!

Мег замерла, услышав знакомый голос.

- Тихо. Если ты не хочешь, чтобы колонисты обрушились на наши головы.

Его теплое дыхание вызвало дрожь в теле Мег. Она кивнула в знак понимания, и он ослабил свою хватку, но не отпустил ее. Теперь, когда она немного успокоилась, Мег узнала знакомые очертания крепкой фигуры у себя за спиной и едва различимый запах моря и солнца. Наслаждаясь его близостью, Мег прижалась к нему, и на этот раз настала очередь Алекса подавить в себе стон. Но он не отпустил Мег, опасность была совсем близко.

Мег прислушалась, хотя и не представляла, что ей угрожает. Прошло несколько минут, и она услышала быстрые шаги группы людей, прошедших примерно в пятидесяти футах от того места, где они стояли. Прошло еще несколько напряженных минут, прежде чем Алекс развернул Мег к себе:

- Что ты здесь делаешь?

- Я не могла спать. - Мег проигнорировала его разгневанный тон. - Они искали нас?

Алекс смотрел на нее, прищурив глаза. Очевидно, решал, выплеснуть свой гнев или придержать. Мег стояла перед ним, не отводя глаз.

- Да, каждые несколько дней они посылают свою разведку, - ответил Алекс.

- Я не знала, что они могут быть так близко.

Алекс безразлично пожал плечами:

- Для нас это просто неприятность, не больше. Мы вынуждены перемещаться, но они никогда не принуждают нас к бою на нашей территории. Однако мы должны быть готовы, если вдруг они примут решение атаковать нас.

- Они наблюдают за вами, но предпочитают сражаться под прикрытием крепости.

- Да, - кивнул Алекс, - их сила - в оборонительной позиции, и они не станут рисковать и нападать на нас здесь. Но если бы ты дала им знать о нашем присутствии, они бы непременно постарались убить нас обоих. Ты не ответила на мой вопрос: почему ты здесь?

Мег вспыхнула, мысленно радуясь, что Алекс не видит ее реакции из-за темноты. Она сделала глубокий вдох, напоминая себе, что это ее единственный шанс, и сделала шаг к нему.

- Хочу попроситься, - ответила Мег, откинув голову назад, чтобы встретиться с его взглядом. - Наедине. Завтра такой возможности может и не быть.

- Мы уже все сказали друг другу, Мег, - вздохнул Алекс.

- Разве? - Она положила руки Алексу на грудь. - Я так не думаю. - Алекс напрягся, но не убрал ее руки. Приободрившись, Мег провела рукой по его груди и сознательно остановилась, когда рука коснулась плоского живота. Проводя пальцами по рельефным мышцам, она чувствовала, как они напрягаются от ее прикосновений. Мег дразнила его, спускаясь все ниже и ниже, но не переходя черту.

Алекс едва сдерживает стоны, рвущиеся сквозь сжатые зубы. Мег улыбнулась, у нее прибавилось смелости. Она коснулась губами основания шеи и покрыла легкими поцелуями

всю шею.

- Мне кажется, мы можем сказать друг другу больше. Намного больше. - Чтобы подтвердить свою правоту, она коснулась рукой его возбужденной плоти. Ей хотелось ощутить всю силу его пробудившейся страсти, но... пока нет.

- Черт, - прорычал Алекс. Он держал свои руки по бокам, и только по вздувшимся мышцам можно было определить, как сложно ему сдерживать себя.

Ее губы продолжали исследовать шею Алекса, кончик языка црикоснулся к пульсирующей жилке. Алекс продолжал сохранять самообладание. Мег обожала восхитительный аромат моря, солнца, которым напиталась его кожа и который напоминал ей соленый вкус морского бриза на Скае.

- Я не святой, Мег!

Мег захихикала, посмотрев вниз и восхитившись силой его желания.

- Благодарю Бога за это, это была бы потеря. - Она украдкой облизнула верхнюю губу. - Чудовищная потеря.

Алекс издал болезненный стон, очевидно, не в состоянии восторгаться непочтительным юмором Мег.

- Ты не хочешь этого, - процедил он.

Если бы он знал, как сейчас ошибается. Одно осознание того, как он вспыхнул от ее прикосновения, сводило Мег с ума. Она задохнулась от сладостного чувства, которое адским пламенем охватило низ живота и требовало удовлетворения.

Мег сбросила с плеч плед, который тут же упал на землю, решив, что сегодня его тело будет согревать ее от холода. Она потянулась к нему и обняла за шею, плотно прижавшись к его груди.

- Я никогда ничего не хотела так сильно, как тебя сейчас, - честно призналась она.

Алекс нерешительно обнял Мег.

- Это ничего не изменит, - слабо возразил он.

Мег прижала палец к его губам.

- Никаких обещаний, помнишь? Я только хочу почувствовать твою плоть внутри своего тела. Еще один раз.

Такой откровенной просьбы было достаточно. Напряжение улетучилось из его тела. Она победила, хотя, по правде говоря, он не слишком активно сопротивлялся. В этом моменте присутствовала определенная доля неизбежности, которую ни Алекс, ни Мег не могли побороть.

Алекс поцеловал ее, и Мег подумала, что сейчас ее сердце разорвется от счастья. Неопределенность, терзавшая Мег последние несколько недель, растворилась в воспоминаниях. Счастье этого момента будет жить в ее сердце вечно. Сейчас она чувствовала себя более раскрепощенно, более свободно, чем прежде. Алекс демонстрировал ей свою

любовь нежными объятиями, напором своего желания. Эту любовь она читала в его взгляде.

Поцелуй делался все горячее, по позвоночнику Мег пробежала невольная дрожь. Его рот был горячим и требовательным, его страсть уже кипела, подогретая ее обольстительными прикосновениями. Мег казалось, что ее тело стало податливым и мягким, как тающая свеча, заставляя ее полностью отдаться во власть неутоленного, давно сдерживаемого желания. Мег даже не подозревала, что это возможно, но их страсть стала еще изобретательнее и глубже. Во всем этом была какая-то нежная трогательность: это было единение не только их тел, но и сердец.

Его неумолимый обольстительный рот творил чудеса. Его язык обвивал ее язык, дразня, порождая блаженные ощущения, возбуждая стремление идти все дальше. Мег чувствовала, как пульсирует кровь, как ноет ее тело, сгорающее от его ласк. Алекс дразнил ее жаркими прикосновениями, стараясь взять все, что она могла дать ему. Ее настолько захватил этот жаркий, огненный поток любовной игры, что даже дышать стало трудно.

Она чувствовала напряженно выступающую мужскую плоть и хотела поскорее ощутить ее у себя внутри. Мег страстно ждала прикосновения его рук, но понимала, что Алекс сдерживает себя, стараясь контролировать мощную волну вожделения, которая грозила накрыть их с головой.

Тихий стон сорвался с ее полуоткрытых губ, когда рука Алекса коснулась ее груди. Через ткань платья его палец нащупал выступающий сосок. Но Мег было недостаточно этого, ей хотелось обнажить свою упругую грудь, чтобы почувствовать сводящее с ума тепло его рук. Каждая клеточка ее тела наполнилась желанием.

Алекс оторвался от ее губ и улыбнулся. Хитрая, хищническая ухмылка, которая должна была стать для нее предупреждением.

- Не так быстро, моя дорогая. Я собираюсь воспользоваться каждой последней минутой темноты.

У Мег участилось дыхание, когда он встал на колени и расстелил ее плед на небольшом участке мха.

- Как бы я хотел предложить тебе другую постель!

- Все и так прекрасно, - ответила Мег.

И это действительно было прекрасно. Оригинальное ложе под деревьями. Хотя для любовных наслаждений с Алексом любое место показалось бы ей раем.

Когда наконец импровизированное ложе было готово, он стал развязывать шнуровку на платье Мег. Нежно прикасаясь к ней, Алекс не спеша раздевал девушку, любясь открывающейся наготой. Мег задрожала, почувствовав на своей разгоряченной коже прохладный ночной воздух. Сопrotивляясь желанию прикрыться, она подняла глаза, чтобы увидеть его реакцию.

Алекс жадно смотрел на нее, как голодный человек на уставленный роскошными яствами стол. В глазах светилось восхищение.

- Ты прекрасна, Мег.

И как ни странно, впервые Мег поверила, что это правда. Какая бы девушка не почувствовала

себя красавицей, когда настоящий мужчина и воин с таким искренним обожанием разглядывает ее наготу, откровенно любит ее?

Когда Алекс коснулся нежной округлости груди, Мег показалось, что она сейчас потеряет сознание. Разве он не видит, что терзает ее сладостной мукой? Мег не могла больше сдерживать дрожь желаний.

- У тебя красивая грудь. - Он взял в руку шелковистую округлость высокой упругой груди, словно потрогал нераспустившийся бутон цветка. - Я никогда не забуду, какая ты сладкая.

Мег прикрыла глаза, позволив магическому теплу разлиться по всему телу и раствориться в нем без остатка.

С неясной улыбкой Алекс нагнулся, и его рот коснулся возбужденного девичьего соска.

- М-м-м, не уверен, что этого достаточно. - Он зарылся лицом в ее грудь, царапая колючей бородой нежную кожу и продолжая сладко мучить ее жаркими прикосновениями своих горячих губ.

Наслаждение пронзало ее сладкой болью, и Мег выгнулась в ответ на его дразнящие ласки.

- Алекс... - простонала она.

- Скажи мне, чего ты хочешь.

Она страстно мечтала, чтобы он утолил томление, терзавшее ее тело. Мег, которая не лезла за словом в карман, смогла выдать лишь одно слово:

- Тебя.

Этого было достаточно. Его губы сомкнулись вокруг напряженного соска, и весь мир для Мег куда-то провалился. Алекс постепенно подводил ее к самому краю бездны, к желанному освобождению от терзавшей плоть страсти.

Алекс даже не подозревал, что обладает таким запасом терпения. О Боже, Мег была совершенна. Такая трогательная, нежная, гибкая. Такая искренняя в своих чувствах. Алекс не мог поверить в ту радость, нет-нет, в то счастье, которое подарила ему Мег. Он перестал бороться с судьбой. Мег создана для него, предназначена быть рядом с ним. Честь остается честью, но она не мешает им быть вместе. Сегодня, и завтра, и всю жизнь.

Мег дрожала от нетерпения. Алекс понимал, что терзает ее, но не торопился. Она тоже дразнила его своими прикосновениями, и в тот момент слепящий туман непреодолимого желаний окутал его. Кровь бурлила в венах, в паху сладостно заныло. Ему хотелось поскорее вонзиться в нее, погрузиться в тепло ее плоти и полностью отдаться во власть всепоглощающего желания, которое грозило похитить его душу.

И только одно удерживало Алекса. Он любит Мег и должен показать, насколько сильно. Снова и снова. Чтобы каждая минута запечатлелась в его памяти.

Язык ласкал возбужденный сосок, вбирая сладкий медовый вкус ее кожи. Он проложил дорожку из поцелуев к животу Мег, а руки ощупывали каждый изгиб ее тела, от высокой пышной груди к тонкой талии и узким бедрам. Он забыл, какой маленькой и изящной была ее фигурка. Его руки в сравнении с ее казались просто огромными.

Алекс встал перед ней на колени и скользнул языком вдоль шелковистой кожи внутренней поверхности бедра. Мег задохнулась от ощущений, задрожала и тихонько охнула. Дразнящий запах женщины обострил его чувства, наполнив страстным желанием.

- Алекс, что... - Возможно, Мег догадалась, что он собирался сделать.

Он прервал ее вопрос, коснувшись языком разгоряченной плоти. Она истекала влагой, все ее существо было готово принять его, раствориться в нем. Мег замерла, попытавшись протестовать.

- Все в порядке, Мег, доверься мне. Я хочу вкусить каждый дюйм твоего тела.

Его ласки становились все интимнее, он дразнил ее до тех пор, пока все ее тело не содрогнулось, балансируя на грани экстаза. Алекс остановился, и Мег вновь издала протестующий возглас, но на этот раз совсем по другому поводу.

- Ты по-прежнему хочешь, чтобы я остановился? Скажи, Мег.

- Господи, нет!

Алекс продолжил свои ласки и почувствовал ее готовность к абсолютной капитуляции. Мег издала низкий хриплый стон удовольствия, и у Алекса все сжалось в груди от осознания удовольствия, которое он ей доставлял. Ему хотелось продлить этот момент и эту ночь навечно.

Тело Мег напряглось, и Алекс знал, как она близка к разрядке. Мег вскрикнула, выгнувшись навстречу его ласкам. Но Алекс не собирался сдаваться так быстро, ведь он так долго ждал этого момента.

Она никогда не выглядела прекраснее, чем сейчас. Обнаженная, с разметавшимися по плечам каштановыми прядями и белоснежной кожей, порозовевшей от страсти. Полуоткрытые алые губы, припухшие от его поцелуев. Тяжелые веки, взгляд зеленых глаз, исполненный желания. Этот взгляд пронзал Алекса до глубины души.

- Я никогда не мечтала...

- Тебе нравится? - Алексе старался быть серьезным.

- Но ты же сам знаешь, что мне нравится. И по-моему, очень доволен собой. - Притворная серьезность исчезла за дерзкой ухмылкой. - Но я полагаю, это заслуженно.

- Спасибо. - Алекс убрал с ее лица упавший локон.

Мег улыбнулась ему в ответ, но потом в ее глазах промелькнуло любопытство. Ее взгляд скользнул по лицу Алекса, спустился ниже и уперся в возбужденную плоть... Алекса охватил жар. Ее взгляд творил с ним что-то невероятное. Что она задумала?

Улыбка исчезла с лица Алекса, он знал, что она очень быстро соображает. Пульс замер, потом резко участился, когда на губах Мег он заметил чувственную ухмылку.

- Теперь моя очередь, - заявила она. - Интересно, смогу ли я заставить тебя взмолиться?

Алекс напрягся, не смея надеяться.

Мег сняла через голову его рубашку. Восхищение, сквозившее в ее взгляде, обычно

возбуждало его, но он уже был охвачен огнем от ее обещаний. Прикоснувшись к нему, как к чуду, она с трепетом почувствовала, как он весь замер. Ее руки блуждали по его груди, чувствуя напряженную неподвижность его мускулов, скользнули вниз и ощутили стальные мышцы живота. Алекс почувствовал дрожь ее пальцев, когда Мег расстегивала пряжку ремня, удерживавшего его плед, но это было ничто по сравнению с той дрожью, которая была его изнутри.

Алекс помог ей, пока она снимала с него брюки, и предстал перед ней во всем великолепии мужской красоты, ожидая ее реакции.

- Вот это да! - Мег замерла от восхищения, расширив глаза. - Это может оказаться труднее, чем я думала. - Ты ведь крупный мужчина, да? - У нее вспыхнули щеки. - Я имею в виду - во всех местах.

Алекс заставил себя кивнуть в ответ. «Да, черт возьми. И с каждой минутой это становится все очевиднее».

Мег дотронулась рукой до его восставшей плоти и восхищалась, как она стала расти у нее на глазах, хотя казалось, что уже больше некуда. На лбу у Алекса выступили капли пота, он старался не думать о том, что она сейчас вытворяла. И только обещание еще большей пытки удерживало его от взрыва. Алекс застонал, но не стал останавливать Мег.

Она ласкала руками готовую взорваться плоть, потом опустила перед ним на колени. Это был самый чувственный момент в жизни Алекса. Только несколько дюймов отделяли ее от возбужденной плоти. Алекса охватил жар от одной только мысли о том, что она собиралась сейчас сделать.

- Мег...

Его голос дрогнул. Если она хотела заставить его взмолиться, то ей это удалось. Она извела его, отплатила ему той же монетой. Эта женщина могла поставить его на колени. В глазах потемнело от страсти. Черт побери, она же знала, как ему хочется этого.

- О Господи, Мег... - снова простонал Алекс, когда она провела языком огненную дорожку по его пылающей плоти.

Алекс чертыхался и стонал, запустив руки в ее шелковистые волосы. Наконец она услышала его молчаливую мольбу и обхватила губами его мужское достоинство. Алекс утратил способность мыслить, у него подкашивались ноги. Он умер и вознесся на небеса.

Она ласкала его с невинной похотью, превознося его тело, его мужскую силу так, как только была способна выразить свои чувства в данный момент.

Алекс тихо застонал, не в силах больше сдерживать себя, и заставил Мег остановиться. Хватит с него этой изощренной пытки. Шумно дыша, он обхватил руками ее лицо и опустился перед ней на колени. Она была похожа сейчас на развращенного ангела. Чувство удивительной нежности захватило Алекса, он никогда в жизни ни к кому не был так близок.

Алекс медленно опустил Мег на разложенный плед и осторожно накрыл ее своим телом. Его чувственные умелые руки вели ее все дальше и дальше к вершине страсти. С губ Мег срывался тихий шепот, в ее глазах горел безумный огонь. Она была близка к пику блаженства, как, впрочем, и он сам. Мег застонала, на этот раз громко, и Алекс прикрыл ей рот рукой и вошел в нее одним мощным движением. Она приняла его с блаженным стоном. Наконец-то острое до

боли желание, ощущение пустоты было заполнено его теплой, тяжелой, твердой плотью.

Алекс вел себя очень осторожно, помня, какая она у него маленькая.

- Я хочу тебя всего, - прошептала Мег, прочитав его мысли. - Не сдерживай себя, Алекс.

Она не знает, о чем просит. Но взгляд зеленых глаз прожигал его насквозь, заставляя открыть самую темную и неизведанную частичку себя. Прежде это не удавалось сделать никому. Что-то щелкнуло в голове, и Алекс больше не владел собой.

Осталось только безудержное желание обладать ею, подчинить ее себе - всю, и душу, и тело.

Ей было даровано долгожданное блаженство. Он дал ей все, окутав невыразимым наслаждением, затопляя ощущениями такой силы и остроты, что ей показалось, что она теряет сознание. Он дал все, кроме обещания будущего.

Мег знала только, что она значит для него. Алекс чувствовал, как растет напряжение в его теле, как учащается дыхание и по телу пробегает дрожь, предвещая заключительный спазм. Он заглянул в глаза Мег, пытаясь найти там одобрение. Что-то почти священное озарило их, растворив последние сомнения. Волна невероятной эйфории обрушилась на Алекса. Одновременный крик восторга вырвался у обоих, заставив их замереть на секунду и почувствовать невероятное величие этого слияния.

Мег подумала, что, должно быть, умерла. Она не смогла бы двигаться, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Она никогда не чувствовала такого изнеможения и насыщения одновременно.

Алекс лег рядом с ней. Мег свернулась в клубок, положив голову ему на грудь и слушая глухие удары его сердца. Алекс обнял ее и крепко прижал к своему телу.

Они молчали, слова казались здесь совсем неуместными.

Мег никогда не подозревала, какая сила кроется в ее теле, сколько в нем энергии. Алекс четыре раза приводил ее на вершину экстаза. А она думала, что не сможет соблазнить его на это снова.

От этой мысли у Мег едва не остановилось сердце. Другого раза могло никогда не быть. Алекс предупредил ее, но она никогда не ожидала такого. То, что произошло между ними сейчас, было похоже на сумасшествие, но оно не отменяло ее завтрашнего отъезда.

Мег прикрыла глаза и стала слушать, как стучит сердце Алекса. Она хотела запомнить этот момент навсегда.

Завтра наступит уже совсем скоро.

Глава 23

Они снова занимались любовью в бодрящие ранние часы рассвета, когда первые лучи света пронзали темноту ночи. Возможно, это было неправильно, учитывая неопределенность их будущего, но Алекс больше не мог бороться со своими желаниями.

Он разбудил Мег поцелуем, прогоняя сон с ее глаз нежным прикосновением губ и языка. Пылкая голодная страсть ночи переросла в медленную, чувственную негу любовников. На этот

раз они предавались любви медленно и самозабвенно.

Он с наслаждением и страстью ласкал ее нежную бархатистую кожу, целовал грудь. Мег нежилась в его ласках и бурно отвечала на них. Алекс вошел в нее медленно, не отрывая глаз от лица, желая запомнить порозовевшие от удовольствия щеки, блестящие от счастья глаза. Он замер на мгновение, чувствуя, как работают мышцы внутри ее тела, и не спускал с нее глаз. Ее изумрудный взгляд просвечивал его насквозь. Он не мог двигаться, желая запечатлеть в памяти ощущение ее совершенства во всем.

Алекс двигался медленно, не торопясь увеличивать темп. И только когда Мег закрыла глаза, приблизившись к вершине страсти, Алекс увеличил интенсивность движений, чтобы достичь кульминации вместе с ней. Такой силы экстаза он не испытывал ни разу в жизни. Все его существо наполнила любовь к этой женщине. Он с благодарностью и нежностью сжал ее в своих объятиях, понимая, что может потерять это за очень короткое время, которое потребуется врагу, чтобы выпустить стрелу или обрушить удар меча. Алексу хотелось, чтобы их слияние длилось вечно, но даже его безумной силы желание не могло остановить восход солнца.

Он отпустил Мег, чтобы она успела вернуться на определенное ей место ночлега, пока не проснулись остальные. Хотя вряд ли им удастся всех одурачить. Джейми, Алекс был уверен в этом, точно знал, где Мег провела эту ночь. Во взгляде своего старого друга Алекс прочел неодобрение и сдержанное понимание одновременно.

Время прошло очень быстро. В связи с предстоящим сражением Алекс с Нейлом большую часть дня провели, разрабатывая новую стратегию атаки. Алекс постоянно держал Мег в поле зрения. Когда изредка их взгляды встречались, он знал, что она, как и он сам, вспоминает прошедшую ночь, но времени на разговоры уже не было. Все, что нужно было сказать, было сказано ночью. Их будущее, если оно у них было, теперь полностью находилось в руках Божьих.

Алекс не знал раньше, что можно так сильно любить женщину. Но что-то удерживало его от того, чтобы признаться в этом Мег. Возможно, он считал, что без этих слов ей будет легче жить дальше, если он не вернется. А может быть, просто хотел сказать об этом, когда будет свободен от других обязательств.

Когда пришло время рассаживаться по лодкам, Алекс приказал Робби и еще двум проверенным воинам сопровождать лодку Мег. Он не мог разбрасываться людьми, но и рисковать безопасностью Мег не имел права. Мег возражала, но Алекс остался непреклонен.

Наконец настало время расставания.

Мег стояла одна на каменистом берегу, наблюдая, как мужчины грузят лодки. Алекс подошел к ней, готовясь к тому, чего боялся с того самого момента, как она появилась здесь. К прощанию.

Он заглянул ей в лицо, и в груди все сжалось от боли. Мег старалась держаться изо всех сил, но глаза выдавали ее истинное состояние. В них блеснули близкие слезы и отражался страх. Алекс знал, что она сильная, но сейчас Мег выглядела такой трогательно хрупкой, что он едва сдержался, чтобы не заключить ее в объятия и не утешить. Он знал, что не может сделать этого.

Он не собирался погибать, попадать в плен или проигрывать бой, уж коли на то пошло. Слишком много он потратил сил и времени ради этого момента. Каждый воин знает, что любая

битва может стать для него последней. Алекс никогда не рассуждал об этом, но считал, что такова цена выбранной жизни. Но Алексу еще никогда так сильно не хотелось жить, хотя он так же, как и Мег, прекрасно понимал, что они могут никогда больше не увидеть друг друга. Он отогнал мрачные мысли. Просто этого не должно случиться.

Он хочет жить с Мег, защищать ее, облегчить ее ношу и помочь клану. У него перехватило горло. Подержать в руках их первого ребенка. Он хотел этого больше всего на свете. Но сначала он должен закончить то, что начал. Пока он дышит, он будет бороться против несправедливости короля. И где-то глубоко в душе Алекс знал, что он не сможет жить с Мег так, как ему хочется, пока не рассчитается с прошлым.

Алекс взял Мег за руки. Несмотря на теплое утро, руки были холодными и слегка дрожали.

- Пора, девочка.

Мег побледнела, в ее глазах металась паника.

- Позволь мне остаться с тобой, - взмолилась она. Алекс замер. Мег убивала его. Разве она не знает, как это трудно для него? Он тоже не хотел, чтобы она уезжала, ему не хотелось отпускать ее. Но Алекс взвесил все и знал, что здесь ей оставаться опасно.

- Нет, - покачал он головой.

- Но жена Нейла здесь, как, впрочем, и многие другие жены, - запротестовала Мег.

- У них нет выбора, это их дом. Их сражение. Но не твое.

- Это не имеет значения. Я не хочу оставлять тебя.

«И я не хочу оставлять тебя». Уже второй раз он терзал свое сердце, отправляя ее от себя.

- Но ты сделаешь это, - твердо заявил Алекс голосом, не терпящим возражений.

Мег смотрела на него умоляющим взглядом, но Алекс был непреклонен. Он хотел, чтобы она была в безопасности, подальше от него. Только так он сможет сосредоточиться на своем деле.

- Пойдем, - сказал Алекс, подталкивая ее к лодке. - Пора. - Он почувствовал облегчение, когда она последовала за ним, не сказав ни слова.

Его ноги казались свинцовыми, каждый шаг разбивал на куски его сердце. Алекс помог Мег сесть в лодку и посмотрел на Джейми:

- Я ценю твой поступок. Понимаю, чем это могло для тебя обернуться. Спасибо, Джейми.

Джейми молча кивнул в ответ.

- Позаботься о ней, - добавил Алекс.

- Позабочусь, - пообещал Джейми, - пока ты не вернешься.

Алекс повернулся к Мег. Он смотрел ей в лицо, стараясь запомнить все, даже самую маленькую деталь. От крошечных веснушек на носу до золотистого блеска, которым искрились ее зеленые глаза. Она была такой крошечной и необыкновенно любимой.

Опускалась ночь, налетевший ветер подхватил локон ее волос. Не задумываясь, Алекс заправил его за ухо, коснувшись пальцем щеки. Мег прижалась к его руке.

- Я увижу тебя... - Она умолкла и тихо заплакала. У Алекса разрывалось сердце.

Напряжение в груди росло и становилось практически невыносимым. Каждая слезинка, которая падала из ее глаз, отзывалась болью в его сердце. В грудь словно вонзили острый дирк. Не обращая внимания на людей вокруг, Алекс нежно поцеловал Мег. Его губы задержались на мгновение, стараясь навсегда запомнить вкус ее губ. Потом он взял Мег за подбородок и заглянул в глаза.

- Ты увидишь меня, любовь моя. Скоро. - Он не мог показывать свои сомнения.

Лодка отчалила от берега. Ветер растрепал волосы Мег, по бледным щекам неиссякаемым потоком текли слезы. Алексу хотелось отвернуться, но он заставил себя стоять и смотреть, хотя боль в груди возрастала с каждой минутой. Это ради ее безопасности, напомнил себе Алекс.

Если бы они встретились в другое время! Когда его жизнь не была еще связана с борьбой за освобождение Льюиса. До того сражения в горах, когда погибли его кузены.

Алекс стиснул зубы, когда лодка Мег исчезла из поля зрения. «Скоро, любовь моя».

Настало время отправить прошлое на покой.

Глава 24

Счастье строится на удаче и упорстве. У Дугала Макдоналда было и то и другое.

Солнце исчезло за горизонтом, быстро наступала ночь. А вместе с ней опускалась серая вуаль тумана, которая поможет Дугалу в осуществлении его плана. Туман скроет происходящее в море от тех, что остались на берегу. Он улыбнулся. Снова удача.

Света осталось ровно столько, чтобы заметить происходящее внизу, на скалистом берегу. Со своей выигрышной позиции, спрятанной среди деревьев, которые росли вдоль южной части фиорда, Дугал наблюдал, как Маргарет Маккиннон и люди ее клана садились в лодку и готовились к отплытию.

Ирония судьбы, подумал он. Их лодка отплывала, а его только что вошла во фиорд. Отослав прочь девчонку Маккиннона с посыльным, Алекс Маклауд невольно дал Дугалу способ спасти почти бедственную ситуацию.

Люди короля проявляли растущее недовольство неспособностью Дугала предоставить им хоть какую-то полезную информацию. Но Маклауды так тщательно контролировали его, что он не мог даже указать дорогу колонистам в лагерь мятежников.

Дугал не ожидал, что Алекс и Нейл так быстро раскроют его измену. Первый раз их фальшивая информация помешала ему организовать их похищение и поставила его в дурацкое положение перед людьми короля. Второй раз его отправили по глупому поручению, и Алекс перехватил поставку продовольствия. Именно тогда измена Дугала была раскрыта.

Ему следовало расправиться с Маклаудом еще при дворе, когда у него был шанс. Но Дугал был в рискованном положении. Он не мог сделать этого, не выдав себя. Теперь, когда он знал, что Маклауды раскусили его, ничто его больше не сдерживало.

Алекс заставил его выбирать, на чьей он стороне, и Дугал сделал свой выбор. От вознаграждений, обещанных королем, отказаться было трудно.

Зная, что от Маклаудов он не получит никакой информации, Дугал понял, что должен искать ее сам, и сосредоточил свои усилия на перехвате посыльных. Кто же мог предположить, что следующим посыльным станет Мег Маккиннон?

Теперь Дугал получит их двоих: Алекса и девочку Маккиннона.

Эта дрянь отказала ему. Даже сейчас, спустя три недели, Дугал не мог поверить в это. Зная, что весть о его измене распространится по всей горной Шотландии, он сомневался, что сможет когда-нибудь убедить Мег принять его предложение о браке. Поэтому ему сегодня повезло вдвойне. Как только она окажется в его распоряжении, ее согласие станет совершенно не важно.

Она, должно быть, воображает себя влюбленной в этого ублюдка. Ее отказ только добавил Дугалу решимости избавиться от Алекса. И Мег Маккиннон станет отличным средством, чтобы поставить Алекса Маклауда на колени.

Сгорая от нетерпения, Дугал вскочил на крепкого жеребца, стоявшего за его спиной. Он обожал приучать к поводьям горячих животных, точно так же, как он с удовольствием будет умирять Алекса Маклауда. Он уже делал это прежде, но не закончил свою работу.

Теперь это был вопрос времени. А Дугал мог быть терпеливым. Очень терпеливым. Вознаграждение стоит такого ожидания. Он поможет колонистам разбить Маклаудов и ликвидирует старые долги из собственного прошлого.

Дугал поскакал во весь опор к лодке с вооруженными людьми его клана, ожидавшей на другой стороне небольшого фиорда. Ничто так не будоражит кровь, как обещание хорошей охоты.

«Я все выдержу», – поклялась Мег, хотя ей казалось, что сердце ее вырвали из груди и разбили на мелкие кусочки. Лодка все дальше отплывала от берега, и очертания высокого человека, неподвижно стоящего у кромки воды, таяли в опускающихся ночных сумерках. Мег не сводила глаз с того места, где он стоял, стараясь удержать его в поле зрения как можно дольше. В груди поселилась нестерпимая боль. Она понимала, почему он отправил ее прочь, но от этого их расставание не стало легче.

Мег выпрямилась, отказываясь позволить тоске и опустошенности овладеть ею. Она будет сильной, достойной парой мужественному и благородному человеку, который покорила ее сердце. Каждая косточка в ее теле противилась тому, чтобы покинуть Алекса, но она выполнит свой долг точно так же, как Алекс должен выполнить свой. Она гордится им и не станет позорить своими сомнениями.

– С ним все будет в порядке, госпожа.

Мег повернулась к Робби, который сидел справа от нее, Джейми – слева. Она хотела возразить против того, чтобы Робби и другие воины сопровождали ее, но Алекс был непреклонен. Мег чувствовала себя виноватой, что появилась на Льюисе. Она понимала, что теперь у Алекса было еще меньше людей. Утерев слезы, Мег глубоко вздохнула.

– Конечно, Робби, все будет хорошо.

Она верила в Алекса полностью и безоговорочно. Он был самым умелым воином среди тех,

кого ей приходилось встречать. Если Алексу с Нейлом удастся не допустить поставки продовольствия и подкрепление в крепость и организовать атаку, победа будет за ними. Алекс вернется к ней, и они начнут совместную жизнь. Только эти мысли помогали Мег держаться. Она плотнее укутала плечи ариседом. Туман опустился как зыбучий песок, захватив все вокруг в свои неосязаемые объятия. Соленый ветер, дувший в лицо, был холодным и влажным. По крайней мере он поможет им поскорее добраться домой. Теперь, когда Мег рассталась с Алексом, ей не терпелось оказаться дома. И ждать возвращения Алекса. Он обязательно приедет!

- С тобой все в порядке? - нарушил молчание Джейми. Нет! В сердце царил и мрак и пустота, и так будет до тех пор, пока Алекс не вернется на Скай. Но Джейми не должен слышать это.

- Конечно, - ответила Мег. Джейми взял ее за руку и тихонько сжал.

- Я бы на месте Алекса поступил точно так же, Мег. Тебе небезопасно оставаться на Льюисе.

- Я знаю. - У Мег дрожали губы, но она выдавила из себя улыбку.

Несколько минут длилось молчание. Потом опять заговорил Джейми. На этот раз он обратился к Робби.

- Взгляни-ка туда. - Он указал за их спины.

По тревоге в его голосе Мег поняла, что что-то не так. Она оглянулась через плечо и увидела, как из тумана появилась лодка, которая быстро сокращала расстояние между ними. Она была намного больше их лодки, быстрее и нагружена людьми.

Мег сразу поняла причину беспокойства Джейми. То, как эта лодка преследовала их, взвинтила ее и без того уже натянутые нервы. Она разволновалась еще сильнее, когда ее люди попробовали уклониться, меняя направления, но преследователи в точности повторили их маневры. Лодка целенаправленно шла за ними.

В тумане появилось скопление темных пятен, и Мег с ужасом увидела, как десятки стрел с удивительной точностью падают в воду вокруг их лодки.

Сомнений больше не было. За ними охотились. Но кто?

Неужели их обнаружили люди короля? Людей отца захватят в плен? Господи, что будет с Робби? Если обнаружится, что он Макгрегор, его повесят. У Мег остановилось сердце. Нельзя, чтобы их схватили.

В их сторону снова полетели стрелы. Джейми схватил ее за плечи:

- Ради Бога, Мег, пригни голову!

У нее колотилось сердце, но времени на панику не было.

Во внезапно возникшей суете все усилия были направлены на то, чтобы ускользнуть от преследователей. Бесконечный синий простор пенящегося моря вдруг показался враждебным. Им некуда было плыть. Они не могли перегнать другую лодку, а путь к отступлению на Льюис был отрезан.

Ее люди прилагали героические усилия, но все они казались бесполезными. У них просто не

хватало людей. Когда одна из выпущенных стрел воткнулась в спину одного из гребцов, Мег поняла, что должна положить этому конец.

- Остановитесь. Мы ничего не можем сделать.

- Мы можем попытаться... - повернулся к ней Джейми.

- Они убьют нас всех, - покачала головой Мег. - А так у нас будет хоть какой-то шанс. Может быть, это нелепая ошибка.

Джейми кивнул и отдал приказ людям поднять весла.

Казалось, прошла целая вечность, пока другая лодка поравнялась с ними. О борт лодки ударился абордажный крюк. Теперь они оказались совсем рядом со своими преследователями, и Мег облегченно вздохнула. Эти люди носили пледы, значит, не могли быть людьми короля. Это были горцы. Возможно, это всего лишь ужасная ошибка.

Однако ее утешение было недолгим. Она узнала одного из преследователей, и по спине пробежала дрожь, от которой стыла кровь.

Нет, это не было досадной ошибкой. В этот момент Мег уже хотела, чтобы преследователи оказались людьми короля. Потому что человек, захвативший их, был не кем иным, как Дугалом Макдоналдом. Он стоял у руля, скрестив на груди руки, и на лице играла самодовольная улыбка. Мег ужаснулась - она хорошо знала, на что способен этот человек.

Дугал заметил Джейми, и его самодовольство сменил гнев.

- Что ты здесь делаешь, Кемпбелл?

- То же самое хочу спросить у тебя, - ответил Джейми, вставая на ноги. Их небольшая лодка моталась по волнам, поэтому ему пришлось расставить ноги, чтобы удержать равновесие. - Мой кузен будет недоволен, услышав рассказ о твоей дерзости.

- Эти люди - мятежники, - вспыхнул Дугал, указывая на Робби и других людей. Люди Алекса взяли за мечи, но Мег предупредительно покачала головой. Дугал только обрадуется возможности убить их.

- Эти люди сопровождают женщину, которая возвращается домой, - сказал Джейми. - Убирайся, Макдоналд, пока не сделал ничего, о чем потом пожалеешь.

Дугал в гневе смотрел на него, раздумывая, как поступить. Мег понимала, что присутствие Джейми осложняло ситуацию для Дугала. Одно дело вести войну против горцев-мятежников, и совсем другое - захватить кузена графа Аргайлла. Он прищурился, разгадав маневр Джейми.

- Мне кажется, это тебе надо призадуматься, молодой Кемпбелл. Задерживать всех мятежников меня уполномочил король. Если ты выступаешь против меня, значит, ты выступаешь против короля. Я думаю, твой кузен был бы удивлен, увидев тебя с этими людьми. Может быть, ты сдашь их мне?

Они оказались в ловушке. Взяв с собой Джейми, Мег поставила его в ужасное положение. Она взяла его за руку, заставив посмотреть на себя.

- Прости, Джейми, бесполезно противоречить ему. Только себе хуже сделаешь.

Джейми знал, что попался, но не собирался сдаваться.

- Госпожа Маккиннон не имеет к этому никакого отношения, - заявил он. - Ты теперь используешь женщину, чтобы выиграть сражение, Макдоналд?

Дугал вздрогнул, не желая, чтобы его позорили.

- Мне жаль, но я буду делать то, что необходимо. Девчонка станет моей козырной картой. Короля не будет интересовать, как разбиты мятежники. Главное, что они будут разбиты. Кроме того, вряд ли король будет совать свой нос в дела между мужчиной и его женой.

- Никогда! - возмутилась Мег. Она скорее умрет, чем выйдет замуж за Дугала Макдоналда.

Робби и Джейми бросились одновременно на ее защиту, прикрыв своими телами Мег от мерзкого взгляда Дугала. У Дугала потемнело лицо.

- Осторожно, госпожа Маккиннон. Я готов многое простить вам, но не надо испытывать мое терпение. - Мег вздрогнула, заметив его холодный взгляд. - Вы же не хотите меня рассердить.

- Ублюдок! - прорычал Джейми. - Ты не втянешь ее в это дело.

Игривость Дугала переросла в раздражение.

- Ты не в том положении, чтобы отдавать приказы. Я сделаю то, что должен сделать. Алекса Маклауда оказалось очень трудно убить. Если потребуется, госпожа Маккиннон сыграет роль великолепной приманки.

У Мег упало сердце. Нет, она не станет орудием уничтожения Алекса. Боже мой, что она натворила? Ей нельзя было приезжать сюда.

- Что вы собираетесь сделать с нами? - с вызовом спросила она, стараясь не показать страха перед таким негодяем. Она была в ужасе, но знала, если Дугал почувствует ее страх, для него это будет как запах крови для хищника.

Дугал ухмыльнулся ее браваде:

- Я бы сказал, все будет зависеть от вас, моя дорогая.

Мег быстро сообразила, что имел в виду Дугал. Он бы убил Робби и всех остальных, когда они вернутся на Льюис, но он сохранил бы им жизни, если бы Мег согласилась выйти за него замуж. Пока она делала то, что хочет Дугал, жизнь людей была вне опасности.

Дугал Макдоналд вызывал у нее отвращение, сама идея о браке с ним была невыносима. Они оба знали, что она согласится только под принуждением, но Мег подозревала, что Дугалу нравится играть с ней. Он получал удовольствие, манипулируя ею, заметив панику с ее стороны, когда коснулся ножом шеи Робби, давая ей понять, что она его пленница и что он контролирует ситуацию. Мег думала об Алексее, который когда-то оказался в темнице Макдоналда, и не могла представить, что ему пришлось пережить. Теперь она понимала ярость, которая руководила Алексом. Дугал Макдоналд порождал чувство мести. А гнев был мощным фактором, как теперь поняла Мег. Именно гнев помог ей преодолеть без жалоб несколько миль по пересеченной местности.

Прошлой ночью они разбили лагерь на юге от Сторноуэя. Мег была слишком напугана и

взволнована, чтобы спать, но потом очень сильно об этом пожалела. Сегодня был ужасный день. Они шли несколько часов, обходя стороной Маклаудов и направляясь на север мимо Сторноуэя к скалистому гребню над самой северной частью гавани. Наконец они остановились, но ненадолго.

С момента их захвата Дугал держал Мег отдельно от остальных и тщательно присматривал за ней, не оставляя возможности сбежать. Они оба знали, даже если бы у Джейми и остальных появилась такая возможность, они бы ее не оставили.

Мег сидела на скале и растирала уставшие ноги. Ей хотелось рыдать от усталости и разочарования. Она убрала упавшую на лицо прядь волос, ощутив слой грязи на лице и на волосах. Но она знала, что до того, как закончится этот день, все станет еще хуже.

Как только Алекс появится внизу, Дугал сделает свой ход, в котором использует ее.

Мег никогда бы не рассказала Дугалу ничего, что могло бы подвергнуть опасности Алекса. И он, должно быть, догадывался об этом, потому что сосредоточил свое внимание на Джейми, используя Мег в качестве пешки. Она умоляла Джейми, чтобы он ничего не говорил. Дугал не убьет его, пока не женится на ней. Но когда он приставил к ее горлу лезвие, Джейми рассказал ему, что знал. К счастью, он знал немного. Мег была рада, что они не были посвящены во все планы Алекса. Хотя когда Дугал понял, что упустил возможность схватить Алекса в море, он решил использовать Мег.

Своим появлением на Льюисе Мег невольно предоставила Дугалу возможность, которую тот давно ждал. Мег, как и он, знала, что случилось с кузенами Алекса и как Алекс винил себя в их смерти. Дугал предоставит Алексу еще один шанс сдать, на этот раз вместе с Мег в качестве приманки.

Она станет причиной смерти Алекса. Даже если Алекс согласится сдать, сохранив ей жизнь таким образом, Дугал, несомненно, убьет его. Алекс будет это знать, но не остановится ни перед чем. Но на карте была не только его жизнь. Если Алекс, не выполнит свою задачу, Нейл попадет в смертельную ловушку в крепости.

Из-за нее могло провалиться все восстание.

Глава 25

Алекс со своими воинами подошел к Сторноуэю с юга, стараясь держаться как можно ближе к деревьям, чтобы их не заметили. Когда они подошли к скалам, окаймляющим самую северную часть внутренней гавани, Алекс подал знак остановиться и приготовиться к сражению. С этой выигрышной позиции ему открывался хороший вид на морские ворота замка Сторноуэй и на саму гавань.

Алекс внимательным взглядом осматривал окрестности, остерегаясь не только нападения, но и ожидая в любую минуту возвращения Робби с людьми, которых он отправил сопровождать Мег. Они понадобятся ему. Причин для беспокойства нет... пока. Но все же Алексу будет намного легче, когда они вернутся и подтвердят, что Мег добралась до Данкина.

Мег. Господи, как он скучает без нее. Ее приезд на Льюис так много изменил. Теперь, когда между ними не осталось секретов, тревога, терзавшая его с момента отъезда из Эдинбурга, развеялась. Теперь он мог полностью сосредоточиться на сражении, зная, что любимая женщина ждет его.

Ждет, когда будет выполнена его работа. Сражение, которого он ждал, вот-вот состоится. Справедливость восторжествует.

Алекс почувствовал волнение, будоражившее кровь. Так всегда было перед битвой, когда ясность ума и единство цели отводило все остальное на второй план. Сложная задача вдохновляла его. Каждое сражение было не просто испытанием силы. Проверялись стратегия и хитрость, мужество и честь.

Сегодняшний день был кульминацией многих лет тренировки и месяцев подготовки. Их план был хорош своей простотой. Она сводила к минимуму возможность того, что что-то пойдет не так. Самым главным была слаженность действий.

Предполагалось вести атаку по трем направлениям. В море попытка захватить корабль с продовольствием, как они собирались сделать изначально, потребует слишком много людей. Они знали это благодаря информации, полученной от Мег. Вместо этого они надеялись задержать его и в конечном счете, если им повезет, вообще не позволить кораблю подойти к берегу.

Две большие гребные лодки с шестнадцатью воинами стояли в полной готовности на некотором расстоянии от берега, ожидая сигнала Алекса напасть на корабль, когда он войдет во внешнюю гавань. Патрик Макгрегор сделает все возможное, чтобы задержать корабль, пока начнется наземная часть операции. Кроме своего брата, Алекс никому больше так не доверял, как грозному Макгрегору.

Алекс отобрал небольшую группу людей для сражения против охраны замка, которая выйдет встречать корабли. Команда Алекса будет в меньшинстве, но с этим им приходилось сталкиваться и раньше.

Одновременно Нейл и его люди будут осаждать крепость, надеясь на успех из-за ослабленной в этот момент охраны. Но при этом Нейл оставит уязвимым свой фланг. Если что-то пойдет не так и охрана сумеет вернуться в замок слишком быстро или с большим количеством людей, Нейл со своими людьми окажется в ловушке. Кроме того, им надо было стеречь Дугала, который мог предпринять попытку обойти Патрика в море.

Силы Маклаудов будут раздроблены, но их козырь – элемент неожиданности. Для успешного проведения операции этого будет достаточно.

Алекс продолжал всматриваться в морское пространство. Почти стемнело, но вдалеке он смог рассмотреть белый парус. Алекс отдал приказ ждать его сигнала и посмотрел в сторону замка. Ждать. В любую минуту...

Морские ворота к замку Сторноуэй открылись.

Алекс весь нацелился на маленький кусочек земли между замком и гаванью, где около шестидесяти человек начали спускаться по лестницам морских ворот и направляться к четырем ожидавшим лодкам. Времени было мало. Алекс со своими людьми должен был напасть до того, как они погрузятся в лодки. Он поднял клеймор, готовый подать сигнал, по которому его команда обрушится на ничего не подозревающих людей.

Этого момента он ждал давно. Настало время расквитаться с прошлым и выиграть это сражение ради Маклаудов.

Звук топавших копыт за спиной остановил его руку, но он опустил ее, когда услышал голос.

- На твоём месте я не стал бы этого делать.

Алекс узнал этот голос, а потом и лицо, оказавшееся в двадцати шагах за его спиной. Дугал Макдоналд. Вспышка ненависти поразила Алекса, но он не позволит чувствам помешать важному делу. Он посмотрел вниз на людей, направлявшихся к лодке. Ничего необычного. Но он хорошо знал Дугала, чтобы понять, что он что-то затеял. Но что бы он там ни задумал, ему ничего не удастся. Алексу уже больше не восемнадцать лет.

Дугал вывел десяток своих людей на поляну и окружил команду Алекса полукольцом. Алекс усмехнулся такой угрозе, но почувствовал смутное беспокойство.

- Не вмешивайся, Макдоналд, вас все равно меньше. - Алекс указал на своих воинов, ожидавших сигнала. - Сдавайся, и тебе не придется умирать.

Его что-то насторожило в лице Дугала. Он выглядел слишком спокойно, как человек, которого невозможно победить. Беспокойство Алекса усилилось. Дугал не стал бы вести себя так, если бы не был уверен в результате.

- Сдаваться буду не я, Маклауд. Чтобы одержать победу над тобой, мне нужен только один человек.

Алекс замер. Нет. Он не мог...

Дугал повернулся и подал знак.

Из-за деревьев из темноты появилась знакомая крошечная фигурка. Мег! С ножом у горла, который держал один из воинов Дугала. За ней он увидел Джейми и других людей, связанных веревками.

У Алекса земля поплыла под ногами, когда воспоминания о прошлом столкнулись с настоящим. Только не это.

- Алекс, не слушай их. Он не убьёт меня, это просто обман...

- Заткнись! - крикнул Дугал и ударил ее тыльной стороной ладони по лицу. От удара у Мег откинулась голова.

Издав сдержанный возглас, Алекс прыгнул вперед, чтобы напасть, и остановился, только когда увидел, что человек Макдоналда еще крепче прижал нож к горлу Мег.

Пелена красного тумана заволокла глаза. Алекс заставил себя вдохнуть и успокоить пульс. Ему нужна ясная голова, ему надо подумать. Он не сводил глаз с Мег, но боковым зрением отметил, что Джейми и Робби тоже бросились на защиту Мег.

- Не лезь в это, Кемпбелл, - предупредил Дугал.

Алекс не мог говорить, ледяной страх сжал горло. Он не сводил глаз с ножа.

- Ну? Твое решение? - злорадствуя, спросил Дугал.

В точности как четыре года назад, подумал Алекс. Для максимального эффекта Дугал воссоздал ту сцену. Неужели на этот раз пострадает Мег?

Алекс был обучен вести людей за собой. Принимать решения. Очень трудные решения.

Но только не такие.

Может ли он сдаться, спасая ее жизнь и зная, что в этом случае ему предстоит пожертвовать жизнями многих других, которые зависят от него?

Алекс посмотрел на охрану замка, которая быстро передвигалась к лодкам. Времени было мало. Если они погрузятся в лодки, он уже ничего не сможет сделать. Патрик со своими людьми будет в значительном меньшинстве в сражении на воде. Колонисты вернутся в замок с подкреплением, и Нейл окажется в смертельной ловушке.

Алекс принял решение.

Он поднял свой клеймор и очертил им широкий круг в воздухе. Это был сигнал для его людей на суше и на море к атаке. Они подчинились, безгранично доверяя ему. С боевым кличем они обрушились на ничего не подозревающую охрану замка, загружающуюся в лодки, оставив Алекса одного биться с Дугалом и дюжиной его людей.

Битва за замок Сторноуэй началась. Без Алекса.

Мег не смела дышать.

Боевой клич воинов Маклауда «Будь стойким!» стоял у нее в ушах, и она знала, что любой вздох может оказаться последним. Не то чтобы она была готова умереть. Она молилась, чтобы у Алекса в запасе оставались какие-то хитрости.

Мег гордилась им. Она понимала, чего стоило ему такое решение, но это только лишний раз подтверждало, каким мужественным человеком он был. Это был лидер, который делал все необходимое для защиты своих людей, не считаясь с личными интересами. Мег была абсолютно уверена, что именно такого человека она хочет видеть во главе своего клана.

Ошеломленное лицо Дугала указывало, что сопротивление Алекса поразило его.

- Очевидно, я переоценил ценность девчонки для тебя, - фыркнул Дугал.

- Тебе не она нужна, - холодно заметил Алекс. - Тебе нужен я. Я сдамся, но только после того, как буду уверен, что госпожа Маккиннон в безопасности. Позволь Кемпбеллу увести ее, и я пойду с тобой.

- Нет! - выдохнула Мег, отлично понимая, что делает Алекс. Дугал никуда не поведет его. Алекс отдавал свою жизнь ради жизни Мег.

- Отлично, - согласился Дугал. - Отпустите девчонку. Кемпбелл, забирай ее.

Безымянный воин Макдоналда отпустил Мег и с помощью ножа разрезал веревки, которыми был связан Джейми. Мег хотела броситься к Алексу, но он удержал ее:

- Не надо, Мег. Ты не сможешь ему.

Но Мег не хотела останавливаться.

- Алекс, нет! Это ловушка... - Несмотря на слова Дугала, она знала, что он не позволит им уйти. Как только Алекс умрет, их немедленно найдут. Алекс отдавал свою жизнь ни за что.

- Хватит, - хрипло оборвал ее Алекс, стараясь не смотреть ей в лицо. - Джейми, делай, как

сказали, уводи ее отсюда. – Алекс спрыгнул с лошади и бросил на каменистую землю все свое оружие.

Он взглянул вниз, где его люди сражались с охраной замка. Несмотря на то, что их было меньше, Маклауды, похоже, удерживали преимущество. По берегу с факелом туда-сюда скакал всадник. Мег проследила за взглядом Алекса и увидела две лодки, выходящие в море. Она усмехнулась с довольным видом. Мег поняла. План Алекса работал. Но этим людям нужен был он сам. Сдавшись Дугалу, он рисковал всем, ради чего боролся. Это было наивысшим доказательством его любви, но Мег никогда не желала такой жертвы.

Джейми пытался увести ее, но у нее не двигались ноги. Пока... Наконец их взгляды встретились. Лицо Алекса было средоточием силы и решительности. У Мег сжалось сердце. Боже мой, он знает, что Дугал никогда не возьмет его в плен, никогда не позволит ему остаться в живых. Но он хочет дать ей возможность, пусть маленькую. Он отдает за нее свою жизнь.

Горячий ком застрял в горле Мег. Она этого не вынесет.

– Пожалуйста, – сдавленно произнесла она, – не делай этого... – «Я не хочу, чтобы ты умирал. Ради меня». Голос Мег дрогнул. – Не заставляй меня покидать тебя.

Алекс оглянулся на Джейми:

– Позаботься о ней, Джейми. Я люблю ее.

«Я люблю ее» – эти слова звенели у Мег в ушах. Боль и счастье одновременно сжали ее сердце, когда она услышала слова, которые так нужны были ей. Из глаз брызнули слезы. То, что должно было стать самым счастливым днем в ее жизни, стало днем безысходного отчаяния и мук. Как такое могло случиться? Алекс сделал ей величайший подарок, свою любовь, но ценой собственной жизни.

– Алекс! – тихо воскликнула Мег.

В ее голосе он услышал тихую мольбу и на мгновение встретился с ней взглядом.

– Уводи ее отсюда, – обратился он к Джейми. – Сейчас. – Алекс и Джейми обменялись взглядами, и Мег заметила, как между ними всколыхнулись отголоски прежней дружбы. Джейми кивнул, взял Мег за руку и с силой потащил ее прочь.

Мег чувствовала, что близка к истерике. Ее мозг судорожно соображал. Это не должно случиться, должно быть что-то, что они могут сделать. Она не может просто так оставить его умирать. Безоружного. В руках труса.

«Господи, я только нашла его, пожалуйста, не забирай его у меня. Он нужен мне».

– Трогательно, но не имеет значения, – усмехнулся Дугал. – Там, куда ты собираешься.

Мег замерла, понимая, о чем он говорит. Внезапный прилив сил позволил ей освободиться из рук Джейми. Мег обернулась и увидела, как Дугал достает свой дирк.

– Нет! – Горловой крик шел из глубины души.

То, что произошло потом, заняло всего несколько секунд, хотя казалось, что все

разворачивалось в ужасно медленном темпе.

Мег не думала. Она рванула прямо к Алексу, когда Дугал уже собрался нанести удар. Мало времени, успела подумать Мег, когда прыгнула, чтобы выбить нож из руки Дугала. Но промахнулась.

Уже не в состоянии остановиться, Дугал вонзил свой дирк в плоть. В ее плоть.

Мег почувствовала холод лезвия, резкую боль и потом... ничего.

В окружении Дугала и его людей, без оружия и без своих воинов, Алекс понимал, что возможность умереть весьма реальна. Но без боя он не сдастся. Глаза Дугала сверкали от нарастающего возбуждения. Он поднял дирк высоко над головой, и тот зловеще блеснул в лунном свете.

Алекс молился, чтобы иметь возможность удержать Дугала, пока не уйдет Мег. Он услышал крик и понял, что его молитвы остались без ответа. Но он не мог оторвать взгляда от блестящего дирка.

Надо схватить его за руку, подумал Алекс, когда рука с дирком начала движение вниз. Какое-то движение, которое он уловил боковым зрением, отвлекло его. Когда он понял, что делает Мег, было уже слишком поздно. Мег выпрыгнула перед ним, и Алекс не успел удержать руку Дугала, он только зацепил ее. Нож. О Господи! Нож.

«Только не Мег. Возьми меня, прошу тебя, Господи! Это должен быть я!»

Мег упала к его ногам, в боку торчал дирк Дугала.

Вопль ярости вырвался из горла Алекса.

Его первым желанием было упасть на колени и взять ее на руки. А следующим - убить. Он понимал, что не сможет помочь ей, пока не избавится от Дугала, поэтому он схватил ближайшего к нему воина Дугала и, сломав ему шею, забрал нож. У Дугала побелело лицо, когда он с испугом увидел, как упала на землю Мег, и он долго приходил в себя, чтобы достать из-за спины клеймор, намереваясь покончить с Алексом.

Но было уже слишком поздно.

Одним точным ударом Алекс воткнул дирк глубоко в сердце Дугала. Почти без колебаний. После стольких лет ожидания возмездия смерть Дугала не принесла ему особого удовлетворения. И оказалась ничтожной, учитывая, какую цену он мог только что заплатить за нее.

Алекс не мог смотреть на Мег. Пока. До тех пор, пока не сможет ей помочь. А чтобы помочь ей, он должен взять ситуацию в свои руки.

Он бросил нож Джейми, и тот освободил остальных. Через несколько минут оставшиеся люди Дугала сдались, но при этом погибли еще три воина из клана Маклауда.

А Алекс уже опустился на колени перед Мег. Ее глаза были закрыты, лицо побледнело, и вся она была какая-то тихая. Пугающе тихая, как маленькая сломанная кукла. Этого не должно быть. Он даже не позволит себе думать об этом.

Алекс взял ее на руки, прижал к груди и прижался губами к ее лбу. От волос по-прежнему пахло розами.

- О, Мег... - У него дрогнул голос. - Почему? - Отчаяние и тоска охватили его.

Через мгновение Алекс понял, что ее бархатная кожа сохраняет тепло и едва слышное дыхание согревает его щеку. Алекс зарылся лицом в тепло ее волос. Спасибо, Господи, она жива. Он осторожно положил Мег на землю, чтобы внимательно осмотреть рану. Вокруг раны было немного крови, но лезвие, похоже, вошло не очень глубоко. Его попытка изменить направление удара спасла Мег жизнь. У Алекса дрожали руки, но он вынул дик из ее тела. Из раны продолжала течь кровь, но отсутствие ножа не усилило кровотечения.

- Кемпбелл, найди мне что-нибудь, чтобы остановить кровь.

Джейми бросился выполнять его приказ. Пока он не вернулся, Алекс попытался сообразить что-нибудь со своим пледом. Рана не была опасна для жизни, но он не станет рисковать. За последние несколько лет он многим раненым оказывая помощь, но никто из них не имел для него такого огромного личного значения. Он попросил Робби найти одного из его старейших воинов, Руэдри. Он не был лекарем, но сможет помочь Мег, пока Алекс не доставит ее в деревню. Алекс бросил быстрый взгляд вниз и увидел, что его люди держатся. Значит, план осуществляется так, как они и намечали. Но он не может оставить Мег. До тех пор, пока она не окажется в безопасности.

Через секунду появился Джейми с куском чистой на вид тряпицы. Алекс быстро смастерил прокладку и закрепил ее куском ткани, оторванной от его рубашки.

- С ней все будет в порядке? - спросил Джейми.

- Думаю, да, - пробормотал Алекс. - Но пока она не очнется...

Он замолчал, увидев, как распахнулись ее глаза. Прекрасные зеленые глаза, поразительно ясные, встретились с его взглядом.

- Что случилось?

Алекс мог бы заплакать от радости. Голос Мег прозвучал удивительно сильно. Он знал, что ее нельзя трясти, поэтому подавил в себе желание крепко обнять и поцеловать. Вместо этого он осторожно убрал ей волосы со лба и, не желая напоминать, что случилось, ответил вопросом на вопрос:

- Как ты себя чувствуешь?

Вопрос Алекса, похоже, вернул ее к настоящему. Ее лицо осветилось радостью. Она подняла руку и коснулась его щеки, потом скользнула к упрямому подбородку.

- Алекс, ты жив... Я так испугалась.

Алекс поцеловал кончик ее носа и улыбнулся. Он почувствовал, как увлажняются его глаза, и у него перехватило горло. Все будет хорошо!

- Да, девочка, я тоже очень испугался. Испугался, как никогда в жизни.

Она наморщила свой маленький очаровательный носик.

- Все, что я помню, - это как я побежала... и дирк... - Мег посмотрела на свой бок и побледнела. - Ой!

- Зачем ты сделала это, любовь моя? Господи, Мег, тебя могли убить, - Полное осознание того, что могло случиться непоправимое, ошеломило Алекса.

- Я ни на минуту не переставала искать выход. И нашла... - Мег улыбнулась Алексу. - Я люблю тебя, Алекс, и не могла позволить, чтобы тебя убили из-за меня. - Ее улыбка стала еще светлее, когда она кое-что вспомнила. - И ты любишь меня.

- А, так ты слышала это?

Мег кивнула.

- Я люблю тебя больше жизни.

- Повтори, пожалуйста. - Мег сжала его руку, в глазах заблестели слезы.

- Я люблю тебя, Маргарет Маккиннон, всем своим сердцем.

Алекс прижался к ее губам, сгорая от нетерпения почувствовать их вкус, пусть хоть ненадолго. Его прикосновения вызвали в ней ответный огонь, и ее язык сам скользнул ему навстречу, отвечая на его страстный поцелуй.

Услышав приближение Руэдри и Робби, Алекс оторвался от ее губ. Он не знал, как Робби удалось так быстро найти этого воина, но был ему благодарен. Он дал возможность осмотреть Мег, но все время держал ее за руку. Ему необходимо было чувствовать единение, знать, что с ней все будет хорошо и она не умрет.

Спустя несколько минут Руэдри встал.

- Рану необходимо зашить, еще несколько дней она будет слаба. Надо сделать припарки, и девочка поправится.

У Алекса вырвался вздох облегчения, впервые за все время, с тех пор как он увидел Мег вместе с Дугалом. Он был поражен до глубины души тем, что сделала Мег. Ради него она рисковала своей жизнью. Но об этом он поговорит с ней позже, а сейчас ему хотелось поскорее отправить ее отсюда. Ведь битва еще не окончена. А ей надо возвращаться к полноценной жизни, с которой она готова была расстаться ради него.

Сердце Мег переполняли радость и счастье, она чувствовала силу любви Алекса. Жгучая боль в боку существовала как-то отдельно от нее. Все теперь будет хорошо. Алекс спасен, Дугал мертв, и она... у нее теперь есть все, что она хотела. Идеальный мужчина для нее и для ее клана.

Алекс стал осторожно поднимать ее, и Мег поморщилась от резкой боли в боку.

- Прости, любовь моя, я понимаю, это больно, но я должен поднять тебя и посадить на свою лошадь. Прижми повязку рукой. Сейчас кровотечение остановилось, но если оно начнется опять, немедленно скажи мне об этом.

- Мне кажется, я могу стоять сама, - предложила Мег.

- Нет.

Алекс выглядел таким взволнованным, что Мег решила не спорить с ним. Как приятно было чувствовать, что за тобой ухаживают с такой любовью и нежностью. Он осторожно поднял ее на руки, и Мег прижалась щекой к толстой кольчуге, ощущая холод крошечных металлических пластинок на ней. Ей хотелось остаться в его объятиях навсегда. И так и будет, когда...
Неожиданная мысль пронзила Мег.

- Алекс! А сражение? Разве все уже закончилось?

- Все только началось, дорогая, - покачал головой Алекс. У Мег сжалось сердце. Ее желание, чтобы Алекс был рядом, защищал ее, боролось в ней с пониманием того, что он должен руководить боем. Она понимала, как все это важно для него, знала, как много поставлено на карту, беспокоилась за людей, которые полагались на него. Сражение не закончено. Не важно, как сильно ей хочется быть рядом с Алексом, не важно, как он ей нужен. Он не принадлежит ей. Пока. В груди все болезненно сжалось, когда она заставила себя произнести слова, отпуская его:

- Ты должен идти к ним, ты нужен своим людям. Джейми может отвезти меня в деревню.

- Мои люди хорошо обучены. Я тебя не оставлю, пока не увижу, что ты в безопасности.

- Но может быть слишком поздно...

- Не спорь со мной на эту тему, Мег. - Его лицо стало упрямым. - Ты могла умереть. - При этих словах Мег уловила в его глазах неприкрытый страх.

- Но я не умерла, - тихо ответила она. - Обещай мне, что ты поедешь...

- Обещаю, что поеду, как только ты будешь в безопасности.

Они добрались до того места, где была привязана лошадь Алекса. Мег с гордостью слушала, как Алекс отдавал приказы своим людям. Его способность быстро принимать решения и абсолютная власть никогда не переставали восхищать Мег. Большую часть людей он направил помогать тем, кто сражался с охраной замка. Несколько человек из команды ее отца, которые сопровождали Мег в этом опасном путешествии, остались присматривать за людьми Макдоналда. Робби отправился к Нейлу, чтобы рассказать о случившемся.

- Я могу чем-то помочь? - спросил Джейми.

- Поезжай вперед, - кивнул Алекс. - Найди знахарку и побыстрее доставь ее на постоянный двор.

Алекс осторожно передал Мег на руки Робби, пока садился на лошадь. Мег почувствовала новый приступ боли, но сдержала крик, не желая беспокоить Алекса. Ее посадили на лошадь впереди Алекса, и она почувствовала себя счастливой, прислонившись к его широкой груди.

Дорога в деревню заняла не много времени, но Мег было плохо. Она чувствовала тошноту и невыносимую слабость, хотя изо всех сил старалась сохранять присутствие духа. Она поняла, что у нее снова открылась рана и сочится кровь, которую, к счастью, скрывал ее арисед. Ей все труднее было не закрывать глаза, она очень устала. Казалось, что веки налились свинцовой тяжестью. Но она должна еще кое-что сделать, перед тем как уснет.

Мег почувствовала тревогу, зная, что теряет слишком много крови. Но она не решилась сказать об этом Алексу. Если она скажет, он никогда не оставит ее и не вернется к сражению.

А ему нужно это сделать, он должен помочь своему клану. Иначе прошлое будет вечно преследовать его.

- Как ты себя чувствуешь, любовь моя?

Ужасно.

- Хорошо. Я думаю, что все только кажется хуже, чем есть на самом деле, - произнесла Мег, чувствуя, что теряет последние силы.

- Мы почти на месте.

Спустя несколько минут они нашли постоянный двор и свободную комнату. Алекс успел положить ее на кровать, и тут же прибыл Джейми со знахаркой, маленькой полноватой женщиной неопределенного возраста с седеющими волосами и приятным лицом. Мег сразу успокоилась. Женщина излучала покой и умиротворенность.

Алекс коротко сообщил, что произошло, и женщина по имени Мейри склонилась над Мег, чтобы осмотреть ее. Мег начала паниковать, и эту панику знахарка, очевидно, по ошибке приняла за смущение, немедленно выставив из комнаты мужчин. Мег вздрогнула от боли, когда женщина начала снимать слои набухшей от крови тряпицы, ловко орудуя ножом там, где это требовалось. Она сурово посмотрела на Мег:

- Почему ты ничего не сказала? Ты потеряла много крови.

- Пожалуйста, - взмолилась Мег, - не надо сейчас об этом. - Она знала, что ее голос наполнен отчаянием, граничащим с истерикой. - Вы должны сказать ему, что все в порядке. Иначе он никогда не уедет... Пожалуйста.

- Ты уверена, что хочешь этого? - Женщина нахмурилась, неодобрительно покачав головой.

- Да, пожалуйста, - яростно закивала Мег, - это очень важно.

- Хорошо. - Знахарка открыла дверь, и в комнате немедленно появился Алекс.

- Я зашью рану, чтобы остановить кровотечение. Ей нужен покой, - заверила его Мейри.

- Вот видишь? - бодро сказала Мег. Облегчение, промелькнувшее в его глазах, придало ей силы, и она смогла даже улыбнуться. - Со мной все будет хорошо. Поезжай к своим людям, не беспокойся за меня.

Алекс наклонился и крепко поцеловал Мег. Ей хотелось вцепиться в него и никогда не отпускать. Неужели он почувствовал ее отчаяние в столь пылком ответе?

- Ты уверена? - выразил сомнение Алекс.

- Ну конечно, уверена. Я буду здесь, когда ты вернешься.

- Я вернусь, как только смогу. - Он обернулся к Джейми: - Пошли кого-нибудь за мной, если что-то изменится...

Алекс прижался губами к ее лбу, что-то прошептал и исчез. Невероятным усилием воли Мег не поддавалась головокружению и тяжести, которые обрушились на нее. До тех пор, пока не захлопнулась дверь. Стук копыт лошади постепенно затих. Еще несколько минут...

Только тогда, когда она убедилась, что Алекс действительно уехал, она позволила темноте окутать ее сознание.

Глава 26

Замок Сторноуэй пал, но не без борьбы. Только спустя два дня Алекс вместе с Нейлом прошли через ворота замка, гордые своей победой, для которой потребовалось два дня непрерывной борьбы и четыре года подготовки.

Алекс был грязным и обессиленным, десятки новых шрамов и ссадин украшали его тело, но за последние годы он никогда еще не чувствовал себя таким счастливым. Словно тяжкая ноша упала с его души.

Они сделали это.

Колонисты из Файфа поспешно сбежали в Эдинбург. Род Алекса вновь владел Льюисом, справедливость восторжествовала. Наконец призраки прошлого успокоились, смерть кузенов была отомщена. Алекс не мог дождаться, когда он сможет вернуться к Мег. К женщине, которую он любит. И к своему будущему. Из-за его отношений с королем у него, конечно, будут проблемы, но он был уверен, что они смогут их решить. Вместе.

Запах крови пропитал утренний воздух, обращая его внимание к настоящему. Алекс окинул взглядом двор, где в грязи было разбросано множество тел врагов, покачал головой, глядя на бездарно загубленные жизни.

Оставив Мег на постоялом дворе, Алекс прибыл как раз вовремя, чтобы помочь своим людям разбить остатки охраны замка. Воспользовавшись лодками охраны, Алекс вместе со своими людьми присоединился к сражению, которое в море вел Патрик. Не имея возможности причалить в условиях постоянных атак, корабль ушел, оставив замок без защиты. Несмотря на разгром, те, кто оставался в замке, отказывались сдаваться, продолжая сопротивление и теряя жизни.

Алекс только что отдал приказ убрать тела погибших, как во двор замка стремительно влетел всадник. Настроение Алекса мгновенно изменилось, когда он узнал человека. Это был посыльный из деревни, принесший вести о Мег. Было видно, что он спешил.

- Для вас, милорд, - сказал всадник, протягивая Алексу письмо. Он пробежал глазами послание и замер. Нет!

«Мег умоляла меня не писать тебе, и я ждал, сколько мог. Приезжай скорее. У нее лихорадка. Я боюсь... Не задерживайся, Джейми».

- Что-то случилось? - Нейл, должно быть, заметил, как изменилось лицо Алекса.

- Я должен ехать! - на ходу бросил Алекс и уже бежал к лошади.

Мег проснулась от ужасной головной боли. Она открыла глаза и сразу же их закрыла. Через небольшое окно проникал яркий солнечный свет, наполнявший комнату светом. Голова раскалывалась на две половинки. Поморщившись от яркого солнечного света, она застонала от боли. Кто-то немедленно взял ее за руку, и Мег почувствовала успокаивающее тепло.

Пока находилась в забытии, она смутно ощущала чье-то присутствие, которое возвращало ее из бессознательного состояния к жизни.

- Слава Богу, ты очнулась!

Алекс, поняла Мег. Но почему у него такой странный голос? Наполненный болью и отчаянием? Мег нахмурилась. Что он здесь делает? Он обещал отправиться на помощь Нейлу. Джейми поклялся, что не станет посылать за ним.

Очень осторожно на этот раз Мег снова открыла глаза. Оказывается, это был не сон. Алекс был здесь, сидел рядом с ней, такой ослепительно красивый и родной, что на него было больно смотреть. Мег моргнула и вновь взглянула на него. Какой у него странный вид, словно он прошел через ад. У него покраснели глаза, на лице царапины и шрамы...

- Господи, Алекс, ты ранен! - воскликнула Мег. Она попыталась сесть, но сразу же упала на подушки от ужасной головной боли, вызвавшей очередной приступ тошноты.

- Ш-ш-ш, - тихо произнес Алекс, прикладывая к ее лбу влажное полотенце. - Со мной все в порядке. Несколько порезов и ссадин, и больше ничего. Не пытайся садиться.

- Но почему ты здесь? Почему оставил своих людей? Что случилось?

Алекс поправил ей волосы и кончиками пальцев круговыми движениями помассировал голову. Мег сразу почувствовала облегчение.

- Все закончено.

- Что? - Мег снова приподнялась и рухнула на подушки. Нет, Алекс прав, лучше лежать. - Но как? Когда?

- Замок Сторноуэй - наш. Сражение прошло так, как и было запланировано. Без притока свежих сил крепость пала через два дня.

Мег всматривалась в его лицо, замечая каждый шрам, каждую царапину. Выглядел он неважно, ему надо выспаться, прийти в себя.

- И тебя не ранили? Правда?

- Несколько пустяковых царапин, - заверил ее Алекс, нежно обводя пальцем контур ее щеки.

- Я так горжусь тобой. - Мег расслабилась. - Для тебя это сражение было таким важным.

- Да, но все это ничто по сравнению с тем, что ты значишь для меня.

Мег попыталась улыбнуться в ответ, но приступ резкой боли помешал ей сделать это.

- Прости, у меня ужасно болит голова.

- Я несколько не удивлен. - Алекс нежно поцеловал ее в макушку. - Ты была больна. - У него дрогнул голос. - Очень больна.

- Но я не чувствую себя больной, только голова болит. - Мег наморщила носик. - И есть немного хочется.

- Лихорадка исчезла только прошлой ночью. Ты четыре дня была без сознания.

- Четыре дня! - Мег была поражена услышанным. Должно быть, ее положение было намного

хуже, чем она себе представляла. Она вдруг увидела плед, раскинутый на скамейке перед камином. Значит, здесь Алекс провел эти четыре дня, ни на минуту не оставляя ее. Неудивительно, что у него был такой усталый вид и воспаленные глаза.

- Господи, Мег! - Алекс склонил голову к ее руке. - Я боялся, что... - Он с болью посмотрел ей в глаза. - Я боялся, что потеряю тебя. Уже во второй раз. - Все это было произнесено быстро, вполголоса и намекало на нечто гораздо более серьезное, чем думала Мег. - Никогда больше так не делай. Ты должна была сказать мне, что у тебя снова открылось кровотечение. Как ты могла не позволить им послать за мной? - Голос стал хриплым. - Я чуть с ума не сошел от страха за тебя! Ты потеряла много крови, и когда рана загноилась, у тебя уже не было сил, чтобы бороться с лихорадкой.

Видя его переживания, Мег чувствовала себя виноватой, что заставила его так сильно переживать. Она знала, что больна, но не предполагала, что все так серьезно. Волосы упали на лицо Алекса, скрывая от Мег его взгляд. Она протянула руку и убрала упавшие пряди за ухо. Его взгляд поразил Мег до глубины души. Она никогда не усомнится, что этот человек любит ее.

- Прости. - Мег коснулась рукой его подбородка. - Я знала, что ты не оставишь меня здесь одну...

- Ты права, никогда не оставлю, - ответил Алекс. - Разве ты не понимаешь, как много значишь для меня? Ты для меня - все. Никогда не сомневайся в этом. Мое место - рядом с тобой, только с тобой.

Он заметно волновался, и это волнение передалось Мег. Она очень хорошо понимала Алекса, потому что сама чувствовала то же самое.

- И ты для меня - все на этом свете. - Она протянула руки и обняла его за шею.

Алекс прильнул к ее губам с такой силой, с таким нетерпением, что Мег невольно забыла о своей головной боли. Ее тело расслабилось, окутанное чувственным туманом, согреваясь в огненном потоке любви. Она полностью отдалась этому поцелую, в котором почувствовала всю силу страха, который пришлось пережить Алексу из-за нее. Мег отвечала на его поцелуй со всей страстью, которую она сдерживала внутри, пока он сражался за свой клан. Она сжала его плечи, ощущая каждый мускул, и глухо застонала, захваченная водоворотом чувств. Мег вздрогнула и задохнулась от пронзившего ее желания.

- Боже мой, я хочу тебя. - Алекс оторвался от ее губ. Мег с намеком посмотрела на него, медленно скользя рукой по ребрам вниз, к стальной упругости мышц живота.

Алекс успел перехватить ее за запястье, пока она не коснулась восставшей плоти.

- Не сейчас, негодница. Тебе нужно поправиться. А для этого у нас будет масса времени.

- Сколько? - улыбнулась Мег.

Алекс обхватил руками ее лицо, провел большим пальцем по подбородку. Его взгляд заставил замереть сердце Мег.

- Вечность, - хрипло пообещал Алекс.

Мег была настолько счастлива, что не могла поверить в происходящее. Оно казалось ей

нереальным.

- Это правда, что все закончилось? Колонисты изгнаны?

- Да, и королю придется повторить свою попытку.

Мег вздохнула.

- Думаешь, он снова попытается сделать это?

- Надо полагать, - кивнул Алекс. - Он не откажется от обещания найти на Островах деньги для казны.

Похоже, Алекс тоже понимал, что расплаты не избежать. Но Мег знала, что он не из тех, кто будет стоять в стороне и позволять кому бы то ни было совершать несправедливость. Алекс - горец, бесстрашный воин. Он именно тот человек, что поведет ее клан в будущее и поможет сохранить позиции ее брата.

Мег нахмурилась, понимая, что еще не все проблемы разрешились.

- Но что же будет теперь? Король разгневан на тебя. - Мег охватила паника, когда до нее дошла вся серьезность ситуации. - Тебя посадят в тюрьму. - Слова застряли в горле. - Или даже хуже.

- Не бойся, - тихо произнес Алекс, глядя ее волосы. Его лицо осветила улыбка. - Полагаю, за это мы должны быть благодарны Джейми.

- Что ты этим хочешь сказать?

- Через Джейми Аргайлл и мой брат заключили союз. Аргайлл согласился выступить посредником в переговорах с королем. Похоже, я буду прощен. Я - свободный человек.

Мег не могла поверить в услышанное. Она вновь поднялась на кровати и обняла Алекса, уткнув лицо в тепло его шеи и волос. Невероятное счастье переполняло ее сердце, и по щекам текли слезы радости.

- Все действительно закончилось. Да?

- Ты права, любовь моя. - Алекс засмеялся, и звук его голоса согрел Мег. Ее сердце было готово выскочить из груди. - Впереди у нас только будущее.

Мег чувствовала, как последние крупички прошлого уходят из ее сознания. Они были теперь свободны.

- Наше будущее, - сказала она. - Мы будем вместе. - Но вдруг она заметила, что у Алекса мрачное выражение лица. - Что такое, Алекс? Ты мне что-то недоговариваешь?

- Рори наградил меня землями... Сделал землевладельцем.

- Это же замечательно, - ответила Мег, зная, как важно будет для него иметь свои земли. И все-таки она была разочарована. Она надеялась, что он будет говорить об их будущем. Об их совместном будущем. Но что-то шло не так. Что-то сдерживало Алекса. У нее похолодело в груди. Не станут ли эти земли препятствием для их брака?

- Ты заставила меня сильно поволноваться, Мег, - хрипло произнес Алекс. - Когда я думаю обо всем, что мог потерять... Как ты могла не сказать мне об этом?

Мег смутилась, не понимая, в чем дело.

- О чем ты, Алекс? Я прошу прощения, что не сказала тебе о кровотечении.

- Я сейчас говорю о ребенке.

- О каком ребенке? - От удивления у Мег поползли вверх брови.

- Разве ты не знаешь? - Алекс пристально изучал ее лицо.

Мег в изумлении покачала головой.

- Но я думала... - Она неосознанно коснулась руками живота, который по-прежнему был безупречно плоским. «Как такое могло случиться?»

- Мейри, знахарка, считает, что срок где-то в мае.

Язык отказывался говорить, поэтому Мег только кивнула.

Ребенок. Их ребенок. Теплая волна поднялась откуда-то из глубины души. Сердце было готово разорваться от счастья от одной только мысли, что она носит в себе частицу Алекса.

- Я послал за твоими родителями и братом, за Рори и Изабель и за моей сестрой Маргарет и ее мужем, Колином. Мы поженимся, как только они приедут.

Мег не могла сдержать улыбки, хотя боль напоминала о себе. Она будет замужем. Ребенок. Все у них будет хорошо. Ее будущее виделось ей замечательным.

Алекс в ожидании смотрел на нее, наверное, хотел понять, не обиделась ли она на него за эти распоряжения. Но Мег только улыбнулась:

- А если я скажу «нет»? Тогда что?

- Ничего, - пробормотал Алекс, наклоняясь к ее губам.

Мег задумалась. В конце концов, она сделала то, что должна была сделать: нашла человека, который идеально подойдет для управления Данкином. И этот человек стал единственным для Мег. С самого первого мгновения, когда он появился из-за деревьев и спас ее от неминуемой смерти, он завоевал частичку ее сердца. Теперь ее сердце находилось в безраздельной власти этого человека.

- Я люблю тебя, - взволнованно сказала Мег, - и если тебя это еще интересует, то я отвечаю «да».

Алекс провел пальцем по ее щеке, их взгляды встретились. Они освободились от смутения и боли и теперь могли наслаждаться своим счастьем.

- И я люблю тебя, любовь моя. Выходи за меня замуж, будь моей навсегда.

- С радостью. - И Мег нежно поцеловала его в ответ, зная, что их любовь настолько сильна, что поможет теперь вынести любые испытания.